Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**
Липецкий филиал

МИР И РОССИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ XXI ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Том 5

Секция 3
Юридическая наука как элемент модернизации современного общества

Подсекция 3
Гражданское право и процесс

25 апреля 2024 г. (г. Липецк)

Воронеж-2024

УДК 34:347(06)
ББК 67+67.404я431
М63

Рецензент:
Шурупова Ольга Сергеевна, профессор кафедры английского языка ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, д-р филол. наук, доцент

Мир и Россия в условиях новой реальности: материалы XXI Всероссийской очной студенческой научно-практической конференции (Липецк, 25 апреля 2024 г.): в 6-ти т. Т.5. Секция 3. Юридическая наука как элемент модернизации современного общества. Подсекция 3. Гражданское право и процесс / под общ. ред. Е.А. Барбашиной, С.В. Лавровой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2024. – 340 с.

Материалы сборника научных трудов участников XXI Всероссийской научно-практической конференции «Мир и Россия в условиях новой реальности», состоявшейся 25 апреля 2024 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций трансформаций в развитии различных сфер экономики и общества. В сборнике представлены исследования студентов и магистрантов из России.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 34:347(06)
ББК 67+67.404я431

© Коллектив авторов, 2024
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2024
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Адерихина Е.А.
Роль нотариальной палаты в деятельности нотариуса 9
Азарова Е.С.
Правовое регулирование порядка ограничения дееспособности гражданина 12
Азарова Е.С.
Проблема организации взаимодействия органов местного самоуправления с жителями в рамках обращений граждан 17
Алиев Э.
Спортивные выступления, имеющие творческий характер, как объект авторского и смежных прав 20
Андросова В.Е.
Актуальные проблемы самозащиты объектов авторского права 25
Белоусова Е.В.
Актуальные проблемы существующего порядка возмещения ущерба, причиненного несовершеннолетними 28
Белоусова Е.В.
Особенности осуществления интеллектуальных прав несовершеннолетними авторами 31
Бирюков С.С.
Медиация как способ досудебного решения по вопросу определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей 34
Болдырева Ю.А.
Права на бездокументарные ценные бумаги: проблемы сохранения и утери 40
Борисов А.И.
Проблема неоходимости правового регулирования произведений, созданных при помощи нейросети 43
Бородовицына К. С.
Право на объекты, создаваемые при выполнениие НИОКиТ работы для государственных нужд 48
Бредихин И.А.
Особенности создания и использования авторского произведения с целью, заведомо противной основам нравственности 52

Бугаков Д.И.
Правовой режим государственных наград и наградного оружия в Российской Федерации.....55
Бунеев А.А.
Исполнение как объект правовой охраны.....61
Бурков А. Э.
Актуальные проблемы правового регулирования договора условного депонирования (эскроу).....64
Бурков А. Э.
Заключение совместного завещания и проблема учета воли супруга после его смерти.....69
Васьковский Д.С.
Актуальные проблемы регулирования личных прав авторов на служебное произведение.....72
Волкова Д.М.
Наследственный договор как основание возникновения права наследования.....75
Воронежцев Д.К.
Творческий интеллектуальный труд как условие охраны произведения.....78
Гальцова С.А.
Общественный порядок и общественная безопасность как объект правонарушения в современных условиях.....81
Гальцова С.А.
Реализация охраны авторских прав в сети «Интернет».....84
Герасимов А.Д., Можаева А.О.
Проблемы и перспективы признания цифровых сущностей субъектами права.....88
Данилова Е.М.
Граффити как объект интеллектуальной собственности.....91
Дворянкина А.А.
Проблемы самозащиты гражданских прав.....94
Дроздова В.С.
Проблемы наследственных прав несовершеннолетних.....97
Еремкина К.К.
Некоторые проблемы получения согласия на приватизацию жилья и пути их решения.....102
Жихорев А.Р.
Особенности государственного регулирования предпринимательства в России.....107

Залукаева Д.А.
Права граждан на оставление фамилии при расторжении брака 111
Кабанцов В.С.
Соотношение компьтерной игры и видеоигры, и отнесения их к объектам интеллектуальной собственности.....115
Канатьева А.Д.
Анализ судебной практики, возникающий при причененииии вреда органами власти и их должностыми лицами 117
Канатьева А.Д.
Проблемные аспекты правового регулирования банкротства государственных и муниципальных унитарных предприятий.....120
Канатьева А.Д.
Проблемы обращения взыскания на исключительные права.....125
Катасонов В.В.
Актуальные проблемы регулирования отношений в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг по содержанию и ремонту жилья 129
Киселева А.Н.
Проблема необходимости правового регулирования в сфере искусства, созданного на человеческом теле 132
Коновалова А.Р.
Отдельные проблемные вопросы привлечения к административной ответственности в области дорожного движения.....136
Коновалова А.Р.
Проблемы лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами 140
Королева О.Р.
Выявление проблем, возникающих при исполнении судебных актов в области семейного права 144
Косых В. А.
Человеческие органы и ткани как объект гражданского права.....153
Кутейников В.А.
Обязательная доля в наследстве как традиционный институт наследственного права 159
Лаврова С.В., Левин А.
Нормативно-правовая база порядка утилизации автотранспорта**.....**164
Ляхова Ю.И.
Использование электронных доказательств в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации: новые возможности и вызовы 167

Макаркина Т.Ю.
Особенности взыскания на объекты исключительных прав при банкротсве 173
Макаров А.В.
Залог как основной вид деятельности ломбардов 176
Мещеряков Р.А.
Принцип добросовестности в гражданском праве 180
Мошкарова Е.В.
Игорный бизнес: развитие и проблемы 183
Нестерова В.А.
Личные неимущественные права при расторжении брака 187
Новикова А.А.
Проблемы определения собственника объекта интеллектуальной собственности в период брака и после его расторжения 191
Овчарова В.М.
Регулирование цифрового рубля 194
Паршинцев Д.А.
Плагиат как нарушение авторского права 199
Пеленицына Т. М.
Актуальные проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека 202
Пыпина А. И.
Наследование интеллектуальной собственности 206
Романова А.Р.
Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов 209
Рыжкова Ю.И.
Проблемы реализации принципа добросовестности в налоговых правоотношениях 213
Сазонова Н.А.
О важности реализации государственной программы «Национальная система пространственных данных» 216
Семенова Я.А.
Малый бизнес: проблемы выбора организационно-правовой формы 220
Скаков В.В.
Некоторые проблемы правоприменительной практики признания граждан несостоятельными (банкротами) 224

Скаков В.В.
Проблемный аспект реализации права на защиту и самозащиту патентных прав 229
Смирнова И.А.
«Охрана права» и «защита права»: проблемы теории и практики....234
Соколов С. С.
Проблемы защиты прав несовершеннолетних....237
Соколов С. С.
Роль цифровых технологий в деятельности НКО 240
Солосин М.В.
Правовые аспекты использования электронных цифровых подписей субъектами договорных отношений 243
Стась Н.А.
Deepfake**:** правовые аспекты....246
Степина К.Э.
Актуальные проблемы правового регулирования перехода спортсменов из одной спортивной организации в другую (трансфер)....249
Стрыгина А.А.
Порядок защиты прав авторов и патентообладателей 253
Суханова И.Р.
Противоречие в статьях 331 и 332 Гражданского кодекса Российской Федерации 256
Тимофеева В.Э.
Алиментные обязательства в семейном праве....259
Титов И.М.
Условия применения самозащиты гражданских прав....262
Третьякова И.С.
Некоторые проблемы правовой охраны ноу-хау 265
Третьякова И.С.
Отдельные аспекты правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина 269
Третьякова И.С.
Проблемные аспекты правового регулирования моратория на банкротство в России 272
Трофимова П.А.
Правовое регулирование консульских браков в современных условиях 276
Ханжина Е.А.
Самозащита как особая форма защиты права....282

Харченко И.С.
Актуальные вопросы неосновательного обогащения
в современном гражданском праве 285
Хиялов З.И.
Некоторые проблемы освобождения должника от исполнения
обязательств по завершении процедуры банкротства.....288
Хиялов З.И.
Проблема правововой регламентации и охраны доменного имени
в Российской Федерации.....293
Хромина А.А.
Актуальные проблемы правового регулирования самозащиты
в гражданском праве России.....296
Царитова В.Г.
Лицензирование беспилотных летательных аппаратов 300
Чеботарев Д.Д.
К вопросу об отличительных чертах государственной службы
Ватикана 303
Черных О.Н.
Соотношение гражданско-правового и трудового договора 307
Шабанова В.Д.
Проблемы защиты авторского права в сети Интернет.....310
Шевелёв Н.А.
Актуальные проблемы охраны и защиты товарных знаков.....314
Шевелёв Н.А.
Актуальные проблемы правового регулирования деятельности
по возврату просроченной задолженности физических лиц 319
Шевелёв Н.А.
Проблема разграничения неразумного и недобросовестного
поведения должника при банкротстве.....323
Шипулина Т. В.
О расширении круга лиц, нуждающихся в социальной поддержке
и обеспечение гарантиях.....327
Якимова В.А.
Некоторые аспекты признания безвестно отсутствующим
или умершим участника СВО.....330
Уфимцев И.И.
Имущественная ответственность адвокатов за ненадлежащее
оказание услуг.....334

Адерихина Е.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

РОЛЬ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИУСА

Аннотация

В статье рассмотрен процесс взаимодействия нотариальной палаты с нотариусом в общих аспектах, это позволит более подробно ознакомится с ролью нотариальной палаты в деятельности нотариуса в сфере оборота недвижимости, и каким образом данные органы влияют на работу нотариуса.

Ключевые слова: нотариус; нотариат; контроль; ответственность; недвижимость; влияние; нотариальная защита; профессиональная деятельность нотариуса; нотариальные услуги.

Нотариат является одним из главных органов правовой системы он имеет огромное значение в Российской Федерации и играет важную роль в обеспечении правовой гарантии защиты интересов граждан и организаций. Так деятельность нотариусов играет ключевую роль в правовой системе России, Нотариусы имеют право удостоверять завещания, согласия на усыновления, разводы и другие важные документы. Также могут выдавать нотариальные копии и заверенные переводы документов, что является необходимым для многих юридических процедур Об этом говорит количество нотариальных сделок, которые совершаются нотариусами, и составляют в Российской Федерации больше 50 миллионов нотариальных сделок в год, хотелось бы отметить, что на данный момент нотариат является помощником развития бизнеса в Российской Федерации, выражается это в том, что нотариусы помогают оформить юридические документы, необходимые для регистрации предприятий, совершения сделок с недвижимость и других бизнес-операций.

Общая роль нотариуса заключается в осуществлении нотариальной деятельности, которая направлена на обеспечение достоверности и юридической силы различных правоотношений. Нотариус является независимым и нейтральным профессионалом, который установлен в законодательстве своей страны. Его работа основывается, в первую очередь, на законах и нормативных актах, регулирующих нотариальную практику. Главной задачей нотариуса является защита интересов граждан и обеспечение их правовой безопасности при совершении сделок и оформлении документов. Он выступает в качестве надежного гаранта и свидете-

ля при заключении договоров, распоряжении имуществом, оформлении наследства и других правовых действиях. «История нотариата достаточно длительна и многогранна. Она имеет свои особенности, предпосылки возникновения, закономерности развития. Нотариат появился в первую очередь в странах, где происходила активная торговая деятельность. Рост сделок и улучшение экономических отношений способствовало нарастающей роли нотариата в обществе» [1, с. 136].

Контроль за ними осуществляет нотариальная палата. Она является некоммерческой организацией, которая представляет собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой. «За работой нотариусов осуществляется внешний и внутренний контроль. Внутренний контроль определен иерархичностью организации нотариата в России, а внешний контроль осуществляется на федеральном уровне Министерством юстиции РФ, а на уровне субъектов РФ - территориальными органами юстиции» [2, с. 91]. Надзор за деятельностью нотариуса осуществляет только прокуратура.

В Основах законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 Глава VII «Контроль за деятельностью нотариусов» устанавливает порядок проведения контроля за деятельностью нотариусов и определяется предмет проверки. Проверка организации работы нотариуса проводится один раз в четыре года, при чем, впервые приступившего к осуществлению нотариальной деятельности, должна быть проведена через год после наделения его полномочиями нотариуса. Законодательством субъектов Российской Федерации могут быть предусмотрены иные сроки проведения проверок организации работы нотариуса.

К деятельности надзора Федеральной нотариальной палаты по реализации проверки исполнения нотариусом, занимающимся частной практикой, профессиональных обязанностей «относят принцип законности совершения нотариальных сделок., так принцип законности нотариальной деятельности заключается в том, что все действия, предпринимаемые должностными лицами в сфере нотариальной деятельности, должны осуществляться в соответствии с законодательством страны, должны действовать объективно, независимо, не допуская произвола и ущемления прав свобод граждан, в случае нарушения данного принципа граждане имеют право жаловаться в нотариальную палату на деятельность нотариуса» [2, с. 67].

В настоящее время сильно претерпели изменения законы о недвижимости и порядке ее оформления. Из этого следует, что появился важный участник этого процесса – нотариус. Тенденции повышения его значимости обусловлены принятием ряда федеральных законов. Так, «нотариат является ключевым элементом правовой системы. Из этого следует, что огромный объем нотариальных сделок осуществля-

ется каждый год при помощи нотариусов - более 50 миллионов. Главная цель работы нотариуса заключается в том, обеспечить законность и безопасность при совершении юридически значимых действий» [3, с. 69]. Также нотариус выступает в качестве независимого свидетеля, который проверяет законность сделок, документов и намерений лиц – удостоверяют подлинность подписей и копий документов.

Государство контролирует нотариальные органы и наделяет правом выполнения важнейших задач страны и общества. У них сохраняется самостоятельность в принятии важных решений. Так как нотариальные органы и нотариусы выступают от лица государства, логичнее было бы расширить полномочия Министерства юстиции в этой сфере.

Развитие нотариата началось в странах, где активно велись экономические сделки. Увеличилось и влияние нотариата в обществе, этому поспособствовало увеличения роста и качества экономических отношений в России. Сейчас «на территории РФ выполняют свои обязанности порядка 8000 частнопрактикующих нотариусов. Контроль за их деятельностью осуществляется нотариальной палатой - некоммерческой организацией, которая и регулирует, и объединяет их» [4, с. 395].

Основными принципами нотариусов являются независимость влияния, достоверность информации, тайна нотариальных действий Нотариат играет все большую роль в обеспечении законности совершения нотариальных сделок. Это подчеркивается в современном законодательстве, которое придает нотариусам важное значение. Сделки с недвижимостью, например, требуют государственной регистрации, и в данном контексте роль нотариусов становится неотъемлемой. Значение нотариусов в правовой системе продолжает повышаться за счет принятия ряда федеральных законов, которые акцентируют внимание на их критической функции.

Список цитируемой литературы:

1. Федоренко, Ю. В. История становления института нотариата в России и за рубежом / Ю. В. Федоренко, М. А. Элибекян, М. Р. Полозова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 8(135). – С. 136-138.

2. Таничев, Г. В. Актуальные вопрос контроля за деятельностью нотариуса в Российской Федерации / Г. В. Таничев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 1-3(64). – С. 90-93.

3. Ломакина, Е. В. Публично-правовые и частноправовые аспекты в правовой природе нотариата / Е. В. Ломакина // Юрайт - 2013. - № 22-23(45). – С. 68-71.

4. Ярков, В.Л. Нотариальное право. / В. Л. Ярков // Волтер Клувер - 2003. № 14(145). – С. 393-397.

Азарова Е.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА

Аннотация

В статье рассматривается порядок и основания ограничения дееспособности. Обосновывается необходимость комплексной разработки методических рекомендаций подробного описания порядка ограничения дееспособности и внесения дополнений, которые помогут подготовить необходимые доказательства к осуществлению процесса ограничения дееспособности.

Ключевые слова: правоспособность; недееспособность; брачный возраст; ограничение дееспособности; несовершеннолетний; эмансипация.

Институт ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным развивается на территории Российской Федерации с 20 века, с момента, когда он впервые был законодательно закреплен. В соответствии со статьей 22 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [1] (далее – ГК РФ) определена недопустимость лишения и ограничения правоспособности и дееспособности гражданина, кроме как в случаях и порядке, прямо предусмотренных в законодательстве.

Понятие правоспособности гражданина определяется статьей 17 ГК РФ. Возникает она в полном объеме с момента рождения человека и прекращается моментом его смерти. Дееспособность же возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия (то есть с 18-ти лет). Однако, предусмотрены способы получения дееспособности до 18-ти летнего возраста (с 16-ти лет), таковыми в соответствии со статьей 27 ГК РФ являются: «достижение возраста 16-ти лет; несовершеннолетний, имеющий доходы (трудоустройство несовершеннолетнего по трудовому договору или контракту; с согласия родителей / усыновителей / попечителей осуществляет предпринимательскую деятельность); с соглашения законных представителей, при отсутствии такого согласия - по решению суда» [2, с. 101].

Возникновение дееспособности в полном объеме также предусмотрено статьей 13 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ [2] (далее – СК РФ). В случае, когда СК

РФ допускает вступление в брак до достижения 18-ти лет, гражданин, не достигший 18-ти летнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме с момента регистрации брака. Данный порядок вступления в брак лица, не достигшего 18-ти летнего возраста не определен, но СК РФ устанавливает общий срок снижения брачного возраста при наличии определенных уважительных причин. Допустимо снижение брачного возраста в связи с: беременностью несовершеннолетней девушки, рождением ребенка, один из желающих заключить брак смертельно болен, готовится к проведению сложной операции или проходит военную службу в «горячей точке», несовершеннолетние живут вместе и ведут общее хозяйство, призыв жениха несовершеннолетней девушки на военную службу.

Семейное законодательство находится в ведении не только Российской Федерации, но и ее субъектов. В связи с этим, в части законодательства имеются некоторые различия в правовом регулировании отдельных правоотношений. В Липецкой области не закреплены исключительные условия, необходимые для вступления в брак до достижения 16-ти лет, а также соответственно отсутствует и порядок. Однако, это не исключает возможности несовершеннолетних заключить брак до 18-ти в Липецкой области, поскольку СК РФ допускает вступление в брак с 16-ти летнего возраста.

Лицо, обладающее дееспособностью в полном объеме, может быть ограничено в дееспособности в определенных законом случаях, перечень которых закрыт и в порядке, предусмотренном статьей 30 ГК РФ и нормами главы 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ [3] (далее – ГПК РФ) – исключительно в судебном порядке.

Таким образом, случаи ограничения дееспособности прямо предусмотрены в пунктах 1 и 2 статьи 30 ГК РФ. Порядок ограничения дееспособности граждан предусмотрен статьей 30 ГК РФ и четко регламентирован в главе 31 ГПК РФ. Нормы данной главы регулируют порядок признания гражданина ограничено дееспособным, в частности:

1) закрепляет определенный круг субъектов, которые могут подать заявление и участвовать в судебном процессе по ограничению гражданина дееспособности;

2) регламентирует порядок подачи заявления, документы (справки, выписки, расписки) необходимые для содержательной части заявления;

3) территориальную юрисдикцию по данной категории дела;

4) обязанность суда на стадии рассмотрения дела и подготовки его к судебному разбирательству назначить судебно-психиатрическую экспертизу для определения психического состояния гражданина;

5) порядок вынесения решения суда по делу об ограничении гражданина дееспособности и предоставление органу опеки и попечительства копию решения суда для установления над ограничено дееспособным попечителя.

Нормы данной главы ГПК РФ содержат лишь общий порядок работы с данной категорией дела, которая может быть ясна и понятна только суду, более подробной системы, которая была бы понятна гражданам в данный момент не существует. В связи с этим, граждане РФ могут не получить желаемого результата в судебном порядке, поскольку на этапе собирания доказательной базы для подтверждения обстоятельств в суде – не имеют понимания о составе документов, необходимых для эффективного разрешения дела данной категории. В связи с этим суд может не признать гражданина ограничено дееспособным, поскольку доказательная база, собранная кругом заявителей не достаточна.

Ранее действовало Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 мая 1990 года № 4 «О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами» (далее – ППВС РФ № 4).

ППВС РФ № 4 было очень содержательным, поскольку подробно устанавливало порядок норм ГПК РФ, регулирующих ограничение дееспособности. ППВС РФ № 4 было признано утратившим юридическую силу Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года № 15 «О признании утратившими силу некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации».

ППВС РФ № 4 до признания его утратившим юридическую силу, учитывая нормы ГПК РФ, в которых предусматривались способы получения доказательств, отражал дополнительные сведения, которые могли служить источником подтверждения доказательств в суде.

Сейчас ситуация в государстве изменилась и в данный момент в Российской Федерации не существует вытрезвителей, справки из которых ранее признавались доказательствами в суде. В 2020 году Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации путем внесения в Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения» от 29 декабря 2020 года № 464-ФЗ [4] в части статьи 1 передала возможность создания организации и мероприятий по оказанию помощи лицам, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения из

рук частных организаций в руки органов муниципальной власти. Однако в 2023 году данная статья утратила силу.

Таким образом, сейчас необходимо обращаться именно в медицинскую организацию для того, чтобы и вылечить человека от зависимости от спиртных напитков и наркотических средств, и получить справку, которая будет составлять доказательную базу для подтверждения обстоятельств в суде. Частные организации чаще всего действуют анонимно, и очень часто родственники человека, который имеет зависимость, дабы не испортить дальнейшую профессиональную деятельность своего члена семьи или его репутацию в обществе – прибегают к помощи частных организаций для обеспечения анонимности обращения.

Сейчас нет четкого определения документов или примеров (как дополнительные сведения) документов как были приведены в ППВС № 4, необходимых для признания гражданина ограничено дееспособным. Так, при анализе судебной практики по данным делам, можно выделить следующие документы, которые могут составить доказательную базу для подтверждения обстоятельств признания гражданина ограничено дееспособным. Данными сведениями являются:

1) выписка из домовой книги о совместном проживании, свидетельство о рождении детей (где вписаны родители – в случае, если в отношении одного из родителей ведется дело), свидетельство о заключении брака (если в отношении одного из супругов), свидетельские показания – для подтверждения факта наличия родственной связи;

2) справка 2-НДФЛ, полученная в ФНС, которая покажет доходы каждого члена семьи, обеспечивающих гражданина, в отношении которого подано заявление, справка о постановке на учет в органе занятости, документы о наличии заболевания, реабилитации после заболевания и оплате лечения, договор о кредитных обязательствах, об отсутствии работы – могут послужить доказательствами для подтверждения факта тяжелого материального положения семьи;

3) чеки, в которых отражены суммы, значительно превышающие доходы семьи, потраченные на бытовые потребности члена семьи, документы о наличии у семьи статуса положенного для назначения выплат различных пособий, получаемых членами семьи, справка из банка о наличии сбережений и финансовых обязательствах членов семьи, документы о выплате алиментов или иных пособий в отношении ребенка или супруга – могут послужить подтверждением того, что члены семьи несут непосильные расходы на обеспечение и содержание гражданина, в отношении которого было подано заявление;

4) справки, выписки, документы из психоневрологической или же наркологической больницы, заключение врача-психиатра или врача-нарколога, выписка из центров реабилитации нарко/алкозависимых

выписка из амбулаторной карты больного с указанием диагноза, наличие справок, выплат или пособий гражданину в связи с инвалидностью – подтверждают факт наличия зависимости гражданина и важность назначения ему опекуна или попечителя.

ППВС № 4 содержал в себе не просто подробно установленный порядок норм ГПК РСФСР и обобщенную судебную практику, служащую помощником в разрешении дел данной категории не только суду, но и простым гражданам. В настоящий момент с связи с отменой данного постановления, найти перечень документов, необходимых для ограничения дееспособности гражданина весьма затруднительно. Нет ни единого официального документа от органов судебной системы, который бы облегчил путь собирания гражданами доказательственной базы по делам об ограничении дееспособности.

В заключение, считаю необходимым отметить, что в статье приведен перечень документов, составленный с учетом обобщения практики судов по разрешению дел данной категории. В Российской Федерации необходимо разработать методические рекомендации для граждан к порядку, который установлен Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» для того, чтобы упростить гражданам процесс собирания доказательной базы для эффективного разрешения, сложившийся в их семье ситуации, по поводу которой они вынуждены обращаться в суд. Отсутствие подробного порядка затрудняет сбор доказательств лицами, подающими заявление, поскольку ГПК РФ не раскрывает в полной картине существенные сведения, служащие доказательствами по делу, для этого необходима новая обобщенная судебная практика.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть первая: федер. закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Сыч, Д. В. Ограничение и лишение дееспособности: понятие и последствия / Д. В. Сыч // StudNet. – 2020. – № 12. – С. 99-114.

3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 1. - ст. 16.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4531.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2020 г. № 464-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 1. – Ст. 3.

Азарова Е.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Кружилин В.С., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ЖИТЕЛЯМИ В РАМКАХ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

Аннотация

В статье рассмотрена одна из проблем, связанная с обращениями граждан в Российской Федерации. В связи с тем, что граждане не обладают необходимой информацией о полномочиях и деятельности структурных подразделений органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц, время рассмотрения их обращений может увеличится и привести к неэффективному разрешению предмета их обращения. В статье предложена необходимость разработки методических рекомендаций для граждан.

Ключевые слова: обращения граждан, государственные органы, муниципальные органы, должностные лица, жалоба, предложение, заявление.

В соответствии со статьей 33 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [1] (далее – Конституция РФ) и дарованным ею принципом народовластия – каждый гражданин Российской Федерации имеет право обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностным лицам – лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения.

Правовое регулирование правоотношений, связанных с обращениями граждан закреплено не только в Конституции РФ, но и в принятом 02.05.2006 года Федеральном законе № 59-ФЗ «О порядке рас-

смотрения обращений граждан Российской Федерации» [2] (далее Федеральный закон № 59-ФЗ от 02.05.2006 года).

Обращения граждан в соответствии с Федеральным законом № 59-ФЗ от 02.05.2006 года можно условно разделить на две группы.

1 группа правоотношений связана с видами обращений граждан:

1) предложение;
2) жалоба;
3) заявление.

2 группа правоотношений связана со способами обращений:

1) письменное;
2) устное (личное).

Срок рассмотрения обращений граждан для всех видов и способов обращений – единый. Так, Федеральный закон № 59-ФЗ от 02.05.2006 года установил данный срок в 30 дней. В некоторых случаях он может быть продлен.

Но, установленный Федеральным законом № 59-ФЗ от 02.05.2006 года 30-тидневный срок вовсе не означает, что ответ на обращение гражданин получит только через 30 дней.

Эффективное и результативное взаимодействие граждан с органами муниципальной власти является важным аспектом реализации принципа народовластия и демократии. В связи с тем, что граждане не имеют представление о полномочиях всех органов муниципальной власти, разрешение предмета их жалобы, заявления или предложения может значительно затянуться.

Таким образом, органам местного самоуправления необходимо разработать методические рекомендации для граждан по их обращениям. Многие граждане в связи с возникшей у них проблемой в ряде случаев не понимают куда обратится. Чаще всего граждане отправляют свои обращения в представительный орган муниципальной власти, который не способен разрешить предмет обращения в связи с тем, что полномочия депутатов представительного органа муниципальной власти определены Федеральным законом от 06.10.2003 года № 131-ФЗ (в ред. от 14.02.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], поэтому зачастую эти же обращения переадресовываются соответствующему исполнительному органу местной власти, что значительно увеличивает время их рассмотрения.

Как показывает практика, на примере города Липецка в органы местного самоуправления обращения граждан поступают ежедневно и в достаточно большом количестве в связи с чем срок их рассмотрения действительно может затянутся до указанных в Федеральном законе № 59-ФЗ от 02.05.2006 года – 30-ти дней, что в результате может не оказать эффективного разрешения предмета жалобы или заявления.

Изучение статистических данных работы общественной приемной по обращениям граждан показало, что больше всего обращений на уровне муниципалитета относятся к вопросам жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства, ремонта дорог, транспорта, социальной сферы. В связи с этим органам местного самоуправления необходимо провести анализ самых популярных проблем и на их основе выработать методические рекомендации жителям города, чтобы они понимали куда при возникновении вопроса необходимо обращаться. Так, примерами наполнения информацией предложенных методических рекомендаций может послужить информация о том, что:

1) жителям необходимо разъяснить, что если они являются собственниками жилого помещения и их вопрос, касается, например, -(уборки придомовой территории, подъездов, уборки снега, посыпание льда песком, повышение платы за ОДН) – то первоначального необходимо обращаться именно в их управляющую компанию. В случае бездействия и не реагирования на обращения жителей, чьи дома обсуживает управляющая компания, которой они платят взносы, то необходимо оформлять обращения в Государственную жилищную инспекцию их муниципального образования, поскольку именно она проводит контроль над работой управляющих компаний и может наложить санкции за нарушения лицензионных требований.

2) в случае проведения подрядчиком аварийных земляных работ по устранению порывов труб водоснабжения по Правилам проведения данных работ при выдаче им разрешения на их проведение – необходимым условием является восстановление благоустройства территории, на которой аварийные земляные работы проводились. В случае нарушения необходимо обращаться в администрацию города, которая спустит данное обращение в профильный департамент, чья подведомственная организация выдавала разрешения и способна наложить санкции за нарушение.

С учетом приведенных примеров, необходимо сделать следующий вывод. Жители города не всегда разбираются в полномочиях органов муниципальной власти и при запросе в Интернет-ресурсы – не всегда могут найти необходимое структурное подразделение, поэтому часто обращаются в тот департамент или управление, в чью компетенцию решение интересующих их вопросов не входит. Разработка и создание методических рекомендаций для жителей повысит их правовую грамотность и информированность, ускорит процесс решения проблемы, улучшит качество взаимодействия с органами власти. Исключит или сведет к минимуму работу по переадресации обращений и поиску компетентного органа. Разработанные методические рекомендации следует разместить в СМИ, на интернет-платформах, портале Государ-

ственных услуг, информационных каналах и групп муниципального образования в сети Интернет, в школах, детских садах, в многофункциональных центрах, социальном фонде.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/ View /00012 02007040001 (дата обращения: 12.04.2024).

2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

Алиев Э., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Лаврова С.В. ст. преподаватель

СПОРТИВНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ, ИМЕЮЩИЕ ТВОРЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР, КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются спортивные выступления творческого характера как объект авторского и смежных прав, а также устанавливается необходимость внесения в Гражданский кодекс и Федеральный закон «О физической культуре и спорте» дополнительных положений, направленных на совершенствование охраны прав создателей и исполнителей спортивных выступлений, имеющих творческий характер.

Ключевые слова: авторское право; смежные права; спортивные выступления; охрана; творчество.

Во всем мире спорт и физическая культура занимают важное место в ритме жизни человека и не только способствуют поддержанию

здоровья, совершенствованию физических способностей, достижению высоких результатов в спортивной деятельности, но и служат факторами общего и гармоничного развития личности. Кроме того, каждый человек стремится укрепить свое здоровье, иммунитет, выглядеть молодым и стройным и строить здоровую семью. Наше государство заинтересовано, чтобы спорт и физическая культура в стране развивались. Ведь спорт не только укрепляет здоровье всей нации, но и духовно сплачивает и объединяет культурно всю страну. С этой целью в России принят Федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее ФЗ «О физической культуре и спорте). Данный закон устанавливает правовые, организационные, социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта, а также определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорта. С той же целью Правительство РФ вынесло распоряжение от 24 ноября 2020 г «Об утверждении стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года».

Действующая четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 года не предоставляет правовую охрану спортивным выступлениям, в которых при выступлении демонстрируются программы, спортивные элементы, составленные творческим интеллектуальным трудом тренера или хореографа, и имеют все признаки искусства. В некоторых видах спорта спортсмены показывают не только спортивные результаты, но и творческое составляющее своего ума. К сожалению, это может приводить к тому, что авторы и исполнители этих произведений могут не получить достойного признания от зрителей, а самое главное, отсутствие охраны спортивных выступлений, имеющих творческий характер, ведет к нарушению интеллектуальных прав их создателей и исполнителей.

Следует отметить, что в Письме Министерства Спорта Российской Федерации от 27 июля 2017 г. (далее Письмо Минспорта РФ), положения которого носят рекомендательный характер, затрагиваются некоторые направления усовершенствования гражданского законодательства в области интеллектуальной собственности. Предполагается, что необходимо предоставить правовую охрану лицам, которые создали спортивную программу для спортсмена, а также правовую охрану для самого спортсмена, выступающие с ней.

Одним из специфических объектов авторских и смежных прав является спортивное выступление. Оно включает в себя различные спортивные элементы, движения, композиции. Необходимость правовой охраны спортивных выступлений на законодательном уровне обусловлено тем, что они обладают охраноспособностью присуще искусству,

которое является объектом авторского права в соответствии со статьей 1259 ГК РФ. Предполагаем, что не все спортивные выступления должны охраняться на законодательном уровне. Охраняться должны только те, которые являются результатом интеллектуальной деятельности и сценарии, планы которых изначально продумываются, т.е имеют творческое начало. Такая же логика прослеживается и в Письме Минспорта РФ от 27 июля 2017 г., где говорится, что защита спортивных выступлений, сценарии которых продумываются заранее, должны подлежать такой же правовой защите, как и другие творческие произведения.

Упомянутая охраноспособность включает в себя следующее:

Результат творческой деятельности, т.е. при выступлении спортсменов можно увидеть творческую составляющую. «Спортивные юристы предполагают, что не все спортивные выступления имеют право на охрану, а только те, которые сочетают в себе эстетическую составляющую и творческий подход. К таким видам относятся, например, фигурное катание, художественная гимнастика, спортивная гимнастика, синхронное плавание, танцевальный спорт, эстетическая гимнастика, спортивная аэробика и акробатический рок-н-ролл» [1, с. 108]. Судьи в художественной гимнастике, фигурном катании оценивают не только спортивно-техническую часть выступления, но и творческую часть- выбор музыки под выступление, замысел выступления, гармоничность музыки и элементов.

Объективированность творческой деятельности. Спортивные произведения, охраняемые авторским правом, «могут быть записаны в форме документов, изображений, видеозаписей выступлений, записей тренеров и выступлений самих игроков. Поэтому они удовлетворяют требованию, чтобы быть объективно выраженными» [2, с. 26].

В эстетических и творческих видах спорта одного технического мастерства недостаточно, и каждый спортсмен в своих выступлениях стремиться придумать что-то новое творчески удивить жюри и зрителей. Отсюда вытекает, эстетико-творческие виды спорта обладают оригинальностью. В научной работе А.М.Дорофеевой отмечено, что «в спорте одного технического мастерства недостаточно, и свидетельством необходимости показать оригинальность спортивного произведения является тот факт, что эстетические и творческие спортивные произведения должны отличаться друг от друга аккомпанементом, используемыми костюмами и чередованием спортивных элементов» [1, с. 108].

Спортивные выступления могут быть созданы интеллектуальным (творческим) трудом тренера или хореографа (авторское право) или тренером и хореографом совместно (соавторство). При этом возникает и смежные права, когда придуманное выступление тренером (автором) потом и исполняется самим спортсменом во время официальных спор-

тивных соревнований. В случае, если выступление было создано в соавторстве, то возникают проблемы с распределением прав на все выступление и на части выступления, над которыми автор работал индивидуально. Права на выступления в целом принадлежат совместно всем соавторам, а детали их использования должны быть урегулированы соглашением между соавторами. То есть в данной ситуации можно применить нормы статьи 1258 ГК РФ. При отсутствии соглашения необходимо учитывать важность и степень творческого вклада каждого соавтора. Это связано с тем, что любая помощь автору не обязательно означает признание права соавтора. Здесь необходимо придерживаться правил гражданского кодекса, регулирующие подобные отношения в авторском праве.

Признавая в качестве объекта интеллектуального права спортивное выступление, считаем, что оно схоже с таким объектом авторского права как искусство, и поэтому объем исключительных прав, неимущественных и иных прав у них должен быть одинаковым и применять к ним необходимо статью 1270 ГК РФ и соответствующие статьи про личные неимущественные и иные права. Что касается смежных прав, то они возникают только у спортсменов, исполняющих поставленные автором спортивные выступления и применять к ним необходимо основные положения о правах, смежными с авторскими, предусмотренные главой 71 ГК РФ.

Институт авторского и смежного права в области физической культуры и спорта подлежит такой же правовой охране, что и другие объекты авторских и смежных прав. По мнению Лавровой С.В. «охрана является непрерывной, ей можно воспользоваться в любой момент при угрозе правонарушения» [3, с. 497]. Предлагается, что «субъекту авторских и смежных прав в сфере спорта для охраны спортивного объекта в качестве результатов интеллектуальной деятельности необходимо совершение определенных действий: подробное описание каждого элемента в выступлении, фотографирование или аудио», [4, с. 414] – видеозапись спортивного выступления. При этом если результат творческой деятельности уже объективирован в любой форме, то он автоматически подпадает под правовую охрану и на него распространяется права авторства и смежные права.

Таким образом, спорт и физическая культура является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Занимаясь некоторыми видами спорта, спортсмен показывает не только свои силовые качества, но и свои творческие качества. Поэтому правовая охрана «творческих спортивных выступлений необходима. Исходя из вышеуказанного, считаем, что нужно внести изменения в часть 4 ГК РФ и в ФЗ «О физической культуре и спорте» и внести дополнения в следующей статье:

Во-первых, в пункт 1 статьи 1259 ГК РФ добавить: «спортивные выступления (спортивные элементы, движения, композиции)».

Во-вторых, в пункт 1статьи 1304 добавить: «результаты исполнительской деятельности (исполнения), к которым относятся исполнения спортсменов, если эти исполнения позволяют осуществить их повторное публичное исполнение во время спортивных мероприятий при сохранении узнаваемости конкретного спортивного исполнения».

В-третьих, добавить в ФЗ «О физической культуре и спорте» новую статью: «Статья 20.8. Особенности правового регулирования отношений, возникающих при создании спортивных выступлений, имеющих творческий характер». Установить в этой статье следующее:

«1. Спортивные выступления, имеющие творческий характер, являются объектом интеллектуальной собственности.

2. Спортивные выступления, имеющие творческий характер, охраняются в соответствии с частью 4 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Список используемой литературы:

1. Дорофеева, А. М. Специфические объекты авторских и смежных прав в индустрии спорта // Новый юридический вестник. - 2020. - №6. - С.105-109.

2. Каменкова, В. Ю. Вопросы правового регулирования интеллектуальной собственности в индустрии спорта в Республике Беларусь. Спорт: экономика, право, управление. - 2012. -№ 2. -С. 26–28.

3. Лаврова, С. В. Защита и охрана гражданских прав: к вопросу о соотношении понятий / С. В. Лаврова // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: Материалы XII очной международной научно-практической конференции, Липецк, 26 апреля 2018 года. – Липецк: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. – С. 496-504.

4. Полицына, А. А. Фотографические произведения и способы их защиты / А. А. Полицына, Р. О. Дмитриев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 4(32). – С. 413-415.

Андросова В.Е., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ САМОЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация

В данной статье рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования самозащиты объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: автор; произведение литературы; науки; искусства; защита; охрана; самозащит; исключительное право.

Актуальным на современном этапе развития законодательства является вопрос защиты интеллектуальных прав на объекты, созданные интеллектуальным творческим трудом. Наиболее важное значение в этом вопросе имеют объекты авторского права. В 2023 году наблюдалось значительное повышение обращений за защитой интеллектуальных прав, а именно на 21% больше, чем в 2022 году. За прошедший год споры по защите авторского и смежных права, по данным проведённого исследования юридической компании «ЭБР» и платформы Moscow Digital School, возросло на 67%. Следовательно, защита объектов авторского права является важной и значимой темой исследования, и отдельное внимание мы обратим на такой способ защиты как «самозащита».

На данный момент, авторское право регулируется частью четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 51-ФЗ. В законе чётко выражено, что авторским правом являются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Автору произведения принадлежат следующие права: исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения и право на его обнародование. Защита прав осуществляется в юрисдикционной и неюрисдикционной форме, к которой относятся действия лиц самостоятельно осуществляющих защиту прав, без обращения в специализированные органы. Следует отметить, что «развитие гражданско-правовых средств защиты и самозащиты способно обеспечить надежную реализацию субъективных прав» [1, с. 123].

Самозащита, как форма защиты гражданских прав, устанавливается статьей 14 Гражданского кодекса РФ. О самозащите также упоминается в п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23

июня 2015 № 25 лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения. Лаврова С.В. отмечает, «что сложность самозащиты в качестве одной из форм защиты права обусловлено тем, что другие правовые формы защиты права изначально предполагают установленный законом порядок осуществления действий по защите» [2, с.117].

Вообще защита прав на произведение, как особый объект интеллектуальной собственности имеет свои особенности. Это обусловлено тем, что в области защиты авторского права спектр применения неюрисдикционный формы не особо широк. Как правило, такая защита в этом случае подразумевает совершение каких-либо действий в интересах автора и защиты принадлежащих ему интеллектуальных прав, кроме того, часть интеллектуальных прав, а именно исключительное право может принадлежать правообладателю, который не является автором, то есть лицом, которому принадлежит исключительное право, которое он может защищать любым не запрещенным способом, в том числе и способом, который может быть отнесен к самозащите.

Самозащита в этом случае, в соответствии с гражданским законодательством, должно соответствовать следующим условиям. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению, а также, такие способы не должны выходить за пределы действий, необходимых для пресечения действий, нарушающих право на объекты интеллектуальной собственности.

Так, В. Л. Михайликов отмечает, что «наиболее распространёнными примерами самозащиты прав являются действия, совершенные в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости. Именно свойство универсальности и позволяет говорить о том, что самозащита действительно применима как в договорных, так и во внедоговорных отношениях» [3, с. 138].

В век современных технологий нельзя не отметить, что самозащита может осуществляться с помощью сети Интернет, а именно с использованием технических средств. Хоть такая самозащита и ещё плохо регламентирована в законе, и такой способ ещё не закрепился успешно на практике, стоит отметить, что материал который выкладывает автор на просторы интернета, без разрешения автора другим лицам запрещено копирование или публикация произведения, не зависимо будет ли такая публикация общедоступная или нет, использовать такой материал в коммерческих целях, менять имя автора или присвоить его себе, а также изменять по своему усмотрению оригинал материала, который опубликовал автор.

Некоторые учёные выделяют «информацию об авторском праве» как способ самозащиты, который предназначен чтобы чётко обозна-

чить и распознать другим субъектам гражданского права, что представляет из себя данный объект, кто является его автором и правообладателем, а также условия использования данного произведения для потенциальных пользователей. Также стоит отметить, что на некоторые произведения, например, на фотографию, автор может указать знак правовой охраны. Данный знак будет служить носителем для донесения информации до других граждан или организаций, что такое произведение охраняется.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что самозащита объектов авторского права применительно к действующему гражданскому праву масштабнее, чем мы привыкли воспринимать. В настоящее время особо актуальным являются вопросы, связанные с охраной и защитой исключительных прав. Защите подлежат как исключительные права авторов и правообладателей, так и личные не имущественные права авторов или иные права предусмотрены законодательством. Форма защиты зависит от нарушаемого права и способы его нарушения. При защите исключительных прав возможно использование судебного порядка защиты или административного порядка защиты, возможно также использование и различных способов самозащиты прав.

Список цитируемой литературы:

1. Лаврова, С.В. Соотношение понятий «охрана права» и «защита права» влияют на содержание самоохраны и самозащиты права // Современная юриспруденция: теория, методология, практика: материалы Международной научно-практической конференции / 30 ноября 2021 г. (г. Липецк) / под общ. ред. докт. юрид. истор, наук, проф. В. В. Соловьевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022. С. 123-127.

2. Лаврова, С.В. О формах защиты и самозащиты гражданских прав. // Юридическая наука. - 2017. - № 6. - С.113-119.

3. Михайликов, В. Л. Формы защиты авторских прав // Философия. Социология. Право. - 2010. - №2 (73). - С. 133-139.

Белоусова Е.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Королева Е.В., канд. юрид. наук, доц.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПОРЯДКА ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация

В статье автором рассматриваются особенности возмещения вреда, нанесенного несовершеннолетними лицами. Автор изучает правовое регулирование возмещение ущерба несовершеннолетними, обозначает условия, при которых родители освобождаются от ответственности за своего ребенка. Автор рассматривает актуальные проблемы, с которыми сталкиваются пострадавшая сторона, а также предлагает возможные пути их разрешения. В заключении автор указывает на важность развития гражданского законодательства, как залога обеспечения равновесия прав участников правоотношений.

Ключевые слова: возмещение вреда, несовершеннолетний, воспитание несовершеннолетних, причинение вреда несовершеннолетними.

В современном обществе все чаще возникают ситуации, при которых несовершеннолетние являются не пострадавшей стороной, а сами наносят вред общественным отношениям.

Одной из причин, по которым несовершеннолетние своими действиями причиняют вред, является недостаточное внимание со стороны законных представителей несовершеннолетнего (родителей, опекунов и т.д.). Ст. 63 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ [1] (далее – СК РФ) родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться об их здоровье и нравственном развитии.

Согласно Гражданского кодекса РФ от 26 января 1996 г. №14-ФЗ [2] (далее – ГК РФ) предусмотрено два вида гражданской ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними: лицами до 14 лет (ст. 1073 ГК РФ), лицами от 14 до 18 лет (ст. 1074 ГК РФ).

Особенностями возмещения вреда, который причинил малолетний, можно отметить, что возместить такой вред надлежит родителям (усыновителям) или опекунам, если они не докажут, что вред возник не по их вине. В случае если малолетний находится в специальном учреждении, которое осуществляет надзор за ним, вред возмещается ими. Дополнительно отметим, если родители (усыновители), опекуны

или надзорная организация умерли и не имеют достаточно средств для возмещения вреда, суд может обязать самого несовершеннолетнего, ставшего полностью дееспособным, возместить часть вреда или же погасить его полностью.

Акцент субъекта возмещения вреда смещается в случае, если причинителем вреда является лицо, достигшее 14 лет, но не достигшее 18-летнего возраста. Закон по общему правилу обязывает уже самого несовершеннолетнего возместить вред. В случае отсутствия или недостачи средств, возместить ущерб могут родители (опекуны) или организация, осуществляющая за ним надзор. Ответственность родителей прекращается при достижении ребенком совершеннолетия, или в ситуации, когда у такого лица, имеется имущество или средства, достаточные для возмещения вреда.

Если родители не проживают вместе с ребенком, данное условие не является основанием для освобождения их от ответственности. Уйти от ответственности возможно если один из родителей препятствовал другому родителю участвовать в воспитании ребенка или родитель не мог заниматься воспитанием в силу объективных причин, например, длительной или тяжелой болезни.

Несмотря на достаточное правовое регулирование, которое еще дополнительно дифференцирует объем ответственности в зависимости от возраста несовершеннолетнего, существует ряд проблем и сложностей, возникающих при возмещении вреда, нанесенного несовершеннолетними лицами.

Как уже обозначалось выше, как только ребенку исполняется 18 лет, родители перестают нести за него ответственность. Однако, в большинстве случаев, достижение несовершеннолетия не означает финансовой независимости такого лица и возможности возместить весь причиненный вред. Родители, конечно, могут ему помочь, но это остается их правом, а не обязанностью. Не все родители готовы и хотят помочь по целому ряду причин, таких как внутренние конфликты, отсутствие помощи в воспитательных целях и т.д. Сам же теперь уже совершеннолетний не может найти работу или деньги сразу тоже по ряду причин, к которым относятся отсутствие нужного уровня образования или просто нежелание. В конечном итоге потерпевшее лицо, либо вообще не получает возмещения, либо получает ее малую часть, что нарушает баланс прав и законных интересов между причинителем вреда и потерпевшим.

В качестве примера можно рассмотреть решение Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 12 декабря 2023 г. №2-2420/2022 [3]. Согласно материалам дела, ФИО5 обратился в суд к ФИО4 ФИО3, с требованием возмещения материального вреда, нане-

сенного ему в результате наезда автомобиля ФИО3 на авто ФИО5. Сумма причиненного ущерба составляет 960 900 рублей, расходы по оплате оценщика 15000 рублей, услуги юриста 3000 рублей, госпошлина 12809 рублей. В исковом требовании истец уточнил, что в случае отсутствия у ФИО3 средств, достаточных для погашения, ущерб взыскать с его матери ФИО4. Суд, рассмотрев доводы сторон, отметил, что на дату вынесения решения, ФИО3 достиг совершеннолетнего возраста, и согласно ч. 3 ст. 1074 ГК РФ обязанность родителей по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним, прекращается. Суд решил в требовании истца о возмещении вреда ФИО4 отказать, и взыскать ущерб в полном объеме с ФИО3.

Анализируя решение суда, очевидно, что у 18-летнего нет таких денежных средств, равно как и имущества, реализовав которое можно возместить ущерб. Конечно, суд выносит законное решение, но впоследствии потерпевшая сторона будет испытывать сложности в получении возмещения. В качестве решения данной проблемы предложим изменить положения ст. 1074 ГК РФ и закрепить, что условием освобождения родителей от ответственности будет являться наличие дохода у причинителя вреда, либо достижение им 21-летнего возраста. Возрастной барьер обуславливается тем, что в таком возрасте гражданин уже имеет больше возможностей для трудоустройтства и защитой родителей от того, если с возрастом гражданин умышленно не захочет иметь постоянного дохода, а злоупотреблять обязанностью родителей нести за него гражданско-правовую ответственность.

Подводя итог, отметим, что данная область продолжает оставаться дискуссионной. Описанная выше проблема не является единственной и их решение является залогом обеспечения равенства прав и законных интересов сторон.

Список цитируемой литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: (ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: Федер. закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Решение Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 12 декабря 2023 г. №2-2420/2022 – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.05.2024). – Режим доступа: Официальный сайт интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ»: [сайт]

Белоусова Е.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ АВТОРАМИ

Аннотация

Особый статус несовершеннолетнего, который является автором результатов интеллектуальной деятельности требует специального подхода к возникновению права на объекты интеллектуальной собственности их осуществления. Автор рассматривает позиции различных исследователей по вопросам регулирования уровня дееспособности детей при реализации их прав на результаты интеллектуальной собственности, сравнивает их и формирует личное мнение.

Ключевые слова: интеллектуальные права; исключительные права; несовершеннолетние; малолетние; дееспособность; правоспособность.

Современное общество развивается семимильными шагами, появляются новые технологии, совершенствуются существующие. Над научными исследованиями трудятся огромное количество ученых и специалистов в разных областях. Новый мир сегодня ставит во главу угла человеческий ресурс, как наиболее важный и востребованный. Интеллектуальный труд и его результаты становятся «нефтью XXI века». В связи с этим, мы все чаще становимся свидетелями того, что дети наравне с взрослыми вовлекаются в научную деятельность и становятся изобретателями и первооткрывателями.

Правовая основа, призванная регулировать право и защиту результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) является важной и неотъемлемой частью любого творческого процесса. Недостаточно создать литературное произведение, иной объект интеллектуальной деятельности, необходимо охранять и защищать право от различного рода посягательств. Особый статус несовершеннолетнего, который является автором результатов интеллектуальной деятельности, требует специального подхода к возникновению права на объекты интеллектуальной собственности их осуществления.

Правоспособность и дееспособность несовершеннолетних, регламентируется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации ч. 1 от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) [1]. В частности, в ст. 17 ГК РФ указывается, что правоспособность гражданина

возникает с момента его рождения и признается в равной мере за всеми гражданами. В соответствии со ст. 18 ГК РФ граждане могут иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства и иных охраняемых законом РИД.

Интеллектуальные права уже на протяжении долгого времени являются предметом споров и дискуссий среди научного сообщества. Внимание уделяется правовому положению лиц, в возрасте от 14 до 18 лет. Изучая положения ст. 26 ГК РФ установлено, что такие граждане могут самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителей осуществлять права автора, например, на способ указания своего имени в литературном произведении, принимать решения согласно обнародования данного произведения, решать вопросы по обеспечению неприкосновенности созданного им творения, заключать договоры и т.д. Сложная правовая конструкция договоров, связанных с авторским правом, например, лицензионный договор о предоставлении права использования произведения не позволяет несовершеннолетнему в полной мере осознать правомерность или обоснованность заключения подобных договорных отношений в силу отсутствия соответствующего образования и элементарного жизненного опыта. Поскольку, обладая частичной дееспособностью несовершеннолетние должны получить одобрения попечителей. Поскольку неопытностью несовершеннолетнего автора могут воспользоваться недобросовестные контрагенты и обратить РИД в свою пользу или заключить договор на условиях, не дающего выгоды для автора. Исходя из этого, выдвигаем предложение о внесении изменений в законодательство о том, что заключение подобных договоров будет требовать согласия родителей несовершеннолетнего автора.

Э.П. Гаврилов, который считает, что действующее законодательство на данном этапе является обоснованным и не требует вмешательства. Работа должна вестись не на уровне законодательства, а на уровне улучшения взаимоотношений в семье несовершеннолетнего автора, где каждый заинтересован в проблемах и задачах друг друга и всегда может подсказать, прийти на помощь. Тем самым степень свободы в реализации прав несовершеннолетнего автора остается на том же уровне. Однако ученый допускает оговорку, что могут возникнуть обстоятельства, при которых ограничение прав несовершеннолетнего по реализации прав на РИД необходимо. Такое ограничение будет защищать от совершения сделок в ущерб себе, а также защитит устойчивое развитие науки и творчества в целом. Оценка таких обстоятельств ляжет на плечи судебных органов, органов опеки и попечительства.

Согласимся с мнением Ермакова А.В., который высказал компромиссное мнение. Он соглашается с тем, что «ребенку в таком возрасте сложно воспринимать юридическую сферу на необходимом уровне,

однако он отмечает, что достижение 18-летнего возраста и внесение изменений в действующее законодательство кардинально не изменит ситуацию. Гражданский кодекс РФ всегда будет крайне затруднительным для понимания человеком без юридического образования. Возможным решением станет повышение общей правовой грамотности среди подростков посредством ведения открытых лекций в школьных учебных учреждениях, и введение факультативов для школьников, интересующихся правом. Принятые меры помогут юным авторам изучить вопросы теории и практики, связанные с интеллектуальным правом, а также вовлечь в дальнейшее изучение законодательства, но уже в высшей школе» [2, с. 43].

Отдельного внимания заслуживает вопрос реализации интеллектуальных прав, лицами, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Ст. 28 ГК РФ указывает, что совершение сделок от имени малолетних совершается только родителями, усыновителями или опекунами. Исключения составляют мелкие бытовые сделки, сделки, не требующие нотариального удостоверения или регистрации и т.п. Однако, ст. 12 Конвенции «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 года предписывает, что в случае осуществления прав ребенка их законными представителями, необходимо учитывать мнение самого малолетнего по тому или иному факту, тем более, что в ст. 57 Семейного кодекса от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ предусмотрен обязательный учёт мнения ребёнка, достигшего возраста 10 лет. «Обобщая данные факты, приходим к выводу, что и в формате реализации интеллектуальных прав законодатель блокирует дееспособность малолетнего. Несмотря на это, государство применяет другой механизм защиты прав несовершеннолетнего автора» [3]. Ч. 2 ст. 37 ГК Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ запрещает совершать опекуном или попечителем действия, влекущие уменьшение имущества подопечного. По нашему мнению, следует внести изменения в законодательство и закрепить ограничение в части возможности отчуждения законными представителями исключительных прав несовершеннолетнего автора. Принятие решения же по данным вопросам должно принадлежать несовершеннолетнему автору по достижении им 14 лет, а по достижению 14-летнего возраста он самостоятельно может решает данный вопрос, согласовав с законными представителями.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в настоящее время регулирование вопроса дееспособности несовершеннолетних хоть и обсуждается на различных уровнях, все же является обоснованным. Следует внести изменения в законодательство и закрепить ограничение в части возможности отчуждения законными представителями исключительных прав несовершеннолетнего автора. Также в целях повышения

общей правовой грамотности среди подростков следует ввести курс открытых лекций в школьных учебных учреждениях, и введение факультативов для школьников, интересующихся правом. Принятые меры помогут юным авторам изучить вопросы теории и практики, связанные с интеллектуальным правом.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: (в ред. от 30 января 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

2. Ермаков, А.В. Интеллектальные права несовершеннолетних: особенности реализации и судебной защиты / А.В. Ермаков, Н.Ю. Сергеева // Журнал суда по интеллектуальным правам. - 2020. - № 27. – С. 41-49.

3. Павлова, С. А. Интеллектуальное развитие и детская одаренность: учебное пособие для вузов / С. А. Павлова. - 2-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 112 с.

Бирюков С.С., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
Научный руководитель - Казарова Д.С., канд. псих. наук, доц.

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ДОСУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ ПРОЖИВАНИИ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье обсуждается роль медиаторов в содействии взаимопониманию и поиску решений выхода из конфликта, подчеркивается потенциал медиации для смягчения состязательного характера традиционных судебных разбирательств. Рассматриваются вопросы, такие как квалификация медиатора, конфиденциальность и возможность приведения в исполнение соглашений, заключенных при посредничестве процедуры медиации как способ оперативного разрешения споров о проживании детей их защите и благополучия.

Ключевые слова: родители, воспитатели, ребенок, благополучие, медиация, суд.

Отрасль семейного права в системе законодательства Российской Федерации является одной из наиболее малочисленных. Не менее ча-

сто происходят ситуации, когда семейно-бытовые конфликты решаются без обращения за юридической поддержкой. Однако в отдельных случаях случаются обстоятельства, где в семейные правоотношения привлекаются органы государственной власти и местного самоуправления для урегулирования внутрисемейных проблемы или ситуаций, напрямую нарушающих действующее законодательство [5].

Медиация — это определенно установленная форма переговоров, в ходе которых стороны договариваются о назначении обученной и беспристрастной третьей стороны (медиатора) для содействия в разрешении возникших споров. Кандидатура медиатора согласована всеми сторонами и является нейтральным третьим лицом, которое помогает сторонам прийти к мирному урегулированию спора, которое будет учитывать интересы каждой стороны. Медиатор не навязывает сторонам решения. Напротив, все важные решения принимаются самыми сторонами.

Медиация — это деятельность, которая бесспорно представляет собой определенный общественный интерес. При исполнении своих обязанностей медиатор не обладает полномочиями по принятию решений относительно содержания соглашения, в виду которого должны будут прийти стороны правоотношений, но он/она может направлять их при проверке его законности. Медиация может проводиться между двумя и более сторонами, а они в свою очередь, имеют право свободно выбирать своего медиатора. Медиация может проводиться одним или несколькими медиаторами. Судебные и арбитражные органы, а также любые другие органы, наделенные юрисдикционными функциями, информируют стороны о возможности и преимуществах использования процедуры медиации и настоятельно призывают их использовать это средство для урегулирования своих споров [1, 170].

Переговоры, которые проводятся в ходе медиации, будут конфиденциальными и без предубеждений, что означает, что стороны не могут полагаться на то, что сказано в ходе медиации за пределами медиации. Если мировое соглашение согласовано в ходе медиации, оно может быть оформлено в виде юридически обязательного контракта.

Стороны медиативного соглашения могут предстать перед судом, чтобы ходатайствовать о вынесении решения, подтверждающего их мировое соглашение. Компетентным органом является либо окружной суд с юрисдикцией, в которой любая из сторон имеет постоянное место жительства/зарегистрированный офис, либо окружной суд с юрисдикцией, в которой было заключено медиативное соглашение. Решение, которым суд одобряет мировое соглашение сторон, выносится при закрытых дверях и подлежит исполнению.

Раздельное проживание родителей часто приводит к сложным юридическим спорам, особенно касающимся благосостояния и условий жизни

их детей. Среди множества вопросов определение места жительства ребенка является одним из наиболее важных и деликатных решений. В таких случаях медиация становится ценным инструментом содействия конструктивному диалогу и достижению взаимоприемлемых решений, способствующих наилучшему обеспечению интересов ребенка [4].

Специальные положения, касающиеся семейных споров. Медиация может быть использована для урегулирования разногласий между супругами относительно продолжения брака, раздела имущества супругов, осуществления родительских прав, определения места жительства детей, взносов родителей на содержание ребенка или любых других разногласий, возникающих между супругами относительно прав, которыми они могут пользоваться по закону. Медиативные соглашения, заключаемые между сторонами в вопросах/спорах, связанных с осуществлением родительских прав, взносами родителей на содержание ребенка или установлением места жительства детей, оформляются в форме судебных решений о согласии.

Если судья рекомендует медиацию, стороны (если они не пытались урегулировать свой спор с помощью медиации до подачи иска в суд) должны предстать перед медиатором, чтобы получить информацию о преимуществах медиации. После получения информации стороны решают, согласны ли они урегулировать свой спор путем медиации. Если стороны примиряются, судья подтверждает их урегулирование в вынесенном им решении.

В случае расторжения брака к заявлению о расторжении брака может прилагаться соглашение, достигнутое супругами при посредничестве, о расторжении брака и, где это применимо, об урегулировании сопутствующих бракоразводных вопросов.

«Ключевая цель института медиации в семейных отношениях – применение максимально быстрого и удобного способа урегулирования споров, который должен отличаться гибкостью и гарантировать исполняемость решений, принятых в ходе процедуры медиации, а также сэкономить судебные издержки. Указанная процедура основывается на взаимном компромиссе спорящих сторон, которого они должны достигнуть благодаря непосредственной практической деятельности медиатора-посредника, оформив в результате в письменном виде взаимовыгодное компромиссное медиативное соглашение, которое должно содержать данные о сторонах и предмете спора, медиаторе – посреднике, поэтапной процедуре медиации, а также согласованные взаимные обязательства участников конфликта, условия и сроки их выполнения в рамках достигнутых договоренностей [3].

Система семейного права поощряет разлученные семьи самостоятельно принимать меры по уходу за своими детьми, не обращаясь в суд. Это может быть сделано несколькими различными способами:

- обсуждение между родителями
- с привлечением друга или члена семьи для содействия
- неформальному общему посредничеству
- использование специального процесса семейного посредничества

После разрыва отношений дискуссии о разделе имущества и будущем уходе за детьми могут стать очень эмоциональными. В таких случаях людям может потребоваться более формальный процесс медиации с аккредитованным специалистом по разрешению семейных споров.

Разрешение семейных споров - это особый вид медиации, помогающий разделяющимся семьям прийти к собственному соглашению. Во время разрешения споров семьи обсудят спорные вопросы и рассмотрят различные варианты, при этом им рекомендуется сосредоточиться на потребностях своих детей. Разрешение споров, использует нейтрального и аккредитованного специалиста по разрешению семейных споров.

Основная цель - помочь участникам составить план воспитания, в котором будут указаны согласованные будущие меры по воспитанию детей.

Это практичный и недорогой способ для разделяющихся семей разобраться с будущими условиями воспитания с профессиональной помощью. Дополнительную информацию смотрите в информационном бюллетене по разрешению семейных споров.

Применение медиации в семейных спорах имеет неоспоримые особенности, которые обусловлены отличием правоотношений между членами семьи от аналогичных отношений в гражданско-правовом уклоне. Как было рассмотрено ранее, применение медиации оправдано в различных видах споров, которые возникают в семье, таких как расторжение брака, решении вопроса о месте жительства детей при раздельном проживании родителей, при рассмотрении исков о порядке общения с ребенком отдельно проживающего родителя, раздел совместно нажитого супругами имущества, дела, возникающие из правоотношений по материальному содержанию детей и т.д. Как нам кажется, в одних случаях обязательная семейная медиация сможет сохранить и даже укрепить брак, а в других «будет способствовать сглаживанию негативных последствий распада семьи как имущественного характера, так и иных, связанных с воспитанием и содержанием несовершеннолетних детей» [4]. При наличии существенного спора возможность использования примирительной досудебной процедуры для урегулирования вопросов, вытекающих из алиментных правоотношений, вполне оправдана. В дан-

ном случае примирительная процедура представляется промежуточной между добровольным порядком уплаты алиментов (по соглашению об уплате алиментов) и судебным порядком.

Помимо этого, руководящего принципа, некоторые факторы, которые может рассмотреть Суд, включают:

1. Пожелания ребенка

- Потребности ребенка (эмоциональные, физические и образовательные)

- Пострадал ли ребенок или ему угрожает опасность пострадать от какого-либо вида пренебрежения или жестокого обращения

- Способность родителей обеспечивать ребенка и удовлетворять его потребности

- Как изменения в распорядке, вызванные судебным приказом, могут повлиять на ребенка

- Ограничения полномочий Суда по внесению изменений в порядок устройства ребенка

Что может включать в себя постановление об устройстве ребенка?

Распоряжение об устройстве ребенка, как правило, включает ряд различных условий, указывающих, где будет проживать данный ребенок или дети, о которых идет речь, и кто, сколько и при каких условиях лица, несущие родительскую ответственность, смогут связаться с ними.

Некоторые общие положения, содержащиеся в распоряжении об устройстве ребенка, включают:

2. С кем в первую очередь будет жить ребенок

- При каких условиях ребенок будет проводить время с другим родителем. Эти условия могут включать в себя время и частоту посещений (будь то после школы, в определенные выходные или по ежемесячному, или менее регулярному графику), а также место, где будут проходить посещения (например, в доме родителя, не являющегося опекуном, в доме ребенка или в общественном месте).

Какие контакты будут у ребенка вне этих посещений (что может означать текстовые сообщения и телефонные звонки, электронные письма или взаимодействие через социальные сети)

В контексте раздельного проживания родителей медиация предоставляет родителям форум для обсуждения их проблем, предпочтений и приоритетов в отношении места жительства их ребенка с целью выработки всеобъемлющего соглашения, ориентированного на интересы ребенка.

Однако важно признать, что медиация не является панацеей и может подходить не для всех случаев, особенно тех, которые связаны с высоким уровнем конфликта или случаями бытового насилия. В

таких ситуациях безопасность и благополучие всех сторон, особенно уязвимых, должны иметь приоритет, и могут потребоваться альтернативные методы разрешения споров. Стоит отметить, что дети в силу особенностей своего развития, отсутствия опыта не могут самостоятельно принимать важные для них решения, что зачастую идет на пользу родителям, которые могут на них отразиться. Медиация становиться важным рычагом досудебного урегулирования ситуации, и в этом есть ее большое значение, ведь именно в благоприятном развитии детей и их психики, заключается успешное развитие государства, в связи с тем, что именно в молодом поколении заключается будущее нашей страны [6].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что вопрос применения процедуры медиации в семейных правоотношениях является достаточно спорным и требует необходимости усиления правовых исследований в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Список цитируемой литературы:

1. Дерюшева, О.И. Медиация в семейных спорах // Территория науки. 2017. № 3. С. 173– 176.

2. Добролюбова, Е.А. Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2012. 25 с.

3. Путин В.В. Избранные речи и выступления [Электронный ресурс]. URL: https://public.wikireading.ru/155792. (Дата обращения 28.03.2024г.)

4. Трофимец И.А. Медиация и расторжение брака [Электронный ресурс]. URL: http://отрасли-права.рф/article/1325. (Дата обращения 28.03.2024г.)

5. Бирюков, С. С. Правовой статус органов опеки и попечительства в семейных правоотношениях / С. С. Бирюков, Д. С. Казарова // Актуальные проблемы современности. – 2023. – № 2(40). – С. 14-18.

6. Казарова, Д. С. Проблемы материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Д. С. Казарова // Защита социальных прав граждан как обязанность государства: Материалы XVI Международной научно-практической конференции, Липецк, 26 апреля 2022 года. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2022. – С. 81-92.

Болдырева Ю.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРАВА НА БЕЗДОКУМЕНТАРНЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И УТЕРИ

Аннотация

В данной статье рассматривается особенность носителя бездокументарных ценных бумаг, а также перспективность концептуальной основы самого носителя. При это рассмотрена совокупность причин утраты бездокументарных ценных бумаг и проистекающие из такого явления проблемы, и их причины. На сегодняшний день такие проблемы встречаются всё чаще и требуют безотлагательного решения, в этом и состоит актуальность данной темы.

Ключевые слова: бездокументарные ценные бумаги; носитель; материальная форма; утеря; владелец.

В соответствии со ст. 142 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [1] под бездокументарной ценной бумагой следует понимать обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учёта этих прав.

Возникновение такого явления, как бездокументарная ценная бумага многие учёные связывают с развитием компьютерных технологий, также одной из причин появления такого феномена являются затраты временных и материальных ресурсов эмитента.

К признаку бездокументарной ценной бумаги относится отсутствие материального носителя, то есть самого документа. Ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. «Об обязательном экземпляре документов» [2] устанавливает, что документ - материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения.

Собственник бездокументарной ценной бумаги определяется и указывается непосредственно реестром (записями на лицевых счетах у держателя реестра), то есть в электронной форме, откуда и возникает проблема носителя, а именно защиты прав владельцев на бездокумен-

тарную ценную бумагу. Л. В. Криволапова отмечает: «Гражданский кодекс РФ 1994 г. окончательно оформил, отрыв права от материального носителя, допустив бездокументарную форму для именных и ордерных ценных бумаг» [3, с. 351].

Таким образом, субъект гражданского права, приобретающий такой вид ценных бумаг, получает права на такие ценные бумаги, а также права, присущие её содержанию.

По своей сущности бездокументарные ценные бумаги вещью не являются, но имущественное право на неё закрепляются в особой форме, а именно в электронном виде, таким образом, они ограничены базой данных депозитария и лишены возможности их существования в материальном мире. Они строго локализированы в цифровом виде и не могут выйти за его рамки, будто права находятся в «коконе». При этом реестр бездокументарных ценных бумаг не обеспечивается информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», ввиду защиты данных от кибер-атак и в целом от распространения кибер-терроризма. Но такая особенность в полной мере не предотвращает случаи утраты бездокументарных ценных бумаг.

Отсюда и возникает проблема, непосредственно связанная с носителями таких прав, а именно возможностью их защиты в случае какой-либо утраты.

Следует выделить несколько причин такой утраты: технические повреждения без возможности восстановления данных, противоправные действия реестродержателя в отношении чужих ценных бумаг (присвоение), совершение сделки по поводу ценных бумаг под влиянием обмана (недействительные сделки), а также иные.

В связи с этим собственники бездокументарных ценных бумаг, должны не только иметь возможность защиты своих прав на бездокументарные ценные бумаги, а также возможность доказывания принадлежности ему таких прав. Рассматривая данный аспект, проявляется множество пробелов и вопросов.

Ст. 8 ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ [4] определяет, что держатель реестра по требованию зарегистрированного лица обязан предоставить выписку из реестра по его лицевому счету в течение трех рабочих дней с даты получения такого требования. Содержание выписки включает в себя исчерпывающую информацию об имеющихся у субъекта гражданского права бездокументарных ценных бумагах. Но собственник не может заблаговременно знать о возникновении вышеуказанных причин утраты своих имущественных прав и запросить выписку, подтверждающую определённые сведения.

В связи с отсутствием материального носителя, в том числе его копий, у истинного собственника бездокументарной ценной бумаги

возникает сложность в доказательстве факта отчуждения имущественных прав. Также становится затруднительным утверждать о том, что бездокументарная ценная бумага действительно принадлежала лицу до отчуждения, например, в случаях, когда происходит полная утрата сведений без возможности восстановления.

В случае же, завладения и присвоения ценной бумагой крайне непросто отследить процесс её перехода от одного субъекта гражданского права к другому. Данная проблема вновь вытекает их специфики и концепции носителя.

Так, А. П. Филипенко пишет, что «Все акции, выпускаемые эмитентом, имеют только государственный номер выпуска, то есть не имеют своего собственного, уникального» [5, с. 381]. Такой номер существует в электронном виде, в реестре. Случаи потери данных существенно уменьшают вероятность защиты и восстановления прав по принадлежащей истинному собственнику ценной бумаги.

Чтобы исключить проблему, требуется внести изменения в деятельность рынка ценных бумаг, а также в законодательство, регулирующую эту деятельность. Изменениям подвергнется ФЗ «О рынке ценных бумаг», в содержание следует включить ст. 308.1, которая будет регламентировать обязательное наличие нескольких готовых копий выписок с достоверной на данный момент информацией, одна из которых хранится на руках собственника.

Из этого следует, что ст. 308.1 следует изложить в следующей редакции: «После регистрации приобретателя в реестр бездокументарных ценных бумаг ему на руки выдаётся копия первоначальной выписки по его лицевому счёту. Вторая копия хранится в архиве выписок у депозитария. В случае появления фактов обременения обстоятельствами какой-либо ценной бумаги, приобретение новых ценных бумаг и иные изменения сведений, содержащихся в выписке, подлежит выдаче выписки с обновлёнными сведениями в день их изменения как собственнику бездокументарной ценной бумаги, так и передача в архив депозитария».

Таким образом, ценная бумага продолжает существовать в бездокументарной форме, но увеличивается возможность защиты и восстановления прав. Выписка не носитель бездокументарной ценной бумаги, а лишь сведений о данных ценных бумагах, следовательно, и концепция бездокументарного носителя не нарушается.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст.3301.

2. Об обязательном экземпляре документов: федер. закон от 29 декабря 1994 г. №77-ФЗ (в ред. от 1 мая 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №11-12. – Ст.1.

3. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ (в ред. от 11 марта 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №79. – Ст.1918.

4. Криволапова, Л. В. Переход прав на бездокументарные ценные бумаги / Л.В. Криволапова // Известия ОГАУ. 2011. №32-1. – URL: https://cyberleninka.ru / (дата обращения: 22.03.2024).

5. Филипенко, В. А. Защита прав на бездокументарные ценные бумаги: проблемы теории и практики / Л. В. Филипенко // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №1. – С. 377-384.

Борисов А.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМА НЕОХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАННЫХ ПРИ ПОМОЩИ НЕЙРОСЕТИ

Аннотация

В статье рассмотрена проблема необходимости правового регулирования произведений, созданных с помощью нейросети и признания их объектом авторского права, а пользователей нейростети авторами таких произведений.

Ключевые слова: авторское право; объект авторского права; автор; произведение литературы, науки, искусства; искусственный интеллект; нейросеть,

В настоящее время новые технологии развиваются в геометрической прогрессии. Одним из главных тем для обсуждения в области новых технологий является искусственный интеллект (далее – ИИ), а точнее нейронные сети (далее - нейросети). С помощью нейросетей можно создавать изображения, писать тексты, музыку, им можно задавать вопросы, на которые они будут отвечать, искать идеи и концепции, решения задач, используя и обрабатывая колоссальные объёмы информации, находящиеся в информационно-телекоммуникационные сети «Интернет». Исходя из спектра возможностей, которыми облада-

ет нейросеть можно сделать вывод, что данное технологическое решение выполняет вспомогательные функции в деятельности художников, дизайнеров, музыкантов, писателей, учёных и др. Затрагивая тему творчества нельзя обойти стороной правовое регулирование данного вопроса. В российском законодательстве на сегодняшний день принято небольшое количество нормативно правовых актов, регулирующих искусственный интеллект.

Основным является Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»» от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ, в котором дано определение искусственного интеллекта – это совокупность технических решений, которая позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты при выполнении конкретных задач, схожие с интеллектуальной деятельностью человека (подп. 2 п.1 ст. 2). Легального определения «нейросеть» в законодательстве ещё не предусмотрено, однако существует определение технологии искусственного интеллекта, которое по своему смыслу подходит к принципу работы нейросетевых программ. Так в соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ технологии искусственного интеллекта – это технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта (включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта).

До Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ, данные понятия были предусмотрены в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 г. № 490.

Правовое регулирование сферы искусственного интеллекта слаба развита в России, а людей, пользующимися нейросетями достаточно много и их число растёт с каждым днём. Возникает вопрос как установить правовой режим произведений науки, литературы, искусства, созданные людьми с помощью неросетей? В перечне объектов авторского права предусмотренному п. 1 ст. 1259 части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ (далее – ГК РФ) отсутствует упоминание о произведениях, созданных при использовании искусственного интеллекта. Такие произведения законодательно никак не охраняются и их защита невозможна, однако если

бы такие произведения были предусмотрены в ГК РФ, их авторы могли бы обращаться за судебной, административной защитой и могли осуществлять самостоятельную защиту прав, принадлежащих правообладателю. «Целью деятельности по самозащите прав является создание, обеспечение и поддержка необходимых благоприятных условий для полноценной возможности самостоятельной защиты гражданских прав» [1, с. 310].

Также возникает другой вопрос, если бы такие объекты были предусмотрены в законе, кого признавать автором? В соответствии со ст. 1257 ГК РФ установлено, что автором признается то физическое лицо, которое создавало произведения использую свой интеллектуальный потенциал, то есть вложило свой творческий труд в его создание. В связи с особенностью работы с нейросетью необходимо определить присутствует ли в этом процессе творческий труд человека? Можно сказать, что большую часть работы при создании произведения выполняет нейросеть. Но без вклада пользователя нейросети нельзя обойтись. Так как пользователь сам придумывает идею, концепт, детали и прочее для запроса, это необходимо для создания приемлемого результата, также результат, выданный нейросетью, необходимо в большинстве случаев придавать самостоятельной редакции. По сути творческий труд человека, хотя и не в полном объёме, но присутствует, а нейросеть выступает инструментом в руках человека, облегчающим ему задачу. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 апреля 2019 г. № 10 даёт такое разъяснение в абз. 1 п. 80 «к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом» [2, с. 65]. Что указывает на презумпцию присутствия творческого труда в любом произведении науки, литературы, искусства. Абз. 4 п. 80 того же Постановления Пленума устанавливает, что независимо от того, создано произведение гражданином своими усилиями или с использованием вспомогательных технических средств, оно будет носить творческий характер. При создании произведения, использует нейросеть как техническое средство, по аналогии с фотоаппаратом и фотографом, в этом случае произведением будет признаваться фотоизображение, автором произведения – фотограф, а техническим средством – фотоаппарат. Отсюда следует, что любое техническое устройство будь то персональный компьютер или мобильный телефон, посредством которого пользуются возможностями нейросети может выступать таким техническим сред-

ством. Следует упомянуть, что в 2020 году был презентован окончательный отчет экспертов К. Хартманна и Ж. Аллана, подготовленный для Европейской комиссии под названием «Тренды и разработки в области ИИ. Вызовы для права интеллектуальной собственности» [3]. В нём сформулированы несколько аспектов, обладая которыми произведение, созданное с помощью искусственного интеллекта, будет «считаться охраняемым законом: оно должно быть произведением науки, литературы, искусства; к его созданию приложил усилия человек; произведение демонстрирует творческий выбор автора; этот выбор выражен в конечном результате» [4].

Доклад содержит выработанные стадии процесса творческой деятельности пользователя нейросети. Первая – концепция, вторая – исполнение, третье – редактирование. Пользователь участвует в первой и третьей стадии, а нейросеть только во второй. Таким образом, степень вмешательства человека в создание произведения больше, чем у нейросети, кроме того, человек сам устанавливает рамки автономности нейросети. Авторы данного доклада приходят к выводу о том, что произведения, созданные при помощи нейросети могут признаваться объектом авторского права, при участии в создании самого человека, который должен признаваться человеком данного произведения. Такая позиция могла бы соответствовать и зарубежному и российскому законодательству.

Для установления правового режима произведения, созданные при помощи нейросети и наделения авторов таких произведений соответствующими интеллектуальными правами предлагается внести изменения в часть 4 ГК РФ: во-первых, добавить в перечень предусмотренный п. 1 ст. 1259 ГК РФ - произведения, созданные с использованием программ искусственного интеллекта, во-вторых, добавить статью 1259.1 ГК РФ под названием «Произведение, созданное с использованием программ искусственного интеллекта», содержание которой изложить следующим образом:

1. Произведением, созданным с использованием программ искусственного интеллекта, является произведение, созданное гражданином с использованием комплекса технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

2. Автором таких произведений признаётся гражданин, пользующийся при создании искусственным интеллектом.

Внесение таких изменений в закон позволит обеспечить охрану произведений, создаваемых при помощи неросетей, а их авторам предоставит возможность осуществлять защиту через уполномочен-

ные органы, а также применять способы самозащиты, к которым С. В. Лаврова относит «использование технических средств защиты исключительного права; предоставление информации о наличии исключительных прав и использование знаков правовой охраны» [5, с. 60].

Таким образом, произведения литературы, науки и искусства, созданные с помощью программ искусственного интеллекта, представляют собой удивительное сочетание технической инновации и творческого потенциала человека. Благодаря использованию искусственного интеллекта, появляются новые формы искусства, уникальные стили письма и передовые научные исследования, которые могут непосредственно влиять на жизнь и будущее граждан. Эти произведения становятся свидетельством того, как искусство и наука могут совместно преодолевать границы и вдохновлять на новые открытия и достижения.

Список используемой литературы:

1. Лаврова, С.В. Самозащита гражданских прав и приделы ее осуществления. / С. В. Лаврова // Современные тенденции развития России: путь к эффективности: материалы XI Международной заочной научно-практической конференции (20 апреля 2017 г.) г. Липецк. - Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2017. – С. 310-315.

2. Частное право. Преодолевая испытания [Электронный ресурс] /Коллектив авторов - М.: Статут, 2016. - 256 с.

3. Hartmann C., Allan J., Hugenholtz P., Quintais J., Gervais D. Trends and Developments in Artificial Intelligence, Challenges to the Intellectual Property Rights Framework // Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. – 174 p.

4. Авторские права на работы нейросетей: кому принадлежит то, что создаёт искусственный интеллект // Skillbox Media. URL: https://skillbox.ru/media/

5. Лаврова, С. В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации / С. В. Лаврова // Юридический мир. – 2019. – № 6. – С. 58-61.

Бородовицына К. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Лаврова С.В. ст. преподаватель

ПРАВО НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАВАЕМЫЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ НИОКиТ РАБОТЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы прав, возникающих на создаваемые по договору НИОКиТ объекты для обеспечения государственных нужд. В связи с этим было предложено внести дополнения в статью 1240.1 Гражданского кодекса Российской Федерации о принадлежности исключительных прав на такие созданные объекты Российской Федерации в целях недопущения приобретения исключительных прав третьими лицами.

Ключевые слова: оборотоспособность; объекты; ограниченного оборота; НИОКТР; государственный контракт; исключительные права; патентное право.

В рамках выполнения договора научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по государственному контракту, исполнитель следует определенному техническому заданию, согласованному с государственным заказчиком. В процессе работы может возникнуть результат интеллектуальной деятельности, обладающий критерием охраняемого законом, и объект, относящийся к числу ограниченных в обороте. В ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) законодатель определил перечень объектов гражданских прав, к которым относятся в том числе и результаты работ, и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

Данные объекты могут быть предметом гражданского оборота с учетом их оборотоспособности, под которой «На сегодняшний день в статье отмечаются 2 вида оборота вещей – это свободно отчуждаемые объекты и объекты, ограниченные в обороте» [1, с. 179].

Под гражданским оборотом понимается совокупность действий субъектов гражданского права, направленные на переход материальных благ от одних лиц к другим.

К материальным благам, как к объектам гражданского права, относятся вещи, права и действия. Под действиями в гражданском праве понимается – оказание услуг, выполнение работ и создание объектов

интеллектуальной собственности (далее – ИС), которые играют значительную роль не только в развитии современного государства, но и в гражданском обороте, поскольку с появлением новых объектов возникает обязанность в изменении их правового регулирования, тем самым сфера ИС становится наиболее актуальной. В отношении их соответственно возникает множество вопросов как в теории, так и в практике.

В понятие ИС входят результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Примерный перечень объектов интеллектуальной собственности определен в ст. 1225 ГК РФ.

Вместе с тем, законодатель в п. 4 ст. 129 ГК РФ определил, что сами объекты РИД, указанные в ст. 1225 ГК РФ, не подлежат отчуждению и передаче от одного лица другому, а права на них, в том числе материальные носители, на которых находятся РИД, могут находиться в гражданском обороте, переходить иным лицам как по договору, так и без договора, по лицензии и иным способом, указанным в ГК РФ.

Но такое суждение кажется нелогичным и вызывает сомнения. Приведем пример: автор создал картину, а покупатель решил ее приобрести. Может ли данная картина быть продана и стать собственностью другого лица?

Исходя из ст. 1227 ГК РФ интеллектуальные права (далее – ИП) не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие РИД или средство индивидуализации. То есть, ИП существуют параллельно от права собственности и иных вещных прав, и смена собственника объекта РИД не означает, что изменится и обладатель ИП. Картина передается как материальный объект, а ИП как существовало на эту картину, так и будет существовать и будут принадлежать ее автору.

В связи с эти необходимо внести в п. 4 ст. 129 ГК РФ изменения и предложить следующую редакцию необъективизированные РИД и приравненные к ним средства индивидуализации не подлежат отчуждению в силу своей нематериальности, а РИД выраженные в объективной форме могут отчуждаться и переходить от одного лица к другому.

Согласно ст. 1226 ГК РФ на объекты РИД возникают интеллектуальные права, которые включают в себя исключительные права, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права, но только исключительные права могут быть объектом гражданского оборота.

Участниками отношений, связанных с объектами ИС, может быть любой субъект гражданского права. Так, под автором понимается гражданин, творческим трудом которого создан такой РИД. У него же

и возникают интеллектуальные права на созданные объекты. Авторы обладают исключительным правом на объекты РИД, которое он вправе передать иным лицам как по договору, так и иным другим способом, указанном в законе.

Законодатель предусмотрел защиту исключительных прав на созданные объекты РИД. Существует ряд норм, которые позволяют свободно использовать объекты ИС без разрешения автора, однако перечень ограничен, и поэтому не всякое использование является законным. Если объект РИД окажется в распоряжении иных лиц и будет неправомерно использован, например, опубликован без указания автора или продан, автор имеет право на защиту своих исключительных прав. Как отмечает С.В. Лаврова: «Как правило, совершение действий по защите права в судебном и административном порядке должны сопровождаться предъявлением требований к потенциальному нарушителю или лицу, уже совершившему гражданское правонарушение, через судебные или административные органы» [3, с. 115]. Тем самым, реализовать защиту своего права можно путем обращения в государственные органы. Но помимо данного способа разрешения спора о нарушенном праве, может быть реализована иная форма защиты – самозащита, к которой относятся такие варианты, как «использование технических средств защиты исключительного права; предоставление информации о наличии исключительных прав и использование знаков правовой охраны» [4, с. 59], и даже представленный перечень не является ограниченным.

Участие публично-правовых образований в отношениях в сфере использования прав на объект ИС может возникнуть на основании договора выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКТР).

В соответствии со ст. 769 ГК РФ заказчиком может быть, как физическое и юридическое лицо, а также и государственные органы, уполномоченные действовать от имени Российской Федерации или субъектов РФ и муниципальные органы. Также указание на участие государственных и муниципальных органов присутствует в ст. 1373 ГК РФ при создании изобретения, полезной модели и промышленного образца в рамках договора НИОКТР.

Существенным условием договора НИОКиТР является согласованное сторонами техническое задание. Д.А. Поляков отмечает, что «признак новизны вытекает из ст. 771 ГК РФ, поскольку соблюдать конфиденциальность и обязываться не публиковать можно лишь в отношении новых, неизвестных сведений» [2, с. 53]. В этом случае исключительные права либо возникают по факту создания РИД, либо возникают по факту государственной регистрации. Об этом нам гово-

рит и п. 3 ст. 772 ГК РФ, что права исполнителя и заказчика на результаты работ определяются в соответствии с частью 4 ГК РФ.

Приведем пример, заказчик поручает исполнителю разработать новый образец оружия в соответствии с государственным оборонным контрактом, и в ходе выполнения работ исполнитель создает объект, обладающий признаками охраноспособности, и относится к объектам, ограниченных в обороте. В соответствии с законодательством оружие является ограниченным в обороте и право на его использование можно получить только, приобретя лицензию, а для признания созданного объекта охраняемым законом и патентоспособным, оно должно отвечать признакам новизны, иметь промышленную применимость и оригинальность.

Возникает спорный вопрос, раз исключительные права возникают у автора, то в случае создания ограниченного в обороте объекта, обладающего признаками охраноспособности по части 4 ГК РФ, как будут распределяться права на такой результат?

Исключительное право на РИД и право на получение патента принадлежит создателю. Стоит отметить, что в п. 13 ст. 1240.1 ГК РФ сказано, что в государственном контракте должно быть указано, на основании чего право на получение патента и исключительное право на РИД принадлежат РФ.

Из вышесказанного следует важный вопрос о принадлежности прав на созданный РИД, который обладает одновременно и охраноспособностью, и ограниченной оборотоспособностью. Хотя право на использование оружия, разработанного в рамках договора НИОКТР, возникает у исполнителя, оно может быть доступно третьим лицам.

Предлагается на подобные объекты предоставлять исключительные права только и непосредственно государству, поскольку наличие подобных прав у третьих лиц может привести к неразумному использованию объектов, ограниченных в обороте, которые могут быть прямо связаны с обороной государства.

Таким образом, обосновывается необходимость дополнить ст. 1240.1 ГК РФ следующим образом: «Исключительные права на объекты результатов интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении договора научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ по государственному контракту, обладающие критерием охраняемого законом и относящийся к числу объектов, ограниченных в обороте, принадлежат Российской Федерации».

Список цитируемой литературы:

1. Бородовицына, К.С. Проблемные вопросы оборотоспособности объектов гражданских прав // Актуальные проблемы права и правоприменения в условиях глобализации. В 4-х т. Т.2. - Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022. - 178-182 с.
2. Поляков, Д.А. Правовое регулирование договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2004. - 197 с.
3. Лаврова, С.В. О формах защиты и самозащиты гражданских прав // Юридическая наука. - 2017. - № 6. - С. 113-119.
4. Лаврова, С.В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средств индивидуализации // Юридический мир. - 2019. - № 6. - С. 58-61.

Бредихин И.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ, ЗАВЕДОМО ПРОТИВНОЙ ОСНОВАМ НРАВСТВЕННОСТИ

Аннотация

Авторский договор является достаточно дискуссионной и спорной темой исследования. Автор изучает основания заключения такого договора, последствия и условия, при которых такой договор может быть признан недействительным. Поднимаются актуальные проблемы авторского договора, связанные с недостаточной научной разработкой и условия привлечения лиц к видам юридической ответственности сторон авторского договора.

Ключевые слова: авторский договор; интеллектуальная собственность; асоциальное произведение; результат интеллектуальной деятельности.

Современные правоотношения в сфере интеллектуальной собственности все больше становятся предметом споров и дискуссий как в теории, так и на практике. Эффективное правовое регулирование данной сферы является важной составляющей для функционирования всего гражданского права в целом.

Сегодня результаты интеллектуальной деятельности все чаще становятся предметом договора. Отдельного внимания заслуживают отношения, связанные с последующей передачей или отчуждением результатов интеллектуальной деятельности, урегулированные договором. Основными договорами, регулирующими передачу исключительных прав, предусмотренных гражданским кодексом Российской Федерации, являются: договор об отчуждении, авторский договор, лицензионный договор и франчайзинг. В ст. 1288 Гражданского кодекса РФ от 18 декабря 2006 года №230-ФЗ дается определение авторского договора (далее – ГК РФ): «По договору авторского заказа одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме» [1]. В отличие от договора, по которому покупатель приобретает права или лицензию на уже готовый результат интеллектуальной собственности, в авторском договоре заказчик описывает автору, какой результат ему нужен, дает так называемое «техническое задание», например, написать программное обеспечение для работы на станке с ЧПУ, и автор претворяет его в жизнь.

Несмотря на имеющуюся правовую базу, авторский договор имеет ряд недостатков и разногласий. В частности, более детального рассмотрения заслуживают условия, при которых авторский договор может быть признан недействительным. Предметом авторского договора выступает создание произведения, соответствующего соглашению сторон. А что, если такое произведение будет противоречить нормам морали и нравственности, иными словами, асоциальным? Научное сообщество не уделяет должного внимания данной проблеме, а количество диссертационных исследований, научных статей и монографий не соответствует степени актуальности проблемы создания асоциального произведения в рамках авторского договора [2, с. 75].

Правовая доктрина выделяет некоторые признаки асоциального произведения: результат интеллектуальной деятельности образует состав административного правонарушения или преступления; произведение может быть расценено как злоупотребление правом на свободу творчества; конфликтует с этическими нормами.

Примером асоциальности произведения можно рассмотреть авторский договор на создание произведения порнографического содержания, или написание литературных произведений, направленных на пропаганду войны или расовой ненависти. Условиями действительности сделок традиционно признают соответствие требованиям действующего законодательства, дееспособность сторон сделки, соблюдение установленной формы сделки. В данном случае налицо нарушение условия законности такого произведения, а значит подобный автор-

ский договор должен быть признан недействительным, в силу положений ст. 169 ГК РФ, т.е. сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности [3, с. 53].

Изучая определение Конституционного суда РФ от 08.06.2004 года №226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 ГК РФ и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации», [4] можно обнаружить позицию, в соответствии с которой признаком асоциальной сделки является не просто ее несоответствие закону или моральным нормам, а достигаемая договором цель, асоциальность которой очевидна и заведома участниками договора. По нашему мнению, создание авторского произведения в таком договоре невозможно без умысла автора. Добросовестный автор, при поступлении такого предложения, должен проявить осмотрительность и установить истинную цель создания асоциального произведения.

В пример можно привести ситуацию, при которой асоциальное произведение не преследует цели последующей демонстрации и распространения. Например, заказчик просит художника нарисовать картину порнографического содержания в своем доме для создания соответствующего интерьера. В данном случае, такое произведение не будет демонстрироваться публично, а значит и не будет нарушать действующий закон.

При дальнейшем изучении проблемы признания недействительности авторского договора, возникает резонный вопрос: кто будет нести ответственность за создание асоциального произведения? Автор, который создает асоциальное произведение, не может знать наверняка, как заказчик использует созданное произведение: будет использовать для личных нужд или распространит. Как уже нами отмечалось выше, автору следует отказаться от работы, если он обнаружит прямые или косвенные признаки будущего распространения его творения, но нести какую-либо ответственность за это он нести не может. Однако если заказчик, который придумал и дал задание автору создать асоциальное произведение, имеет умысел к последующей демонстрации или распространению произведения должен привлечься к уголовной ответственности, например, по ст. 242 УК РФ, за незаконное изготовление и оборот порнографических материалов и предметов.

Обобщая изученное, мы приходим к выводу, что в случае заключения авторского договора на создание асоциального произведения, ключевым фактором, влияющим на делинквентность, будет не сам факт создания такого объекта, а последующее его распространение или публичная демострация.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4: Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: (ред. от 30 января 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (ч.1). – Ст. 5496.

2. Белоусов, В.Н. Создание асоциального произведения по договору авторского заказа / В.Н. Белоусов // Теория и практика общественного развития. – 2018. – №4. – С. 75-77.

3. Белоусов, В.Н. Договор авторского заказа: проблемы правового регулирования и пути их решения / В.Н. Белоусов // Сибирский юридический вестник. – 2018. – №1. – С. 52-57.

4. Определение Конституционного суда РФ от 08.06.2004 года №226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 ГК РФ и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» – URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 20.03.2024). Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт].

Бугаков Д.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., старший преподаватель

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД И НАГРАДНОГО ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Исследование в данной статье было связанное с изучением порядка правового регулирования государственных наград и наградного оружия в Российской Федерации. В статье рассмотрены основные нормативные правовые акты, которые определяют правовой режим государственных наград и наградного оружия в России и порядок присвоения, вручения и лишения.

Ключевые слова: награда; орден; наградное оружие; регулирование; наследование; присвоение; вручение; лишение; наследование; указ.

Согласно Указа Президента РФ «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» от 07 сентября 2010 г. № 1099 государственной наградой в Россий Федера-

ции признается высшая форма поощрения граждан России за заслуги в области государственного строительства, экономики, в укреплении законности по защите прав и свобод граждан, охране здоровья и жизни, за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечения безопасности развитие культуры, искусства, науки, просвещения, физической культуры и спорта, духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитание детей и молодежи, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством.

Указом Президента РФ «О государственных наградах Российской Федерации» от 2 марта 1994 г. № 442 регулируется перечень государственных наград, так согласно данному указу в Российской Федерации государственными наградами признаются: Звание героя Российской Федерации, ордена, медали, знаки отличия Российской Федерации.

Высшее государственное звание – Звание Героя России, которое присваивается за заслуги перед государством и народом, выражается в знаке особого отличая – «Золотая звезда Героя». На настоящее время на территории Липецкой области около 250 героев России и СССР, большинство из этих наград вручены посмертно.

Совсем недавно жителю Липецкой области присвоили звание Героя России за срыв наступления ВСУ.

Высшей наградой в Российской Федерации признается Орден Святого апостола Андрея Первозванного, учреждена Указом Президента РФ «О восстановление ордена Святого апостола Андрея Первозванного» от 2 июля 1998 года № 757.

Согласно Указу Президента РФ «Об установлении почетных званий Российской Федерации, утверждении положений о почетных званиях и описания нагрудного знака к почетным званиям Российской Федерации» от 30 декабря 1995 года № 1341 установлены следующие почетные звания: Народный артист Российской Федерации, Народный Художник Российской Федерации, Заслуженный агроном Российской Федерации, Заслуженный артист Российской Федерации, Заслуженный архитектор и так далее. Отдельным законом Российской Федерации от 20 марта 1992 г. № 2555-I, установлены почетные звания: Летчик-космонавт Российской Федерации, Заслуженный военный летчик Российской Федерации, Заслуженный военный штурман Российской Федерации. Нельзя не отметить, что, лица, удостоенные государственных наград СССР, также подлежат регулированию действующим законодательством по государственным наградам

Государственные награды и наградное оружие имеет особый правовой режим, который предопределяет особый порядок присвоение государственных наград и вручения наградного оружия, предусмотренный законодательством России.

В соответствии с «законодательством государственные награды могут быть вручены гражданам России, апатридам, гражданам иностранных государств, объединениям войск национальной гвардии РФ, соединениям, воинским частям и кораблям ВС РФ и другим воинским формирования» [1, с. 15].

Так же государственных наград могут быть удостоены федеральные государственные организации высшего образования Министерства Внутренних Дел Российской Федерации и их обособленные подразделения, государственными наградами могут награждать коллективы предприятий, организаций и учреждений независимо от формы собственности, государственных награды могу получить также части МЧС России.

Приведем пример, реализации положений законодательства, так относительно недавно Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин наградил Орденом Суворова Государственный центр боевого применения и переучивания летного состава Российской Федерации, так же Президент Российской Федерации наградил коллектив тульского предприятия «СПЛАВ» орденом «За доблестный труд».

Присвоение к государственной награде в Российской Федерации начинается с инициирование представления. Так инициированием представления могут заниматься следующие субъекты: граждане, организации, органы власти или субъект которого непосредственно награждают. Следующий этап включает в себя подготовку перечня необходимых документов для предоставления к госнаграде. Так субъект инициирующий процесс получения государственной награды, обязан подготовить документы, которые включают в себя мотивационное письмо, анкету награждаемого и иные материалы необходимые для процесса награждения. Третий этап заключается в рассмотрении инициированного представления соответствующим органами власти, в зависимости от уровня наград. Четвертый этап включает в себя принятие решения по результатам рассмотрения инициированного представления. Пятый этап во вручении награды в случае положительного решения после рассмотрения инициированного преставления. Это общий алгоритм для присвоения наград на территории Российской Федерации, но возможны и дополнительные предписания.

Порядок вручения наградного оружия отличается от порядка вручения государственных наград. Наградное оружие представлено в виде различных типов и моделей огнестрельного, холодного или спортивного оружия. Наградное оружие выдаваться в России с момента учреждение наградной системы. «Наградное оружие внешним видом отличается от стандартного, не него могут быть нанесены различные украшения, которые подчеркивают его статус как награды, так же могут

быть нанесены памятные гравировки и надписи. Поощрение в виде наградного оружия обычно выдается сотрудникам силовых ведомств либо военным, за совершенный подвиг» [2, ст. 122], либо за отличную службу, так же наградное оружие имеют право получить спортсмены, занимающиеся стрельбой.

Процесс вручения наградного оружия регламентируется Постановлением правительства РФ «О награждении оружием граждан Российской Федерации» от 5 декабря 2005 г. № 718. Во-первых, идет рассмотрение кандидатов достойных получения наградного орудия. Во-вторых, «подготовка документов, в которых прописано основания, в соответствии с которыми субъекту вручается наградное оружие и описание наградного оружия» [3, с. 25]. В-третьих, следующий этап включает в себя производство оружия, обычно наградное оружие приставлено в виде пистолета, револьвера, либо в виде ружья.

Следует рассмотреть, что признается пистолетом, револьвером и ружьем. Так пистолет это – короткоствольное оружие, небольшой емкостью магазина, предназначенное для поражения живой силы противника на близком расстоянии. Револьвер – это короткоствольное оружие барабанной системы питания, предназначенное для поражения живой силы противника. Ружье - это длинноствольное оружие, предназначенное для стрельбы жаканом, дротиком, дробью.

В-четвертых, следующий этап включает в себя церемонию вручения наградного оружия, так наградное оружие передается вручную. Во время церемонии наградное оружие обычно вручается награждаемому лицу. Может быть произнесено специальное слово или выступление, объясняющее причины награждения и значения наградного оружия. Награждаемый принимает наградное оружие и может произнести речь или выразить благодарность за полученную награду. Заключительный этап включается в себя государственную регистрацию оружия, данная процедура включает в себя получении документов на оружие.

Законодательством России предусмотрен не только правовой режим государственных наград и наградного оружия предусмотрен порядок лишения государственных наград. Под лишение награды, понимается уголовное наказание, которое предполагает процедуру лишения награды. Согласно статье 48 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может произойти при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренными в УК РФ.

Согласно Федеральному закону «О государственных наградах Российской Федерации», лица, награжденные государственными наградами, могут быть лишены в случаях: при выявлении обмана или подлога,

или иных преступных действия со стороны лица, которому была присуждена награда; при признании награжденного виновным, в совершении преступления, нанесшего ущерб чести и достоинству России; при признание награжденного виновным в нарушении обязанностей, связанных с наградой; при лишении гражданства Российской Федерации.

Процедура лишения государственных наград начинается с инициирования соответствующего расследования. Расследование проводит соответствующая государственная организация, к таковым относится следственный комитет, прокуратура. Во время расследования собираются доказательства, а также проводится анализ фактов и обстоятельств, связанных с нарушениями, совершенными награжденным лицом. После завершения расследования результаты передаются в органы власти. Обычно это могут быть Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации или Федеральное собрание. В зависимости от конкретной ситуации и награды, компетентный орган принимает решение о лишении государственной награды. Решение о лишении государственных наград может быть принято путем отмены наградного акта или постановления, которыми была награждена данная персона. Далее, информация о лишении награды обычно публикуется на официальных сайтах Президента Российской Федерации или СМИ.

Гражданское законодательство в некоторых случаях определяет различный порядок перехода прав на государственные награды и наградное оружие. Статья 1185 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ определяет, что государственные награды, которых был удостоен наследодатель и на которые распространяется законодательство о Государственных наградах Российской Федерации, не входят в состав наследства. Передача указанных наград после смерти награжденного осуществляется в порядке установленным законодательством о государственных наградах в России.

На основании законодательства о Государственных наградах, при наследовании государственных наград и наградного оружия, награды передаются наследникам вместе с остальным наследством на ответственное хранение. Ответственное хранение предполагает, что государственные награды должны храниться в металлических шкафах, сейфах, так же за наследниками остается право вернуть полученные умершим государственные награды государству. В случае если наследников у награждаемого лица не оказалась, полученные награды возвращаются в администрацию президента России. «В случае если наследников несколько и между ними возник спор, он решается в судебном порядке» [4, с. 312].

Так же с согласия наследников и при наличии ходатайства музея, поддержанного органами исполнительной власти субъекта Российской

Федерации государственные награды наследодателя, могут быть переданы в государственный или муниципальный музеи на постоянное хранение и дальнейшего экспонирования.

Государственных наград в Российской Федерации предусмотрен порядок наследования наградного оружия, так после смерти владельца наследнику необходимо: во-первых, постановить в известность местного участкового или районного отдела полиции о смерти наследодателя; во-вторых, посетить ОВД для передачи оружия и боеприпасов к нему; в-третьих, получить на руки подтверждающие документы, согласно которым у наследника есть право владеть представленным видом вооружения.

В случаи если не истек срок переоформления наследства, при наличии полного пакета разрешительной документации оружие можно забрать из Росгвардии.

Нельзя не заметить, что согласно ст. 20.1 Федерального закона от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ «Об оружии» наследование бегового короткоствольного ручного стрелкового наградного оружия не допускается. На основании ГОСТа Р 51888–2002 Оружие гражданское и служебное, и газовое. Короткоствольным огнестрельным оружием признается: огнестрельное оружие с длиной ствола не более 300 мм и общей длиной не более 600 мм.

Подводя итог следует отметить, что правовой режим, предусмотренный законодательством России, является наиболее верным, так как государственные награды, должны вручаться исключительно за достижения, совершенные человеком, но не коим образом передаваться во владение по наследству. Также хотелось бы подчеркнуть верную позицию законодателя в вопросе, связанном с наградным оружием, совершенно верным является то, что получить наградное оружие на ответственное хранение только после того, как наследник получит все необходимые документы и пройдет все процедуры, которые подтверждают то, что он может владеть и пользоваться оружием. Верным является, и точка зрения законодателя опираясь на которую, короткоствольное наградное оружие вообще изымается у наследников, так как, согласно закону, об оружии короткоствольное оружие на территории Российской Федерации запрещено, а наследодателю данный вид оружия был вручен за совокупность как физических, так и ментальных качеств, которые отличают его от остальных членов общества и делают его достойным такой высокой и знаковой наградой. Выдавая оружия такому лицу законодатель уверен, что оно не будет применено в целях, противоречащих действующему законодательству

Список цитируемой литературы:

1. Братановский, С. Н. Конституционно-правовой статус Президента России / С. Н. Братановский, М. С. Братановская // Гражданин и право. – 2023. – № 2. – С. 3-17.
2. Боннер, А. Т. Эхо войны. Споры о наградах / А. Т. Боннер // Закон. – 2014. – № 5. – С. 122-139.
3. Овод, И. В. Наследование оружия, наградного, коллекционного, охотничьего / И. В. Овод, Е. Н. Меновщиков, А. В. Марченко // StudNet. – 2021. – № 1. – С. 25.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей: постатейный / [Булаевский Б.А. и др.]; отв. ред.: Ярошенко К. Б., Марышева Н.И.; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: ИНФРА-М, 2014. - 581 с.

Бунеев А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ИСПОЛНЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности исполнения как объекта правовой охраны в системе смежных прав, которые являются составной частью права интеллектуального, а также установлена необходимость внесения изменений в законодательство, которые имеют обоснование.

Ключевые слова: автор; произведение литературы, науки, искусства; право смежное с авторским; право на исполнение; исполнение; исполнитель.

Формирование самостоятельного права на исполнение в институте смежных прав было обусловлено желанием российского законодателя создать эффективный инструмент для защиты интересов артистов, которые своим творческим трудом вносят вклад в доведение произведений до всеобщего сведения и создают определенные объекты, которые в соответствии с российским законодательством нельзя защищать как объекты авторских прав, но их воспроизведение предполагает определенную творческую составляющую. Исполнение произ-

ведения возможно лишь с согласия автора или иного правообладателя и право исполнителя возникает на основе уже существующего права автора, то есть для его возникновения, прежде всего, требуется согласие автора или правообладателя, которому принадлежат исключительные права на произведение. Следует отметить, что «Гражданское законодательство определяет основания возникновения исключительного права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, порядок осуществления и передачи правообладателем такого права, а также механизм защиты» [3, с. 58], что является важным относительно любого объекта, созданного интеллектуальным трудом.

Появление в «российском законодательстве института смежных прав было вызвано необходимостью придания правовой защите возможности по доведению произведений до слушателя или зрителя» [1, с. 1101]. Особенностью такого права является его производность от авторского права. Само понятие «смежное право» было сформулировано ввиду вышеуказанной особенности и в связи с тем, что такое право не может существовать без первоначального объекта правовой защиты. Но не всегда имеет место быть производность права на исполнение. Например, исполнение народного фольклора, автор которого не может быть установлен ввиду позиции российского законодательства.

Российское законодательство выделяет несколько категорий исполнителей, в том числе артиста – исполнителя. Существенным условием для правовой охраны прав артиста – исполнителя является его творческий вклад в исполнение. Исполнение есть представление произведений посредством внешнего выражения, например, игры, пения, танца или иного взаимодействия с живой аудиторией. Полагаем, что артист – исполнитель выступает связующим звеном между публикой и автором произведения, если артист – исполнитель и автор не совпадают в одном лице.

Исполняя одну и ту же роль, разные артисты – исполнители производят различный набор творческих действий, свойственный только им. В современном мире весьма распространенным явлением является воспроизведение комического образа исполнителя путем пародирования. На данный момент права артиста – пародиста должным образом не защищены, однако если бы такой вид исполнения был предусмотрен в ГК РФ, их авторы - исполнители могли бы обращаться за судебной, административной защитой и самозащитой. «Целью деятельности по самозащите прав является создание, обеспечение и поддержка необходимых благоприятных условий для полноценной возможности самостоятельной защиты гражданских прав» [2, с. 310]. Поэтому важно разобраться, какой правовой статус имеет пародия в системе смежных прав.

По нашему мнению, пародия на исполнение обладает нужными условиями для правовой защиты аналогичной исполнению, так как имеет сугубо юмористический характер и только изображает исполнение оригинального артиста – исполнителя. На наш взгляд, манеру исполнения следует признавать правом, смежным с авторским наравне с правом на исполнение. Соответственно, артист, пародирующий манеру исполнения другого исполнителя путем интонационной обработки, имитации голоса и иных воспроизведений уникальных черт исполнителя в насмешливой никак не нарушает его права. Помимо вышеперечисленного, в такой ситуации следует учитывать объем заимствования произведения. Понимается, что восприятие пародии как творческой переработки основных черт оригинального исполнения является верным.

Определение права на исполнение можно увидеть в Международной конвенция «Об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций» от 26 октября 1961 г. К данной конвенции Россия присоединилась в декабре 2002 года на основании Постановления Правительства РФ от 20 декабря 2002 г. № 908 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций». Под исполнителями в соответствии со статьей 3 понимаются актеры, певцы, музыканты, танцоры и исполнители литературных или художественных произведений, которые играют роль, читают, поют или каким – либо иным образом участвуют в исполнении литературных или художественных произведений. Из этого можно сделать вывод, что международное законодательство также не предусматривает защиту права пародиста как субъекта права на исполнение.

Подводя итог, можно сделать вывод, что право на исполнение относится к смежному праву, так как произведение, которое защищается авторским правом, можно интерпретировать, а результат исполнения нельзя. Его можно только пытаться повторить, подражать ему и излагать в юмористической форме, что будет составлять новый объект смежного права. Полагаем, что в законодательстве должен быть указан новый субъект права на исполнения – пародист. Необходимо изложить ст. 1313 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ в новой редакции: «Исполнителем (автором исполнения) признается гражданин, творческим трудом которого создано исполнение, - артист-исполнитель (актер, пародист, певец, музыкант, танцор или другое лицо, которое играет роль, читает, декламирует, поет, играет на музыкальном инструменте или иным образом участвует в исполнении произведения литературы, искусства или народного творчества, в том числе эстрадного, циркового или кукольного номера), а также дирижер, режиссер-постановщик спектакля (лицо, осуще-

ствившее постановку театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представления)».

Список используемой литературы:

1. Калачева, Т. Л. Тенденции развития законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности / Т. Л. Калачева // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. – Т. 4, № 4. – С. 1100-1104.

2.Лаврова, С.В. Самозащита гражданских прав и приделы ее осуществления. / С. В. Лаврова // Современные тенденции развития России: путь к эффективности: материалы XI Международной заочной научно-практической конференции (20 апреля 2017 г.) г. Липецк. - Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2017. – С. 310-315.

3.Лаврова, С.В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации / С.В. Лаврова // Юридический мир. - 2019. - № 6. - С. 58-61.

Бурков А. Э., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Батова М. А., канд. юрид. наук, доц.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ)

Аннотация

В данной научной работе будут рассмотрены несколько правовых пробелов в законодательстве Российской Федерации, касающиеся правового регулирования договора условного депонирования (эскроу), а также будут предложены возможные пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: договор условного депонирования (эскроу), эскроу-агент, долевое строительство.

Правовой институт условного депонирования является относительно новым для российского законодательства. Нормативное закрепление договора условного депонирования (эскроу) произошло в ходе вступления в силу 1 июня 2018 года Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ [1].

Рассматриваемый правовой институт, как отдельная правовая конструкция, возник в странах Запада, и с тех пор активно развивается. Как указывает в своей работе М. А. Токмаков: «данная конструкция и характеризующие ее элементы присутствуют в обиходе как стран общего права, так и континентального: в США и Англии - escrow, во Франции - fiducia, в Германии – treuhand» [2].

Первоначальная задача договора условного депонирования состояла в наиболее полном урегулировании способов расчета между контрагентами различных договорных правоотношений, тем самым предоставляя больше гарантий для этих лиц в ходе их выполнения обязательств по договору.

По смыслу законодателей, суть данного правового института заключается в том, что один человек (депонент) передает свои денежные средства или другие активы (депонирует) другому лицу (эскроу-агенту) с целью их выплаты или передачи определенному лицу (бенефициару) при наступлении определенных условий, прописанных в самом договоре условного депонирования.

Схожие правовые конструкции существовали в российском законодательстве ещё до вступления в силу вышеупомянутого закона. Обусловлено это было тем, что необходимость урегулирования способов расчета в договорных отношениях существовала ещё ранее, и заинтересованные лица искали различные правовые «лазейки» для большей защиты своих интересов в ходе договорных отношений.

По мнению М. А. Токмакова «отсутствие эскроу-счетов в определенной степени компенсировалось наличием схожих правовых конструкций, среди которых аккредитив, аренда банковской ячейки и пр.» [2]. Однако, использование таких непоименованных правовых конструкций вызывало немало проблем в отечественной судебной практике, которые нередко квалифицировали как притворные сделки.

Первой попыткой официального внедрения в российское законодательство указанного правового института стало вступление в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ [3], содержанием которого было обозначено определение договора счета эскроу.

Тем не менее, особой популярности данная правовая конструкция не сыскала. Так, как указывает Ю. Исаев в своей информационной статье: «прирост по остаткам средств на счетах эскроу составил в первом квартале текущего года менее 1%» [4]. Связана данная скромная статистика была с рядом недоработок, к числу которых относятся ограниченный круг лиц, способных быть эскроу-агентами, а именно, исключительно банковские организации. Кроме того, данный договор и по

сей день используется как второстепенный совместно с договором долевого строительства, и редко предусматривает более широкий спектр отношений, которые она могла бы регулировать.

Однако, российские законодатели, учтя все недостатки вышеуказанной правовой конструкции, предложили к внедрению в гражданское законодательство несколько новый договор условного депонирования (эскроу). Данный договор предусматривал уже более широкий круг лиц, способных быть эскроу-агентами. В частности, таким субъектом мог стать любой гражданин, достигший полной дееспособности. Помимо этого, изменениями в законодательстве было отдельно предусмотрено специальное лицо, обладающее юридическими знаниями и необходимым авторитетом для реализации полномочий эскроу-агента, а именно, нотариус. Следует упомянуть, что данный договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению, что так или иначе включает нотаруса в договорные отношения эскроу. Однако, данная императивная норма относится только к депонированию денежных средств и вещей. На передачу бездокументарных денежных средств и ценных бумаг такое правило не распространяется.

Также был расширен перечень депонируемого имущества и прописаны особенности регулирования каждого из них. В частности, договором условного депонирования (эскроу) могло передаваться имущество в виде денежных средств, вещей, бездокументарных ценных бумаг и безналичных денежных средств.

Однако, несмотря на всю проведенную работу, на сегодняшний день данная новелла в российском законодательстве также не стала пользоваться широким спросом среди населения. Связано это, прежде всего, с теми же недоработками в её правовом регулировании. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Одной из основных проблем, по нашему мнению, является неограниченный круг лиц, которые могут выступать эскроу-агентами. На данный момент существует два специальных субъекта, которые могут быть таковыми вследствие своей профессиональной действительность — это нотариус и адвокат (на основании соглашения об оказании юридической помощи). Однако, глава 47.1 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [5] (далее — ГК РФ) не предусматривает специальных требований для любых лиц, возжелавших стать эскроу-агентом в договоре условного депонирования. Это в свою очередь может привести к определенным рискам, связанным с недобросовестностью данных лиц при исполнении своих обязательств, и, в перспективе, может привести к судебным разбирательствам.

Так, решением данной проблемы представляется внедрение на законодательном уровне в главу 47.1 ГК РФ статьи 926.9 «Требования,

предъявляемые к эскроу-агенту», которая будет предусматривать следующие условия, при наличии которых конкретное лицо сможет выполнять обязанности эскроу-агента:

«1. Эскроу-агентом может являться лицо, не имеющее судимостей по экономическим преступлениям, никаким образом не аффилированное с иными субъектами договора условного депонирования (эскроу).

2. Юридическое лицо имеет возможность стать эскроу-агентом только при осуществлении своей деятельности сроком не менее пяти лет. Для юридических лиц, специализированная деятельность которых связана с оказанием услуг в рамках условного депонирования (эскроу), срок осуществления такой деятельности должен составлять не менее трех лет».

Данная законодательная инициатива позволит увеличить доверие возможных субъектов договора эскроу к эскроу-агентам, тем самым предоставляя некоторые гарантии компетенций последних при осуществлении такой деятельности.

Следующей выделяемой нами проблемой в правовом регулировании договора условного депонирования (эскроу) выступает отсутствие правовой регламентации проверки эскроу-агентом необходимых документов при дальнейшей передаче депонируемого ему имущества. Законом не установлено конкретных правил и регламентов способов проверки оснований передачи такого имущества, выбор, последовательность действий и ответственность за них лежит исключительно на эскроу-агенте. В свою очередь это может вызвать проблемы в определении обязанностей эскроу-агента в судебной практике.

Руководствуясь вышеуказанным, считаем необходимым внести изменения в п. 2 ст. 926.3 ГК РФ и изложить его в следующей редакции:

«Договором эскроу должна быть предусмотрена необходимость проверки эскроу-агентом оснований для передачи имущества бенефициару, строго определенных в условиях договора самими контрагентами».

Данное решение причислит основания передачи имущества бенефициару — к существенным условиям договора эскроу, тем самым обозначит конкретные действия эскроу-агента и позволит точно определить порядок его действий, что в свою очередь также позволит избежать неопределенности при определении полномочий эскроу-агента в рамках возможных судебных споров.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовой институт условного депонирования является относительно новым для российского законодательства, популярность его примене-

ния на практике также не является популярным. В связи с данными факторами, существуют несколько правовых пробелов в законодательстве, к которым мы отнесли проблему компетентности эскроу-агентов и необходимость выделения нового существенного условия договора условного депонирования (эскроу) — порядок проверки оснований для передачи имущества бенефициару. Исправление данных пробелов в законодательстве может изменить ситуацию и поспособствует увеличению популярности договора эскроу.

Список цитируемой литературы:

1. О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ (в ред. от 26 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. - № 31. - Ст. 4761.

2. Токмаков, М. А. Условное депонирование (эскроу) в праве России и США: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Токмаков Максим Александрович; Самарский государственный экономический университет. – Самара, 2017. – 239 с. – Библиогр.: с. 213-239 с.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 2013 г. № 379-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 51. - Ст. 6699.

4. Исаев, Ю. А. Счета эскроу в 2023 году утратили популярность / Ю. А. Исаев: Бробанк, 2023. - URL: https://brobank.ru/scheta-ehskrou-v-2023-godu-utratili-populyarnost/?ysclid=lkmdvv38wy503668582 (дата обращения: 23.05.2024). - Режим доступа: Бробанк [сайт].

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: федер. закон Рос. Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – Ст. 410.

Бурков А. Э., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ И ПРОБЛЕМА УЧЕТА ВОЛИ СУПРУГА ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ

Аннотация

В данной статье будет подробно рассмотрена проблема учета воли умершего супруга при отмене совместно заключенного завещания с пережившим супругом.

Ключевые слова: совместное завещание супругов; наследование; супруги; наследственное право.

Одной из важнейших подотраслей гражданского права является наследственное право, нормы которого устанавливают порядок наследования в Российской Федерации. Согласно статье 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ [1] существует несколько оснований наследования: по закону, по завещанию и по наследственному договору. Рассматривая более подробно основание наследования по завещанию, статьей 1118 ГК РФ предусмотрена возможность заключения совместного завещания вместе с супругом.

Данная норма была введена Федеральным законом от «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ [2].

Помимо этого, ст. 1118 ГК РФ предусмотрена норма, согласно которой супруг может в одностороннем порядке отменить ранее заключённое завещание после смерти своего супруга. Данная норма оставляет немалое количество вопросов относительно её правомерности, а в частности оставление без внимания гипотетического мнения уже умершего супруга.

Правовой институт заключения совместного завещания супругов начал применяться в Российской Федерации с 1 июня 2019 года, и с тех пор популярность его использования начинает постепенно расти. По последним актуальным данным, на февраль 2020 года в РФ было «зарегистрировано более 700 совместных завещаний супругов, что свидетельствует о заинтересованности в применении данного правового института. Однако, институт совместного завещания супругов имеет достаточно большой пробел в законодательстве. Речь идёт о возможности пережившего супруга отменить совместное завещание супругов. При этом переживший супруг не берет в расчет гипотетиче-

ское мнение и желания, которые могли возникнуть у умершего супруга в отношении их общего имущества в завещании» [3, с. 398].

Предположим, что супруги решили заключить совместное завещание, однако после смерти одного из супругов, переживший супруг, вопреки общему решению с умершим супругом, отменяет заключённое ранее завещание исключительно по своей воле. При таких обстоятельствах за пережившим супругом остаётся право наследовать имущество умершего и даже составить своё завещание относительно их общего имущества. Вышеописанная ситуация, очевидно, ни в коем случае не предусматривает предполагаемую волю умершего супруга, который при заключении такого завещания не предполагал его отмены после его смерти. Это в свою очередь может приводить к злоупотреблению правом живым супругом.

Также необходимо упомянуть, что такое своевольное решение супруга оставляет мало возможностей на его оспаривание в судебном порядке теми лицами, чьи интересы были учтены при составлении совместного завещания супругом, который умер, так как возможность отмены совместного завещания супругов непосредственно предусмотрена законодательством.

Законодатель при создании правового института совместного завещания супругов руководствовался учётом «общей воли» супругов в случае заключения такого завещания, что, несомненно, имеет смысл. Однако при углублении в содержание ст. 1118 ГК РФ, законодатель предусмотрел одностороннюю отмену совместного завещания, что противоречит изначальной идее законодателя учитывать «общую волю» супругов после смерти одного из них. Вследствие принятия решения об отмене такого завещания существует большая вероятность возникновения конфликтов между пережившим супругом и их наследниками по совместному завещанию, поскольку не были предусмотрены механизмы защиты воли умершего супруга, не говоря уже о законных интересах его наследников.

Обсудив данный пробел в законодательстве, предлагаем вариант разрешения возникшей проблемы:

Необходимо внести изменения в пункт 4 статьи 1118 ГК РФ, чтобы учесть условия, предусмотренные самими супругами в совместном завещании, которые могут привести к его отмене. Также стоит добавить случаи, когда тяжелое положение пережившего супруга может являться основанием для предположения воли умершего супруга помочь в таких обстоятельствах своему второму супругу. Также следует учесть возможность отмены совместного завещания в случае признания наследника или наследников по нему недостойными. Кроме того, необходимо предусмотреть иные случаи, в соответствии с которыми

оставляется право судебного усмотрения при учете конкретных жизненных обстоятельств наследников и наследодателей.

Таким образом можно сделать вывод о том, что механизм заключения совместного завещания супругов постепенно становится популярным в Российской Федерации. С каждым годом число таких завещаний продолжает расти. Однако пробел в законодательстве относительно отмены совместного завещания после смерти одного из супругов, пережившим супругом, без учета воли умершего супруга, оставляет множество недопониманий. В-частности главным остаётся вопрос учёта гипотетического мнения умершего супруга-наследодателя. Вариантом решения такой проблемы могут быть предусмотренные в статье 1118 ГК РФ конкретные случаи, при которых пережившему супругу дается право на отмену совместного завещания.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 : федер. закон Рос. Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ: (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 5496.

2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 30. - Ст. 4552.

3. Орлов, В. Д. Проблема правового регулирования совместного завещания супругов / В. Д. Орлов // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 397-402.

4. Россияне все больше интересуются возможностью совместного составления завещаний «Актуальные новости». // Федеральная нотариальная палата: официальный сайт. – 2020. – URL: https://notariat.ru/ru-ru/news (дата обращения: 08.04.2024).

Васьковский Д.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПРАВ АВТОРОВ НА СЛУЖЕБНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Аннотация

В данной статье рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования отношений, связанных с личными правами, возникающих на служебные произведения.

Ключевые слова: автор; произведение литературы, науки, искусства; служебное произведение; право на обнародование; работодатель; личные права автора.

Результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ и услуг признаются и защищаются государством. Средства индивидуализации важны для участников гражданских отношений, поскольку они служат разным целям, например, некоторые из них предоставляют возможность юридическому лицу выделить себя на рынке среди прочих участников (фирменное наименование), некоторые из них дают возможность отличить товар, работу или услугу одного производителя и исполнителя от другого и закрепить за ними гарантию качества, тем самым продвигая их среди потребителей (товарный знак и знак обслуживания). Результаты интеллектуальной деятельности, например, произведения, изобретения, полезные модели, программы для ЭВМ, базы данных, могут заинтересовать третьих лиц, будь то гражданин, который захотел приобрести у художника картину и заключил договор авторского заказа, или же юридическое лицо, которому потребовалось создать базу данных. Организации могут заниматься деятельностью, в которой применяется творческий труд. Так, например, в высших учебных заведениях требуются преподаватели, которые подготовят материал для обучающихся, для редакции газеты необходимы корреспонденты, которые напишут статьи для выпуска, а для учреждения культуры нужны хореографы, которые придумают танец для выступления. Для таких целей организации заключают трудовой договор с авторами, в результате чего создаются служебные произведения.

Согласно пункту 1 статьи 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 года №230-ФЗ (далее - ГК РФ) под служебным произведением понимается произведение, которое создается в

пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей. Авторские права на служебное произведение принадлежат автору, а исключительное право принадлежит работодателю, если иное не предусмотрено договором.

В статье 1255 ГК РФ перечислены интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Статьей 1226 ГК РФ определено, что интеллектуальные права включают в себя исключительное право, а также в случаях, предусмотренных ГК РФ, личные неимущественные права и иные права. Хотя статьей 1268 ГК РФ не указывается, что такое право является неотчуждаемым и неприкосновенным, исходя из вышеуказанного оно является таковым, поскольку законодатель отнес данное право к нематериальному благу, а значит на него распространяется положение, предусмотренное пунктом 2 статьи 1228 ГК РФ, а именно, что личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности неотчуждаемы и непередаваемы и отказ от них ничтожен. «Право на свободное использование результата интеллектуальной деятельности способно влиять на правовые возможности защиты правообладателей исключительного права, поскольку ограничивает их» [1, с. 60].

Как указано в пункте 1 статьи 1268 ГК РФ, под правом на обнародование произведения понимается право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения. Если автор передает другому лицу по договору произведение для использования, то он считается согласившимся на обнародование этого произведения.

Право на обнародование тесно связано с правом на отзыв, суть которого заключается в возможности автора отказаться от ранее принятого решения об обнародовании произведения. Законодатель отнес указанное право к иным правам и указал, что оно не применяется в отношении служебных произведений. Работник осуществляет трудовую функцию, связанную с созданием произведения для работодателя, за что получает заработную плату и служебное вознаграждение, а, следовательно, работодатель имеет конечную цель в виде получения исключительного права на такое произведение, о чем автору заранее известно.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1295 ГК РФ работодатель может обнародовать служебное произведение, если договором между ним и автором не предусмотрено иное, а также указывать при использовании служебного произведения свое имя или наименование либо требовать такого указания.

Выделяются два вида прав, которыми наделяется работодатель: работодатель может обнародовать служебное произведение, если иное не предусмотрели стороны и при использовании служебного произве-

дения работодатель может указать или требовать указать свое имя или наименование.

Спорной в данном пункте представляется сама формулировка, поскольку право на обнародование относится к личным правам, которое неотчуждаемо от права автора произведения, а содержание данного пункта противоречит законодательству, поскольку работодателю не может принадлежать неимущественное право автора. Следовательно, в случае со служебным произведением речь идет о праве на обнародование автором, а не работодателем, потому что по общему правилу автор отчуждает исключительное право на собственное произведение работодателю, то есть соглашается на обнародование, а, следовательно, осуществляет свое личное неимущественное право.

Также стоит отметить, что при передаче исключительного права на произведение работодателю автор утрачивает возможность обнародовать служебное произведение самостоятельно, поскольку в таком случае будет нарушено исключительное право работодателя на служебное произведение, так как обнародование происходит в результате использования произведения (например, опубликование). Как отмечает Н. Л. Малахова, «в данном случае возникает конфликт между личным неимущественным и исключительным правом на произведение» [2, с. 246]. Согласие на обнародование автор дает постольку, поскольку самостоятельно соглашается на выполнение работы по трудовому договору, из существа которой можно выявить цель создания произведения, право исключительное будет принадлежать работодателю.

Требуется внесение дополнений в пункт 4 статьи 1295 ГК РФ следующего содержания: «4. Работодатель может указывать при использовании служебного произведения свое имя или наименование либо требовать такого указания».

Подводя итог, можно сделать вывод, что в гражданском законодательстве существуют проблемы, связанные с правовым регулированием личных неимущественных прав автора служебного произведения. Выявление и устранение актуальных проблем способствует совершенствованию законодательства. Следует понимать, что наука и общество постоянно развиваются, а вместе с ними и право интеллектуальной собственности. Появляются новые объекты, которые законодатель пытается урегулировать, например, аудиовизуальные произведения, программы для ЭВМ, топологии интегральных микросхем. При создании произведений используется искусственный интеллект. На новые вызовы необходимо отвечать своевременно, поскольку отсутствие правового регулирования может негативно сказаться на праве интеллектуальной собственности.

Список цитируемой литературы:

1. Лаврова, С.В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации // Юридический мир. - 2019. - № 6. - С. 58-61.
2. Малахова, Н.Л. Еще раз о статусе служебного произведения // Право и управление. - 2023. - №3. - С. 245-251.

Волкова Д.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С. В., ст. преподаватель

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

Актуальность данной темы вызвана тем, что наследственный договор является одним из оснований наследования. При этом у правоприменителей возникает совокупность вопросов по применению данного основания.

Ключевые слова: наследодатель; наследник; основания наследования; наследственный договор; завещание; наследование по закону.

Как одну из подотраслей гражданского права выделяют наследственное право, которое регулирует наследственные отношения. Отношения субъектов наследования урегулированы нормами гражданского законодательства, а именно разделом V частью 3 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 года №156-ФЗ.

Наследственный договор как основание наследования был введен Федеральным законом «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ, который закрепляет в ст. 1111 ГК РФ все три основания наследования: по завещанию, по закону, по наследственному договору.

Статья 1140.1 ГК РФ устанавливает положения о наследственном договоре. При этом каждому из оснований наследования посвящена отдельная глава, за исключением третьего основания – наследственного договора, к примеру глава 63 ГК РФ закрепляет положения наследования по закону, в главе 62 ГК РФ закрепляются нормы наследования как по завещанию, так и по наследственному договору. Таким образом, если

гражданин захочет изменить установленный законом порядок наследования, то вряд ли он знает, что есть наследственный договор, поэтому, чтобы ознакомиться с нормами, которые устанавливают порядок наследования по наследственному договору, необходимо рассмотреть статью 1140.1 – наследственный договор, которая находится в конце данной главы.

Считаем разумным, выделить отдельную главу, которая определяла бы порядок возникновения, изменения и прекращения наследственных отношений по наследственному договору между наследником и наследодателем. Это могла бы быть глава 62.1 ГК РФ, так, как и «завещание, и наследственный договор составляются исключительно по воле наследодателя. Именно он определяет какое имущество получит наследник, но важно понимать, что наследственный договор и завещание отличаются друг от друга» [1, с. 77] тем, что первое соответственно требует для заключения согласие как наследодателя, так и наследника (наследников), которые определены в наследственном договоре, что закреплено п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ, из чего следует, что наследник (наследники) уже владеет (владеют) сведениями о том имуществе, которое будет передано по наследству. При составлении наследственного договора его участники могут изменять условия, и после заключения стороны (наследник или наследодатель) имеют право оспорить такой договор при жизни наследодателя.

Если говорить о завещании, то оно может быть оспорено только после смерти наследодателя. Наследник может лишь отказаться от завещания, ничего при этом не получив, так как отказ от части завещания влечет за собой отказ от завещания в целом, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Рассмотрим ст. 1116 ГК РФ, определяющую перечень лиц, которые могут призываться к наследованию: по завещанию такие субъекты, как физические лица, юридические лица, РФ, субъекты РФ, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации; по закону могут призываться физические лица, которые предусмотрены в порядке очередности наследования.

В ст. 1116 ГК РФ не перечислен круг лиц, которые могут призываться к наследованию по наследственному договору. Перечень лиц предусмотрен в п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе заключить наследственный договор с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию в ст. 1116 ГК РФ. Но важно сказать, что не все субъекты, которые призываются к наследованию в пунктах 1 и 2 ст. 1116 могут быть одной из сторон наследственного договора. Обратим внимание на вторую часть предложения п. 1 ст. 1116 ГК РФ, устанавливающая, что граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, призываются к наследованию. Как такое мо-

жет быть, если при заключении наследственного договора необходимо согласие наследника. К примеру, как может отец, зачатого, но не рожденного ребенка заключает с ним наследственный договор. В таком случае необходимо обратиться к Методическим рекомендациям по удостоверению завещаний и наследственных договоров от 2 марта 2021 года утверждены Решением Правления ФНП, протоколом № 03/21. В пункте 9.4 определено заключение наследственного договора может быть в пользу третьих лиц – наследников, которые могут призываться к наследованию (в том числе незачатых на момент заключения договора физические лица, или не созданных на момент заключения договора юридические лица). Таким образом, ст. 1116 ГК РФ недостаточно регулирует наследственные правоотношения. Не определен круг лиц, которые являются субъектами наследования по наследственному договору. Предлагаем рациональное решение данной проблемы, к примеру, ввести п. 3 ст. 1116 ГК РФ, который устанавливал бы круг лиц, призываемых к наследованию по наследственному договору.

Для того, чтобы выделить отдельную главу, которая определяла бы наследование по наследственному договору (глава 62.1. ГК РФ) важно сказать еще об одном отличии наследственного договора от завещания. Особенностью наследственного договора является то, что при заключении нескольких наследственных договоров, в приоритете, то есть действительным и законным, будет первый заключенный договор. Если говорить про завещание, то в таком случае только последнее завещание будет учитываться.

Также немаловажно упомянуть п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, в котором устанавливается, что наследодатель может совершать любые сделки с имуществом, также распоряжаться им даже после заключения наследственного договора с другой стороной. Такие действия наследодателя могут лишить наследодателя права на установленное в договоре имущество. Из чего следует, что у наследодателя появляется возможность «упрощенного» отказа заключенного наследственного договора. Данной стороне не придется ждать соглашения наследников о расторжении договора (п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ) или направлять им уведомление об отказе наследственного договора (п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ), что значительно облегчает процедуру отказа наследственного договора. Такой вариант является удобным только «для наследодателя, но не для наследников. При этом в ст. 1140.1 ГК РФ не упоминается об обязанности наследодателя в случае совершения любой сделки в отношении имущества, находящегося в наследственной массе» [2, с. 93] по договору, уведомить другую сторону договора (наследника) о своих действиях. Так по п. 12 ст. 1140. 1 ГК РФ наследодатель может легко сбыть имущество, тем самым отменить или изменить договор. Как наследнику узнать о том, что имуще-

ство возможно уже не является собственностью наследодателя, соответственно такое имущество никак не перейдет к нему по наследственному договору? Предположим, что наследник может обезопасить себя, закрепив в договоре такие условия, при которых наследодатель не сможет продать определенное имущество.

Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний в ГК РФ устанавливаются три основания возникновения права наследования, одним из них является наследственный договор. Правовое регулирование данного основания вызывает у правоприменителей много вопросов, которые необходимо решать для урегулирования правоотношений между наследником и наследодателем.

Список цитируемой литературы:

1. Пугачева, Н. В. Наследственный договор как новый инструмент сохранения семейного бизнеса / Н. В. Пугачева, С. Б. Серенко, // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 5(248). – С. 76-88.

2. Наследственное право: Учебно-методическое пособие. / В.А. Борисенко, Е.В. Глебова, М.К. Коновальчик - Самара: Самарский юридический институт, 2022. – 236 с.

Воронежцев Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ТВОРЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ТРУД КАК УСЛОВИЕ ОХРАНЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты охраноспособности произведения науки, литературы или искусства. Рассматриваются условия признания права авторства. Проводится анализ такого понятия как творческий интеллектуальный труд, благодаря которому и создаются произведения.

Ключевые слова: интеллектуальное право; авторское право; творческий труд; интеллектуальный труд; произведение; автор.

Авторское право в современной Российской Федерации преодолело длинный путь в развитии правового регулирования. Существую-

щие на данный момент механизмы российского законодательства позволяют в должной мере охранять и защищать права автора во многих творческих сферах. Нельзя не согласиться с тем, что в современном мире искусство и литература являются мощными силами, формирующими наше общество. Благодаря упорной работе и творческому вкладу автора люди могут получать информацию о всех сферах нашей жизни. При этом остро стоит вопрос охраноспособности произведения, ведь без этого института будет невозможно защищать права авторов.

Авторское право является исторически первым институтом права интеллектуальной собственности. Именно этот институт создал основу для последующего развития других институтов права интеллектуальной собственности. Авторское право охраняет лишь объективированный результат индивидуальной работы автора, не придавая значимости его культурному или научному содержанию.

Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное. Такая позиция закреплена законодателем в ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [1]. Но такое важное понятия как «творческий труд» не нашло своего места в современные российские законодательства. Законодатель не дает ответа на вопрос о том, на сколько весомым должен быть индивидуальный творческий труд автора и что именно считать творческим трудом, чтобы полученный результат соответствовал критерию охраноспособности произведения науки, литературы и искусства.

Схожие понятия «творческая деятельность» и «творческий работник» можно увидеть в Основах законодательства о культуре от 9 октября 1991 г. №3612-1 [2]. В статье 3 даны определение этих понятий. Творческая деятельность – создание культурных ценностей и их интерпретация. Творческий работник - физическое лицо, которое создает или интерпретирует культурные ценности, считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, признано или требует признания в качестве творческого работника, независимо от того, связано оно или нет трудовыми соглашениями и является или нет членом какой-либо ассоциации творческих работников. Несмотря на схожесть данных понятия с понятием «творческий труд», эти категории нельзя отождествлять. В представленном нормативном акте понятие «творчество» в целом рассматривается законодателем как философская категория, а не как одно из условий охраны произведения.

Важнейшим «необходимым условием для признания результата любой интеллектуальной деятельности произведением и признания ав-

тором произведения является творческий характер труда» [3, с. 57]. Данное понятие не отражено в действующем российском законодательстве, что не позволяет однозначно оценить наличие или отсутствие труда при создании результата интеллектуальной деятельности. На наш взгляд, творчество представляет особый психофизический процесс человека, а как известно, у людей не может существовать двух одинаковых психик. Это проявляется в том, что психофизическая деятельность автора по созданию того или иного произведения проявляется в неповторимом и оригинальном «почерке», который будет свойственным только ему. Само «произведение следует считать комплексом идей, образов и концепций, которые получили свой объективированный вид. Это совокупность мыслей автора, которые получили свою внешнюю доступную для восприятия человеческими чувствами конкретную форму, допускающую возможность ее повторного и неоднократного воспроизведения» [4, с. 42]. Результат творческого труда всегда будет нести след психики его создателя. Само произведение является индивидуальным продуктом, представляющим объективизированный результат деятельности автора по его созданию, которое не могло бы существовать без участия психофизических сил автора, без его сознательной созидательной деятельности, на которую способен только человек.

Такая позиция подтверждается ситуацией, которая получила название «Селфи обезьяны». Британский фотограф Дэвид Слейтер во время съемок в Индонезии оставил без наблюдения фотоаппарат и одна из обезьян нажала на пульт, сделав несколько фотографий. Эта ситуация породила в интернете обсуждение того, кто является действительным автором сделанных фотографий. Часть интернет-ресурсов использовали данные фотоснимки и указали, что они являются свободными для использования, посчитав, что фотограф не имеет авторских прав в отношении фотографий. Слэйтер с такой позицией не согласился и заявил, что это именно он выставил правильные настройки на фотоаппарате, выбрал нужный фон и оставил его в определенном месте. Точку в обсуждении этого вопроса поставил представитель Бюро авторского права США, который заявил, что произведения, созданные не человеком, не подлежат правовой защите.

Современное российское законодательство также говорит о том, что произведения науки, литературы и искусства. созданные не гражданами (физическими лицами), не могут защищаться как объекты авторского права. Принадлежность фотоаппарата фотографу, его установка на штатив и включение не являются творческим трудом. На наш взгляд, отсутствие творческого вклада фотографа в создание произведения (фотографии) в данной ситуации не позволяет признать его право авторства на это произведение.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что при оценке наличия или отсутствия творческого труда при создании произведения следует обращать внимание на комплекс критериев, которые позволят правильно определить степень оригинальности, индивидуальные особенности физического лица как автора, которые проявляются в его личном художественном стиле, манере создания или почерке.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 4: федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. 30 января 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - №52. – Ст. 2496.

2. Основы законодательства о культуре: от 9 октября 1991 г. №3612-1. (в ред. от 10 июля 2023 г.) [Электронный ресурс] Судебные и нормативные акты РФ https://sudact.ru/law/osnovy-zakonodatelstva-rossiiskoi-federatsii-o-kulture-utv (дата обращения: 24.03.2024 г).

3. Копылов, А. Ю. Творчество как условие охраноспособности произведения / А. Ю. Копылов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 12(219). – С. 56-62.

4. Трофимова, Г. А. Правовой статус творческих работников, осуществляющих свою деятельность самостоятельно / Г. А. Трофимова // Адвокат. – 2016. – № 4. – С. 42-48.

Гальцова С.А.,студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Кружилин В.С., канд. юрид. наук, доц.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются точки зрения различных авторов понятия общественного порядка и общественной безопасности. На основании анализа закрепленных в обществе норм и ценностей, обосновывается ключевая роль защиты порядка и безопасности в общественном взаимодействии. Указываются правонарушения, которые совершаются в современных условиях и обосновывается необходимость их пресечения.

Ключевые слова: правонарушения; ценности; нормы; общественное взаимодействие; порядок; безопасность.

Человеческое общество затрагивает многообразные процессы. Именно деятельность человека приводит к различному взаимодействию людей между собой в общественных отношениях. Поскольку данный механизм является сложным и многофункциональным, возникает острая необходимость в закреплении общественных связей, которые характеризуют правомерное поведение людей по отношению друг к другу и обществу в целом.

Рассматривая термин «общественный порядок» и «общественная безопасность» необходимо выделить некоторые высказывания:

1. А. И. Парубов считает, что: «общественный порядок является конгломератом всех социальных связей и отношений, которые складываются под воздействием совокупности социальных норм и отграничивает его от понятия правопорядка, который, согласно мнения автора, включает только те отношения, которые напрямую регулируются юридическими нормами»;

2. Д.В. Ирошников определяет общественную безопасность, как общество, в котором отсутствует проявление опасности, присутствует острое чувство защищенности, в свою очередь все эти компоненты устойчивы и стремятся к развитию [3, с.51].

Современное государство старается выдвигать на первое место права и законные интересы граждан, которые в нем проживают. При этом создаются различные формы охраны их прав и интересов, таковыми являются охрана общественного порядка и соблюдение общественной безопасности. Устанавливая конкретный перечень запретов на действия, которые выходят за рамки дозволенного, законодатель стремится развивать нормы административного права, которое содержит в себе виды отклоняющихся действий и санкции за их совершение. Так, глава 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ характеризует конкретные административные правонарушения, которые оказывают пагубное воздействие на общественный порядок и общественную безопасность. Данные правонарушения охватывают множество сфер общества: трудовую, интеллектуальную, политическую и многие другие. В качестве примера можно рассмотреть мелкое хулиганство, которое выражается в поступках, нарушающих сформированные в обществе ценности и нормы, путем оскорбления других людей, с которыми он взаимодействует [1, с.11].

К особой группе относятся правонарушения, которые затрагивают производство и распространение экстремистских материалов, нарушение требований антитеррористической защищенности и безопасности объектов топливно-энергетического комплекса. Эти правонарушения должны блокироваться незамедлительно, ведь они подрывают общественные порядок и безопасность людей.

В настоящее время государство проходит период Специальной военной операции, именно сейчас важно соблюдать общественный порядок и стремиться к сплочению людей, отдавая все силы в нужное направление. Но для данных условий характерно и совершение преступлений, ведь статистика показывает, что многие люди нарушают порядок, который закреплен.

К видам административных правонарушений в современных реалиях стоит отнести:

1) публичное демонстрирование или пропаганда нацисткой символики, атрибутики, символики экстремистских организаций и любой другой символики и атрибутики, запрещенной федеральным законодательством;

2) возбуждение вражды и ненависти, унижение человеческого достоинства;

3) нарушение режима чрезвычайного положения;

4) невыполнение мероприятий и требований в сфере гражданской обороны.

Данные проявления являются противоправными и должны пресекаться по всей строгости закона, ведь именно сейчас требуется объединение народа для решения общих задач, которые окажут взаимодействие государству.

Таким образом, человек всегда выступает участником общественных отношений, которые в свою очередь наполнены определенными нормами и ценностями. Реализуя свои права и законные интересы, гражданин не должен выходить за рамки, которые установлены законом. Общественный порядок и общественная безопасность главным образом зависит от взаимодействия людей, а также от правомерной реализации своих действий в сфере создания норм и ценностей, с которыми они сталкиваются на протяжении всей жизни. В наши дни стоит четко задумываться о том, что государство и народ-одно целое и совершение правонарушений оставляет пагубный след на данных взаимоотношениях.

Список цитируемой литературы:

1. Ильичев, И.Е., Богмацера Э.В. Общественная безопасность и безопасность общества: соотношение понятий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 1. - С. 11-19.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 16 октября 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №1 (часть 1). - Ст. 1.

3. Сиденко, Г.Г. О соотношении понятий общественного порядка и общественной безопасности // Вестник Московского университета. Сер. «Право». 1978. № 6. С. 49-53.

Гальцова С.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

РЕАЛИЗАЦИЯ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация

В статье автор рассматривает нарушение авторских прав в информационной сети, а также осуществление защиты данных прав с помощью одного из способов защиты гражданских прав - самозащиты. Раскрывается определение самозащиты и механизм ее применения с помощью технических средств защиты авторских прав. Анализируется законодательство, регулирующее применение технических средств для самозащиты и их эффективность.

Ключевые слова: самозащита; авторские права; технические средства.

В современном мире стремительно развиваются новейшие технологии, которые неразрывно связаны с жизнедеятельностью общества. Все чаще появляются новые цифровые источники, информационная сеть затрагивает большинство общественных процессов, приобретая огромную роль в жизни людей. Данная тенденция приводит к возникновению новых отношений и объектов. В связи со стремительным развитием возникают пробелы в законодательной сфере, регулирующие сложившиеся отношения. Компетентные органы стремятся осуществить безопасность и надежность возникающих коммуникаций в данной сфере, однако не всегда есть возможность урегулировать важные для участников этих отношений вопросы. В связи с этим возникает резкая необходимость внесения поправок в законодательство, регулирующее вновь создаваемые отношения, которых не существовало ранее.

Современная правовая сфера регулирует отношения, связанные с интеллектуальной собственностью частью 4 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [1]. В свою

очередь она затрагивает вопросы возникающие в области использования результатов, полученных при осуществлении интеллектуальной деятельности, которые являются разновидностью объектов гражданского права. Законодатель проанализировал понятия, которые связаны с интеллектуальной деятельностью и средствами индивидуализации, выступающих объектами гражданского права. Для рассмотрения взяты различные правовые аспекты регулирования деятельности по созданию объектов интеллектуальной собственности, получения на них правовых документов, их использование, а также их охрана и защита.

На сегодняшний день закон определяет, что авторами произведений является только физическое лицо чьим интеллектуальным трудом оно было создано. При этом произведения могут быть созданы как одним автором, так и в соавторстве. В свою очередь соавторство бывает на делимые и неделимые объекты интеллектуальной собственности. Делимые объекты характеризуются возможностью обособленности частей создаваемого произведения и использования их по отдельности, в свою очередь неделимые объекты несут в себе произведение, которое является неразрывным и выступающим как одно целое.

Права, предусмотренные законом, которые принадлежат правообладателям и авторам могут нарушаться, в связи с этим необходимо четко определить, что является нарушением права:

1) должен присутствовать факт использования произведения в целях выдачи его за свою работу, либо для других нарушающих закон действий;

2) должно быть выражено отсутствие у лица, которое нарушает интеллектуальные права договора на использование произведения, который было необходимо заключить с правообладателем.

Существуют разнообразные общие способы защиты прав в гражданском законодательстве. Прежде всего обратимся к статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [2], в соответствии с которой существует широкий перечень способов защиты гражданских прав. Не все эти способы можно использовать для защиты интеллектуальной собственности, однако некоторые из них стоит рассмотреть касаемо поставленного вопроса: признание права, восстановление положения, которое существовало до нарушения права, компенсация морального вреда, возмещения убытков. Одним из способов, предусмотренных в статье 12 называется и самозащита, которая позволяет субъектам самостоятельно найти пути восстановления и защиты своих прав.

Вместе с тем статья 14 Гражданского кодекса РФ определяет, что самозащита – это возможность граждан защищать права и законные интересы без обращения в компетентные органы. Данный способ дол-

жен осуществляться в пределах совершенного нарушения и не выходить за рамки способа, которым нарушается право.

Определяя самозащиту А.П. Сергеев придерживается точки зрения, что «Самозащита гражданских прав - это форма их защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к помощи судебных или иных правоохранительных органов» [3, с. 340].

Вместе с тем С.В. Лаврова отмечает, что: «В современных условиях самозащита рассматривается в качестве действий, направленных на защиту нарушенного права или действий, целью которых является предотвращение совершение правонарушения» [5, с. 117].

Пределы самозащиты также определяются С. В. Лавровой, которая отмечает, что «Превышение пределов — это, по сути, умышленные действия, явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства» [6, с. 312].

Таким образом, самозащита является неотъемлемым способом защиты и восстановления нарушаемых прав субъекта гражданских правоотношений, поскольку каждый вправе самостоятельно выбирать пути решения тех трудностей, которые возникли. При этом не стоит забывать об условиях применения данного способа и его границах, так как самозащита должна осуществлять правомерно.

Рассмотрев определения самозащиты прав можно сказать, что она осуществляется при нарушении гражданского права или выдвижения угрозы нарушения данного права, при этом правообладатель совершает конкретные действия, которые должны соответствовать характеру совершенного правонарушения, и которыми он может защищать свое право.

Самоохрана авторского права в сети «Интернет» при помощи технических средств затрагивает определение правовой самозащиты и подходит под критерии, которые были указаны выше.

Понятие технических средств защиты авторских прав четко регламентировано в п. 1 ст. 1299 Гражданского кодекса РФ техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения. Ключевой проблемой технических средств при самозащите авторских прав является то, что большинство из них имеют свойство устаревать, при этом создавая неэффективность борьбы с нарушениями.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 1299 Гражданского кодекса РФ в отношении произведений не допускается: осуществление без разрешения автора или иного правообладателя действий, направленных на то, что-

бы устранить ограничения использования произведения, установленные путем применения технических средств защиты авторских прав.

Примером технических средств, применяемых для защиты правообладателя от незаконного присваивания его трудов, является «Антивирус Касперского», который позволяет использовать функции программы автора только в том случае, когда заключен договор и существует лицензионный ключ. Ограничения же накладываются в тех случаях, когда не был заключен договор на использование, истёк срок действия ключа к программе или правообладатель решил расторгнуть договор без объяснения причин.

В наше время технические средства обладают эффективностью в тех случаях, когда правообладатель авторских прав сам осуществляет контроль за своими устройствами и информацией, которую он размещает в сети «Интернет».

Еще одним способом самозащиты авторских прав может выступать знак охраны интеллектуального труда, который можно выставлять рядом с произведением, когда оно выкладывается в сеть «Интернет». В данном случае можно рассмотреть статью 1271 Гражданского кодекса РФ, которая содержит в себе подробную информацию о правилах употребления знака (латинской буквы «С» в окружности) и как он должен выглядеть.

Таким образом, нарушение авторского права в сети является актуальной проблемой. Осуществляя незаконные действия по присваиванию себе трудов других авторов, большой ущерб причиняется правообладателю, который выложил свой материал в информационную сеть. Современное же законодательство нуждается в точности информирования, нужно ли использовать технические средства при охране автором своей интеллектуальной собственности или нет, ведь зачастую они не оказывают никакого влияния на правонарушителей. В мире, который все больше обогащается инновациями, стоит тщательно рассмотреть законы, которые связаны с авторами и их произведениями в общем доступе, в данном случае законодателю стоит учитывать все нюансы авторских прав в информационной сети и упорядочить законодательные акты, которые могут регулировать данный вопрос.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть четвертая федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 30 января 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 52. - Ст. 5496.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

3. Гражданское право. В 3-х томах. Том 1-й / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2018. – 720 с.

4. Лаврова, С.В. О формах защиты и самозащиты гражданских прав. // Юридическая наука. - 2017. - № 6. – С.113-119.

5. Лаврова, С.В. Самозащита гражданских прав и приделы ее осуществления. // Современные тенденции развития России: путь к эффективности: материалы XI Международной заочной научно-практической конференции (20 апреля 2017 г.) г. Липецк. - Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2017. – С. 310-315.

Герасимов А.Д., Можаева А.О., студенты
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Челябинский филиал, г. Челябинск
Научный руководитель – Строганова И.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИЗНАНИЯ ЦИФРОВЫХ СУЩНОСТЕЙ СУБЪЕКТАМИ ПРАВА

Аннотация

В данной статье авторы рассуждают о проблеме правосубъектности цифровых сущностей, определяют отличия электронных лиц от традиционных субъектов права, а также рассматриваются перспективы и предлагаются соответствующие пути решения.

Ключевые слова: цифровая сущность, правосубъектность, цифровые технологии, искусственный интеллект.

В настоящее время прогресс идет гигантскими шагами, гораздо быстрее, чем когда-либо. Инновациям подвергаются все сферы общественной жизни. Стремительнее всего развиваются не так давно возникшие цифровые технологии. Однако, правовая система не может меняться также динамично, старые нормы права зачастую не в состоянии урегулировать новые явления в отношениях между людьми, что влечет за собой множество правовых пробелов и коллизий. В последнее время часто поднимается такой проблемный вопрос, как признание цифровых сущностей субъектами права.

Проблематика данного вопроса заключается в неточном понимании термина «цифровая сущность» и ее специфических признаков. Во многом именно, в связи с этим возникает проблема интеграции цифровых сущно-

стей в правовую систему. Кроме того, сложности вызывают вопросы этики и морали. Как отмечал Н. Ниванс, «присвоение статуса личности неживой, бессознательной сущности является ошибкой, поскольку, в конечном итоге, человечество, скорее всего, будет низведено до уровня машины. Роботы должны служить человечеству и не должны играть никакой другой роли, кроме как в сфере научной фантастики» [6].

Несмотря на проблемы и сложности, перспективы придания цифровым сущностям правосубъектности кажутся весьма многообещающими [3, с. 146]. Это повысит степень взаимодействия людей и цифровых сущностей, сделав последних равноправными участниками правоотношений.

Легальной трактовки понятия «цифровые сущности» на данный момент не существует. К ним относят искусственный интеллект, виртуальные объекты, виртуальные персонажи, они также могут включать в себя тексты, изображения, видео, аудиофайлы, программы, вебстраницы, базы данных, электронные письма, аккаунты в социальных сетях и многое другое.

По мнению О.А. Ястребова, «под электронными лицами (цифровыми сущностями) необходимо рассматривать комплекс обязанностей и прав, причем содержанием юридических прав и обязанностей являются действия искусственного интеллекта. Последний можно интерпретировать как сложную совокупность коммуникационных и технологических взаимосвязей, обладающую способностью логически мыслить, управлять своими действиями и корректировать свои решения в случае изменения внешних условий» [5, с. 36].

Виртуальные объекты создаются при помощи 3D-моделирования или сканирования реальных объектов для использования их в различных приложениях, играх или дополненной реальности. Цифровые персонажи, в отличии от виртуальных объектов, являются оцифрованными образами животных или людей и используются в играх, фильмах и анимации. Они обладают такими признаками, как внешность, характер, эмоции и другое.

Кроме того, к цифровым сущностям относятся роботы-агенты - компьютерные программы или системы, которые действуют как посредник или представитель от имени других объектов или субъектов для выполнения определенных задач или достижения определенных целей [2, с. 172]. Они могут использоваться для автоматизации рутинных процессов, оптимизации решений, улучшения качества обслуживания и расширения возможностей человека в различных областях, таких как бизнес, производство, медицина, образование и т.д. [4, с. 50].

Под субъектами права в традиционном определении признаются участники правоотношений, имеющих субъективные права и юриди-

ческие обязанности [1, с. 121]. Для того чтобы субъекты могли быть участниками конкретных правоотношений, они должны обладать правосубъектностью, которая основывается на трех базовых элементах – правоспособности (способность иметь субъективные права и юридические обязанности), дееспособности (возможность своими действиями реализовывать права и обязанности) и деликтоспособности (способность нести ответственность за правонарушения) [4, с. 45].

Что же мешает цифровым сущностям обладать статусом субъекта права? От традиционных субъектов права цифровые сущности отличаются специфическими признаками. Например, они не имеют материального воплощения, не воспринимаются органами чувств, то есть являются абстрактными. Взаимодействовать с ними можно только через определенные компьютерные системы и сети, что значительно ограничивает круг возможностей цифровых сущностей.

В отличие от людей у цифровых сущностей отсутствует сознание, они не могут субъективно воспринимать мир, как это делает человек. Отсюда и вытекает, что без наличия данных качеств, наличие субъективных прав и обязанностей невозможно. Также действия цифровых сущностей предопределены специальными алгоритмами, которые изначально были в них заложены с определенными целями. Что касается субъектов права, то они характеризуются наличием свободы воли и возможностью принятия решения в соответствии с ней, что является одним из ключевых и важных признаков.

На наш взгляд решению проблемы правосубъектности цифровых сущностей поспособствует расширение правового регулирования данной сферы, разработка новых законов, регулирующих правовой статус цифровых сущностей и регламентирующих взаимодействие с ними людей. Необходимо проработать нормативную базу в области определения и классификации цифровых сущностей, определения их правосубъектности. Кроме того, следует принять отдельный закон, устанавливающий права и обязанности цифровых сущностей (включая доступ к информации, свободу выражения, право на защиту данных и конфиденциальности, а также ответственность за нарушение этих прав). Также следует законодательно урегулировать вопросы использования искусственного интеллекта, нормативно закрепить правила и стандарты работы с ним в различных сферах (например, в сфере медицины и образования).

Таким образом, для решения вопроса правосубъектности цифровых сущностей, следует искать новые подходы с учетом специфики и возможностей цифровых технологий. Признание цифровых сущностей субъектами права приведет к укреплению стабильности и поможет в дальнейшем развивать общество в области цифровизации, сделав пра-

вовую систему более справедливой, учитывающей интересы всех участников цифровых правоотношений.

Список цитируемой литературы:

1. Базаров, В. Б. Понятие комплексных субъектов российского гражданского права / В. Б. Базаров // Власть. – 2014. – № 1. – С. 121-124. – EDN RWCBPR.

2. Матанцев, Д. А. Перспективы деликтной ответственности роботов-агентов / Д. А. Матанцев // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 9(201). – С. 170-174. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_9_170. – EDN DWNDIC.

3. Самолысов, П. В. Цифровая правосубъектность: феномен или фикция? / П. В. Самолысов // Systems and Management. – 2019. – Т. 1, № 4. – С. 144-160. – EDN APTATV.

4. В. В. Блажеева, М.А. Егорова // Цифровое право: учебник. - М.: "Проспект", 2020. - 640 с.

5. Ястребов, О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы / О. А. Ястребов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 36-55. – EDN XSLRRJ.

6. Nievans, N. (2016). European Civil Law Rules in Robotics. Study. European Parliament's Legal Affairs Committee. Available at: http://www.europarl.europa.eu/committees/fr/supporting-analyses-search.html.

Данилова Е.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ГРАФФИТИ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация

В данной статье рассмотрено понятие граффити и выявлены правовые проблемы, связанные с отнесением граффити к объектам интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: граффити; авторские права; объект интеллектуальной собственности; уличное искусство; нелегальное использование; порча произведения имущества.

Гуляя по улицам городов нередко встречаем с необычными, а иногда громадными, запутанными рисунками или надписями. Такие рисунки могут нравится или не нравится, но не обратить на них внимание невозможно. Они могут находиться, где угодно: на стенах домов, на заборах или на гаражах. Это искусство называется – граффити – это уличный вид раскрашивания стен или других поверхностей, начиная от простых слов заканчивая произведениями искусства.

Это художественное направление играет важную роль в настоящее время, так как оно является средством самовыражения для самих художников, это рисунки обогащают городскую среду, не редко они используются в качестве привлечения внимания к социальным проблемам. В целом граффити играет важную роль в современном обществе, оно может вдохновлять, провоцировать мысли, и оно способствует обогащению культурного ландшафта города.

Граффити как объект интеллектуальной собственности в Гражданском Кодексе Российской Федерации не рассматривается, но самой ближайшей статьей является статья 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации части четвертой от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [2], где перечисляются объекты авторских прав такие как: произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства. «Рассматривая, указанную статью мы можем понять, что список объектов искусства не является исчерпывающим, поэтому это не означает невозможность их правовой охраны» [5, с. 5].

В дополнение рассмотрим пункт 3 выше указанной статьи, где авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в форме изображения. Из этого пункта мы понимаем, что авторские права могут распространяться на любой вид интеллектуальной деятельности, а это означает, что автор любой такой деятельности может защитить свои права.

Исходя из выше сказанного и согласно статье 1259 ГК РФ - граффити и другие произведения творческой направленности будут является продуктом оригинального творческого труда человека, и соответственно авторам любых произведений будут принадлежать одни и те же авторские права на созданный ими рисунок или надпись.

В авторские права граждан, которые занимаются таким видом искусства как граффити, включают в себя: право на авторство, на воспроизведение, на распространение и на адаптацию, а также на личное неимущественное право. Это означает, что, если происходит порча граффити физическим лицом или юридическим лицом, автор данного произведения имеет полное право защитить свои авторские права.

Рассматривая судебную практику, мы замечаем, что пока не рассматривались решения о защите авторских прав уличных художников, так как данное искусство, в большинстве случаев, признают вандализмом. Из-за того, что отсутствует согласие собственника имущества на подобное творчество.

В связи с этим подобные произведения будут квалифицированы как нелегальные и незаконные, потому что художник использует собственность, которая ему не принадлежит.

Если посмотреть с другой стороны, то собственник имущества вправе закрасить граффити, нанесенное на его собственность, но из-за таких действий уничтожается оригинал творческой деятельности и нарушаются авторские права художника.

Если граффити было сделано незаконно, без согласия собственника, то такое произведение искусства можно считать вандализмом. Ответственность за незаконное уничтожение или повреждение имущества предусмотрена статьей 20.1 Административного кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [4], а также за осквернение и порчу иного сооружения статьей 214 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [3].

Исходя из всего выше сказанного, следует отметить, что легальные граффити, то есть рисунки и надписи, нарисованные на имуществе собственника с его одобрения, внести в качестве произведения в соответствующую статью ГК РФ для четкого понимания и его регулирования. Этот вид искусства долгое время вызывает споры о правах интеллектуальной собственности. Поднимался вопрос о том, можно ли признать граффити объектом интеллектуальной собственности и какими правами может обладать такой художник. Так же описывались нормативно правовые аспекты затрагивающие авторские права и рассматривались решения проблемы с защитой прав уличных художников.

Граффити как объект интеллектуальной собственности должен подчеркивать важность защиты прав художников, занимающиеся таким видом искусства, а также должен признаваться их творческий вклад в это дело. Это уличное искусство является уникальной формой самовыражения, которая заслуживает признания, поощрения и защиты как продукт интеллектуальной собственности. Есть огромная необходимость в разработке механизмов и законов для обеспечения и регулирования авторских прав художника, а также важно защитить такие произведения искусства от незаконной порчи и использования.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 11

марта 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: федер. закон Рос. Федерации 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 30 января 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 апрель 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [в ред. от 27 января 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

5. Бажанова, З.Ф. Понятие и юридические последствия злоупотреблением права / З.Ф. Бажанова. – 2017. – 19 с.

Дворянкина А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМЫ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация

В статье автором проведен анализ правового регулирования самозащиты в гражданском законодательстве, а также рассмотрены мнения ученых и исследователей данной области. Автор выявляет актуальные проблемы применения самозащиты и предполагает внесение в гражданское законодательство дополнений и изменений для совершенствования правового регулирования самозащиты гражданских прав.

Ключевые слова: самозащита; способы защиты гражданских прав; соразмерность.

Каким бы совершенным не было действующее законодательство, всегда найдется тот, кто захочет нарушить чужое право или законный интерес. Для ограждения своих прав от посягательства, закон предусмотрел возможность гражданина защищать свои права. Такое положение отражено в ст. 45 Конституции Российской Федерации [1]. Гражданину предоставлено право обратиться за защитой к государ-

ству, либо защищать свои права самостоятельно. Главным условием является законность применяемых мер самозащиты.

Термин «самозащита» частично раскрывается в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8]. Самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны или совершена в состоянии крайней необходимости.

В юридической литературе самозащитой принято называть самостоятельное действие лица по недопущению нарушения гражданского права и уменьшению последствий нарушения. Несмотря на наличие научных наработок в данной области, легально понятие «самозащиты» все еще не закреплено.

Также дискуссионным, остается вопрос о месте самозащиты в системе защиты прав. «Научное сообщество активно обсуждает данный вопрос и у каждого имеется свое обоснованное мнение на этот счет» [4, с. 18]. К примеру, Д.Н. Новак пишет, что «в ст. 12 ГК РФ указаны способы защиты гражданских прав. Способ – это конкретное действие или система действий, направленных на достижение чего-либо» [7, с. 9]. Ст. 14 Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [2] (далее – ГК РФ) указывает на условия применения самозащиты, и сама по себе она не является способом, а имеет более широкое значение, поэтому должна быть исключена из списка способов защиты гражданских прав. Согласимся с данным утверждением, и добавим, что на больший объем термина также указывает словосочетание «способы самозащиты», применяемой в вышеуказанной статье, подразумевая наличие ряда способов внутри самого термина самозащиты. В своей статье С.В. Лаврова отмечает, что «Другие правовые формы защиты права изначально предполагают установленный законом порядок осуществления действий по защите нарушенного или оспариваемого права. Порядок действий по самозащите изначально в законе не определён» [6, с. 117]. По нашему мнению, самозащиту целесообразно исключить из списка способов защиты гражданских прав, однако стоит выделить ее в особый вид защиты и расширить положения ст. 14 ГК РФ, выделив основные направления реализации самозащиты.

Проблемным положением является также соразмерность нарушения права и мер по их защите. Такое понятие имеет оценочный и относительный характер, что является предметом нескончаемых споров и диспутов в научном сообществе. Однако, все выдвинутые теории и предложения, касаемо определения соразмерности никак не помогают

правоприменителю, а от установления соразмерности зачастую зависит судьба человека.

По нашему мнению, установить четкие критерии, позволяющие определить, соразмерны ли потенциальная угроза и меры по ее противодействию невозможно в силу уникальности каждой ситуации, в которой приходится оценивать соразмерность. В.Ф. Кириченко справедливо отмечает, что «Вопрос о правомерности необходимой обороны — вопрос факта. Только при анализе конкретных обстоятельств можно определить пределы защиты» [5, с. 63].

Не менее важным вопросом, вытекающим из определения соразмерности, является разграничение самозащиты от самоуправства. Многие цивилисты признают, что между этими понятиями очень тонкая и размытая грань, которую очень легко перейти неумышленно или осознанно. И.М. Бодягин отмечает, что «одним из критериев самоуправства является ситуация, при которой лицо, чье право было нарушено, использует способы, которые могут применяться только судом» [3, с. 96]. Примером такого способа можно привести взыскание неустойки по договору. Самовольное изъятие имущества должника с целью побудить последнего к уплате долга также будет считаться самоуправством несмотря на то, что кредитор будет расценивать данное действие как самозащиту. Помимо этого, считается, что самозащита имеет место в случае, когда право еще не нарушено или существует угроза его нарушения, и уже после нарушения права, в целях восстановления своего положения. Самоуправство же направлено исключительно на восстановление нарушенных прав, и как правило выражено в физических действиях, в то время как самозащита может быть выражена и в юридических действиях.

Подводя черту изученному материалу, стоит отметить, что в научных кругах проблематика самозащиты определена достаточно четко, также, как и предлагаемые меры по решению существующих вопросов. Анализируя действующее законодательство, наблюдается застой, который требует переосмысления и разрешения с учетом современных реалий.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Бодягин, И.М. Понятие «Способ защиты» в российском гражданском праве / И.М. Бодягин // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2014. – №3(37). – С. 96-98.

4. Данилов, Д. В. Проблема применения института самозащиты гражданских прав / Д. В. Данилов, Р. А. Минасян // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 15-19.

5. Кириченко, В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве: Акад. наук СССР. Ин-т права. М., – 1948. – 108 с.

6. Лаврова, С.В. О формах защиты и самозащиты гражданских прав / С.В. Лаврова // Юридическая наука. – 2017. – №6. – С. 113-119.

7. Новак, Д. Н. Самозащите права не место в статье 12 ГК РФ? / Д. Н. Новак // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2003. – № 30 – С. 8-11.

8. Постановление Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» – URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 28.03.2024). Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт].

Дроздова В.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В статье рассмотрена проблема нарушения наследственных прав и законных интересов несовершеннолетних. Авторами выделяются актуальные проблемы при реализации наследственных прав несовершеннолетних, а также предлагаются пути решения данной проблемы. Несмотря на то, что права несовершеннолетнего в наследственных правоотношениях практически не отличаются от прав совершеннолетнего, их несамостоятельность в ряде случаев ведет к злоупотреблению этими правами попечителями и опекунами.

Ключевые слова: наследственное право; несовершеннолетние; законные представители; наследство; злоупотребление правами.

Несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста 18 лет, в соответствии с этим они не могут в полной мере осуществлять принадлежащие им права, что обусловлено их психическим развитием.

Право наследования закреплено частью 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации, которая обеспечивает переход имущества наследодателя к другим лицам в порядке, определяемом законом. Внедрением установленного законом положения являются нормы части 3 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ.

Таким образом, граждане имеют право на приобретение имущества путем наследования. Указанные выше правовые нормы распространяются не только на совершеннолетних граждан, но и на лиц, не достигших совершеннолетия. Несовершеннолетние наследники могут быть включены в любую из 8 очередей наследников, поскольку предусмотренные законодательством очереди могут содержать и несовершеннолетних лиц, например, это могут быть дети, внуки, племянники наследодателя и другие лица. В случае, если несовершеннолетние являются детьми наследодателя они имеют право на обязательную долю при наследовании.

В пункте 1 статьи 1116 ГК РФ определено, что к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Несмотря на то, что правоспособность у человека начинается с момента рождения, закон предусматривает права тех детей, которые еще не родились. До момента рождения ребенка его наследственные права не могут быть нарушены. Следовательно, еще не родившийся ребёнок уже является потенциальным наследником, в случае если он родится живым. Правоспособность, согласно статье 17 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ появляется у человека в момент его рождения, поэтому закон, охраняя права еще не родившегося ребенка, закрепляет в части 3 статьи 1163 ГК РФ приостановление раздела наследственной массы до момента его рождения, и только в случае, если он родится живым. Тем самым законодательство закрепляет наследственные права за еще не родившимся ребенком, что является важным аспектом для определения имущественных прав не родившегося ребенка.

С момента рождения ребенка до достижения им возраста 14 лет, несовершеннолетний находится под опекой. В силу психического развития, малолетний не может в полной мере осознавать и осуществлять свои права, поэтому от имени и в интересах несовершеннолетних выступают опекуны, попечители, усыновители или родители.

С достижения возраста 14 лет несовершеннолетний является равноправным участником наследственных правоотношений. После достижения 14 лет дети относятся к особой категории и до 18 лет их представителями являются попечители, у которых объем правомочий уменьшается за счет увеличения объема прав самих несовершеннолетних. Представители обязаны совершать определенные действия в интересах несовершеннолетнего подопечного, например, подавать заявление на принятие наследства, регистрировать право на недвижимое имущество и так далее. Дилемма заключается в том, что зачастую попечители не выполняют юридически значимых действий в пользу ребенка, что приводит к нарушению его прав и законных интересов.

Несмотря на право наследовать имущество наравне с участниками наследственных правоотношений, обладающих дееспособностью в полном объеме, несовершеннолетний не обладает самостоятельностью в осуществлении своих прав. В интересах несовершеннолетнего должны действовать их опекуны, усыновители или родители, но чаще всего на практике может происходить нарушение его законных прав. Например, при разделе наследства, родственники могут не упомянуть несовершеннолетнего, имеющего полное право на часть наследства, или не будут совершены необходимые действия для получения наследства несовершеннолетним. Следовательно, будет пропущен срок вступления в наследство из-за бездействия представителя. Тем самым право несовершеннолетнего на получение наследства будет нарушено. из-за чего нарушение наследственных прав и интересов несовершеннолетнего.

Несмотря на то, что государство защищает и охраняет наследственные права несовершеннолетнего, лица, которые законом обязываются защищать права и осуществлять действия в законных интересах ребенка, зачастую все же нарушают его права на получение наследства.

Анализируя судебную практику, можно выявить множество проблем, связанных с наследственными правами несовершеннолетних, но речь пойдет не только о проблемах в защите наследственных прав несовершеннолетних, но и пробелах в законодательстве. В основном, возникает важный вопрос о том, может ли несовершеннолетие лица рассматриваться как уважительная причина для пропуска установленного законом срока на принятие наследства. Данный вопрос возникает в связи с тем, что законные представители малолетнего могут бездействовать при принятии наследства, тем самым происходит нарушение прав и законных интересов ребенка, что не должно быть. Судебная практика и законодательство не предоставляют однозначного ответа на данную проблематику.

Рассмотрим постановление Мартановского районного суда Чеченской республики от 19 февраля 2020 года по делу № 2-50/2020. В указанном случае гражданка, действуя в интересах несовершеннолет-

него сына, обратилась в суд с иском о восстановлении пропущенного срока на принятие наследства несовершеннолетним лицом. В силу бездействия гражданки в момент времени, предусмотренного для принятия наследства несовершеннолетним, были нарушены наследственные права ребенка. Суд в своем решении пришел к выводу о признании представленных обстоятельств достаточными для восстановления упущенного срока принятия наследства несовершеннолетним. Таким образом, суд на основании принципов справедливости и целесообразности принял решение учитывать несовершеннолетие наследника как основание для восстановления пропущенного срока, не обращая внимания на бездействие его законного представителя, поскольку в этом не было вины ребенка.

Другой подход обнаруживаем в решении Липецкого Советского районного суда по делу № 2-4385/18 от 24 июля 2018 года, в ходе которого было отказано в принятии иска. Наследство умершего перешло супруге. В течение срока вступления в наследство о других наследниках заявлено не было. В ходе дела было выяснено, что у наследодателя есть несовершеннолетние дети, но срок вступления в наследство уже был пропущен. Суд рассмотрел иск и пришел к решению о том, что возраст несовершеннолетних не может считаться уважительной причиной. В результате было отказано в удовлетворении искового требования.

Таким образом, суды по-разному трактуют основания пропуска срока принятия наследства несовершеннолетним. Некоторые суды принимают решение отказать в иске, обосновывая это тем, что возраст прямо не предусмотрен в Определении Верховного Суда и, следовательно, не может считаться основанием для восстановления срока. Другие суды, напротив, считают несовершеннолетие основанием для восстановления срока вступления в наследство.

Зачастую суд все же отказывает в принятии иска, ссылаясь на бездействие представителя несовершеннолетнего, тем самым нарушает права и законные интересы ребенка, так как срок вступления в наследство был пропущен из-за бездействия представителей. Суды должны решать в пользу несовершеннолетнего, поэтому факт непринятия наследства опекуном, законным представителем или попечителем следует признавать уважительной причиной.

Из представленных выше судебных решений можно прийти к выводу, что присутствует неопределенность в законодательстве о наследственных правах несовершеннолетних, что проявляется в том, что каждый суд имеет различную точку зрения и выносит противоположные решения. В связи с этим требуется решение данной проблемы.

Так, А.В. Никифоров выдвигает положение о том, что «несовершеннолетний возраст не всегда нужно принимать за основание для

восстановления срока вступления в наследство, а при этом нужно обязательно учитывать фактические обстоятельства дела» [1, с. 5].

Причины пропуска срока принятия наследства могут быть признаны уважительными, если они не связаны с личностью законного представителя. Должна рассматриваться возможность несовершеннолетнего знать о своих правах, а также заявить о них по достижению совершеннолетия. Поскольку есть вина законного представителя, который ненадлежаще исполнил свои обязанности, то права и интересы ребенка не должны страдать. Из-за бездействия законного представителя суд не должен отказывать в восстановлении срока для ребенка. Таким образом, несовершеннолетний возраст наследника следует признавать в качестве уважительной причины для восстановления срока для принятия наследства, поскольку законный представитель не заявил о принятии наследства в пользу несовершеннолетнего.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» не указывает на несовершеннолетний возраст субъекта наследования в качестве уважительной причины пропуска сроков принятия наследства. В связи с этим необходимо внести дополнения в п. 40 а) Постановления следующего содержания: «наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п., а также бездействие законного представителя несовершеннолетнего, если они повлекли нарушение прав несовершеннолетнего».

Таким образом, учитывая возраст несовершеннолетнего соблюдение наследственных прав несовершеннолетних является важным аспектом для их материального обеспечения. Несовершеннолетние лица не могут полноценно осуществлять свои права в силу того, что их психика несовершенна, поэтому закон предусматривает возможность осуществления их прав законными представителями – ими являются родители, а в случаях, когда родителей нет, их обязанности исполняют опекуны. Представители несовершеннолетних осуществляют все необходимые действия для защиты и охраны прав несовершеннолетних до достижения ими совершеннолетия. Как показывает судебная практика, не всегда законные представители и опекуны действуют в интересах подопечных. В связи с этим происходит нарушение прав и интересов несовершеннолетних, поэтому требуется внесение дополнений в законодательство для предотвращения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетнего субъекта.

Список цитируемой литературы:

1. Никифоров, А. В. Разъяснение Верховным Судом Российской Федерации вопросов наследования // Наследственное право. -2013. - № 4. - С. 5–10.

Еремкина К.К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ СОГЛАСИЯ НА ПРИВАТИЗАЦИЮ ЖИЛЬЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

В данной статье автором рассматриваются проблемы в области приватизации жилья, в частности получение согласия на приватизацию. От успешного преодоления возникающих сложностей зависит положительный результат приватизации и улучшение уровня жизни населения в целом.

Ключевые слова: приватизация; жилищный фонд; жилое помещение; правовое регулирование; согласие на приватизацию.

Процесс приватизации в России был запущен в рамках адаптации нашего государства к рыночной экономике, а также предоставления национальной собственности в частные руки, реализация которого продолжается и сегодня. За все время хода приватизационного процесса выявлено немало проблем, эффективное решение которых требует всестороннего подхода и участия всех заинтересованных сторон. Начало 90-х годов XX столетия ознаменовали события, связанные с закатом советского государства и появлением Российской Федерации. Переход от плановой экономики к рыночной требовал глубокой модернизации и пересмотра существующей законодательной и экономической базы. Необходимость в формировании и последующей защите частной собственности, обусловленная положениями Конституции РФ, принятой в 1993 году, которые повлекли за собой введение института приватизации.

В широком смысле приватизация означает процесс перехода государственной и муниципальной собственности путем ее передачи частным собственникам с возложением на них расходов по содержанию и управлению переданным имуществом. Это может происходить на возмездной или безвозмездной основе.

Несмотря на достаточную правовую регламентацию, процесс приватизации нередко сопровождается различного рода проблемами и правовыми коллизиями. При этом ожидаемые положительные эффекты от приватизации, такие как увеличение поступлений доходов в бюджеты и поддержка различных форм предпринимательства не достигаются. Поэтому сегодня необходимо на основе анализа действующего законодательства и наработанной практики приватизации государственного и муниципального имущества, дать оценку эффективности проведения приватизации, выявить актуальные проблемы в данной области и принимать меры, направленные на их решение.

Легальное определение понятия «приватизация», закрепленное в ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [1] (далее – ФЗ «О приватизации»), указывает на возмездный характер приватизации. Это может вводить в заблуждение, поскольку существуют объекты недвижимости, передаваемые на безвозмездной основе. Учитывая данное понятие, основанием возникновения частной собственности будет являться так называемая «сделка приватизации». Термин «сделка приватизации» упоминается в ч. 10 ст. 15 ФЗ «О приватизации», согласно которой сведения об итогах совершенных сделок по приватизации государственного или муниципального имущества размещается на официальном сайте в сети «Интернет».

Приватизацию можно представить в виде двусторонней сделки, что подтверждается требованием волеизъявления двух сторон, где одной из них выступает орган государственной власти или местного самоуправления.

Рассматривая актуальные проблемы и парадоксы в сфере приватизации, в первую очередь стоит отметить, что изначально приватизация была призвана обеспечить социальную справедливость в стране, создать тенденции к росту, процветанию и инновациям. Полученный абсолютно противоположный результат, создал сильнейшее расслоение населения на «кучку» сверхбогатых, которые приватизировали недвижимое имущество за бесценок, используя всевозможные связи, и остального населения, стоящего на грани бедности или за ее чертой.

Также проблемы можно обнаружить в части приватизации жилого фонда. Часть приватизированных жилых помещений продолжают быть не востребованными и только добавляют проблем в виде нарастающих долгов по оплате коммунальных услуг, что негативно сказывается на всем жилом фонде и в конечном итоге приводит к нерациональному расходу государственных ресурсов. Руководство страны надеялось увеличить приток средств в казну предпринятыми шагами, а в итоге поступления от совершенных сделок оказались несоизмеримо меньшими,

чем ожидалось. По нашему мнению, стоит продолжать вести наблюдение за жильем, которое перешло в частную собственность и в случае его использования приводит к разрушению дома. Несмотря на то, что «Собственник обладает мощным правовым механизмом регулирования, обеспечивающим ему максимальные возможности относительно использования вещи в своих интересах, а также и механизмом защиты» [2, с. 242], что не дает основания ему нарушать права других лиц.

Рассмотрим один из проблемных вопросов приватизации жилья, в части получения согласия на приватизацию. Законодатель и судебные органы однозначно сходятся во мнениях о реализации права на дачу согласия при приватизации, защищая наличие указанной правовой возможности. Понуждение к даче согласия не допускается, а причины, по которым происходит отказ в даче согласия – не имеют процессуального значения.

Достаточно интересная ситуация сложилась в области перечня тех лиц, которые должны давать согласие на приватизацию. В первоначальной редакции ст. 2 Закона РФ от 04 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилого фонда в Российской Федерации» [3] (далее – Закон РФ «О приватизации жилого фонда») правом давать согласие наделялись те члены семьи, которые совместно проживали с нанимателем в жилом помещении, а с 2012 года – таким правом наделяются лица, имеющие право на приватизацию жилых помещений. Изменение в законодательство в этой части объяснялось необходимостью отказа от привязки к факту проживания в жилом помещении, как условия для дачи согласия, что не согласовывалось с правами граждан, а также тем, что отдельные категории граждан не должны давать согласие на приватизацию, даже обладая правом пользования жилым помещением. Такой подход привел к появлению спорных ситуаций, при которых граждане, проживающие в жилом помещении по договору социального найма, неожиданно для себя стали узнавать, что квартира, в которой они проживают, становится приватизированной. При этом согласие на приватизацию у гражданина никто не спрашивал, о проведении процедуры приватизации не уведомлял, а собственником жилого помещения становится один из членов семьи нанимателя жилого помещения [4, с. 56].

Нюанс подобных ситуаций заключается в том, что граждане, чье согласие не истребуется при приватизации жилого помещения, ранее уже были участниками отношений по приватизации и, соответственно, уже реализовали свое право на однократную бесплатную приватизацию в соответствии со ст. 11 Закона РФ «О приватизации жилого фонда», в которой закреплено, что каждый гражданин имеет право на приобретение в собственность бесплатно, в порядке приватизации, жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде

социального использования один раз. Наряду с этим, в ст. 2 данного закона отражено, что приобрести жилое помещение в собственность могут граждане, обладающие правом пользования жилыми помещениями, в общую или индивидуальную собственность, с согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых помещений лиц, в том числе несовершеннолетних в возрасте с 14 до 18 лет.

Приведем конкретный пример, Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2021 года № 88-15971/2021 [5] по жалобе Г.И. установлено, что Г.И. получил жилое помещение в рамках заключенного договора социального найма в 2008 году и длительное время проживал там один. Его сын, включенный в договор социального найма еще несовершеннолетним, после развода родителей в этой квартире не проживал. Летом 2020 года Г.И. стало известно, что квартира, в которой он проживает, приватизирована его, уже ставшим совершеннолетним, сыном в единоличную собственность, а после подарена матери. Г.И. обратился в суд с иском о признании всех сделок недействительными считая, что нельзя было совершать этих сделок, не получив его согласия.

Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу, что согласно ст. 2 Закона РФ «О приватизации жилого фонда» приватизация допускается с согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых помещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Однако Г.И. ранее реализовал свое право на приватизацию, а значит его согласие и уведомление такого нанимателя или члена семьи нанимателя о приватизации не требуется. Кассационный суд решения нижестоящих судов оставил без изменения, жалобу Г.И. – без удовлетворения.

Выскажем аргументы в пользу защиты прав лица, проживающего в жилом помещении и не имеющего возможности повлиять на процесс приватизации занимаемого им на законных основаниях жилого помещения.

Во-первых, в данной ситуации происходит принудительное прекращение субъективного права одного лица и возникновение такого права у другого. При этом воля лица на прекращение права нанимателя или права члена семьи нанимателя не учитывается. Одним из основных аргументов, который он использовал, невозможность понуждения к даче согласия на приватизацию, и в этом случае лицо «заставляют» становиться собственником, фактически понуждая лицо заключить договор приватизации.

Применительно к рассматриваемой ситуации, право нанимателя (или члена семьи нанимателя) принудительно прекращается по воле другого лица и трансформируется в иное субъективное право (опять же помимо воли его обладателя). Именно такой аргумент можно рассмотреть в качестве другого примера, который выдвигался заявителем

Ш.А.А. при обращении в Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ). Было вынесено определение от 23 апреля 2015 года № 919 – 0 [6]. По мнению заявителя, оспариваемое положение противоречит Конституции Российской Федерации, в частности ее статьям 19 (часть 1), 40 и 55 (часть 2), поскольку позволяет приватизировать жилое помещение без согласия гражданина, имеющего в качестве бывшего члена семьи нанимателя право пользования данным жилым помещением и ранее участвовавшего в приватизации иного жилого помещения, а также прекращать договор социального найма и отчуждать жилое помещение без учета мнения такого гражданина. К сожалению, КС РФ в очередной раз указал, что право на приватизацию не имеет конституционного закрепления и не отвечает характеристикам основных прав и свобод человека и гражданина, а потому не нарушает конституционных прав заявителя.

Во-вторых, несмотря на то, что право на приватизацию уже было реализовано, в настоящее время гражданин может не иметь ни в собственности, ни на других правовых основаниях другого жилья. Кроме того, если было предоставлено жилое помещение по договору социального найма еще раз, значит государство признало его нуждающимся в жилье, нарушения законодательства в части намеренного ухудшения жилищных условий не установлено. Жилое помещение, которое было ранее приватизировано, могло быть признано непригодным, многоквартирный дом аварийным, оно могло быть разрушено в результате стихийных бедствий и т.д. Соответственно, как минимум, требуется установление дифференцированного подхода к условиям дачи согласия на приватизацию при использовании права на однократную бесплатную приватизацию. Все сказанное в совокупности свидетельствует о том, что вопрос о получении согласия лиц, которые когда-то участвовали в приватизации, требует пересмотра и переоценки.

Таким образом, несмотря на то, что процесс приватизации жилых помещений в России идет уже длительный период, а многие спорные вопросы, связанные с применением норм Закона РФ «О приватизации жилищного фонда» давно разрешены в судебной практике, количество обращений граждан за защитой своих прав, связанных с приватизацией жилых помещений, не сокращается. Возникают новые правовые проблемы, разрешать которые приходится в судебном порядке, а в доктрине данные вопросы практически перестали исследоваться.

Список цитируемой литературы:

1. О приватизации государственного и муниципального имущества: федер. закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (в ред. от 14 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 4. – Ст. 251.

2. Лаврова, С. В. Самозащита вещных прав и законных интересов собственника и иного титульного владельца / С. В. Лаврова // Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции: Материалы XIII международной научно-практической конференции, Липецк, 17 апреля 2019 года / Под общ. ред. Г.Ф. Графовой, А.Д. Моисеев. – Липецк: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019. – С. 241-247.

3. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 04 июля 1991 г. № 1541-1 (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Бюллетень нормативных актов. – 1992. – № 1.

4. Определение Восьмого Кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2021 года № 88-15971/2021 //Официальный сайт интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» - URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 08.03.2024).

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2015 г. № 919-0 //Официальный сайт интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» - URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 08.03.2024).

Жихорев А.Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация

Предпринимательская деятельность лежит в основе функционирования государства, в основе социально-экономического развития страны, и именно от того, насколько результативной является деятельность субъектов бизнеса, зависит процветание и развитие страны в целом.

Ключевые слова: предпринимательство; регулирование; бизнес; государственное управление.

Понятие государственного регулирования предпринимательской деятельности неразрывно связано с самим понятием предпринимательская деятельность или предпринимательство. Впервые понятие «предпринимательство» употребил французский экономист Р. Кантильон в семнадцатом веке. Ученый под предпринимателем понимал

человека, действующего в условиях риска. По мнению Ж. Бодо предпринимателем является лицо, несущее ответственность за предпринимаемое дело. Ж.Б. Сэй под предпринимателем понимал экономического агента, комбинирующего факторы производства. А. Смит трактовал, что предпринимательство в рыночной экономике является саморегулирующейся деятельностью.

В настоящее время понятие предпринимательства или что-то же самое предпринимательской деятельности (в рамках данного исследования примем данные термины в качестве близко синонимизируемых) отражено в положениях норм абз. 3 п. 1 ст. 1 ГК РФ, согласно которому под данным видом деятельности следует понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли.

Закрепив понятие предпринимательство, российских законодатель до сих пор не сформулировал легального определения термину «государственное регулирование предпринимательской деятельности», что, по мнению целого ряда исследователей (Х.И. Гаджиева, Е.В. Разумовская, Ю.С. Харитонова и др.) является существенным недостатком действующего российского законодательства. Например, в положениях норм закона о госрегулировании авиации, государственное регулирование определяется в качестве системы экономического и правового регулирования развития авиационной деятельности, господдержки и защиты российских разработчиков и производителей [1, с. 172].

Похожие определения госрегулирования встречаются в законе о госрегулировании торговой деятельности, о госрегулировании производства и оборота продукции, о госрегулировании инвестиционной деятельности и других нормативных актах.

Некоторые исследователи указывают, что госрегулирование является одной из функций государственного управления.

Другие ученые считают, что госрегулирование включает в себя понятие государственного управления.

Существует и третья точка зрения, согласно которой государственное управление и государственное регулирование являются тождественными понятиями. Довольно неоднозначно по этому поводу в одном из своих трудов высказывался С.Н. Братановский, резюмируя, что между государственным управлением и государственным регулированием нет принципиальных различий.

Согласно четвёртой позиции, правильнее говорить о государственном воздействии на субъекты бизнеса, которое можно определить, как целенаправленную деятельность государства, осуществляемую его органами в правовой форме, в которой реализуется экономическая политика государства [3, с. 56].

Применительно к работе субъектов бизнеса, представляется целесообразным рассматривать госрегулирование с позиции государственного воздействия на бизнес, что находит отражение в научной среде (Д.В. Погорелов, С.Н. Шишкин и др.). Понятие государственного воздействия относится к действиям, которые осуществляются со стороны государства или его институтов с целью влиять на социальные, экономические, политические или окружающие условия. Государственное воздействие может осуществляться различными способами, такими как законодательные меры, регулирование, финансовая поддержка, информационные кампании, государственные программы для отдельно взятых бизнес-субъектов и т. д.

Цели государственного воздействия могут включать в себя улучшение качества ведения бизнеса, обеспечение экономического развития, защиту окружающей среды, поддержку образования и здравоохранения, обеспечение безопасности и т.д. Государственное воздействие может также быть направлено на решение социальных проблем, улучшение инфраструктуры, регулирование рынков и индустрий, поддержку научных исследований и инноваций, и многое другое. Государственное воздействие играет важную роль в формировании общественной политики и влияет на жизнь граждан и экономику. Однако важно учитывать, что государственное воздействие должно осуществляться в соответствии с принципами справедливости, прозрачности, учета мнений предпринимателей и регулярного мониторинга его эффективности.

Разобравшись с понятием госрегулирования предпринимательской деятельности, обратим внимание на социально-экономическую роль такой деятельности.

Стабильность экономики, создание рабочих мест, внедрение инновационного импортозамещающего производства, пополнение бюджетов различных уровней и внебюджетных фондов за счет налоговых платежей являются объектами заинтересованности государства в создании комфортных условий для ведения предпринимательства. При этом, связь между предпринимательством и повышением благосостояния общества в целом остается сложной, из-за влияния на нее таких факторов, как численность населения регионов, плотность предпринимательства и конкретная отрасль, в которой осуществляется предпринимательская деятельность и др. Поскольку озабоченность по поводу устойчивости, неравенства и других проблем привлекает все больше внимания, некоторые предприниматели стали больше интересоваться социальными последствиями своей экономической деятельности.

Рассматривая предпринимательскую деятельность с точки зрения социального значения, то следует обратиться к положениям норм ст. 3 закона о занятости населения, где указано, что осуществление такой

деятельности является занятостью. При этом, занятость представляет собой деятельность граждан, направленную на удовлетворение как личных, так и общественных потребностей, которая приносит доход (заработок). Кроме этого, государством признается исключительное право граждан на распоряжение по своему усмотрению своими способностями относительно труда, как производительного, так и творческого [2, с. 53].

Исходя из такого отношения государства к рассматриваемой деятельности, она имеет, как социальную, так и экономическую основу. Значение предпринимательской деятельности в экономике также нельзя приуменьшать, поскольку предпринимательская деятельность обеспечивает ее развитие, позволяет не только получать доход или заработок, но и обеспечивать развитие промышленности, производство товаров, услуг, работ, обеспечивать поступление в соответствующий бюджет налоговых доходов. Предпринимательская деятельность также способствует созданию рабочих мест, где заняты граждане.

Государство облагает предпринимателей налогами, поступления от которых направляются на финансирование образования, здравоохранения, полиции, армии и т.д. Следовательно, чем больше и успешнее действуют предприниматели, тем больший доход имеют государственные бюджеты, что оказывает положительное влияние на общее благосостоянии страны.

Субъекты предпринимательской деятельности играют практически ключевую роль, как в социальной сфере развития государства, так и в его экономических перспективах настоящего и будущего развития.

Предпринимательство в социальной сфере является важной составляющей развития государства и общества. Роль предпринимательства в социальной сфере включает в себя ряд аспектов и преимуществ [4, с. 12]:

- инновации и улучшение качества жизни, поскольку предпринимательская деятельность в социальной сфере способствует разработке инновационных решений и технологий, направленных на улучшение качества жизни граждан, а также решение социальных проблем;

- создание рабочих мест, так как предпринимательство в социальной сфере способствует созданию новых рабочих мест, что способствует уменьшению безработицы и повышению уровня жизни населения;

- инвестирование в образование и здравоохранение, проявляющееся в том, что предпринимательская деятельность может способствовать развитию образования и здравоохранения через инвестиции в соответствующие проекты, программы и учреждения;

- социальная ответственность бизнеса, суть которой состоит в том, что многие предприниматели и компании вкладывают ресурсы в социальные программы, благотворительность, экологические и общественные инициативы, что влияет на улучшение социального благосостояния.

Государство также может способствовать развитию предпринимательства в социальной сфере путем создания благоприятной бизнес-среды, предоставления финансовой поддержки, разработки соответствующих законодательных актов, а также путем партнерства с частным сектором для реализации социальных проектов. Как результат, предпринимательство в социальной сфере имеет значительное влияние на развитие общества и государства, способствует улучшению условий жизни граждан и решению социальных проблем.

Список цитируемой литературы:

1. Бескоровайная, А.Г. Правовые проблемы лицензирования предпринимательства в РФ / А.Г. Бескоровайная // Вестник научно-технического творчества молодёжи Кубанского ГАУ. - 2018. - С. 172-176.
2. Богачев, С.В. Налоговое регулирование развития малого предпринимательства: зарубежный опыт / С.В. Богачев // Концепции и модели интенсификации предпринимательской деятельности: мировые, национальные и региональные тренды. - 2021. - С. 53-60.
3. Борисова, Е.К. Понятие, классификация методов государственного регулирования / Е.К. Борисова // Наука, техника и образование. - 2019. - № 11. - С. 56-58.
4. Быкова, Н.В. Оценка эффективности государственной поддержки малого предпринимательства: дисс. на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук: 08.00.05/ Н.В. Быкова. - Сб.: СПГУ, 2019. - 320 с.

Залукаева Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРАВА ГРАЖДАН НА ОСТАВЛЕНИЕ ФАМИЛИИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Аннотация

В представленной статье автор рассматривает и анализирует вопрос, который связан непосредственно с наличием в браке личных неимущественных прав у супругов. Главная цель, которую преследовал автор, при написании работы – это поиск ответа на вопрос: имеется ли существенная необходимость смены фамилии после расторжения брачных отношений.

Ключевые слова: семейное право; брак; прекращение брака; личные неимущественные правоотношения; семья; супруги; развод; расторжение брака.

Время неумолимо идет вперед, в обществе и умах людей происходит трансформация ценностей и желаний, и стандартные когда-то жизненные ориентиры меняют свой курс. Все, что когда-то было ценным, важным и основополагающим уже отходит на второй план. Традиции и обычаи народов становятся не обязательными для выполнения. И к глубокому сожалению, институт семьи и брака так же претерпел серьезные изменения.

Молодые пары все больше начинают выбирать альтернативную форму брака. Данной формой является обычное, не закрепленное законодательно и не подтвержденное документально, совместное проживание пары, говоря обыденным языком – сожительство. Но почему так происходит, почему официальный брак становится все менее популярным? И ответ на этот вопрос прост – сожительство двух людей не порождает за собой никаких правовых последствий. У пары не возникают перед друг другом никакие права и обязанности, тем самым упрощается, в случае разрыва, уход друг от друга.

В свою очередь, официальный брак, который был зарегистрирован в органах ЗАГСа, имеет свою правовую природу, закреплен законодательно, и регулируется непосредственно нормами семейного законодательства. Согласно нормам закона, у супругов в законном браке возникают имущественные и личные неимущественные права.

Под имущественными отношениями супругов понимается отношения, которые связанные с имуществом, включая и алиментные обязательства.

Личными не имущественными правами являются: «право на совместное решение вопросов семейной жизни; право на свободный выбор рода занятий, профессии, места пребывания и жительства; право выбора супругами фамилии» [1, с. 78].

Последнее право, на настоящий момент, является наиболее актуальным и часто затрагиваемым, поскольку фамилия – это составная часть имени и отчества гражданина. Фамилия, которой именуется человек, как субъект различных правоотношений, имеет законное и установленное право для непосредственной реализации своих прав, интересов и обязанностей. В связи с этим, именно на неимущественном праве выбора супругами фамилии необходимо заострить наше внимание чуть больше и раскрыть данный вопрос.

Согласно статье 32 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 ноября 1995 г. № 223-ФЗ супруги по своему желанию выбирают

при заключении брака фамилию одного из них в качестве общей фамилии, либо каждый из супругов сохраняет свою добрачную фамилию, либо, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации, присоединяет к своей фамилии фамилию другого супруга. Исходя из данной нормы права, законодатель определяет в паре, и в семье в целом, присутствует принцип равенства. Каждый из супругов праве решать вопрос о выборе фамилии самостоятельно, без давления и независимо от волеизъявления иного лица. Но как же на практике реализуется данная норма?

На основе семейного законодательства существует три варианта выбора фамилии, которую будет носить супруги, либо один из супругов в браке.

Каждый из супругов оставляет свою добрачную фамилию на основании пункт 1 статьи 32 Семейного кодекса РФ. На настоящий момент, все больше пар выбирают данный вариант, и сохраняют добрачную фамилию. Принимая данное решение один из супругов, руководствуется множеством факторов, к примеру, отсутствие желания менять документы, дань семейной традиции и многое другое.

Семейное законодательство предоставляет право именоваться двойной фамилией. Реализация данного права заключается в том, что при заключении брака супруг присваивает к своей добрачной фамилии фамилию другого супруга.

И третий вариант, основывается на традициях России, выбор в пользу общей фамилии в семье. Несомненно, общая фамилия является символом единства новой ячейки общества, семейного очага.

В современных реалиях мы можем замечать тот факт, что статистика разводов значительно увеличивается, и начинает опережать статистику по заключённым бракам. Согласна официальным данным, которые представляет Федеральная служба государственной статистики «количество браков и разводов в России с января по апрель 2023 года число браков в стране по сравнению с тем же периодом 2022 года уменьшилось на 8,5 тысяч (с 228 332 до 219 860), число разводов выросло на более чем 15 тысяч (с 200 853 до 216 170)» [2].

На основании указанной статистике возникает один вопрос, имеется ли определенная необходимость смены фамилии одного из супругов на добрачную? Ответ на данный вопрос лежит на поверхности, а именно раскрывается законодателем в Семейном кодексе РФ.

В статье 36 Семейного кодекса РФ определено, что супруг, изменивший свою фамилию при вступлении в брак на другую, вправе и после расторжения брака сохранить данную фамилию, или по его желанию при государственной регистрации расторжения брака ему при-

сваивается добрачная фамилия. Следовательно, выбор и сама смена фамилии – это право каждого из супругов.

Расторжение брака «не просто дает право на смену фамилии, но и, напротив, отдельных несостоявшихся супругов подталкивает к ее изменению, тем более что факт развода снимает достаточно объемный пласт обязательств перед другим супругом» [3, с. 172].

Если же, при заключении брака супругами была выбрана общая фамилия, то в случае расторжения брака согласие второго супруга на право сохранения фамилии не имеет юридического значения, а попытки оспорить решение бывшего супруга на сохранение фамилии, которая была выбрана в браке будут тщетны.

Подводя итоги вышеизложенному, можно прийти к выводу о том, что на современном этапе законодатель имеет особый интерес к семье, и, в связи с этим особым образом осуществляет правовое регулирование вопроса, который связан с личным неимущественным правом супруга на выбор фамилии как при заключении, так и при расторжении брака. В любом случае, в законодательстве имеются вопросы, и небольшие правовые проволочки, которые требуют своего правового разрешения в Семейном кодексе РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Нестерова, Т. И. О правовом регулировании фамилий супругов / Т. И. Нестерова // Современное право. – 2023. – № 11. – С. 77-80.

2. Данные Росстат: Федеральная служба государственной статистики // – URL: https://rosinfostat.ru/prestupnost/#i. (дата обращения: 29.03.2024).

3. Тагаева, С. Н. 7.5. Право на выбор фамилии при заключении и расторжении брака / С. Н. Тагаева // Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния: монография. – Тверь: Творческое региональное отделение Ассоциации юристов России, 2017. – 205 с.

Кабанцов В.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

СООТНОШЕНИЕ КОМПЬТЕРНОЙ ИГРЫ И ВИДЕОИГРЫ, И ОТНЕСЕНИЯ ИХ К ОБЪЕКТАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация

Статья представляет собой анализ вопросов классификации компьютерных игр (видеоигр) как определенного объекта интеллектуальной собственности с целью улучшения их правового регулирования.

Ключевые слова: компьютерные игры; интеллектуальное право; интеллектуальная собственность; разработчик; видеоигры.

Существует огромное количество объектов, создаваемых при помощи творческой деятельности человека, одним из таких объектов является компьютерные игры или видеоигры. «Необходимо прояснить различие между терминами «компьютерная игра» и «видеоигра». Оба понятия широко распространены и обозначают интерактивную деятельность, направленную на развлечение или обучение. Однако существует некоторая неопределенность в их использовании, при этом чаще встречается термин «компьютерная игра»» [2, с. 203]. Более корректным и более широким термином является «видеоигра», так как он включает в себя игры, запускаемые не только на компьютерах, но и на игровых консолях и мобильных устройствах. В связи с этим предлагается считать оба термина синонимами, чтобы избежать путанице при регулировании отношений, связанных с компьютерными играми (видеоиграми).

Учитывая многообразие уже существующих игр и их стремительное развитие как в качественном, так и в количественном отношении, от примитивных игр конца 20 века, разработанных в одиночку программистами, на сегодняшний день они переросли в огромную индустрию, где часто задействуются реальные актеры, сценаристы, художники и огромное количество иных специалистов в абсолютно разных сферах. Именно огромное разнообразие игр и существенные отличия в специфике их разработки делают их правовое регулирование крайне сложной задачей. Важно отметить, что игра «Тетрис» и современная «Ведьмак 3» кажутся абсолютно разными при поверхностном взгляде обывателя: первая скорее представляет собой набор компьютерного кода с пикселями, движущимися по экрану, тогда как вторая больше напоминает интерактивный фильм, где пользователь может взаимо-

действовать с сюжетом. Отношения, возникающие при их использовании, требуют правового регулирования.

Компьютерные игры (видеоигры) выражены в объективной форме и созданы в результате творческой деятельности. Данные признаки позволяют отнести их к объектам авторского права. В части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ содержится перечень результатов интеллектуальной деятельности, где есть категория программы для электронных вычислительных машин, авторские права на которые, согласно статье 1261 ГК РФ охраняются также, как и права на произведения литературы. Кажется, что компьютерные игры (видеоигры) можно смело отнести к данной категории, но определение программы для ЭВМ, это представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата. Компьютерная игра (видеоигра), не подходит под данное определение.

Современная видеоигра (компьютерная игра) – сложное и комплексное произведение. Сценарий, аудиовизуальное сопровождение, часто участие реальных актеров больше роднит видеоигры с фильмами, которые законодателем отнесены в категорию аудиовизуальных произведений. Но видеоигры (компьютерные игры) не являются зафиксированной серией связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком), а в большинстве своем являются интерактивными, дают возможность человеку, играющему в нее, взаимодействовать с собой. Видеоигры (компьютерные игры) в своем роде уникальны, являются совокупностью сразу нескольких результатов интеллектуальной деятельности.

До 2018 года в судебной практике России компьютерные игры (видеоигры) рассматривались как программы для электронно-вычислительных машин. Тем не менее, Л. В. Киселев отмечает, что «использование таких категорий является пережитком уважения к традиционным теоретическим концепциям. Подчеркивается важнейший аспект игр - программный код, который является центральным элементом программ для электронных вычислительных машин. Однако при таком подходе игровые составляющие, превышающие просто код, остаются незамеченными. Эти аспекты делают игры уникальными от обычных программ и приложений» [1, с. 93].

В статье 1240 ГК РФ сказано про такую категорию, как сложный объект. Именно в нее и попадают видеоигры (компьютерные игры), поскольку являются совокупностью множества результатов интеллектуальной деятельности, таких как: компьютерный код, анимация, музыка и звуки, сценарий, видеовставки и многих других. Сложный объект, включающий несколько охраняемых результатов интеллектуаль-

ной деятельности – это кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, база данных. Видеоигры (компьютерные игры) могут быть классифицированы как мультимедийные продукты, но появляется вопрос о терминологической определенности, так как современный ГК РФ не содержит определения термина «мультимедийный продукт» и не позволяет в полной мере провести классификацию.

Таким образом, компьютерные игры (видеоигры) представляют собой комплексную программу, основанную на компьютерном коде и являющуюся мультимедийным произведением, предназначенным для обучения или развлечения. Эти игры следует рассматривать как сложные мультимедийные объекты, которые включают в себя различные компьютерные разработки, в том числе разные музыкальные композиции, специально созданные видеоматериалы, анимации, разного рода изображения и прочие аспекты компьютерной игры (видеоигры), которые являются ее составными частями.

Список цитируемой литературы:

1. Киселева, Л. Ю. Видеоигры как объекты права интеллектуальной собственности / Л. Ю. Киселева // Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 93-99.

2. Саньков, В. В. Проблемы правового режима компьютерных игр / В. В. Саньков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 2-2(77). – С. 203-206.

Канатьева А.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Королева Е.В., канд. юрид. наук, доц.

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, ВОЗНИКАЮЩИЙ ПРИ ПРИЧЕНЕНИИИ ВРЕДА ОРГАНАМИ ВЛАСИ И ИХ ДОЛЖНОСТЫМИ ЛИЦАМИ

Аннотация

Автор рассматривает правовое регулирование возмещения вреда, а также рассматривает актуальную судебную практику в данной сфере. В заключении автор указывает на наличие проблем, связанных с размером возмещения такого вреда, а приводит мнения авторов, касаемо разрешения данной проблемы.

Ключевые слова: вред, органы государственной власти, возмещение вреда, вред, причиненный органами государственной власти.

На современном этапе развития общества, нередко возникают случаи, когда органы государственной власти и должностные лица таких органов не оказывают помощь или услугу, а наоборот своими действиями наносят вред. Гражданское законодательство регулирует такие правовые отношения и закрепляет ответственность за причинение вреда.

Согласно ст. 1069 Гражданского кодекса РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, вред, причиненный гражданину, вследствие действия или бездействия государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов подлежит возмещению. Ст. 1082 ГК РФ указывает, что вред может быть возмещен либо в натуре, либо в возмещении причиненных убытков. В данном случае наиболее применяемым является второй способ. Способ и объем возмещения причиненного вреда устанавливает суд, исходя из конкретных обстоятельств дела.

Ч. 2 ст. 15 ГК РФ определяет убытки как совокупность расходов, которое понесло потерпевшее лицо, вследствие нарушения права, для восстановления нарушенного права, а также доходов, которые могли бы быть получены, если бы право потерпевшего не нарушалось, т.е. упущенной выгоды. Помимо этого, возмещению подлежат расходы истца на представителя.

Судебная практика, касаемо возмещения вреда, причиненного органами государственной власти достаточно обширная, однако суд в своем решении может не усмотреть нанесения вреда и встать на сторону государственного органа.

Рассмотрим решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 6 июля 2023 г. №А56-82767/2022 по заявлению ООО «АгроТоргГарант» к ФССП России о возмещении вреда. Согласно материалам дела, ООО «АТГ» выдан исполнительный лист на взыскание с ООО «Объединенная Сервисная Компания» (задолженности и процентов. Выборгским РОСП УФССП по Санкт-Петербургу возбуждено исполнительное производство №193095/16/78002-ИП, но исполнительное производство было прекращено в связи с исключением должника из единого государственного реестра юридических лиц. Взысканий за все время исполнительного производства не производилось. Взыскателем было установлено, что у должника имелось имущество, на которое могло быть обращено взыскание: денежные средства, дебиторская задолженность, основные средства и запасы, о чем был уведомлен судебный пристав-исполнитель, в производстве которого находилось дело, однако никаких исполнительных действий приставом произведено не

было. В конечном счете суд встал на сторону истца и решил взыскать с ответчика в лице ФССП России возмещение вреда, причиненного бездействием судебного пристава-исполнителя.

Также практике известны случаи, когда пострадавшая сторона требует дополнительно возмещения морального вреда. Определение морального вреда раскрывается в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 г. №33 и понимается как нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права.

В качестве примера рассмотрим решение Октябрьского районного суда г. Владимира от 29 ноября 2023 г. №2-1893/2023 о взыскании незаконно удержанных средств с ФИО2 действиями судебного пристава-исполнителя ОСП Октябрьского района г. Владимира, а также компенсации морального вреда. Как следует из материалов дела, судебным приставом-исполнителем ОСП Октябрьского района г. Владимира ФИО3 на основании исполнительного листа, выданного Октябрьским районным судом г. Владимира, в отношении ФИО2 возбуждено исполнительное производство, предмет исполнения: истребовать из чужого незаконного владения ФИО2 нежилые помещения площадью 20,6, 43,0, 2,2, 46,9, расположенных в подвальном этаже в пользу взыскателя ТСЖ. ФИО2 всячески уклонялся от добровольного исполнения решения суда, тогда приставом в адрес взыскателя направлено предложение о рассмотрении вопроса проведения работ, направленных на исполнение решения суда, с последующим взысканием расходов на применение мер принудительного исполнения за счет должника, на что от взыскателя получено согласие. Исполнительное производство было окончено фактическим исполнением, и затем в отношении ФИО2 возбуждено исполнительное производство о взыскании в пользу ТСЖ «Песочная 7» расходов по совершению исполнительных действий, в связи с этим было наложено взыскание на пенсию ФИО2. Последний посчитал данные действия незаконными, а также указал, что получил моральный вред. Решением, суд отказал как в удовлетворении иска, так и взыскании морального вреда.

Анализируя судебную практику, обратим внимание на наличие проблемного аспекта размера возмещаемого вреда, который в том числе зависит от судейского усмотрения. Зачастую, в случае если ущерб нанесен действиями или бездействиями должностного лица, впоследствии орган государственной власти обращается в суд за взысканием ущерба с должностного лица в порядке регресса. А если сумма взыскания состав-

ляет несколько десятков миллионов рублей? Единоразово такую сумму возместить в большинстве случаев не представляется возможным, а реструктуризация долга положительного эффекта не даст и подобную сумму можно гасить бесконечно долго, тем самым попадая в кабалу. Поддержим мнение Е.А. Савельевой, которая предложила установить пределы возмещения имущественного вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами. «В связи с этим, ГК РФ стоит дополнить ст. 1071.1 ГК РФ – «размеры возмещения имущественного вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами»» [1, с. 208], – отмечает автор.

Список цитируемой литературы:

1. Савельева, Е. А. Порядок возмещения государством вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами / Е. А. Савельева // Закон. Право. Государство. – 2021. – № 2(30). – С. 205-209.

Канатьева А.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Дегоева О.А., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности проведения банкротства в отношении унитарных предприятий, изучается их отличие от простых коммерческих организаций. Поднимаются актуальные вопросы, связанные с привлечением учредителя такого предприятия к субсидиарной ответственности, и рассматривается применяемая судебная практика. В заключении автор предлагает возможный вектор развития законодательства, касаемо правового регулирования процедуры банкротства в отношении унитарных предприятий.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, должник, кредитор, унитарное предприятие, МУП, ГУП, учредитель.

Институт несостоятельности в России и мире давно не является чем-то новым. Все чаще возникают ситуации, при которых гражданин

или юридическое лицо в результате своей деятельности теряет возможность отвечать по своим финансовым обязательствам и вынужден объявлять себя банкротом. Конечно, такой статус накладывает ряд ограничений и, по сути, означает завершение деятельности организации и ее ликвидацию. Однако, банкротство – необходимый инструмент, позволяющий не попасть в «долговую яму» и снять с себя все взятые финансовые обязательства. До 2015 года банкротство всегда ассоциировалось с юридическими лицами, однако внесенные изменения в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – ФЗ «О банкротстве») сделал доступным процедуру банкротства для физических лиц. Помимо этого, на этом новшества не закончились и в 2020 году была введена возможность объявления гражданина банкротом без обращения в суд при соблюдении ряда условий.

Несмотря на увеличение количества фактов банкротства граждан, количество обращений юридических лиц в арбитражные суды с заявлениями о несостоятельности также не спадает. Среди всего массива организаций, более детально стоит рассмотреть проведение процедуры банкротства в отношении государственных и муниципальных унитарных предприятий. Имущество такой организации не принадлежит ей, оно как правило находится в хозяйственном ведении или оперативном управлении. Учредителями таких организаций являются муниципалитеты, органы местного самоуправления и органы государственной власти. Должность директора в таких организациях является назначаемой. Основная часть таких предприятий создается для удовлетворения потребностей в сфере жилищно-коммунального хозяйства [2].

Правовое регулирование банкротства унитарных предприятий и обычных юридических лиц в основном имеет схожие черты, однако имеет ряд принципиальных различий и особенностей. В случаях, когда имущества унитарного предприятия недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, учредитель такого предприятия несет субсидиарную ответственность с предприятием. Инициировать процедуру банкротства может лишь лицо, которое является собственником имущества унитарного предприятия. В процедурах банкротства унитарных предприятий обязательно участие государственных органов или органов местного самоуправления. Данные положения находят свое отражение в Федеральном законе от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [3].

Выделенные особенности одновременно формируют соответствующие проблемы при проведении банкротства. Такие проблемы не раз выносились на обсуждение и становились предметом споров в Европейском суде по правам человека (далее – ЕСПЧ). Кредитор, имея

невыполненные требования от унитарного предприятия, зная о субсидиарной ответственности, был уверен в том, что, если имущества предприятия не хватит, муниципалитет или государство покроет задолженность за него и удовлетворит требования кредитора. ЕСПЧ при рассмотрении подобных жалоб, пришел к выводу о своего рода дифференциации статусов унитарных предприятий и степени участия государства в их деятельности при принятии решения о привлечении или не привлечении государства к субсидиарной ответственности. Если в ходе спора не представлено доказательств того, что государство вмешивалось в управление организацией и предприятие не имеет особого статуса в связи с выполнением функций публичной власти, ЕСПЧ мог освободить государство от ответственности, и реализации подлежало только имущество предприятия. Однако, если унитарное предприятие работало в сфере ЖКХ, транспорта, или обслуживания жилого фонда, суд ставал на сторону субсидиарности [4, с. 160].

С 16 марта 2022 года ситуация еще более осложнилась в связи с исключением России из Совета Европы, а значит и выходом из-под юрисдикции ЕСПЧ. Несмотря на возобновление рассмотрения судом жалоб в отношении России, государство перестало исполнять вынесенные ЕСПЧ решения, и приоритетом для себя сделало национальное право. Теперь вопрос о субсидиарности государства в случае банкротства ГУПа остается открытым [5].

Практика привлечения публичных органов российскими судами имеет схожие черты с позицией ЕСПЧ. Судьи идут по пути установления причинно-следственной связи между действиями государства или органа местного самоуправления и банкротством унитарного предприятия для принятия соответствующего решения. Одним из примеров такой связи станет ситуация, в которой муниципалитет списал вышедшее из строя оборудование, с помощью которого осуществлялась основная деятельность унитарного предприятия, в результате чего последнее понесло убытки, выручка многократно сократилась, что привело к последующему банкротству предприятия.

Проблема участия органов местного самоуправления и государства в процедуре банкротства унитарных предприятий, также остается актуальной. В настоящее время в муниципалитетах отсутствует правовая база, содержащая механизм возмещения расходов арбитражного управляющего за счет средств из местного бюджета.

Также стоит обратить внимание на тот факт, что в действующем законодательстве отсутствует норма, предусматривающую ответственность учредителя унитарного предприятия за бездействие или непринятие действенных мер по оздоровлению финансового состояния унитарного предприятия, когда учредитель не принял решение о лик-

видации юридического лица и допустил образования еще большей задолженности.

Одним из примеров дискуссионности привлечения муниципалитета к субсидиарной ответственности можно привести арбитражное дело № А19-4454/2017 от 27.02.2020 года о несостоятельности МУП «Управляющая компания «Спектр» (далее – предприятие), рассматриваемое в первой инстанции Арбитражным судом Иркутской области [6]. В рамках дела, конкурсный управляющий обратился к суду с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя предприятия А.В.З., а также Администрацию Новоиригминского городского поселения Нижнеилимского района, которая является учредителем предприятия. Решением первой инстанции с А.В.З. в конкурсную массу взыскано 9 121 402 рубля, а в привлечении органа местного самоуправления отказал. В рамках дела установлено, что предприятие создавалось с целью обеспечения задач в сфере ЖКХ, в частности теплоснабжение жилого фонда. Предприятию было рекомендовано применять тарифы, которые использовались предыдущими ликвидированными ресурсоснабжающими организациями, однако такая тарификация заведомо была убыточной для предприятия. В последствии предприятию позволили применить новые тарифы, однако предприятие не справилось с финансовой нагрузкой и один из кредиторов обратился в суд о признании предприятия банкротом.

Все последующие инстанции оставляли решение Арбитражного суда без изменения, однако Верховный суд высказал иное мнение по данному поводу. У учредителя организации не было какой-либо неопределенности относительно рынка и масштабов деятельности нового, созданного им, участника гражданского оборота и уже на начальном этапе ему было заведомо известно, что организация не имеет возможности вести нормальную предпринимательскую деятельность в этой сфере ввиду явного несоответствия полученного ею имущества объему планируемых мероприятий, избранная учредителем модель поведения уже в момент ее выбора приводила к очевидному дисбалансу прав должника и его кредиторов. Такой учредитель не может быть освобожден от субсидиарной ответственности. Более того, по-разному истолковав одни и те же обстоятельства и привлекая вследствие этого к субсидиарной ответственности одно контролирующее лицо и одновременно освобождая от данной ответственности другое, суды тем самым лишили первого солидарного должника по субсидиарной ответственности возможности получить возмещение от второго по правилам о регрессе, что недопустимо. Определением Верховного суда РФ от 21.05.2021 года принято решение определения нижестоящих

инстанций отменить и направить выделенный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Завершая изучение данной области банкротства, стоит сказать, что возможным решением данных проблем станет выделение процедуры банкротства унитарных предприятий в отдельную главу, а также приравнять унитарные предприятия, осуществляющие деятельность в сфере ЖКХ к особой категории должников и при их банкротстве применять положения ФЗ «О банкротстве» о банкротстве субъектов естественных монополий, предусмотренные параграфом 6 главы IX.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. N 127-ФЗ: принят Гос. Думой 27 сен. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 16 окт. 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190. – Текст: непосредственный.

2. Правовые основы несостоятельности (банкротства) : учебное пособие для вузов / В. В. Кулаков [и др.] ; под общей редакцией В. В. Кулакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 321 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17650-6. — Текст: непосредственный.

3. Российская Федерация. Законы. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 127-ФЗ: принят Гос. Думой 11 октября. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 48. – Ст. 4746. – Текст: непосредственный.

4. Гарипова, А.М. К вопросу о проблемах правового регулирования банкротства ГУПов и МУПов / А.М. Гарипова // Вестник науки. – 2020. – №5(26). – С. 159-163. – Текст: непосредственный.

5. О выходе России из Совета Европы (справочный материал) – URL: https://www.mid.ru/ (дата обращения: 05.03.2023). – Режим доступа: Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [сайт]. – Текст: электронный.

6. Определение Верховного суда Российской Федерации от 21 мая 2021 года № 302-ЭС20-23984 по делу №А19-4454/2017 – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 04.03.2024). – Режим доступа: Официальный сайт интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ»: [сайт].

Канатьева А.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА

Аннотация

Автор указывает на отсутствие алгоритмизации процесса взыскания на такие объекты, а также выделяет проблемы, которые могут возникнуть при взыскании таких прав. В заключении автор намечает возможный вектор решения проблем, связанных с наложением взыскания прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: исключительные права; объекты интеллектуальной собственности; исполнительное производство; взыскание.

Защита субъективных гражданских прав является важным элементом беспрепятственного осуществления принадлежащих субъектам прав. Так, С.В. Лаврова в своем исследовании отмечает, что «В современный период развития России вопросы защиты нарушенных гражданских прав актуальны, прежде всего, потому, что именно защита обеспечивает восстановление прежнего положения пострадавшего лица, содействуя стабильности гражданского оборота» [1, с. 496]. В случае применения судебной защиты, сторона, чьи права были нарушены, после получения решения суда, обращается в органы принудительного исполнения, для возбуждения исполнительного производства и восстановления своих нарушенных прав.

Исполнительное производство является завершающей стадией длительного процесса судебного разбирательства, и его результат зависит в первую очередь от четких, грамотных и законных действий сотрудника органа принудительного исполнения. Одним из главных принципов деятельности судебных приставов по исполнению судебных решений является обеспечение баланса прав и законных интересов должника и взыскателя. Основным методом, направленным на удовлетворение требований взыскивающей стороны, является обращение взыскания на имущество должника. Согласно чч. 3,4 ст. 69 Федерального закона от 2 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве») взыскание прежде всего направляется на денежные средства в рублях и иностранной валюте, а при их недостаточности, на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, оперативного управления

и хозяйственного ведения, в том числе и на объекты интеллектуальной собственности. Ч. 7 вышеуказанной статьи указывает на обязанность должника в данной ситуации предоставить судебному приставу-исполнителю сведения о принадлежащих ему исключительных и иных правах на результаты интеллектуальной деятельности.

Согласно положениям ст. 1284 и ст. 1319 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 года №230-ФЗ (далее – ГК РФ) обращение взыскания на исключительные права, возникающие на объекты интеллектуальной собственности, не допускается, за исключением случая, когда указанные объекты стали предметом залога.

Проблема в отсутствии четкого алгоритма действий сотрудника органа принудительного исполнения, отчего судебный пристав-исполнитель, который, помимо этого, еще и впервые сталкивается с подобным, крайне редко обращает взыскание на интеллектуальные права. Рассматривая данную позицию можно заключить, что неприменение всех возможных мер.

Принимая решение о наложении взыскания в отношении прав на объекты интеллектуальной собственности, приставу предстоит установить наличие документов, подтверждающих авторство должника и установить факт наличия правовой охраны объекта. Особую сложность вызывает оценка рыночной стоимости результата интеллектуальной деятельности.

Однако получить правоустанавливающие документы (например, сведения из Роспатента), подтверждающие охрану результата интеллектуальной деятельности является крайне затруднительным процессом. Конечно, должник обязан самостоятельно предоставить такие сведения, однако он может их утаить, заявив, что не обладает подобными правами, с целью уклонения от взыскания. Неисполнение требования судебного пристава образует состав административного правонарушения по ч. 1 ст. 17.14 Кодекса Российской Федерации Об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ, однако штраф по данной статье составляет от 1000 до 2500 рублей для граждан. Невысокая сумма штрафа позволяет должнику «законно» уклоняться от предоставления сведений о наличии тех или иных прав на объекты интеллектуальной собственности.

В зависимости от вида принадлежности и формы результата интеллектуальной деятельности, различают различные наборы документов, позволяющие указать на автора или правообладателя. Для таких объектов, как изобретение, полезная модель, промышленный образец или средства индивидуализации, «закон предусматривает выдачу патента или свидетельства о регистрации средства индивидуализации№ [3, с. 205]. В 2009 году для оптимизации процесса получения необхо-

димых данных и сведений, а также сокращения волокиты подобных исполнительных производств, между ФССП России и Роспатентом заключено соглашение об обмене информацией, в результате чего приставы имеют доступ к документам Роспатента, но поиск необходимой информации в них требует определенных навыков и опыта, что также создает немало трудностей.

Усложняют процесс обращения взыскания объекты авторского права и прав смежных с авторскими, которые не подлежат обязательной государственной регистрации. О наличии таких прав может свидетельствовать лицензионный договор о предоставлении исключительных прав, а также информация из ресурсов Российского авторского общества и Российского общества по правам исполнителей. В таком случае, ФССП России необходимо заключать соглашения с каждой организацией, которая может располагать какой-либо информацией о авторах. Такие меры, по нашему мнению, являются не совсем целесообразными и затраченные усилия на заключение подобных соглашений не покроет объем возможных полезных сведений о должнике.

Следующим немаловажным проблемным аспектом является обращение взыскания на секрет производства или ноу-хау. ГК РФ подчеркивает потенциальную коммерческую ценность секрета производства, в силу неизвестности третьим лицам. Однако процесс направления взыскания на ноу-хау подразумевает раскрытие информации о данном объекте почти на каждом этапе исполнительного производства. Такие шаги неизбежно повлекут негативные последствия в виде завладения секретом иными лицами, отчего ноу-хау моментально потеряет свою какую-либо ценность, что в данном случае нарушает баланс интересов уже должника по отношению к взыскателю.

Возможным решением проблемы станет вынесение в отдельный раздел ФЗ «Об исполнительном производстве» процесс обращения взыскания на секрет производства или ноу-хау. Согласимся с предложением Н.И. Соколовой, которая предлагает: «В рамках исполнительного производства демонстрировать не сам уникальный процесс, а продукт, который создан с помощью применения ноу-хау, а также предусмотреть подписание соглашения участниками исполнительного производства о неразглашении коммерческой тайны» [4, с. 14].

Перед приставом встает вопрос, как конвертировать права должника на объекты интеллектуальной собственности в денежный эквивалент, то есть провести оценку? Очевидно, что для решения подобной задачи необходимо привлечь оценщика. Сегодня оценивание объектов интеллектуальной деятельности регламентируется Федеральным стандартом оценки от 22 июня 2015 года № 385 «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО №11)», утвержден-

ный Минэкономразвития России. Стандарт предписывает оценщику провести анализ рынка, где реализуется оцениваемый объект, оценить экономическую ситуацию в стране и конкретной отрасли. Также необходимо изучить сам объект оценки, рассмотреть влияние объекта интеллектуальной деятельности на показатели, где применяется данный объект. В целом, такой механизм имеет много общего с проведением оценки обычных предметов. Однако, на данный момент в России отсутствует достаточная практика оценивания подобных объектов, вследствие чего, возрастает риск завышения или занижения оценки объекта исключительных прав оценщиком. Конечно, ответственность за качественное и полное проведение оценки лежит на оценщике, однако допущенные им ошибки в конечном итоге оказывают негативное влияние на права должника и взыскателя, а также создают поле для злоупотреблений с обоих сторон исполнительного производства.

Полученные результаты проведенного исследования дают понимание того, что сегодня процесс обращения взыскания на результаты интеллектуальной деятельности недостаточно проработан и регламентирован, а также имеет ряд проблем и спорных моментов, которые в конечном итоге могут крайне негативно повлиять на баланс прав взыскателя и должника. В таких случаях высок риск совершения процессуальных ошибок, за которые они несут ответственность. Проще и эффективнее использовать традиционные методы взыскания денежных средств и движимого или недвижимого имущества. По нашему мнению, предложенный нами алгоритм действий пристава в исполнительных производствах, где доступно обращение взыскания на исключительные права, не только поможет сохранить баланс между должником и взыскателем, но и повысит качество исполнения решений суда в целом: при получении информации (например, от взыскателя) о наличии у должника прав на результаты интеллектуальной деятельности, обязать должника предоставить сведения о наличии таковых прав; направить запрос в Роспатент для подтверждения или опровержения наличия у должника прав на результаты интеллектуальной деятельности; в случае, если должник предоставил сведения о наличии прав на результаты интеллектуальной деятельности, или не предоставил, но они оказались выявлены в Роспатенте, передать такое исполнительное производство в межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств; привлечь должника к административной ответственности за неисполнение законного требования судебного пристава-исполнителя в случае непредоставления сведений; назначить проведение оценки рыночной стоимости прав на результаты интеллектуальной деятельности; полученный результат оценки и собранный пакет документов передать в отдел реализации арестованного

имущества для его последующего выставления на торгах; в случае успешной реализации, направить вырученные денежные средства взыскателю в счет погашения долга.

Список используемой литературы:

1. Лаврова, С.В. Защита и охрана гражданских прав: к вопросу о соотношении понятий. // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: материалы XII Международной очной международной научно-практической конференции (26 апреля 2018 г.) г. Липецк. - Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2018. – С. 496-504.

2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 г. №229-ФЗ: (ред. 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

3. Зверева, А.А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве должника / А.А. Зверева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4-2(67). – С. 204-207.

4. Соколова, Н.И. Проблемы обращения взыскания на исключительные интеллектуальные права на объекты интеллектуальной собственности в России / Н.И. Соколова // Отечественная юриспруденция. – 2019. – №7 (39). – С. 12-14.

Катасонов В.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ ПО СОДЕРЖАНИЮ И РЕМОНТУ ЖИЛЬЯ

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы проблем правового регулирования оказания жилищно-коммунальных услуг по содержанию и ремонту жилья. Предложены пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги; содержание и ремонт жилья; механизированная уборка снега; вывоз снега.

Жилищно-коммунальная сфера - одна из крупнейших в Российской экономике. Вопросы её надлежащего функционирования и развития, соблюдение прав затрагивают интересы практически каждого жителя страны. Рассматриваемая сфера отношений имеет огромную роль в жизни страны и каждого гражданина. У неё высокая социальная направленность, сложная структура и динамичное развитие.

Сфера жилищно-коммунальных услуг напрямую влияет на качество и уровень жизни населения страны, поскольку оказываемые услуги жизненно необходимы гражданам. Рассматриваемая сфера общественных отношений имеет большой потенциал развития и совершенствования. Основная цель оказания жилищно-коммунальных услуг - высокая эффективность механизма бесперебойного и качественного функционирования составляющих жизнеобеспечивающих систем.

Несмотря на то, что рассматриваемая сфера имеет широкий перечень правовых актов для регулирования, в силу своей обширности неизбежно возникают неурегулированные законом проблемы. Одной из таких является отсутствие у исполнителя жилищно-коммунальной услуги прямой обязанности по механизированной уборке территории многоквартирных домов от снега и его последующего вывоза.

Ярким примером рассматриваемого вопроса является зимний период времени 2023-2024 годов в городе Липецк, когда из-за обильного количества снега было нарушено транспортное сообщение в городе, парализована работа регионального оператора по сбору и утилизации отходов (вывоз мусора с контейнерных площадок многоквартирных домов) и т.д.

Усилия, прилагаемые управляющими организациями, ответственными за содержание и уборку территории многоквартирных домов от снега, фактически не решали проблем. Работа дворников сводилась на нет. Это обусловлено в первую очередь тем, что в подавляющем большинстве случаев в прямые обязанности управляющих компаний (организаций) не входят вопросы механизированной уборки территории многоквартирных домов от снега и его последующего вывоза, а ручная уборка территорий домов от снега не дает должных результатов.

Для оказания жилищно-коммунальных услуг между потребителем и исполнителем заключается соответствующий договор, которым предусмотрены права и обязанности его сторон. Как правило, перечень услуг и работ по содержанию общего имущества в многоквартирном доме формируется с учетом Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» от 03 апреля 2013 г. № 290.

Согласно пункту 24 Правил оказания услуг и выполнения работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, работы по содержанию земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иными объектами, предназначенными для обслуживания и эксплуатации этого дома, в холодный период года включают в себя: очистку крышек люков колодцев и пожарных гидрантов от снега и льда толщиной слоя свыше 5 см.; сдвигание свежевыпавшего снега и очистку придомовой территории от снега и льда при наличии колейности свыше 5 см.; очистку придомовой территории от снега наносного происхождения (или подметание такой территории, свободной от снежного покрова); очистку придомовой территории от наледи и льда.

Как видно в данном перечне отсутствуют работы по механизированной уборке территории многоквартирных домов от снега и его последующего вывоза. Исполнитель жилищно-коммунальных услуг оказывает их в объеме, предусмотренном договором и не обязан выполнять работы, выходящие за рамки договора. Вследствие чего жители многоквартирных домов становятся заложниками ситуации, когда выпавший снег складируется в специально отведенных во дворах местах, не вывозится и накапливается.

Данная проблема находит свое отражение и в научных публикациях. Например, А.С. Лимонникова указывает на то, что: «на основании п. 3.6.16 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда убираемый снег должен сдвигаться с тротуаров на проезжую часть в прилотковую полосу, а во дворах - к местам складирования. Снег, собираемый во дворах, на внутриквартальных проездах и с учетом местных условий на отдельных улицах, допускается складировать на газонах и на свободных территориях при обеспечении сохранения зеленых насаждений (п. 3.6.20)» [1, с. 53].

Таким образом, в результате складывается ситуация, при которой в течение зимнего периода времени уборка территории многоквартирного дома от снега заключается в его фактическом складировании в специально отведённых местах без последующего вывоза. Данное обстоятельство создает массу неудобств и не обеспечивает безопасность граждан. Так, горы снега с приходом весны начинают таять и способны затопить подвальные помещения, тем самым причиним ущерб общему имуществу собственников многоквартирных домов. Учитывая, что в зимний период времени снежный покров обрабатывается специальными реагентами, его последующее складирование в местах озеленения может привести к гибели растительности. Кроме того, снежные горы являются местом притяжения детей и могут спровоцировать ситуации, при которых ребенок способен получить травму.

В сложившейся ситуации, когда у управляющих компаний (организаций) имеется законное право не производить механизированную уборку территории многоквартирных домов от снега с его последующим вывозом, видится целесообразным два пути решения существующей проблемы:

1) проведение собственниками общих собраний с включением услуг по механизированной уборке и вывозу снега в перечень работ и услуг по содержанию общего имущества конкретного многоквартирного дома;

2) внесение изменений в Минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 03 апреля 2013 г. № 290, в части его дополнения услугами по механизированной уборке и вывозу снега.

При этом второй вариант является наиболее эффективным, поскольку охватывает интересы большего круга лиц (собственники помещений в многоквартирном доме и управляющие организации (компании)) в рассматриваемой сфере правоотношений.

Список цитируемой литературы:

1. Лимонникова, А.С. О механизированной уборке и вывозе снега / А.С. Лимонникова // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2022. № 8. – С. 51-58.

Киселева А.Н., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМА НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСКУССТВА, СОЗДАННОГО НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ТЕЛЕ

Аннотация

В статье рассмотрена проблема необходимости правового регулирования искусства, созданного на человеческом теле. В данной статье рассмотрим основные аспекты правового регулирования в этой увлекательной и спорной области, а также выявим вызовы и перспективы, сопровождающие искусство, воплощенное на человеческом теле.

Ключевые слова: боди-арт; татуировка; искусство; эскиз; авторское право; макияж; грим.

В настоящее время встречаются художники, которые самовыражаются разными способами, в том числе и занимающиеся нанесением рисунков и разного рода элементов на тело человека. Этот вид искусства, включающий в себя татуировки, пирсинг, боди-арт и другие формы телесного выражения, становится все более популярным и распространенным. Он давно перестал считаться атрибутом преступного мира, байкеров, моряков и иных культурных групп. Однако, наряду с творческой свободой и самовыражением, возникают сложности в сфере правового регулирования такого искусства. «Необходимо обратить внимание на то, что законом устанавливаются определенные случаи законного использования результата интеллектуальной деятельности» [3, с. 59].

Искусство, созданное на человеческом теле, вызывает вопросы о собственности, авторских правах, медицинской этике, последствиях влияния на организм человека, а также ограничениях, устанавливаемых законодательством. Рассмотрим основные аспекты правового регулирования в этой интересной и спорной области, а также выявим вызовы и перспективы, сопровождающие искусство, воплощенное на человеческом теле.

Стоит начать с определений понятий, касающихся данной темы. Под боди-артом следует понимать дословно «искусство тела» в переводе с английского, это направление авангардного искусства, сформированного еще в 1960-е годы. Тело человека – это главный объект выражения данного рода искусства. Татуировка – древнейшее нанесение на кожу человека рисунков, символов и узоров с использованием пигмента. В большинстве стран татуировки автоматически признаются произведениями, подпадающими под авторское право, как интеллектуальную собственность. Макияж – разновидность грима, осуществляется с целью оформление лица с помощью красок и других материалов. Есть подвид макияжа – татуаж, когда пигмент наносится под кожу на лице человека.

Один из основных вопросов касается определения авторства в боди-арте. Кто считается автором произведения, находящегося на теле человека - сам художник или его обладатель? Также важно определить, какие именно права передаются художнику, а если их передавать, то в каком объеме.

Что касается темы татуировок, стоит учесть определение прав носителя татуировки на использование ее изображения в различных контекстах, включая изображения в СМИ, рекламе или на товарах. Также важно определить, какие именно права могут возникнуть у художника и какие из них можно передать и в каком объеме.

Следует отметить, что в Гражданском кодексе Российской Федерации 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ (далее по тексту – ГК РФ) в пункте 1 статьи 1259 закреплен неисчерпывающий перечень объектов авторского права, значит данный перечень можно дополнить в соответствии с признаками объектов, охраняемых законодательством.

Регистрация товарного знака, фирменного наименования и коммерческого обозначения часто встречается в сфере боди-арта как средство идентификации как физических, так и юридических лиц, занимающихся этим видом искусства. Тем не менее, это не решает полностью вопросов, связанных с защитой авторских прав на такие работы.

Обладателям боди-арта могут предоставляться следующие права: на неприкосновенность, так как боди-арт создается только с согласия; право на самовыражение, что закреплено в международных актах.

Обладание исключительными правами на произведения боди-арта, как правило, возможно, как для студий, так и для индивидуальных предпринимателей. Необходимо учитывать действие статьи 152.1 ГК РФ, которая регулирует охрану изображения гражданина, включая публикацию и дальнейшее использование его фотографии. В соответствии с этим можно сделать вывод, что боди-арт может использоваться в коммерческих целях, тогда исключительное право будет принадлежать мастерам, студиям.

В контексте тату-произведений мы сталкиваемся с двумя типами объектов авторского права - эскизом татуировки и самой татуировкой. Если речь идет о первом случае, то тату-мастер имеет право самостоятельно решать, как использовать свои права на публикацию произведения. В случае же с татуировкой, ее публикация в любом случае связана с изображением эскиза, будь то полное или частичное.

В судебной практике Российской Федерации вряд ли можно найти аналогичные случаи, где происходила бы защита авторского права на боди-объекты. Однако с иностранным судебным опытом ситуация иная: много примеров защиты «авторских прав на произведения изобразительного искусства, изображенные на человеческом теле, можно обнаружить в судебной практике других стран. Кроме того, отечественное законодательство об авторском праве предусматривает защиту произведений изобразительного искусства, не конкретизируя, на каком именно материальном носителе они должны быть представлены» [2, с. 9].

В практике зарубежных стран был рассмотрен «конфликт между создателем татуировки, изображенной на лице Майка Тайсона, и студией Warner Brothers. В фильме «The Hangover Part II», где Тайсон снялся, персонаж наносит на себя схожую татуировку. В 2011 году автор татуировки Виктор Витмилл подал иск против создателей фильма. Суд отклонил его требование о запрете дальнейшего показа филь-

ма и разрешил спор вне суда. Интересно, что в ходе судебного процесса обсуждалось нарушение авторских прав на татуировку, при этом само право было признано судом без возражений» [1].

В американской практике «макияж и боди-арт также признаются объектами авторского права, защищенными законом. Например, в случае Carrel v. Shubert суд признал авторские права на сценический макияж, использованный в мюзикле «Cats». В деле Paramount Pictures Corp. v. Axanar Prods., Inc. суд подтвердил авторское право на грим, применяемый к актерам в сериале Star Trek» [4].

Однако из практики судебных решений следует, что, несмотря на видимую законную возможность защиты боди-арта, возникают серьезные проблемы с их признанием как объектов авторского права. Необходимо ввести дополнительные критерии охраноспособности для такого вида искусства (такие как оригинальность и новизна). Сегодняшнее законодательство не содержит прямых норм, регулирующих отношения между визажистом (татуировщиком, художником) и клиентом (или моделью) в процессе создания изображения на теле человека.

Юристы предполагают, что в будущем популярность приобретут письменные соглашения между тату-салонами и клиентами, в которых будет зафиксировано либо принадлежащее татуировщику авторское право, либо отказ татуировщика от него в пользу обладателя татуировки.

Учитывая вышесказанное в сочетании с положением пункта 1 статьи 1227 ГК РФ о том, что интеллектуальные права не зависят от права собственности и других вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором закреплены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, можно внести дополнительное положение, которое будет устанавливать, что носителем может являться и человеческое тело.

Список используемой литературы:

1. Автор татуировки Майка Тайсона судится с авторами «Мальчишника в Вегасе» // Режим доступа: https://pravo.ru/interpravo/news/view/54558/ (дата обращения 18.03.2024)

2. Воскресенская, Е. В. Правовая природа нетипичных объектов авторского права и смежных прав / Е. В. Воскресенская, Л. Г. Ворона-Сливинская, А. Н. Лойко // Colloquium-Journal. – 2019. – № 6-8(30). – С. 9-10.

3. Лаврова, С. В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации / С. В. Лаврова // Юридический мир. – 2019. – № 6. – С. 58-61.

4. Paramount Pictures Corp. v. Axanar Prods., Inc. // Режим доступа: https://www.copyright.gov/fair-use/summaries/paramount-pictures-axanarproductions-jan-3-2017.pdf (дата обращения 18.03.2024).

Коновалова А. Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Кружилин В. С., канд. юрид. наук, доц.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с привлечением к административной ответственности в области дорожного движения, причины ДТП, разграничение между преступлениями и административными правонарушениями в данной сфере.

Ключевые слова: административные наказания, преступление, административное правонарушение, ДТП.

На сегодняшний день наиболее острой темой для научных дискуссий и особо социально значимой проблемой в Российской Федерации считается регулирование отношений в сфере обеспечения дорожного движения. Для обеспечения безопасности, поддержания порядка на дорогах и защиты законных прав и интересов граждан, государство разработало и установило перечень общеобязательных правил, в которых закрепило права и обязанности каждого участника дорожного движения. Что касается водителей, то несоблюдение ими соответствующих норм влечёт за собой меры административного воздействия. На данный момент такое законодательство, хоть и имеет ряд пробелов, реализуясь на практике значительно сокращает количество дорожно-транспортных происшествий, что позволяет сохранить жизнь и здоровье людей. Однако, несмотря на принимаемые меры по предотвращению аварийности и снижению количества ДТП число правонарушений в этой области всё ещё остаётся высоким, о чём свидетельствует статистика. Согласно данным научного центра БДД МВД России, всего в 2020 году в Российской Федерации зарегистрировано более 145 тысяч ДТП, в которых погибли 16152 человека, а по итогам 9 месяцев 2023 года в данных ДТП погибли 10 309 и получили ранения 121 479 чело-

век. Как мы видим, данная проблема, к сожалению, ещё актуальна поскольку на данный момент невозможно полностью предотвратить предпосылки её возникновения, однако принимаемые государством меры по противодействию им, имеют значительную эффективность, что позволяет хоть и не в очень больших количествах, но всё же сократить ДТП и жертвы, возникшие из-за них.

Следует разобраться и определить, что из себя представляет термин «дорожно-транспортное происшествие». Дорожно-транспортным происшествием признаётся событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [2]. ДТП возникают на дороге в связи с нарушением законодательно установленных норм, при перевозке людей и грузов.

Причины дорожно-транспортных происшествий бывают самые разные. Во-первых, это может быть нарушение правил маневрирования, связанных с превышением скорости при ограниченной видимости, такие как обгон. Согласно п. 1 Постановления Правительства от 10 мая 2010 г. «О правилах дорожного движения» обгоном признаётся опережение одного или нескольких транспортных средств, связанное с выездом на полосу (сторону проезжей части), предназначенную для встречного движения, и последующим возвращением на ранее занимаемую полосу (сторону проезжей части). Во-вторых, причиной может послужить нарушение расположения транспорта на дороге, встречного разъезда или обгона. Здесь возникают сложности из-за отсутствия уточняющих положений в ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ по квалификации действий, связанных с пересечением сплошной полосы [3, с. 1321]. Данный список не является исчерпывающим.

Статья 31 Федерального закона «о безопасности дорожного движения» устанавливает, что нарушение законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения влечет за собой в установленном порядке дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность. Интересным является момент сходства составов административного правонарушения и уголовного преступления против правил дорожного движения. Оба эти противоправные деяния причиняют вред законным интересам личности, общества и государства, но при этом здесь проходит тонкая грань, которая отличает их друг от друга и влияет на дальнейшие последствия для правонарушителя в виде суровости наказания. Следует разграничивать административное правонарушение и преступление против правил дорожного движения, поскольку правильная квалификация автотранспортного происшествия позволяет

правильно обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также вынести соответствующее, соразмерное деянию, наказание.

Выраженная в двух формах вины (умышленной и неосторожной) также совпадает, образуя психическое отношение лица у совершаемому деяния в виде субъективной стороны. Для признания лица виновным необходимо установить субъекта. И в первом, и во втором случае им является физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое могло осознавать последствия своих действий и на момент совершения деяния признавалось водителем, либо же управляло транспортным средством. Отсюда возникает логичный вопрос относительно этих двух схожих по своей природе деяний: существует ли различие между ними или всё-таки существующее разделение их в законе на правонарушение и преступление не нужно?

Однако, если рассматривать объективную сторону и в том, и в том случае она характеризуется деянием (в виде действия либо же бездействия), которое направлено на причинение вреда здоровью лицам, являющихся участниками дорожного движения, сопряженное причинной следственной связи, однако между ними существует одно различие в виде степени общественной опасности. Так в соответствии со ст. 12.24 КоАП РФ ДТП будет признаваться правонарушением, если оно повлекло за собой результат в виде причинения лёгкого или среднего вреда здоровью. Для того чтобы оно в соответствии со ст. 264 УК РФ признавалось преступлением такое ДТП должно повлечь за собой более серьёзные последствия в виде тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Из этого можно сделать вывод о том, что уровень общественной опасности является ключевым фактором, влияющим на определение степени тяжести деяния и дальнейшего его наказания. Полный перечень административных правонарушений в области дорожного движения предусмотрен КоАП РФ в главе 12, где в каждой статье прописаны меры административного воздействия в зависимости от тяжести такого правонарушения.

Согласно ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов вправе:

1) начальник государственной инспекции безопасности дорожного движения, его заместитель, начальник центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения государственной инспекции безопасности дорожного движения, его заместитель, командир полка (батальона, роты) дорожно-патрульной службы, его заместитель;

2) сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения, имеющие специальное звание;

3) старшие государственные инспектора безопасности дорожного движения государственные инспектора безопасности дорожного движения;

4) старшие государственные инспектора дорожного надзора, государственные инспектора дорожного надзора и др.

Переходя к следующей стадии, стоит сказать о назначении и исполнении административных наказаний, поскольку она является неотъемлемой и важной частью в данном процессе. Особенности этой процедуры разъяснил Верховный Суд РФ в своём постановлении от 25 июня 2019 г. №20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении, дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Санкция за данный вид правонарушения может назначаться лишь тем лицам, обладают правом управления транспортными средствами различных категорий. В случае если такое наказание назначается лицу, которое уже было лишено такого права, то исчисление срока начинается со следующего дня после окончания, ранее вступившего в силу административного наказания. Сроки исчисляются самостоятельно. В случае уклонения лица от сдачи удостоверения на управление транспортного средства, то срок прерывается. Также суд предусматривают случаи, когда не применяется данная мера административного воздействия, к таким, например, относится инвалидность лица. Судья при назначении наказания указывает подразделение органа, на которого ложится полномочие исполнять это наказание, постановление направляется судьёй в течение трёх суток в соответствующее подразделение органа, на которое было возложено исполнение данного наказания.

Стоит также отметить, что, действуя в рамках своих компетенций судьи судов общей юрисдикции и мировые судьи осуществляют разрешают дела, связанные не только с лишением специального права на управление транспортным средством, но и также определяет санкцию в виде административного ареста, например, за управление транспортом в состоянии алкогольного опьянения в случае, если он уже был лишён этого специального права.

В заключение можно сделать вывод о том, что в России имеется хорошая нормативная база в области дорожного движения хоть и с некоторыми пробелами. Исходя из рассмотренных фактов, следует необходимо разделять понятия административное правонарушение и преступление в сфере нарушения правил дорожного движения. Это важно, поскольку от этого зависит дальнейшее квалификация деяния и рассмотрение дела, в котором будут участвовать уже те органы или должностные лица, которые имеют такие полномочия в рамках своих

компетенций. Защищая жизнь и здоровье граждан, административная ответственность в области дорожного движения остаётся одним из основных регуляторов дисциплины и правопорядка на дорогах и является неотъемлемой частью защиты прав и законных интересов участников этого дорожного движения.

Список цитируемой литературы:

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (в ред. от 11 марта 2024 г.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2001. - №195. - Ст. 1.

2. О безопасности дорожного движения: федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 №196-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1995. - №196. - Ст. 4873.

3. Руденко, А. В. Отдельные вопросы практики привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения / Руденко, А. В. // StudNet – 2020. – № 4. – С. 1320.

Коновалова А.Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности лицензирования предпринимательской деятельности по обслуживанию многоквартирных домов. Автор изучает законодательную базу процесса лицензирования, обозначает актуальные проблемы в механизме получения лицензии, а также предлагает возможные пути решения.

Ключевые слова: лицензия; лицензионная комиссия; управление многоквартирными домами; управляющая организация.

На современном этапе развития общества предпринимательская деятельность в Российской Федерации активно поддерживается со стороны государства. Несмотря на это, существуют определенные виды деятельности, где от организаций требуется наличие особых навы-

ков и умений, недопустимы ошибки, которые могут повлечь за собой крайне неприятные последствия. Например, деятельность по оказанию медицинских услуг, в случае их оказания некомпетентными специалистами, не имеющих опыта и соответствующего образования могут нанести вред человеческому здоровью, или даже лишить жизни.

Для того, чтобы исключить появление неподготовленных участников, государство предусмотрело барьер в виде процедуры лицензирования отдельных видов деятельности. Основным нормативно-правовым актом, осуществляющим правовое регулирование института лицензирования, является Федеральный закон от 04 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [1] (далее – ФЗ «О лицензировании»). Ст. 11 данного закона закрепляет исчерпывающий список видов деятельности, для осуществления которых организации требуется получение лицензии.

А.С. Меликян в своем исследовании отмечает, что «В советский период частное предпринимательство не имело широкого распространения, и государство не нуждалось в их лицензировании. Коренным образом лицензионная деятельность изменилась в начале 90-х годов XX века, во время перехода России на рельсы рыночной экономики и массовом появлении частного предпринимательства» [2, с. 130]. С появлением механизма лицензирования параллельно развивалось законодательство в этой области. Несмотря на длительный промежуток времени, в течение которого развивалось лицензирование, и объем наработанной судебной практики, сегодня остается ряд нерешенных вопросов и проблем, которые требуют более детальной проработки и совершенствования.

Легальное определение понятия «лицензия» закреплено в ст. 3 ФЗ «О лицензировании» и представляет собой специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается записью в реестре лицензий.

Изучая материалы исследований ряда ученых-правоведов, более детально стоит рассмотреть лицензирование предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами (далее – МКД). Данная позиция была введена в перечень сравнительно недавно. Причиной тому стала тенденция, при которой организации по управлению МКД, для создания которых требуется уставной капитал всего в 10000 рублей, входили на рынок услуг, но не имея необходимой материально-технической базы для качественного и своевременного обслуживания жилого фонда, просто какое-то время взымали плату за ремонт и содержание домов с собственников жилья, а затем не справившись с объемом

взятых на себя обязательств, банкротились, оставляя после себя «брошенные» дома без надлежащего обслуживания и ремонта.

Решение о выдаче или отказе в выдаче лицензии на осуществление деятельности по управлению МКД принимает лицензионная комиссия. Решение о создании комиссии каждый субъект Российской Федерации принимает индивидуально. Целью комиссии является обеспечение деятельности органов государственного жилищного надзора по лицензированию деятельности по управлению многоквартирными домами. Ее деятельность отражена в ст. 201 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 года №188-ФЗ (далее – ЖК РФ). В данной статье указано, что не менее трети членов данной комиссии должны быть представителями СРО, общественных объединений и иных некоммерческих организаций. Крайне нечеткая формулировка о количестве членов лицензионной комиссии дает широкое поле для множественности толкования. В данном случае состав лицензионной комиссии, например, может состоять всего из трех человек, по одному из каждой категории, и это не будет нарушением, хотя очевидно, что такое количество участников не может провести качественную оценку соискателя лицензии, что в целом сводит к минимуму ожидаемый эффект от лицензирования. Решением данной проблемы может стать введение минимально и предельно допустимого количества членов лицензионной комиссии, варьируемого от 10 до 20 человек, в зависимости от размера региона или города, в котором сформирована данная комиссия. Л.В. Масленникова, изучавшая данную проблему, также отмечает, что: «Доля представителей СРО, общественных объединений и муниципальных образований должна составлять не менее 40 % от общего числа членов лицензионной комиссии» [3, с. 231]. В дополнение к сказанному, отметим, что обязательным участником комиссии должны стать представители органа, осуществляющего надзор за деятельностью в сфере жилищно-коммунального хозяйства региона. Примером такой организации можно привести Управление жилищно-коммунального хозяйства Липецкой области и Департамент жилищно-коммунального хозяйства города Липецка. Четкое установление состава лицензионной комиссии повысит эффективность работы, исключит формальное проведение проверок, а также обеспечит качественное и всестороннее рассмотрение кандидата на получение лицензии.

Отдельного внимания заслуживают сроки действия лицензии. ФЗ «О лицензировании» в ст. 9 четко обозначает, что лицензия действует бессрочно. Однако в ч. 4 ст. 192 ЖК РФ указано, что: «Лицензия предоставляется сроком на пять лет и действует только на территории субъекта РФ, органом государственного жилищного надзора которого она предоставлена» [4]. После истечения 5-летнего срока лицензия

требует продления, иначе она прекращает свое действие. По нашему мнению, обнаруженная коллизия в данном случае должна быть разрешена в сторону установления определенного срока действия лицензии и необходимости ее продления. За время деятельности управляющей организации, ее положение может ухудшиться, а значит она может уже не отвечать установленным требованиям, что станет основанием для исключения такой организации из реестра и аннулирования лицензии. Необходимость продления разрешительного документа, возможно, в некоторой степени повысит коррупционные риски, но, с другой стороны, позволит держать «в тонусе» управляющие организации.

Обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что лицензирование, являясь важным элементом в регулировании гражданских правоотношений не только в сфере обслуживания МКД, но и в гражданском праве в целом, требует изменения и актуализации. Предложенные меры позволят вывести процесс лицензирования на качественно новый уровень, а также окажет положительное воздействие на качество оказываемых услуг по управлению МКД.

Список цитируемой литературы:

1. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федер. закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ: (ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

2. Меликян, А. С. Проблемы лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности / А. С. Меликян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-2(52). – С. 130-132.

3. Масленникова, Л. В. Актуальные проблемы лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами / Л.В. Масленникова, М.О. Багаденко // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 11(191). – С. 231-232.

4. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ: (ред. от 14 феврали 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (ч.1). – Ст. 14.

Королева О.Р., студент
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва
Научный руководитель – Слабоспицкий А.С., канд. юрид. наук

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Аннотация

В статье исследованы правоприменительные проблемы, возникающие при исполнении судебных актов в области семейного права. Дан анализ состояния нормативной правой базы, применяемой при рассмотрении судами, дел в области семейного права, и наиболее часто встречающиеся проблемы при исполнении судебных актов на примере их исполнения органами записи актов гражданского состояния, выявлены пути устранения существующих проблем.

Ключевые слова: судебное решение; семейное право; органы записи актов гражданского состояния; установление отцовства; мировое соглашение; третейский суд.

Исходя из общих принципов семейное законодательство основано на необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации) [1].

Таким образом, как следует из статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство конкретизирует положения Конституции Российской Федерации и актов международного права. В частности, согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации права и обязанности родителей и детей, основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке (статья 47 Семейного кодекса Российской Федерации), который конкретизирован в Федеральном законе от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 2 июля 2009 года № 1008-О-О, записи о регистрации брака между матерью ребенка и ее мужем федеральный законодатель придает значение доказательства происхождения ребенка от супруга матери, поэтому запись об отце ребенка в книге регистрации рождений (и в свидетельстве о рождении), если она не соот-

ветствует действительности, может быть оспорена лишь в судебном порядке по требованию лиц, перечисленных в пункте 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации [2].

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал свою позицию о круге лиц, имеющих право на оспаривание записи об отце ребенка в книге записей рождений, в частности формулируя правовые позиции относительно основополагающих принципов, лежащих в основе необходимости определения исчерпывающего перечня лиц, которые вправе обратиться с исковым заявлением об оспаривании отцовства, в Постановлении от 2 марта 2021 года № 4-П, указав следующее. В силу особой значимости правовых последствий совершения юридических действий, удостоверяющих происхождение ребенка, федеральный законодатель детально регламентировал порядок внесения записи о родителях ребенка в книгу записей рождений. Согласно пункту 1 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ребенка в книге записей рождений по заявлению любого из них. Соответствующая запись может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка [10], а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным (пункт 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации).

Как отметил в своем постановлении Конституционный Суд Российской Федерации, ссылаясь на ранее принятые определения (от 26 мая 2011 года № 875-О-О, от 20 апреля 2017 года № 887-О, от 27 февраля 2020 года № 370-О и др.), пункт 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, определяющий круг лиц, наделенных правом оспаривать запись родителей в книге записей рождений, направлен на реализацию принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, что согласуется с конституционным принципом государственной поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства, закрепленным в статьях 7 (часть 2) и 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации [3].

Также следует отметить, что однозначная позиция судов изложена в разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», когда исковое заявление об оспаривании записи об отце в книге записей рождений не может быть предъявлено лицом, не относящимся к перечню лиц, установленных пунктом 1 статьи

52 Семейного кодекса Российской Федерации. Эта норма является оправданной, так как дает право обеспечить реализацию приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи [5].

Также в позиции Верховного суда неоднозначно указано, что ввиду того, что семейное законодательство исходит из недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (статья 1 Семейного кодекса Российской Федерации), указанный перечень лиц является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

При этом имеется немного другая практика. Так, например, в 2022 – 2023 годах участились случаи обращения прокуратуры о признании браков с иностранными гражданами фиктивными и как следствие с требованием об аннулировании актовой записи и заключении брака и об аннулировании актовых записей об установлении отцовства. В Липецкой области за январь–июнь 2023 года рассмотрено 35 дел о признании браков фиктивными и об аннулировании актовых записей об установлении отцовства. Кроме того, осложнение иностранным элементам вводит дополнительные процедуры в части признания исполнение на территории других стран [2].

Таким образом, вызывают обоснованность обращения прокуратуры в суд для аннулирования актовой записи об установлении отцовства в рамках изложенных выше позиций Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации.

При этом имеется определение Левобережного районного суда города Липецка о прекращении производства по делу по иску прокуратуры об аннулировании актовой записи об установлении отцовства, основанное на том, что прокуратура не может являться стороной по делу в указанном споре, как и указано в вышеприведенных позициях Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации. Еще более сложная ситуация происходит, когда мы рассматриваемы ситуацию с участием состоятельных родителей [1]. Либо, наоборот, когда мы имеем дела с родителями, которые столкнулись с экономическими сложностями и прибегают к процедуре банкротства [8].

Кроме того, в спорах об установлении происхождения детей зачастую происходят следующие ошибки.

Так, в 2023 году судом города Липецка было принято решение по гражданскому делу по иску М. об установлении факта признания отцовства. Исковые требования М. были удовлетворены. Был установлен факт признания отцовства Н., … года рождения в отношении А., …. года рождения, В., ….. года рождении, Г., ……. года рождения, Д., …… года рождения, что явилось основанием для внесения изменений

в актовые записи о рождении указанных лиц сведений об отце. В законную силу на момент поступления в орган записи актов гражданского состояния решение суда не вступило.

Однако ранее в отношении А., …… года было произведено установление отцовства по совместному заявлению родителей, не состоящих между собой в браке на момент рождения ребенка, о чем Левобережным отделом управления ЗАГС администрации города Липецка …… г. была составлена актовая запись № ……. Также установление отцовства было произведено и в отношении Г., о чем Левобережным отделом управления ЗАГС администрации города Липецка составлена актовая запись ……. № ……..

Отделом ЗАГС было направлено в суд заявление о вынесении дополнительного решения, со ссылкой на пункт 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», где указано: «если сведения об отце ребенка были внесены органом записи актов гражданского состояния на основании совместного заявления матери и отца ребенка, не состоявших между собой в браке (пункт 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации, статья 50 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»), то в резолютивной части решения суда об удовлетворении требования об оспаривании отцовства должно содержаться указание не только о внесении соответствующих изменений в запись акта о рождении ребенка (об исключении сведений об отце ребенка из записи акта о рождении), но и об аннулировании записи акта об установлении отцовства (статья 75 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»). В указанном ходатайстве отдел ЗАГС просил вынести дополнительное решение об аннулировании актовых записей об установлении отцовства:

- в отношении А., …… года рождения от …… года № …;
- в отношении Г, …… года рождения от …… года №…….

Заявление отдела ЗАГС было удовлетворено.

Вызывают вопросы проблемы, связанные с принятие решений судебными органами по семейным спорам, которые являются неисполнимыми.

Так, например: 24 сентября 2019 г. Советским районным судом г. Липецка по делу № ……. по исковому заявлению М. о внесении изменений в запись актов гражданского состояния было принято решение: «возложить на отдел ЗАГС Грязинского муниципального района Липецкой области обязанность произвести государственную регистрацию перемены имени несовершеннолетней А., ……. года рождения, место

рождения Мексика, ……, изменив фамилию с «А.» на «М.», о чем составить соответствующую запись акта гражданского состояния».

Отделом ЗАГС Грязинского муниципального района Липецкой области была подана апелляционная жалоба, основанная на невозможности исполнения указанного решения. Однако в рассмотрении указанной апелляционной жалобы было отказано по причине пропуска срока на обжалование.

В соответствии со статьей 58 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» вправе переменить свое имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и (или) отчество, лицо, достигшее возраста четырнадцати лет. В соответствии с пунктом 4 статьи 58 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» перемена имени лицу, не достигшему возраста четырнадцати лет, а также изменение присвоенной ему фамилии на фамилию другого родителя производится на основании решения органа опеки и попечительства в порядке, установленном статьей 59 Семейного кодекса Российской Федерации. В соответствии со статьей 59 Семейного кодекса Российской Федерации изменение имени и фамилии ребенка по совместной просьбе родителей до достижения ребенком возраста четырнадцати лет орган опеки и попечительства исходя из интересов ребенка вправе разрешить изменить имя ребенку, а также изменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя. Если ребенок рожден от лиц, не состоящих в браке между собой, и отцовство в законном порядке не установлено, орган опеки и попечительства исходя из интересов ребенка вправе разрешить изменить его фамилию на фамилию матери, которую она носит в момент обращения с такой просьбой [2].

В соответствии со статьей 62 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» вносятся изменения в записи актов гражданского состояния, составленные ранее в отношении лица. Актовая запись при перемене имени при этом не составляется, поскольку перемена имени лицом, не достигшим возраста 14 в соответствии со статьей 58 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» и статьей 59 Семейного кодекса Российской Федерации не предусмотрена.

Кроме того, нормы статьи 63 вышеуказанного Федерального закона устанавливают ограничение для внесения изменений в актовые записи, составленные на территории иностранных государств. Так, в соответствии с абзацем 2 данной статьи, если перемена имени произведена органом записи актов гражданского состояния в отношении гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации, изменения в записи актов гражданского состояния, составленные в отноше-

нии таких лиц компетентным органом иностранного государства с соблюдением законодательства иностранного государства, не вносятся. Из материалов дела усматривается, что актовая запись составлена на территории Мексиканских Соединенных Штатов.

Таким образом, судом было принято решение, которое невозможно исполнить ввиду отсутствия составленной актовой записи о рождении в отношении А. на территории Российской Федерации и, следовательно, внесения изменений в актовую запись о рождении на основании статьи 59 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 63 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», а также отсутствия законодательной возможности осуществления перемены имени в соответствии со статьей 58 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» ввиду того, что переменить свое имя имеет право лицо, достигшее возраста 14 лет.

Неисполнение указанного решения суда вызвало отрицательную реакцию со стороны заинтересованных лиц, истцом был получен исполнительный лист об обязывании органа ЗАГС исполнить указанное решение. Отделу записи актов гражданского состояния Грязинского муниципального района Липецкой области было вынесено требование об исполнении указанного решения суда, в котором было указано, что неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительного сбора, влечет административную ответственность по статье 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, в указанном случае возникает казус, поскольку перемена имени в отношении лица, не достигшего возраста 14 лет, Федеральным законом № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» не предусмотрена. Решение суда вступило в законную силу, срок на апелляционное обжалование пропущен и не восстановлен, решение суда исполнить не представляется возможным не только на основании закона, но по причине того, что указанная регистрация ведется в Федеральной государственной информационной системе «ЕГР ЗАГС», и ведение ее основано на федеральном законодательстве, регулирующем нормы регистрации актов гражданского состояния, которые не предусматривают совершение юридически значимого действия, определенного в решении суда.

При этом, Конституционный суд Российской Федерации высказал следующую позицию в Определении Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Д.Г., Д.Ю. и Д.Д. на нарушение их конституционных прав

пунктом 2 статьи 69 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: в целях охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также в интересах государства Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрена государственная регистрация актов гражданского состояния, в том числе рождения и перемены имени (статья 47). При этом Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» определены органы, которые осуществляют государственную регистрацию актов гражданского состояния; порядок государственной регистрации этих актов; порядок исправления, изменения, восстановления и аннулирования записей актов гражданского состояния в книгах государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книгах); формы актовых книг и бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния; порядок и сроки хранения актовых книг.

Установленное Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» правовое регулирование, в том числе оспариваемый пункт 2 его статьи 69, направлено на обеспечение публичной достоверности записей актов гражданского состояния. Поэтому отсутствие возможности внесения исправлений и изменений в них в отсутствие установленных данным Федеральным законом оснований и документов, подтверждающих наличие таких оснований, не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан [6].

Таким образом, как следуют из приведенных выше позиций, решения суда, вступившие в законную силу, не всегда возможно исполнить [9]. Так, приведенный пример вызывает вопросы по соответствию его федеральному законодательству, но вместе в тем невозможность его исполнения, исходя из позиции Конституционного суда Российской Федерации, не может вести к нарушению конституционных прав граждан.

Имеется также практика по разрешению семейных споров путем заключения мирового соглашения, в результате которого органы ЗАГС должны совершить определенные юридически значимые действия. Так, Левобережным районным судом г. Липецка было рассмотрено дело по иску А. к Б. об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание. В результате рассмотрения указанного иска сторонами было заключено медиативное соглашение, производство по делу прекращено, определением суда утверждено мировое соглашение, согласно пункту 1 которого Б. признает отцовство В., что является (по определению суда об утверждении мирового соглашения) основанием для внесения в запись акта гражданского состояния сведений об отцовстве.

В соответствии со статьей 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд рассматривает дела об установле-

нии фактов, имеющих юридическое значение, в том числе, об установлении факта признания отцовства. По итогам рассмотрения дела об установлении факта, имеющего юридическое значение в соответствии со статьей 268 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом принимается решение, которое является документом, подтверждающим факт, имеющий юридическое значение, а в отношении факта, подлежащего регистрации, служит основанием для такой регистрации, но не заменяет собой документы, выдаваемые органами, осуществляющими регистрацию.

В соответствии со статьей 194 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу, принимается именем Российской Федерации в форме решения суда.

Таким образом распространение мнения о том, что определение о прекращении производства по делу в том числе в связи с заключением мирового соглашения является основанием для внесения изменений либо дополнений в актовую запись, а также составления какой-либо актовой записи является ошибочным.

Так, в соответствии со статьей 153.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «мировое соглашение исполняется лицами, его заключившими, добровольно в порядке и в сроки, которые предусмотрены этим мировым соглашением». При этом, в указанном примере, орган записи акта гражданского состояния не является стороной, заключившей мировое соглашение. Суд настаивал на исполнении указанного мирового соглашения органами записи актов гражданского состояния. Похожие случаи имели тенденцию к нарастанию и вышли на всероссийский уровень.

Органами записи актов гражданского состояния при содействии Минюста России была запрошена правовая позиция Верховного суда Российской Федерации по исполнению мировых соглашений, утвержденных судами, в случаях, когда необходимо совершить юридически значимое действие.

Верховный суд Российской Федерации в своем ответе указал, что ранее поставленный вопрос не был предметом рассмотрения Верховного суда Россий Федерации. Было также указано, что из представленных органами записи актов гражданского состояния материалов следует, что в судебной практике имеют место случаи, когда судами допускаются ошибки при применении статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в части утверждения мировых соглашений (если в исковом заявлении соединены требования, по одному из которых исходя из характера спора недопустимо заключение морового соглашения) [7].

Однако, указанная позиция была изложена в письме и не нашла свое отражения в постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, что спустя некоторое время вызвало повторный виток утверждения мировых соглашений судами в случаях, когда это недопустимо.

В указанной статье приведены только наиболее часто встречающиеся примеры проблем, возникающих у органов записи актов гражданского состояния при исполнении судебных актов.

Существующие недостатки приведения в исполнение судебных решений приводят к противоречиям в практике применения соответствующих норм. Полагаем, что некоторые из отмеченных проблем могут быть разрешены с учетом следующих выводов и рекомендаций:

- при вынесении судебных решений судьям желательно обращать внимание на степень вероятности исполнения резолютивной части судебных актов, а не на то как ее изложили в своих требованиях менее опытные и менее квалифицированные сторон, которые в силу специфики рассматриваемых споров представляют себя лично и у суда всегда есть возможность уточнить, что именно произошло по делу, что именно хотели бы стороны и возможно ли реализовать их предпочтения на практике;

- включение в постановления Пленумов Верховного суда Российской Федерации позиций по наиболее частным вопросам возникающих при исполнении судебных актов (в частности, в органах записи актов гражданского состояния) для нивелирования различных судебных подходов к исследуемому вопросу.

Список цитируемой литературы:

1. Кузьмина, Е.А., Слабоспицкий А.С. Взыскание задолженности с зависимой организации должника путем привлечения к ответственности по основанию перевода бизнеса в рамках преднамеренного банкротства // В сборнике: Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 366-372.

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // http://www.consultant.ru

3. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2022 № 193-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан М. и М. на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 48 и пунктом 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации» // http://www.consultant.ru

4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Д.Г., Д.Ю. и Д.Д. на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 69

Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // http://www.consultant.ru

5. Письмо Верховного суда Российской Федерации от 20.03.2019 № 4-ВС-1880/19.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2021 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.С. Шишкиной» // http://www.consultant.ru

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // http://www.consultant.ru

8. Слабоспицкий, А.С., Соловьева Д.А. Исполнительский иммунитет при банкротстве должника // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 3 (39). С. 31-38.

9. Слабоспицкий, А.С., Трубицын М.А. Исполнение судебных решений: новые возможности и новые вопросы // Правовая культура. 2023. № 2 (53). С. 22-29.

10. Слабоспицкий, А.С., Царев Д.Л. Некоторые аспекты взыскания алиментов в исполнительном производстве // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № S1.1 (37). С. 49-56.

Косых В. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С. В., ст. преподаватель

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОРГАНЫ И ТКАНИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация

В данной статье рассматриваются возможность отнесения человеческих органов и тканей как объектов права и возможность отнесения их к объектам гражданского права.

Ключевые слова: человеческие органы; человеческие ткани; биологический материал; объект гражданского права; трансплантация; донор.

В современном мире достаточно активно обсуждается возможность внесения изменения в законодательства, в силу которых человеческие органы и ткани можно было бы использовать в гражданском обороте. Однако, провозглашение прав и свобод человека как высшей ценности и невозможное использование естественно производных частей человеческого тела как источника потребления, не позволяет в полной мере воспринимать биологические материалы как самостоятельные объекты.

Объект как одна из категорий гражданских правоотношений, или как его ещё называют в широком смысле благами, весьма распространена, поскольку она является основанием для принадлежности и (или) передачи прав и обязанностей, возникающих у субъектов. В соответствии со статьёй 128 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [1] объектами гражданского правоотношения могут быть вещи, имущественные права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, а также нематериальные блага. Правовой статус объектов установлен в статье 129 ГК РФ, которая определяет оборотоспособность объектов, но не перечисляет все существующие объекты. При этом даётся классификация объектов гражданского права на оборотоспособные и частично оборотоспособные. Раннее в данной статье были предусмотрены и изъятые из гражданского оборота объекты. Именно к таким объектам относят органы и ткани человека. Следует отметить, что статья 15 Закона «о трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 №4180-1 [2] устанавливает строжайший запрет на все возможные варианты продажи органов, поскольку любая их продажа противоречит всем основным неотчуждаемым правам и свободам человека.

Среди большого количества авторов существует точка зрения о том, что органы и ткани человека не в каких случаях не могут быть объектами гражданских правоотношений. Данное мнение, основанное на принятом законодательстве трудно оспорить, так как человеческие органы и ткани уникальны по своей природе прежде всего из-за их биологического происхождения и важности в жизнедеятельности человека. Их образование происходит вместе с появлением нового организма на свет и дальнейшим его развитием на протяжении жизни. Именно поэтому органы и ткани нельзя назвать вещью.

Если рассматривать человеческие органы как организм человека в целом, то стоит отметить, определение биологических материалов как самостоятельных объектов гражданских правоотношений невозможно до тех пор, пока они являются неотъемлемой частью человеческого организма. Так, Т. Г. Кудашова в своей работе пишет о том, что: «воспринимается только сам человек как субъект правоотношений, а объектом в таком случае будут его личные блага, выраженные в праве на

жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, свободу и другие» [3, с. 268]. Как уже говорилось выше, в силу Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 №4180-1 [2], человеческие органы относятся к исключённым из гражданского оборота, поскольку данные предметы не могут быть предметом купли, продажи или коммерческих сделок, в тоже время, например, передача безвозмездно почки близкому родственнику вполне возможна. Несмотря на это следует согласиться с основными доводами сторонников данного мнения о том, можно отнести то, что человеческие органы и ткани хоть и имеют свою ценность, но продавать их не только незаконно, но и неправильно с моральной точки зрения.

Тем не менее следует отметить, что есть авторы, которые предлагают всё же отнести некоторые органы и ткани человека к объектам гражданского права, предполагая, что они являются особым объектом гражданского права, если рассматривать их в рамках медицинской деятельности. Развитие биотехнологий и высококачественного оказания медицинской помощи открывает для общества новые перспективы развития. В настоящее время особую популярность набирают новые способы и методы восстановления здоровья и спасения жизней людей, в число которых входит трансплантация тканей и органов человека. Практика показывает результаты от проведённых операций с пересадкой органов несут высокую эффективность и это является основанием для совершенствования в области «медицинского» законодательства в регулировании данной процедуры. Споры о трансплантации человеческих органов и тканей с каждым годом превращается в предмет широкого обсуждения с точки зрения морали, социологии и права.

Как отмечает В. И. Фахти: «органы и ткани человека сегодня активно участвуют в гражданском обороте, несмотря на консерватизм законодателя и возникающие проблемы морально-этического характера, что требует установления специального гражданско-правового режима данных биоматериалов человека посредством добавления соответствующей статьи в Гражданский кодекс Российской Федерации» [4, с. 31]. С одной стороны, можно согласиться с этим высказыванием, поскольку не осуществляется запрещённая законом продажа органов и тканей, а все действия происходят в рамках медицинской деятельности, что распространено в современных реалиях. С другой стороны, если органы и ткани будут включены в гражданский оборот как полноценные объекты, то это может привести их нелегальному изъятию и незаконной продаже из-за своей ценности как продукт биологического происхождения, который невозможно создать в искусственных условиях.

На международном уровне существует целый ряд нормативно правовых актов, которые закрепляют в себе положения, обеспечивающие

реализацию различных позиций в области морали, социологии, юриспруденции относительно трансплантации органов и тканей человека. К ним относятся «Декларация о трансплантации человеческих органов» принятая 39-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей в Мадриде в октябре 1987 г.; Заявление о торговле, живыми органами принятая 37-ой Ассамблеей ВМА в Брюсселе в октябре 1985 г.; Резолюция по вопросам поведения врачей при осуществлении трансплантации человеческих органов принятая 46-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей в Стокгольме в сентябре 1994 г. и другие. Данная законодательная база содержит ряд действий, связанных с неправомерным использованием частей человеческого тела, для осуществления корыстных целей и финансовой выгоды, например, купля-продажа органов.

Во многих странах существует добровольная презумпция на безвозмездной основе по передачи своих органов после наступления смерти, которая происходит на основании Унифицированного акта об анатомическом дарении. В Российской Федерации, также, как и в США предусматривается презумпция согласия на изъятие органов и тканей, однако гражданский оборот органов и тканей человека практически не регулируется.

Стоит отметить полностью относить органы и ткани человеческого организма к необоротоспособным объектам некорректно, поскольку на сегодняшний день они могут являться предметом некоторых правоотношений. Так в Федеральном законе «О трансплантации органов и (или) тканей человека» устанавливается порядок изъятия у донора органов и (или) тканей человека, при котором ограничиваются такие действия как заключение договора купли-продажи этих объектов. Данные отношения очень схожи на первый взгляд с гражданско-правовыми отношениями, но стоит отметить, что таковыми не являются и являться не могут. Связано это, в частности, с тем, что недобросовестные медицинские работники или другие лица могут незаконно принуждать к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. Более того, человеческие органы могут оказаться на черном рынке и естественно поступать они туда будут при осуществлении преступных деяний. Поэтому данные отношения к гражданско-правовым не относятся, а за совершения подобного рода преступлений уголовным законодательством предусмотрена ответственность статьёй 120 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ [5].

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 №323-ФЗ [6] установлены ограничения на возраст и дееспособность реципиента. В случае отсутствия волеизъявления совершеннолетнего

дееспособного умершего право заявить о своем несогласии на изъятие органов, вместо него это могут сделать супруг (супруга), а при его (ее) отсутствии - один из близких родственников, а в случае смерти несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным трансплантация допускается только на основании согласия одного из родителей или законного представителя. Не допускается изъятие органов и тканей для пересадки у трупа, если медицинская организация поставлена в известность о том, что данное лицо при жизни либо иные лица заявили о своем несогласии на изъятие его органов и тканей после смерти для трансплантации.

Важным аспектом является тот момент, что в случае отделения от человеческого тела определённого ряда биологических материалов (органов или тканей) в процессе проведения операции медицинские работники не преследуют дальнейшей цели использовать эти материалы для трансплантации, то они автоматически перестают признаваться вещью и подлежат утилизации уже как медицинские отходы.

Стоит отметить, что несмотря на значительные законодательные ограничения, в современном мире, в том числе и в России, существует такая социально-значимая и в то же время неоднозначная с экономической и моральной точки зрения проблема отнесения органов и тканей человека к объектам гражданского права. Зачастую среди ученых цивилистов возникают споры и дискуссии на вопрос: что даёт органам и тканям человека, имеющим вещно-правовой статус, являться основанием для различных вещных прав, права собственности в том числе, то как могут реализовываться подобного рода сделки?

Если рассматривать такие органы как печень, сердце, почки, лёгкие, которые не имеют возможности восстановления, то сделки с такими органами запрещены законом, поскольку их утрата может повлиять на жизнь и здоровье человека. Вопросов не возникает в другом случае, который связан с такой категорией биоматериалов как кровь, женское молоко или остриженные волосы, поскольку собственники обладают свободным правом распоряжения данными объектами при заключении договоров купли-продажи, мены или дарения. Особенностью таких объектов является возможность восстанавливаться и регенерироваться, что означает без подследственное отчуждение. Поэтому подобного рода сделки осуществляются значительно проще, нежели с органами, поскольку процесс их изъятия не ухудшает здоровье человека.

Однако спорный момент возникает в отношении репродуктивных органов человека, напрямую имеющих отношение к процессу воспроизводства человека, такие как яйцеклетка и сперма. Хоть то они и прямо исключаются из сферы применения, всё же статья 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федера-

ции» от 21 ноября 2011 №323-ФЗ [6] предусматривает применение вспомогательных репродуктивных технологий в качестве заморозки половых клеток человека. Сохранность некоторых органов и тканей может быть предметом гражданско-правового договора хранения.

Таким образом можно сделать вывод о том, что человеческие органы и ткани не являются объектом гражданского права в силу закона. Однако, для необходимости восстановления здоровья человека в случае серьёзных болезней необходимо использование трансплантации некоторых органов и тканей. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следует дополнить конкретным списком человеческих органов пригодных для пересадки. Главным критерием этого списка должно быть отсутствие ухудшающих здоровье последствий для донора после проведения такой операции.

Прогресс не стоит на месте и как показывает практика, в современных реалиях активно развивается донорство крови, костного мозга и другого биологического материала, поэтому законодателю стоит пересмотреть эту тему и в дальнейшем постепенно закреплять возможности совершения сделок на законодательном уровне, например, в договоре дарения. Стоит также дополнить ст. 129 Гражданский кодекс РФ положениями, о том, каких лиц будет касаться легальная трансплантология и внести дополнение о виде оборотоспособности органов и тканей человека.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2024 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.

2. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон Рос. Федерации от 22 декабря 1992 №4180-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1992. - №4180-1.

3. Кудашова, Т. Г. Признание органов и тканей человека объектами гражданского права: за и против / Т. Г. Кудашова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета – 2012. – С. 268–270.

4. Фатхи, В. И. О правовом статусе органов тканей человека в гражданском обороте / В. И. Фахти // Юристъ. – 2020. – С. 27–31.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 23 марта 2024 г.) // Собр. Законодательства Российской Федерации. 1994. - №25. - Ст. 2954.

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2011. - №323. - Ст. 6724.

Кутейников В.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДОЛЯ В НАСЛЕДСТВЕ КАК ТРАДИЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация

В данной статье автором рассмотрен институт обязательной доли в наследстве, который выступает в свою очередь в наследственном праве традиционным, поскольку берет свое начало еще с далеких исторических времен. В данном исследовании автор изучил понятие обязательной доли в наследстве, а также рассмотрел ее правовую природу. Автор указывает на то, что институт обязательной доли в наследственном праве выступает ценной гарантией защиты имущественных прав наследников, имеющих право на обязательную долю, но некоторые положения Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо усовершенствовать, чтобы минимизировать возникающие споры как в теоретическом, так и в практическом применении.

Ключевые слова: наследование; наследство; гражданское право; наследственное право; обязательная доля; наследники.

Говоря об институте наследственного права, нам необходимо обратиться к истории, которая содержит себе разнообразные традиции и религиозные обычаи, что и характеризует наследственное право, как стабильную и конкретную категорию. Ведь именно благодаря религиозным и историческим событиям данная категория является устоявшейся на современном этапе жизни.

С возникновением института собственности, а также при развитии брачно-семейных отношений возникла необходимость в обдумывании ряда вопросов, ключевым из них является вопрос о том, как стоит поступать с имуществом после смерти человека, принадлежащего ему на праве собственности. Наряду с этим вопросом возник и другой – каким образом и между кем делить это самое имущество.

Одним из древнейших правовых институтов выступает институт наследования. Это доказывается тем, что в древнеегипетских письменных источниках иероглифами были указания на передачу своего имущества по наследству. Основой же наследственного права всегда выступает свобода распоряжения имуществом в случае смерти.

Небезызвестный факт, что существует определенная группа лиц, которая является социально незащищенной. Тем самым, законода-

тель нашей страны, путем введения правовой нормы под названием «обязательная доля в наследстве», обеспечил интересы этой самой категории лиц, указанных выше. Тем самым мы приходим к выводу о том, что данная норма имеет определенную функцию, которую еще при жизни наследодатель осуществлял в отношении определенной категории лиц. Наследодатель предоставлял этим лицам определенную материальную поддержку, а те в свою очередь получали ее, следовательно, находились на материальном попечении.

В Гражданском кодексе Российской Федерации, а именно в статье 1119 (далее – ГК РФ) указывается, что завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения [1]. Таким образом, произведя анализ исследуемых нами положений данной статьи ГК РФ, можно определить базовый и главенствующий принцип, характерный для наследственных правоотношений Российской Федерации, который в науке имеет название «принцип свободы завещания». И данная норма закрепляет его на законодательном уровне. И следует учесть один нюанс, который способен ограничить данный принцип, который как раз отражается при учете правил об обязательной доле в наследстве.

Обращаясь вновь к истории нашей страны, а именно в область законодательства, стоит отметить, что размер обязательной доли, которую наследуют обязательные наследники, в нынешнее время сильно уменьшился до 1/2 доли, которая причиталась бы каждому из наследников при наследовании по закону. Ранее по ГК РСФСР размер такой обязательной доли составлял 2/3. Таким образом, законодатель установил наименьшее ограничение на свободу завещания при реализации прав на обязательную долю в наследстве. Немалая часть правоведов до сих пор дискутируют о правильности введения уменьшения размера доли.

Исследуемая тема доказывает факт того, что обязательные наследники могут быть лишены своего права на обязательную долю, хотя такое право и считается исключительным в науке. Данное утверждение имеет свое закрепление в ст. 1117 ГК РФ, где указывается на ту категорию наследников, которые могут быть лишены права на наследство, и на законодательном уровне они именуются недостойными. Возвращаясь к ГК РСФСР, и проводя сравнение с ныне действующим ГК РФ, мы приходим к выводу о том, что он не содержал в себе схожую или идентичную норму. Тем самым современное законодательство развило принцип свободы завещания.

Согласно ст. 1149 ГК РФ под обязательной долей понимается доля наследства, которая законодательно выделена определенным категориям наследников и которую нельзя лишить или уменьшить путем завещания или иного соглашения между наследниками. Обязательная доля предоставляет наследникам определенные гарантии наследования минимального объема имущества от наследодателя.

Стоит отметить, что в ныне действующей редакции ГК РФ четко определен круг тех наследников, которые имеют право на обязательную долю в наследстве, а именно: несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы, подлежащие призванию к наследованию по основаниям п. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ.

Обращаясь к семейному законодательству Российской Федерации, а именно к Семейному кодексу, мы делаем вывод о том, что данная отрасль права регулирует исчерпывающий круг семейно-правовых отношений. Итак, СК РФ отражает в себе то, что трудоспособное лицо обременяется обязанностью по содержанию ряда лиц, являющихся нетрудоспособными, а к таким лицам относятся дети, родители и супруг. Как указывалось, выше, наличие данной обязанности возникает в силу закрепленных законом норм, но также необходимо отметить и факт того, что общественные устои также закрепляют данную обязанность. Одним из начал семейного законодательства выступает добровольное согласие, что и обосновывает утверждение о том, что лишь при добровольном согласии возможно вступить в брак и образовать семью. А наличие семьи, как правило, подразумевает то, что каждый член той или иной семьи будет осуществлять поддержку других членов семьи, а также получать ее взамен, отчего и образуется функция взаимоподдержки. Родители, дети и супруг благодаря общественным устоям считаются самыми близкими людьми, находящихся в семье, от этого и вытекает то, что о них необходимо заботиться, помогать, а также по мере поступления интересов удовлетворять их. Коноплянникова Т.В. в своем исследовании приходит к выводу: «таким образом, включение вышеуказанных лиц в круг необходимых наследников является продолжением обязанностей, существовавших при жизни наследодателя на основании Семейного кодекса Российской Федерации» [4, с. 161].

Нетрудоспособными являются граждане, которые достигли пенсионного возраста вне зависимости от назначения им пенсии по старости. Важная деталь, на которую стоит обратить внимание заключатся в том, что лица, имеющие право на досрочное назначение трудовой пенсии к нетрудоспособным, относиться не будут. Также, законодатель нашей страны определил, что инвалиды I, II, III групп,

признанные такими в установленном порядке, являются нетрудоспособными лицами.

Социальная политика нашего государства направлена на охрану и защиту такой категории лиц, как дети. Поэтому неважно, трудится ли несовершеннолетний ребенок или обучается, в любом случае он обладает правом на обязательную долю в наследстве.

Рассматривая систему субъектов, обладающих правом на обязательную долю в наследстве, необходимо перейти к рассмотрению такой категории как нетрудоспособные иждивенцы. В Российской Федерации по гражданскому законодательству такая категория делится на две группы. Аливердиева М.А. отмечает, что: «иждивенцы первой группы наследуют по закону вместе с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию независимо от того, проживали они с наследодателем или нет» [2, с. 102]. Рассмотрев первую группу иждивенцев, необходимо отметить особенность у иждивенцев второй группы, которая заключается в наличии определенного условия о совместном проживании с наследодателем не менее последнего года его жизни. И стоит отметить тот факт, что такое условие для данной группы иждивенцев является обязательным, и носит императивный характер.

Многие ученые в области наследственного права критикуют в своих исследованиях тот факт, что иждивенцы имеют право на обязательную долю в наследстве. В своих исследованиях многие ученые обосновывают в своей критике это тем, что у иждивенцев и наследодателя отсутствуют какие-либо семейные или родственные связи, и лишь по собственной инициативе он решил взять на себя обязанность по обеспечению данной категории лиц. Также, в своих научных работах цивилисты указывают на мысль о том, что наследодатель уже выполнил взятый на себя долг при жизни по обеспечению данной категории лиц, отчего не стал включать их в завещание, соответственно, по его мнению, они и не нуждаются в том, чтобы в пользу их было выделено то или иное имущество, которое бы наследовалось после его гибели. Из чего правоведы приходят к выводу о том, что в случае установления доли для иждивенцев осуществляется нарушение воли наследодателя, к тому же переложенная ответственность на других наследников максимально необоснованная.

Несмотря на то, что институт обязательной доли в наследстве является достаточно устоявшимся и урегулированным, до сих пор существуют открытые вопросы и возникающие в связи с ними проблемы, отражающиеся в практике.

Один из распространенных вопросов - это точное установление доли наследства на основе его стоимости. Следует отметить, что

проблема оценки стоимости предметов обычного пользования особенно острая из-за отсутствия соответствующей документации. Чаще всего такие предметы не имеют подтверждающих документов, а свидетельство о праве на наследство выдается только после составления нотариального акта об их описи, что происходит редко на практике. Следовательно, можно сделать вывод, что игнорирование предметов обычного пользования при определении состава наследства приводит к неправильному определению обязательной доли.

Не стоит забывать и о том, что у наследодателя могли быть более дорогие вещи, и абсолютно также на такое имущество могут отсутствовать документы, подтверждающие право собственности на них. В качестве примера такого имущества мы можем привести предметы роскоши. Отсутствие документов создает определенные трудности для того, чтобы было возможным правильно определить обязательную долю.

Несмотря на то, что норма об обязательной доле в наследстве была введена достаточно давно, а именно 22 года назад, никаких изменений за данный промежуток времени она не получила. На первый взгляд можно прийти к выводу о том, что законодательство не нуждается в том, чтобы модернизировать данную норму, что говорит о ее совершенстве. Но на практике возникают проблемы, которые указывают на необходимость внесения изменений в Гражданское законодательство Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что в качестве традиционного института наследственного права выступает обязательная доля в наследстве. Право на обязательную долю в полной мере является гарантией защиты имущественных интересов наследников, которые четко определены в законе. Изучив сущность исследуемого нами института, мы пришли к выводу о его социальной направленности, но при этом, отметив некоторые проблемы, мы отмечаем то, что необходимо усовершенствовать некоторые положения ГК РФ, которые непосредственно относятся к институту обязательной доли в наследстве.

Список цитируемой литературы:

1.Гражданский кодекс Российской Федерации Часть третья: федер. закон от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ (в ред. 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

2. Аливердиева, М. А. Нетрудоспособные иждивенцы как субъекты права на обязательную долю в наследстве / М. А. Аливердиева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2007. – № 2. – С. 102-103.

3. Булдакова, А. В. Обязательная доля в наследстве как традиционный институт наследственного права / А. В. Булдакова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 7(47). – С. 160-163.

4. Коноплянникова, Т. В. Обязательная доля в наследстве как ограничение свободы завещания / Т. В. Коноплянникова, Ю. Н. Абульмамбетова, З. Н. Кутумова // Наука среди нас. – 2019. – № 3(19). – С. 155-163.

Лаврова С.В., ст. преподаватель,
Левин А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПОРЯДКА УТИЛИЗАЦИИ АВТОТРАНСПОРТА

Аннотация

В статье авторы рассматривают правовое регулирование порядка утилизации транспортных средств, которое имеет важное значения для собственников таких средств.

Ключевые слова: автотранспорт; утилизация; транспортное средство; утилизационный сбор.

Прежде, чем говорить о нормативно-правовой базе утилизации автомобиля и порядке, согласно которому она проводится, необходимо обозначить, что является утилизацией, а также дать исчерпывающий список нормативно-правовых актов, которые ее регулируют.

Под утилизацией автомобиля понимается полная его переработка и прекращение права собственности его владельца после окончания эксплуатации данного автомобиля и сдачи его на утилизацию.

Есть несколько оснований, по которым владельцы сдают свои транспортные средства на утилизацию: это полный или практически полный износ транспортного средства, попадание транспортного средства в дорожно-транспортное происшествие либо так называемая «юридическая утилизация», которая происходит в случае угона автомобиля либо же его продажи покупателю, которые не переоформил право собственности на данное транспортное средство.

Кратко рассмотрев понятие утилизации автомобилей и случаи ее применения, необходимо обозначить нормативно-правовую базу, ее регулирующую.

В первую очередь, необходимо упомянуть Федеральный закон № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», который достаточно четко регламентирует порядок утилизации отходов производства, опасных отходов и отходов, связанных с транспортными средствами.

Помимо данного основополагающего нормативно-правового акта, регулирующего утилизацию не только автотранспортных средств, но и в целом отходов производства и потребления, стоит отметить также следующие акты, которые тем или иным образом касаются утилизации автотранспортных средств.

1) Налоговый кодекс Российской Федерации, а именно п.2 ст.154 и пп.2 п.1 ст.162, которые регулируют порядок выплаты специальных субсидий организациям при участии в государственных программах по утилизации отходов.

2) Письмо Министерства экономического развития РФ от 5 октября 2016 г. № Д28и-2716 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ», которые регулирует более конкретные вопросы утилизации автотранспортного средства.

Итак, разобравшись с нормативно-правовой базой, регулирующей утилизацию автотранспортных средств, необходимо перейти к порядку утилизации данных средств.

В первую очередь лицу, которое собирается утилизировать свое транспортное средство, необходимо узнать, нужно ли платить ему так называемый «утилизационный сбор»?

Как уже было сказано выше порядок взыскания утилизационного сбора регламентируется статьей 24.1 ФЗ № 89-ФЗ, где в пункте 1 сказано, что за каждое транспортное средство его владелец должен уплатить утилизационный сбор «с целью обеспечения безопасности экологии, здоровья граждан и вредного воздействия на окружающую среду. Кроме того, если обратиться к пункту третьему данной статьи, то там четко прописаны субъекты уплаты утилизационного сбора» [2, с. 25].

Ими признаются:

1) российские производители автомобилей;

2) автодилеры либо же обычные граждане, которые решили ввести автомобиль, приобретенный в иностранном государстве-в Россию;

3) лица, покупающие автомобиль в случае, если продавец по тем или иным причинам полностью освобожден от уплаты утилизационного сбора (так, например, основанием освобождения от уплаты такого сбора может служить дипломатический статус продавца автомобилей).

Соответственно, если мы имеем дело с ввозом автомобиля на территорию Российской Федерации, то утилизационный сбор уплачивается непосредственно на таможне. В остальных случаях полномочным органом по взиманию утилизационного сбора является Федеральная налоговая служба.

Также стоит заострить внимание на том, что с первого сентября 2012 года значительно изменились правила уплаты утилизационного сбора.

«В случае, если паспорт транспортного средства был получен после изменений, произошедших 1 сентября 2012 года, то в нем обязательно должна стоять специальная отметка, которая либо обязывает, либо освобождает лицо от уплаты данного сбора» [1, с. 12].

Если же паспорт транспортного средства получен до первого сентября 2012 года, то все расходы на оплату утилизационного сбора берет на себя специальная утилизирующая компания.

Говоря о специальных утилизирующих компаниях, стоит сказать, что они обязаны иметь специальную лицензию, которую выдает Росприроднадзор, поскольку без данной лицензии они не могут осуществлять свою деятельность.

Так, проверив, что у утилизирующей компании есть такая лицензия, необходимо сдать свой автомобиль, причем цены на утилизацию (размер утилизационного сбора) зависит от года выпуска транспортного средства, его массы и других физических характеристик, оказывающих влияние на затраты в связи с осуществлением деятельности по обращению с отходами, образовавшимися в результате утраты таким транспортным средством своих потребительских свойств.

После сдачи автомобиля на утилизацию необходимо снять его с учета в Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Это можно сделать как на портале Госуслуг, так и придя непосредственно в ГИБДД.

При себе необходимо иметь паспорт, свидетельство о регистрации автомобиля, паспорт транспортного средства, свидетельство, подтверждающее утилизацию и регистрационные знаки (только на год).

Подводя итог, необходимо сказать, что на данный момент процедура утилизации автомобиля в Российской Федерации имеет значительную нормативно-правовую базу, но самое главное, она проста для всех, кто хотел бы утилизировать свое транспортное средство. Однако, несмотря на простоту, утилизация автомобиля играет огромную роль в жизни государства, поскольку за счёт правильной утилизации и дальнейшей переработки автомобиля обеспечивается экологическая безопасность государства, защита населения от неисправ-

ных автомобилей и окружающей среды от вредных выбросов старых транспортных средств.

Список цитируемой литературы:

1. Бакаев, О.Ю., Устюхина А.В. Утилизационный сбор в Российской Федерации: особенности и проблемы правового регулирования // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 7. – С. 11-16.
2. Луканин, В.Н. Промышленно-транспортная экология / В.Н. Луканин, Ю.В. Трофименко. – М.: Высшая школа, 2001. – 295 с.

Ляхова Ю.И., студент
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва
Научный руководитель - Слабоспицкий А.С., канд. юрид. наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Аннотация

В статье исследованы возможности и вызовы, связанные с использованием электронных доказательств в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации. Анализируются преимущества использования электронных доказательств, а также выдвигаются вызовы, связанные с использованием электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; электронные доказательства; виды электронных доказательств; преимущества использования электронных доказательств; проблемы использования электронных доказательств.

В современном мире использование информационных технологий во всех сферах жизни значительно возросло, включая сферу уголовного правосудия. Развитие цифровых технологий и электронных коммуникаций привело к возникновению нового типа доказательств - электронных доказательств [10]. Это открыло новые возможности для обеспечения справедливости и эффективности правосудия, но также поставило перед судебной системой ряд новых вызовов и задач.

Определение того, что является электронным доказательством в современной практике остается открытым и требует дальнейшего анализа [8]. Таким по мнению отечественной доктрины под данной кате-

горией подразумевается: любые сведения (сообщения, данные), представленные в электронной форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном процессуальным законодательством порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [2].

Среди правоведов существует две абсолютно противоположные точки зрения относительно закрепления понятия «электронное доказательство» в УПК РФ. Одни считают, что такое закрепление крайне необходимо, т. к. без него в теории и на практике возникает множество споров [1]. Представляется, что данная точка зрения обуславливается относительной новизной такого вида информации. Однако, тенденция цифрового развития мирового сообщества, а следом и привыкание граждан и правоприменителей к электроннохранящейся информации искоренят все существующие недопонимания. Другие же, наоборот, придерживаются мнения о том, что такое закрепление совсем необязательно. Они отмечают тот факт, что при использовании электронных доказательств не происходит переворота в процедуре и способе доказывания — уголовно-процессуальной форме» [4].

К основным видам электронных доказательств, используемых в уголовном судопроизводстве, можно отнести:

1. Электронные документы. Электронные документы являются одним из наиболее распространенных видов электронных доказательств. Они могут включать текстовые документы, электронные сообщения, договоры, бланки, отчеты и другую электронную информацию. Электронные документы могут быть изъяты из компьютеров, электронных почтовых ящиков или других электронных устройств и использованы в качестве доказательства в уголовном процессе.

2. Фотографии и видеозаписи. Фотографии и видеозаписи являются важными электронными доказательствами, особенно при расследовании преступлений, таких как грабежи, нападения и хулиганство. С помощью смартфонов, камер видеонаблюдения и других устройств можно получить фотографии и видеозаписи, которые фиксируют события или действия, и использовать их в качестве доказательства в уголовном процессе.

3. Электронные записи и аудиозаписи. Электронные записи и аудиозаписи также являются важными электронными доказательствами. Они могут быть сделаны с помощью различных устройств, включая цифровые диктофоны, телефоны и компьютеры. Такие записи могут включать разговоры, звуки, песни или другую аудиоинформацию,

которая может служить доказательством или подтверждением в уголовном процессе.

4. Информация, которая взята из социальных сетей и интернета. В современном обществе социальные сети и интернет стали центральными местами общественной активности и обмена информацией. Информация, размещенная в социальных сетях, форумах, блогах и других онлайн-платформах, может иметь большое значение в уголовном судопроизводстве. Это может включать посты, комментарии, фотографии и видео, которые могут быть использованы в качестве доказательства.

5. Электронные следы и цифровые данные. В процессе совершения преступлений оставляются электронные следы и цифровые данные. Например, местоположение, полученное с помощью GPS, или записи о входе и выходе в здания с помощью электронных пропусков, могут быть использованы в качестве доказательства. Также телефонные вызовы, СМС-сообщения и сведения о посылках могут быть изъяты и использованы в качестве доказательств.

Данный перечень не является исчерпывающим, а лишь показывает разнообразие последних и подчеркивает наличие как общих терт данных источников информации, так и подчеркивает существенные различия между ними, что подразумевает индивидуальны подход к каждой из данных видов [8]. Рассмотрев такие аспекты темы, как понятие и виды электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, нахожу целесообразным перейти к обсуждению преимуществ и недостатков данного вида способов установления истины.

Одним из главных преимуществ использования электронных доказательств является их современность, доступность, постепенно массовый характер использования. Так, к примеру в Китае уже функционируют отдельные судебные звенья, в которых все документы до возникновения спора изначально были в электронном виде и для этих целей законодатель пошел на встречу экономике и создал полностью электронный суд [5]. По-другому пути пошли в известном городе государстве Азии. В данном случаи они перевели все в электронный вид, оставив месту иным формам в качестве исключения и уже не первый год работают в таком формате [6]. Данный примеры показывают, что работа в данном направлении уже ведется не только на уровне доктрины, но и имплементирована в практическое русло и данные примеры не являются исключением и недавно прошедшая пандемия только ускорила данный процесс [7].

Современные электронные средства позволяют сохранять и передавать информацию в цифровом формате, что обеспечивает ее неприкосновенность и сохранность. Это позволяет суду и сторонам уголов-

ного процесса иметь доступ к подлинным и надежным доказательствам, которые усиливают объективность и независимость решений.

Вторым значимым преимуществом использования электронных доказательств является их оперативность. Благодаря использованию современных технологий передачи информации, стороны уголовного процесса могут оперативно обмениваться доказательствами и материалами. Это ускоряет процесс судопроизводства и позволяет более быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию. Например, видеоматериалы, фотографии или электронные записи могут быть немедленно представлены в качестве доказательств, что упрощает процесс принятия решений и может способствовать более точному вынесению приговора.

Третьим преимуществом использования электронных доказательств является снижение использования бумажной документации и усовершенствование системы хранения и доступа к доказательствам. Переход от физических документов к электронным форматам позволяет экономить ресурсы и время. Электронные доказательства могут храниться в специальных информационных системах, что обеспечивает их целостность и сохранность, а также упрощает доступ и анализ информации [9].

Однако использование электронных доказательств также сопровождается рядом вызовов и проблем.

Одной из проблем является аутентичность и целостность электронных доказательств. Возможность подделки и изменения данных в цифровой форме означает, что необходимо принять меры для обеспечения их надлежащей подлинности и неприкосновенности. Технические средства, такие как криптографические методы шифрования и цифровые подписи, могут быть использованы для защиты электронных доказательств от подделки или вмешательства.

Другой проблемой является сложность интерпретации и понимания электронных данных со стороны суда и участников судебного процесса. В уголовном суде специалистам и адвокатам, а иногда и самим судьям, может быть сложно разобраться в особенностях технологий, используемых для производства и хранения электронных доказательств. Это может привести к неправильному искажению или неправильному толкованию данных.

Не менее важной проблемой является вопрос о легитимности и надежности сбора электронных доказательств. Важно соблюдать процедурные правила для обеспечения прав граждан и защиты конфиденциальности информации. Процесс сбора электронных доказательств должен быть осуществлен с соблюдением всех законодательных требований и стандартов, чтобы исключить нарушение прав граждан и недопустимость незаконных доказательств.

Дополнительной проблемой является сохранение долгосрочной доступности и целостности электронных доказательств. Электронные доказательства относительно неустойчивы, иными словами, могут быть легко изменены или уничтожены. Именно поэтому особую важность приобретают своевременность, оперативность, четкость изъятия указанных средств доказывания [11].

Наконец, одной из основных проблем является трудность получения и анализа электронных доказательств в больших объемах. В эпоху цифровой информации и широкого доступа к интернету, данные могут быть представлены в огромных объемах, что усложняет процесс их приема, классификации и анализа. Этот аспект требует развития экспертного подхода и специализированного оборудования для обработки и анализа электронных доказательств.

Практика обращения с электронными доказательствами показывает необходимость дальнейшего законодательного регулирования правил их использования в уголовном судопроизводстве. Установление единообразного, понятного и логичного порядка процессуальных действий, производимых с ними, способного стать достаточным критерием их допустимости. При этом относимость и достоверность электронных доказательств всецело будет зависеть от их проверяемости в порядке, установленном законом [3].

В заключение стоит отметить, что, использование электронных доказательств в уголовном судопроизводстве имеет свои преимущества, но и вызывает определенные проблемы. Аутентичность, интерпретация, легитимность, сохранность и объемность — это основные аспекты, требующие внимания и разработки соответствующих решений и технических средств. Только с учетом этих факторов можно обеспечить надлежащее использование электронных доказательств, гарантировать справедливость и надежность уголовного судопроизводства.

Список цитируемой литературы

1. Артамонова, Е.А., Слабоспицкий А.С. Имплементация электронных технологий в арбитражное процессуальное законодательство // В сборнике: Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 208-212.

2. Вехов, В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. №4. С.3.

3. Зуев, С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №3 (26). С. 4.

4. Нечаев, В. Д. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе // Молодой ученый. — 2021. № 18 (360). С. 449-450.

5. Слабоспицкий, А.С. Дистанционное рассмотрение гражданских и экономических споров в период пандемии (опыт Австралии и Китая) // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 2. С. 82-88.

6. Слабоспицкий, А.С. Имплементация цифровых технологий в судебной системе (опыт Сингапура) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33. № 4. С. 722-727.

7. Слабоспицкий, А.С. Информационные технологии в период пандемии: опыт Англии и Уэльса // В сборнике: Информационные технологии и право. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Ф. Мательского. Минск, 2021. С. 351-355.

8. Слабоспицкий, А.С. Международный опыт применение электронного правосудия // В сборнике: Экономика глазами молодых. сборник статей XII Международного экономического форума молодых ученых. Минск, 2019. С. 42-48.

9. Слабоспицкий, А.С. Организационные предпосылки применения электронного правосудия арбитражными судами Российской Федерации // Вестник исполнительного производства. 2019. № 2. С. 56-63.

10. Слабоспицкий, А.С., Слабоспицкая А.С. Электронные и экологические технологии (опыт юстиции Китая) //В сборнике: Реализация социальных прав и свобод человека и гражданина с использованием искусственного интеллекта. Материалы Международной научно-практической конференции (27 мая 2022 г.). Москва, 2022. С. 125-131.

11. Хасанова, Д.И., Корнелюк, О.В. Электронные доказательства как новый вид информации в уголовном судопроизводстве // скиф. 2021. №6 (58). С. 3.

Макаркина Т.Ю., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ НА ОБЪЕКТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ПРИ БАНКРОТСВЕ

Аннотация

Статья посвящена анализу процедуры взыскания на объекты исключительных прав у должника в случае его банкротства. В статье рассматриваются правовые аспекты и процедуры, которые позволяют кредиторам взыскать эти объекты исключительных прав в рамках банкротства.

Ключевые слова: должник; интеллектуальная собственность; исключительные права; банкротство; результаты интеллектуальной деятельности.

Интеллектуальная собственность играет ключевую роль в экономике и обществе, представляя собой ценный актив для многих компаний и физических лиц. Правовые аспекты и процедуры, регулирующие этот процесс, имеют важное значение для защиты интересов кредиторов и сохранения ценности интеллектуальной собственности должника.

По общему правилу, взыскание задолженности возможно с любого имущества, за исключением того, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации является имущественным правом, и, следовательно, на него может быть обращено взыскание при наличии оснований для этого. Регистрация в Роспатенте является неотъемлемой частью защиты объектов интеллектуальной собственности. Она позволяет владельцам устанавливать свои права на произведение или изобретение, что обеспечивает им защиту от незаконного использования и копирования.

Основаниями для обращения взыскания на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности могут быть различные нарушения прав интеллектуальной собственности может быть неисполнение обязательств по договору, в котором исключительные права были переданы в качестве обеспечения исполнения обязательств. Зверева А.А. отмечает, что: «трудности с реализацией такого актива, как исключительные права на объекты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, возникают с установлением их ликвидности, возможности и целесообразности последующей реа-

лизации, проявляющееся в отсутствии слаженного правового механизма и единой практики применения» [1, с. 204].

Договор доверительного управления представляет собой надежный и удобный способ для собственника передать управление своей собственностью другому лицу (управляющему), сохраняя при этом свои права владельца. Согласно статье 1012 Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ договор доверительного управления – это соглашение, по которому одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя). Одним из вида объектов доверительного управления являются исключительные права. По договору доверительного управления имуществом доверительный управляющий имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться переданными результатами интеллектуальной деятельности (научными, литературными и художественными произведениями, патентами, товарными знаками и т. д.). Это позволяет эффективно управлять и получать доход за счет использования данных прав, а также защищает интересы учредителей управляющей организации и выгодоприобретателей.

Благодаря вступлению в законную силу четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ были устранены нюансы в регулировании данного вопроса и в следствии чего лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, имеют больший потенциал использовать объекты исключительных прав в своих сферах. Если предприятие, в котором использовалась или производилась интеллектуальная собственность, обанкротится, то она может быть выставлена на аукцион или продана для погашения долгов. В этом случае права на интеллектуальную собственность сохраняются за правообладателем или его правопреемником. Если юридическое лицо, использовавшее или создавшее интеллектуальный продукт, становится неплатежеспособным, его деятельность может быть прекращена, а права могут быть утрачены. В таком случае, права на интеллектуальную собственность могут быть переданы другим компаниям или организациям, что может привести к нарушению прав и законных интересов ее создателей.

Интеллектуальная собственность является одним из видов имущества, и на нее распространяются общие правила взыскания. Однако, существуют и специфические особенности, связанные с их защитой. Статья 1284 ГК РФ определяет, что на принадлежащее автору исключительное право на произведение обращение взыскания не допускает-

ся, за исключением случая обращения взыскания по договору залога, который заключен автором и предметом которого является указанное в договоре и принадлежащее автору исключительное право.

Статья 110 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает, что при продаже предприятия отчуждаются все виды имущества, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности, в том числе земельные участки, здания, строения, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, а также права на средства индивидуализации должника, его продукцию, другие принадлежащие должнику исключительные права, за исключением прав и обязанностей, которые не могут быть переданы другим лицам. Таким образом, перед заключением сделки следует тщательно изучить правовой статус прав интеллектуальной собственности и других имущественных прав.

Законодательство о несостоятельности обычно устанавливает процедуры взыскания и реализации активов должника для удовлетворения требований кредиторов. Что касается интеллектуальной собственности, то общие положения Закона о несостоятельности могут предусматривать специальные механизмы учета такой собственности. Например, при проведении процедур банкротства может быть установлено обязательная оценка имущества, чтобы определить ее стоимость и влияние на финансовую ситуацию должника. Могут быть применены меры по защите интеллектуальной собственности лица во время процедур банкротства, а также могут быть предусмотрены запреты на продажу или использование данной собственности без согласия должника или уполномоченного лица.

В части четвертой ГК РФ, говорится, что при проведении торгов по реализации объектов исключительных прав установлена специфика. Так, вследствие пункта 2 статьи 1284 и пункту 2 статьи 1319 ГК РФ, если в случае продажи принадлежащего лицензиату права использования произведения или исполнения с публичных торгов в целях обращения взыскания на это право автору или исполнителю предоставляется преимущественное право его приобретения. Это дает, как и автору, так и исполнителю контроль над его произведением и возможность вернуть его к себе, если ситуация такова требует.

Подводя итог, изучение ГК РФ дало понимание механизма обращения взыскания на объекты исключительных прав. Особенности взыскания на данные объекты в рамках процедур банкротства связаны со спецификой правовой охраны интеллектуальной собственности и необходимостью обеспечения баланса между интересами кредиторов и автора.

Список цитируемой литературы:

1. Зверева, А. А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве должника / А. А. Зверева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №67. – С. 204-207.

Макаров А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ЗАЛОГ КАК ОСНОВНОЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМБАРДОВ

Аннотация

В данной статье автором рассмотрен институт залога при осуществлении деятельности ломбардов, его теоретическое содержание и правовая природа в рамках указанной темы. Подчеркивается специфика использования залога при оформлении сопутствующих документов в целях обеспечения кредитов и займов, порядок взыскания заложенных вещей, в особенности процедура их оценки, а также возврат заемщикам. В связи с этим возникают практические вопросы, связанные с осуществлением такого рода деятельности.

Ключевые слова: ломбард; залог вещей; залоговый билет; вид залога; заложенная вещь.

Для исследования поставленной темы первоначально стоит обратиться к ст. 2 Федерального закона «О ломбардах» от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ (далее – Закон о ломбардах) в целях определения содержания слова «ломбард». Законодатель определил, что это «юридическое лицо, зарегистрированное в форме хозяйственного общества, сведения о котором внесены в государственный реестр ломбардов, и основными видами деятельности которого являются предоставление краткосрочных займов гражданам (физическим лицам) под залог принадлежащих им движимых вещей (движимого имущества), предназначенных для личного потребления, и хранение вещей».

Из данного определения вытекает главная задача и цель ломбардов – предоставление краткосрочного кредитования заемщикам, которые в свою очередь обязаны передать ту или иную ценность ломбарду. Эта обязанность вытекает из договора займа или «залогового билета», который оформляется в соответствии с законодательством и выдается заемщику. Передача ценности (залога) является обязательным условием за-

ключения сделки, поскольку это не только вытекает из правовой природы самого договора, но и в том числе является обеспечением финансовой защищенности ломбарда в случае невозврата займа. В таком случае вещь, переданная в качестве залога, может быть реализована ломбардом. В Законе о ломбардах законодатель установил запрет на осуществление какой-либо иной предпринимательской деятельности ломбардами, кроме той, которая установлена в определении (п. 4 ст. 2 Закона о ломбардах).

Стоит отметить срок, в течение которого данное обязательство должно быть выполнено. Если краткосрочный займ выдается на срок от нескольких дней до нескольких месяцев в целях покрытия временных финансовых потребностей, либо для решения краткосрочных финансовых проблем, то долгосрочные займы могут выдаваться вплоть до 1 года (исходя из позиции ст. 7 Закона о ломбардах). У первого и второго займа есть плюсы, так и минусы. Для краткосрочного займа уже были перечислены выше плюсы, в качестве минусов могут служить высокие процентные ставки, короткие сроки на погашение займа. В случае с долговременными займами, то как правило процентная ставка ниже, могут помочь с финансированием более крупных покупок, но для выдачи подобного кредита потребуется проверка кредитной истории заемщика. Во всех случаях непогашения займа в определенный срок может увеличиться общая сумма задолженности.

Именно из-за это залог вещей в ломбарды получил широкое распространение в настоящее время. Это объясняется следующими факторами, во-первых, быстрая возможность получения таких займов. Человеку не нужно проходить сложную процедуру кредитования, особенно это привлекает людей с плохой кредитной историей. Во-вторых, ломбарды предлагают займы под залог движимого имущества, что делает такие займы доступными для широкого круга лиц.

Переходя к рассмотрению залога, то он регулируется в параграфе 3 главы 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ), в котором содержатся нормы, регулирующие залог вещей. Данная глава является общей по отношению к Закону о ломбардах.

Как и другая сфера, залог вещей имеет свои правовые особенности, которые вызывают вопросы и дискуссии.

Предметом залога могут служить движимые вещи, принадлежащие заемщику и предназначенные для личного использования, согласно ст. 358 ГК РФ, кроме вещей, на оборот которых установлены ограничения законодательством Российской Федерации. Но при анализе общих положений гражданского законодательства, в ст. 807 ГК РФ нет ограничений в передаче конкретной вещи, как например, только юве-

лирные украшения. Предметом данного договора будет являться любая вещь, определенная родовым признаком, деньги, ценные бумаги, в том числе иностранная валюта и валютные ценности, в рамках, установленных законодательством Российской Федерации.

Согласно ст. 7 Закона о ломбардах, ломбард предоставляет займ гражданину на возвратной и возмездной основе на срок не более одного года. Из этого следует, по мнению А. С. Цахариас, что «никакие иные обязательства залогом вещей в ломбарде обеспечиваться не могут» [2, с. 30].

При рассмотрении особенностей исполнения обязательств в залоге вещей, то согласно п. 2 ст. 358 ГК РФ и п. 4 ст. 7 Закона о ломбардах договор займа оформляется выдачей ломбардом заемщику залогового билета, который оформляется в строгом соответствии с указанием Банка России «Об установлении формы залогового билета» от 11 мая 2021 г. № 5790-У.

Наиболее интересующим нас будет являться критерий «Оценка заложенной вещи». При детальном анализе законодательства встает неоднозначный вопрос – как будет проходить процедура оценивания заложенной вещи? Нет ни рекомендаций, ни требований, ни указаний, которые могли способствовать объективной оценке, и данный критерий определяется либо по соглашению сторон, либо в ходе проведения независимой экспертизы, где выясняется рыночная стоимость вещи, ее ценность (если вещь является антикварной, редкой), а также внешнее состояние, которое также может повлиять на выдачу займа. Если вещь окажется с экономической точки зрения «бесполезной», то и заемщик, по сути, не рискует ничем. В связи с этим требуется законодательное урегулирование в поставленном вопросе путем издания примерных рекомендаций по оценке вещей, поскольку ломбард может занизить сумму заложенной вещи, либо недобросовестный заемщик может предоставить вещь, не имеющую никакой ценности.

Рассмотрим ответственность ломбардов и порядок взыскания на заложенную вещь в ломбарде.

В соответствии с п. 4 ст. 385 ГК РФ ломбард несет ответственность за утрату заложенных вещей и их повреждение, если не докажет, что утрата, повреждение произошли вследствие непреодолимой силы. Но такой критерий, как отсутствие вины, не указывается, таким образом можно судить, что ломбард в любом случае будет ответственен за заложенную вещь и за любое «происшествие», связанное с ней. При этом организация берет на себя обязанность застраховать данный риск вещи, принятой в залог или на хранение, на сумму, равную сумме ее оценки.

Как считает Ю. В. Сахарова: «приведённые выше нормы имеют цель защитить имущественные интересы заемщика, как экономически

более слабую сторону в данных отношениях» [1, с. 160]. Однако правовой механизм оценки вещей, является не проработанным.

Касаемо обращения взыскания на заложенную вещь, в ст. 8 Закона о ломбардах указывается, что сумма обязательств включает только сумму предоставленного займа и проценты за пользование займом. Следовательно, в данном случае содержание ст. 337 ГК РФ для обеспечения залога не будет применяться, поскольку ломбард обеспечивает лишь часть обязательств, так как общие правила предусматривают, что залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, а также возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание предмета залога,

В ст. 13 Закона о ломбардах устанавливается что, после продажи невостребованной вещи требования ломбарда к заемщику или поклажедателю погашаются, даже если сумма, вырученная при реализации невостребованной вещи, недостаточна для их полного удовлетворения. В ст. 350 ГК РФ указан порядок реализации заложенного имущества при обращении взыскания в судебном порядке, а именно указывается срок, на который залогодатель вправе отсрочить продажу имущества при наличии с его стороны уважительных причин.

Подводя итоги всего вышесказанного можно говорить о том, что залог в деятельности ломбардов является самостоятельным и особым видом залога, который отличается специфическими признаками, порядком оформления, оценкой, а также процедурой взыскания на заложенную вещь. Как было показано на примере оценки ломбардами заложенной вещи, все еще остаются дискуссионные вопросы в отношении залога. В связи с этим, предлагается дальнейшее усовершенствование российского законодательства путем установления примерных рекомендаций или правил оценки заложенной вещи в целях минимизации рисков уменьшения цены на такую вещь самими организациями, или пресечения действий недобросовестных заемщиков, передающих экономически «бесполезную» вещь.

Список цитируемой литературы:

1. Сахарова, Ю. В. Хранение вещей в ломбарде как один из видов ломбардной деятельности / Ю. В. Сахарова // Экономика. Социология. Право. – 2021. – № 4(24). – С. 159-164.

2. Цахариас, А. С. Особенности залога вещей в ломбарде / А. С. Цахариас // Право: современные тенденции: материалы I Международной научной конференции. - 2012. - С. 29-39.

Мещеряков Р.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация

В рамках данной научной статьи нами будет рассмотрено такое понятие в гражданском праве как добросовестность, его закрепление в качестве одного из принципов гражданского права, а также какую именно роль и функции оно исполняет в протекающих правоотношениях.

Ключевые слова: гражданское право; принципы гражданского права; принцип добросовестности.

Основой любой самостоятельной отрасли права являются её принципы. Именно они устанавливают основные начала, на которых впоследствии строится всё законодательство. Не стало исключением в данном случае и гражданское право. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ. В своей первой статье приводит целым перечень положений, на которых строится создание любой нормы гражданского права, которая была создана ранее или будет создана в будущем. Именно их и называются принципами гражданского права, каждый из которых призван исполнять свою собственную роль и функцию.

Рассмотрим более подробно один из принципов гражданского права, а именно принцип добросовестности. Следует отметить, что данный принцип долгое время являлся категорией гражданского права и не был закреплён в гражданском законодательстве в качестве её принципа. Таким образом, по сути своей добросовестность не является чем-то новым, когда речь идёт о применении её для урегулирования гражданских правоотношений. «Ранее добросовестность напрямую не относилась к основным началам гражданского законодательства, и могла быть выведена исходя из содержания пункта 2 статьи 6 ГК РФ» [3, с. 142]. Однако в действующем законодательстве добросовестность уже является не категорией гражданского права, а полноценным принципом, который предусмотрен ГК РФ и ему посвящён пункт третий статьи первой. Суть данного принципа заключается в том, что каждый субъект гражданского права, вступая в гражданские правоотношения, должен осуществлять свои обязательства в соответствии с требованиями закона и определенными условиями сторонами такого правоотношения. Принцип добросовестности подразумевает не только исполнение обязательств по договору в соответствии с его условиями или законом, а также определяет необходи-

мость уже в самом начале вступая в правоотношения при составлении договора действовать в интересах не только себя, но и контрагента, тем самым разрабатывая условия договора думать не только о собственных интересах и выгодах, а также об интересах другой стороны.

Реализация принципа добросовестности внутри гражданский правоотношений образуют целый ряд проблем. Главной среди них является проблема субъективной интерпретации добросовестности. Её сущность заключается в том, что сама добросовестность основывается на нормах морали, которые не нашли своего закрепления в нормах гражданского права, поэтому при толковании той или иной нормы с использованием данного принципа судьи могут лишь опираться на внутренние убеждения, указания вышестоящих судов и ту практику, которая сложилась по данной категории дел. Многие исследователи в данном случае для разрешения этой проблемы предлагают использовать конструкцию мог ли человек в спорном правоотношении знать о нарушении закона и знал ли он об этом, однако даже она не способна полностью решить данную проблему.

Рассмотрев основную проблематику принципа добросовестности, нам следует перейти к тому, как именно, он реализуется в современных правоотношениях, а также где наиболее часто используется, что поможет нам ответить на вопрос о его роли на сегодняшний день в структуре гражданского законодательства. Стороны, вступая в правоотношения, стремятся к удовлетворению своего интереса. Наиболее ярким примером в данном случае могут служить договоры. Следует отметить, что «в любом договорном обязательстве есть предмет исполнения, обязательственные отношения являются взаимными, характеризующиеся наличием предмета предоставления» [2, с. 507] и конечное же каждая их сторон хотела бы, что бы контрагент свои обязательства исполнял в соответствии с принципом добросовестности, только в таком случае каждая сторона достигнет того интереса иди успеха, который ее подтолкнул к заключению договора и который она хотела бы достичь при исполнении странами достигнутых отношений.

В российском гражданском законодательстве есть целый ряд норм, где «законодатель специально указывает на ничтожность условий договора, противоречащих принципу добросовестности. Примерами таких договоров может служить постоянная рента, где будет являться ничтожным условие, согласно которому плательщик ренты будет отказываться от права» [1, с. 172], предусматривающего для него возможность выкупа данной ренты, также можно упомянуть о ничтожности положений, которые устраняют ответственность за нарушение какого-либо обязательства в умышленной форме. Однако принцип добросовестности затрагивает не только договоры, он оказывает

своё влияние на все сферы гражданского права, в том числе и рассмотрение гражданских споров в суде. Например, суд может уменьшить подлежащую уплате неустойку в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства.

Таким образом, принцип добросовестности имеет большое влияние на все гражданские правоотношения, являясь одной из основ их построения. Из рассмотренной нами проблемы реализации принципа добросовестности мы можем сделать вывод о том, что он напрямую оказывает своё влияние на разрешение споров в суде. Именно по этой причине стоит уделять особое внимание вопросам, связанным с принципами гражданского права, так как от них зависит действие как целой отрасли права в целом, так и отдельных правоотношений, которые входят в её структуру.

Список цитируемой литературы:

1. Байсмакова, К.К. Принципы гражданского права РФ / К.К. Байсмакова // Вестник магистратуры. – 2014. – № 11 (38). – С. 7-9.

2. Лаврова, С.В. Нематериальный интерес в обязательственных правоотношениях и право на их самозащиту / С.В. Лаврова. // Международная научно-практическая конференция: «Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы XV международной научно-практической конференции / 21 апреля 2021 г. (г. Липецк) / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А. Д. Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. - С. 504-508.

3. Сахно, С.В. Принцип добросовестности и его значение в гражданском праве России / С.В. Сахно // Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации: сборник трудов участников IX международной научно-практической конференции (28 апреля 2015 г.) г. Липецк) в 2-х частях / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Москва: Современная экономика и право, 2015. – Часть 2. – С. 142-145.

Мошкарова Е.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ИГОРНЫЙ БИЗНЕС: РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В статье автор рассматривает историю возникновения игорного бизнеса в России, обосновывает изменения, внесенные в законодательство, определяет проблемы и предлагает пут решения.

Ключевые слова: игорный бизнес; гражданское право; игорные зоны; игромания; дееспособность; ограничение дееспособности; возрастной ценз.

Игорный бизнес представляют собой предпринимательскую деятельность, заключающуюся в получении прибыли, выгоды через игры, споры, пари. Игорный бизнес – масштабная индустрия, приносящая огромную прибыль его владельцам. Актуальность изучения данного вопроса продиктована проблемами, связанными с ним, а именно: бесконтрольное подпольное распространение игорных заведений на территории РФ; сокрытие реальных доходов владельцев игорного бизнеса и, как следствие, недополучение налогов в бюджет; сохранение материального положения семей из-за возможности «спустить все деньги» в результате свободного доступа к игровым автоматам, казино.

Само явление игорного бизнеса возникло далеко не в наши дни-стремление обогатиться наиболее легким путем, не прикладывая никаких усилий уже с давнего времени было целью многих людей. По мнению историков, в России игорный бизнес зародился в 17 веке. С тех пор он постоянно развивался, видоизменялся, но уже тогда власти постоянно пытались ограничивать азартные игры, понимая последствия такого рода деятельности. Полный запрет в 1928 году на любой вид игорного бизнеса и введение уголовной ответственности за организацию последнего привели к его подпольному развитию, оставив на законном уровне только лотереи и ставки на ипподромах.

Новой точкой отсчета в развитии игорного бизнеса стало появление в 1988 году игровых автоматов в гостиницах СССР и открытие казино в 1989 году. С этого момента начинается галопирующее развитие игровой индустрии, в основном в виде казино и игровых автоматов. Стремительному развитию игровой сферы способствовали реалии 90-х годов: упрощенная процедура получения лицензии на ведение бизнеса, желание населения получить «легкие» деньги, что не соответ-

ствует действительности, поддержка власти, ожидающей пополнение бюджета налогами. На фоне этого возникает серьезная проблема: пристрастие к азартным играм, способное нанести ущерб как игроку, так и его семье. Это побудило законодательство к внесению дополнения в Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [1] п. 1. ст. 30, где устанавливается, что гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности. В статье «указывает не только на злоупотребление спиртными напитками или наркотиками, но и азартными играми. Если игроман своей безудержной азартной игрой приводит своих близких к тяжелому материальному положению, то он может быть ограничен судом в дееспособности. Ограничение дееспособности подразумевает установление попечительства над гражданином» [2, с. 376]. Попечитель дает согласие на совершение различных сделок ограниченному в дееспособности лицу.

Переплетение игорного бизнеса с криминальным, финансирование с его помощью различного рода криминальных группировок, преступления, совершаемые в этой индустрии, огромный теневой доход продиктовали необходимость в урегулировании данной деятельности. Эпохальным событием стало в 2006 году поручение Президента РФ разобраться с повсеместным засильем «однорук бандитов», навести порядок в этой сфере, изучив опыт и практику других стран. Данный бизнес имеет свою специфику, нормативно-правовую базу, свои проблемы. На фоне этого в 2006 году был принят Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2006 г. №244-ФЗ [3], который определил правовые основы государственного регулирования данной сферы и наложил определенные ограничения. Исключения были сделаны для бирж и лотерей.

Одним из методов законодательного регулирования игорного бизнеса является создание игорных зон. Их было создано четыре: в Приморском крае, Краснодарском крае, Алтайском крае, Калининградской области. После присоединения в 2014 году Республики Крым к Российской Федерации началось проектирование новой зоны, открытие которой запланировано на 2024 год. Согласно проекту, данная зона должна создать более 250 новых рабочих мест. В законе к игорным зонам предъявляются определенные требования: минимальная величина чистых активов, площадь, технологически заложенный процент выигрыша, расположение вне населенных пунктов. В 2023 году такие игорные зоны приняли рекордное количество посетителей, поступле-

ния в бюджет налогов выросли более чем на 10 % по сравнению с прошлым годом и составили более 2 млрд. рублей.

Следует отметить, что введен возрастной ценз, в соответствии с которым лица младше 18 лет не могут находиться в игорной зоне ни в качестве играющего, ни в качестве обслуживающего персонала.

Деятельность по организации и проведению азартных игр может осуществляться исключительно организаторами азартных игр, исключительно в игорных заведениях, расположенных в пределах игорных зон, а также она подлежит обязательному лицензированию в соответствии Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04 мая 2011 г. №99-ФЗ [4].

Игорный бизнес находится под тщательным контролем государства, которое осуществляет проверки по выявлению нелегальных заведений и внесения поправок в отдельные законодательные акты.

Помимо Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», азартные игры регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации частью 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [5]. Так, в ст. 1062 определяется, что судебной защите подлежат только те требования, которые были заключены на бирже, ст. 1063 упоминает сроки выплаты выигрыша, устанавливается, что если это не прописано договоре, то не позднее не позднее десяти дней с момента определения результатов игр.

Законодательство не решило всех проблем, связанных с игорным бизнесом. Гражданским законодательством предусмотрен принцип добросовестности. Следовательно, как пишет С. В. Сахно: «при использовании права и осуществления обязанностей субъекты гражданских правоотношений должны соблюдать принцип добросовестности, что должно привести к уменьшению споров между контрагентами и более рачительному отношению к своим и чужим правам и обязанностям» [6, с. 143]. Несмотря на это, появились новые пути обхода закона, такие как: маскировка под интернет-кафе, лотерейные клубы и др. В 2023 году выросли объемы переводов в адреса нелегальных азартных игр, и ситуация пока не улучшается. Отчасти это связано с недостаточными возможностями Роскомнадзора по блокировке таких сайтов.

Для решения проблем, связанных с игорным бизнесом, необходимо усовершенствование механизма по выявлению и ограничению подобных операций, а для этого необходимо слаженное взаимодействие одновременно нескольких ведомств-Минцифры, ЦБ РФ, Роскомнадзора, ФНС. Усиление комплексных мероприятий по выяв-

лению незаконных подпольных игорных заведений, пресечение коррупционной составляющей-, последующее за этим уголовное наказание также важная составляющая в решении данной проблемы.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

2. Тепоян, С. Г. Законодатель не спешит / С. Г. Тепоян // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 6(41). – С. 376-377.

3. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2006 г. №244-ФЗ. (в ред. от 19 октября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. -2007. -№1. - Ст.7.

4. О лицензировании отдельных видов деятельности от 04 мая 2011г. №99-ФЗ. (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. -2011. -№19. –Ст. 2716.

5. Гражданским кодексом Российской Федерации, Часть вторая: от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. -1996. -№5. -Ст.410.

6. Сахно, С.В. Принцип добросовестности т его значение в гражданском праве России / С.В. Сахно // Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации: сборник трудов участников IX международной научно-практической конференции (28 апреля 2015 г.) г. Липецк) в 2-х частях / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Москва: Современная экономика и право, 2015. – Часть 2. – С. 142-145.

Нестерова В. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Лаврова С. В. ст. преподаватель

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Аннотация

В статье рассматриваются личные неимущественные права супругов, в том числе право на выбор фамилии при заключении и расторжении брака, поднимается вопрос регулирования личных неимущественных прав при расторжении брака.

Ключевые слова: семейное право; брак; расторжение брака; личные неимущественные права супругов при разводе; общая фамилия супругов.

В браке у супругов есть личные неимущественные и имущественные права. К личным неимущественным правам супругов относится достаточно обширный перечень прав. К ним относится, например, право самостоятельно и свободно выбирать род занятий, профессию, место пребывания и жительства; право совместно с супругом решать вопросы жизни семьи, исходя из принципа равенства супругов; право на выбор фамилии при заключении брака. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ регулирует лишь некоторые из них, поскольку государственное регулирование множества таких прав в силу их специфики невозможно и недопустимо.

При расторжении брака вопрос о совместных правах супругов разрешается в любом случае независимо от порядка расторжения брака. И если в случае с разделом имущества возможно применение принудительных мер (обращение в суд, требование исполнения условий заключенного ранее брачного договора), то относительно личных неимущественных прав, согласно современному семейному законодательству, воздействие и влияние со стороны супруга невозможно.

Современное российское семейное законодательство предоставляет супругам право самостоятельно выбирать фамилию как при заключении брака, так и при его расторжении. Государство не устанавливает требования к решению этих вопросов при заключении и расторжении брака, и супруги свободны в своем выборе - для того, чтобы оставить после расторжения брака фамилию другого супруга, не требуется его согласие.

Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятым ВЦИК 16 августа 1918 г., вопросы фамилии супругов частично регулировались. При прекращении брака путем развода супругам предлагалось выбрать, какой фамилией супруги желают именоваться после развода. Интересно, что в случае, если супруги не могли договориться по этому поводу, Кодекс предписывал обоим супругам сохранить свои добрачные фамилии. В современном законодательстве таких предписаний не содержится.

Семейное право РСФСР во второй половине XX века не предусматривало возможности соединения фамилии супругов. Кодекс о браке и семье РСФСР ограничивал выбор фамилии двумя вариантами: оба супруга могли взять фамилию одного из супругов либо остаться при своей добрачной фамилии. При этом Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье предусматривалась возможность соединения фамилий, если она закреплена в законодательстве республики.

В случае развода оба вышеназванных акта определяли, что супруг, изменивший свою фамилию при вступлении в брак на другую, вправе и после расторжения брака именоваться этой фамилией, либо по его требованию при регистрации расторжения брака органами ЗАГС ему присваивается добрачная фамилия. Можно сказать, что диспозиция нормы указывает на то, что предпочтительным, по мнению законодателя, вариантом является сохранение фамилии после брака, так как норма напрямую указывает, что добрачная фамилия присваивается бывшему супругу в случае его требования.

Современное же законодательство не содержит четких предписаний относительно личных неимущественных прав супругов при разводе. Семейный кодекс РФ закрепил, что в случае расторжения брака супруги вправе сохранить общую фамилию или восстановить свои добрачные фамилии. Иными словами, законодатель не предполагает, что данные вопросы нуждаются в четких требованиях закона, давая возможность каждому супругу самостоятельно решить вопрос о собственной фамилии.

Предоставляя свободу в выборе фамилии после расторжения брака каждому из супругов, закон не предусматривает правовых мер для воздействия на второго супруга в этом вопросе из каких-либо значимых побуждений (к примеру, одному из супругов в исключительных случаях может приносить моральные страдания факт того, что бывший супруг будет носить его фамилию, у него есть основания полагать, что бывший супруг в этом случае может причинить ущерб его деловой репутации, чести и достоинству своим недостойным поведением).

Как мы уже отмечали, в случае расторжения брака супругу, взявшему при заключении брака фамилию другого супруга, не требуется его согласие для того, чтобы оставить брачную фамилию после прекращения семейно-брачных правоотношений. Более того, закон не считает такое согласие необходимым и не позволяет даже заблаговременно урегулировать этот вопрос договором - согласно п.3 ст. 42 СК РФ брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения между супругами, а право на выбор фамилии, как мы отмечали ранее, относится к личным неимущественным правам.

Поскольку основанием для возникновения личного неимущественного права на фамилию другого супруга является заключение брака, некоторыми правоведами выдвигаются идеи о необходимости признать расторжение брака и прекращение брачных отношений основанием для прекращения этого права.

Безусловно, строгое регулирование вопросов личного неимущественного характера в семейных и брачных отношениях государством посредством применения законно установленных запретов и ограничений недопустимо. Устанавливать в законе обязанность возвратиться к добрачной фамилии - нарушение права на имя, установленного ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ.

Однако, на наш взгляд, отсутствие мер правового воздействия на супруга в этом вопросе, а также в иных, касающихся личных неимущественных прав, вопросах может в некоторых случаях порождать проблемы для одного из супругов.

В зарубежном праве вопросы личного неимущественного характера между супругами успешно разрешаются брачным договором. Это касается не только стран с англо-саксонским прецедентным правом, но и стран ближнего зарубежья.

Так, В. Р. Лапухов отмечает, что семейным правом Республики Беларусь предусмотрены такие инструменты: «в кодексе о браке и семье Республики Беларусь, у супругов имеется реальная возможность регулирования в брачном договоре вопросов касающихся образования детей, планирования ведения хозяйства, взаимоотношений между супругами... данные действия не нарушают права и законные интересы других лиц и не противоречит нормам права» [1, с. 121].

На наш взгляд, внедрить в российское семейное право в разумных пределах и отсутствии противоречий закону возможность урегулировать личные неимущественные отношения и личные неимущественные права супругов брачным договорам - здравая идея. Тем более учитывая, что на практике к этому есть предпосылки.

По мнению Д. А. Праскова: «в брачном договоре не могут содержаться прямые запреты ограничивающие права одного из супругов, брачным договором под отменительным или отлагательным условием допустимо предусмотреть... наступление неблагоприятных последствий при разделе имущества для супруга, злоупотребляющего спиртными напитками или нарушающего супружескую верность» [2, с. 796].

Иными словами, в данный момент существует возможность через особое построение содержания брачного договора регулировать личные неимущественные отношения между супругами, однако сделать это с некоторыми правами (к примеру, правом на общую фамилию) проблематично. Так, возникает закономерный вопрос: почему бы не предоставить участникам брачных отношений возможность делать это в четко очерченных рамках закона без сопутствующих проблем?

Правомочие регулировать личные неимущественные права в рамках закона позволило бы, во-первых, избежать многих проблем в семье, во-вторых, применить меры правового воздействия на супруга при расторжении брака касательно тех личных неимущественных прав супругов, которые не прекращаются в момент прекращения брака.

Безусловно, не все личные неимущественные права возможно, целесообразно и, главное, законно, регулировать брачным или иным договором между супругами. Так, в случае заключения брачного договора при желании супруги по общему согласию смогут разрешить вопрос о том, как каждый из них будет реализовать свое право на послебрачную фамилию без ущерба интересам другого супруга. В этом случае у каждого из супругов будет законная возможность воздействовать на другого посредством применения установленных гражданским правом способов защиты субъективных прав. С одной стороны, имеющееся правовое регулирование не предусматривает каких-либо предписаний о режиме личных неимущественных прав супругов учитывая, что личные неимущественные права, как правило, не нуждаются в излишнем регулировании со стороны государства. С другой стороны, действующее семейное право не предполагает возможностей для воздействия супругов друг на друга в решении некоторых вопросов, касающихся личных неимущественных прав, что может создавать определенные проблемы в том числе и при расторжении брака.

Для решения выявленной проблемы предлагаем внести соответствующие поправки, позволяющие регулировать некоторые личные неимущественные отношения и права, например, право на фамилию. Для этого необходимо изложить п. 3 ст. 32 СК РФ в новой редакции: «В случае расторжения брака супруги вправе сохранить общую фамилию или восстановить свои добрачные фамилии, если иное не предусмотрено соглашением между супругами».

Список цитируемой литературы:

1. Лапухов, В. Р. Личные неимущественные отношения в брачном договоре / В. Р. Лапухов // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого исследователя: Сборник материалов всероссийской студенческой научно-практической конференции, Пермь, 18 января 2021 года / Отв. редактор М.В. Максимчук. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 116-122.
2. Прасков, Д. А. Необходимость договорного регулирования личных неимущественных отношений семейным российским законодательством / Д. А. Прасков // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 792-798.

Новикова А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННИКА ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД БРАКА И ПОСЛЕ ЕГО РАСТОРЖЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос определения понятия прав собственности на результаты творческой деятельности, созданные одним из супругов в течении брака и раздел в случае расторжения брака.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; исключительное право; интеллектуальная деятельность; имущество супругов; раздел интеллектуальной собственности.

Статья 34 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223 устанавливает, «что к имуществу супругов во время брака относятся результаты их интеллектуальной деятельности». Интеллектуальная деятельность человека включает в себя создание нематериальных предметов, которые используются в области науки, искусства, литературы и других творческих сферах. К интеллектуальной собственности согласно пункту 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. №230 относятся не только результаты, признанные творческой деятельностью, но и приравненные к ним результаты творческой деятельности. Интеллектуальное право в себя

включает три вида прав. Под самим интеллектуальным правом подразумеваются права авторов различных творческих работ, например, создание нового изобретения, появление на свет новой картины или внесение в массы нового музыкального произведения и не только. В таких случаях авторы имеют исключительные права, когда правообладатель по своему усмотрению распоряжается результатом деятельности, а также неимущественные права и иные права.

Авторы произведений могут обращаться за судебной, административной и самозащитой. «Целью деятельности по самозащите прав является создание, обеспечение и поддержка необходимых благоприятных условий для полноценной возможности самостоятельной защиты гражданских прав» [1, с. 58]. После создания объекта интеллектуальной собственности за автором закреплены интеллектуальные права, содержание которых предусмотрено законом. Правообладатель получает исключительное право на свой результат деятельности.

Согласно гражданскому законодательству, имущественные права на интеллектуальную собственность закреплены за автором произведения и не входят в массу общей собственности пункт 3 статьи 1228 ГК РФ. Для того чтобы признать результат интеллектуальной деятельности объектом совместно нажитого имущества, необходимо доказать, что каждый из супругов участвовал в создании объекта интеллектуальной собственности, а именно внесшего свой творческий вклад в создание данного результата.

Часть 3 статьи 36 СК РФ закрепила исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов. Таким образом, результат интеллектуальной деятельности будет являть личной собственностью одного из супругов. Личное неимущественное право не может быть отчуждено и передано иным лицам, даже супругам-авторам. А вот исключительное право может быть отчуждено супругом. У авторов произведений нет возможности передать кому-либо интеллектуальное право. И даже близкие родственники или супруг не является исключением, так как законодательством это не предусмотрено. Однако автор по своему усмотрению может передать исключительное право. Передать исключительное право он может двумя способами. Первый способ заключить с супругом лицензионный договор, тем самым передать часть исключительных прав. Второй способ, когда супруг-автор передает права полностью в пользу второго супруга, тогда второй супруг осуществляет все исключительные права. Таким образом, общим имуществом супругов считаются исключительные права, если так распорядился автор.

Несмотря на то, что результаты интеллектуальной собственности принадлежат тому супругу, который их «создал, к общему имуществу

супругов относит полученные доходы от интеллектуальной деятельности, во время брака. Результаты интеллектуальной деятельности, созданные совместными трудами супругов, их исключительные права разделу при разводе не подлежат» [2, с. 39]. Использование результатов такой деятельности осуществляется супругами-соавторами по взаимному согласию. После расторжения брака статус соавторства остается в неизменном состоянии, следовательно, порядок использования результатов интеллектуальной деятельности будет неизменным и делиться между супругами не будет. А вот доходы супругов-авторов результатов творческой деятельности будут разделены между правообладателями-супругами в равных долях.

В законодательстве присутствует некий пробел, связанный с использование товарного знака супругами. Товарный знак регистрируется лишь на имя одного правообладателя, его нельзя зарегистрировать на обоих супругов. Как быть в случае, если «товарный знак, используется обоими супругами-предпринимателями, и как право на товарный знак будет делиться при разводе» [3, с. 7]. Суд по интеллектуальным правам Российской Федерации устанавливает, что исключительное право на товарный знак принадлежит лицу на которой зарегистрирован данный объект.

Таким образом, при разводе, у супруга-правообладателя остается право на товарный знак, а другой супруг имеет лишь право на денежную компенсацию. Суды вовсе не учитывают вклад в бизнес, внесенный вторым супругом или то, что расходы, связанные с бизнесом и регистрацией товарного знака, могли значительно пошатнуть бюджет и ввести в затруднительное положение семью.

Суды в процессе рассмотрении споров о судьбе товарного знака при разводе супругов-предпринимателей ущемляю права одного из супругов. Для решения данного вопроса необходимо дополнить часть 4 гражданского кодекса Российской Федерации, путем внесения в статью 1232 право на регистрацию товарного знака на обоих супругов-предпринимателей, при условии достаточного вовлечения в предпринимательскую деятельность второго супруга и факта использования общего бюджета на регистрацию товарного знака.

Список цитируемой литературы:

1. Лаврова, С. В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации / С. В. Лаврова // Юридический мир. – 2019. – № 6. – С. 58-61.

2. Федотов, М. А. Введение в концепт общей теории авторства / М. А. Федотов // Труды по интеллектуальной собственности. – 2023. – № 3. – С. 38-75.

3. Учебно-методическое пособие по скульптуре и формовке / В. Д. Черкасов, В. А. Вилков; Ин-т управления и информатики, Фак. дизайна. - Москва: ИУИИ, 2011. – 137 с.

Овчарова В.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Аннотация

В данной статье рассмотрено правовое регулирование цифрового рубля. Проанализировано развитии киптовалюты, использование, которой подтолкнуло создавать нечто подобное выпускаемое государством, а не децентрализованной сетью.

Ключевые слова: криптовалюта; цифровой рубль; цифровые финансовые активы.

В декабре 2022 в Госдуму был внесен проект, и 24 июля 2023 года вышел Федеральный закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который вступил в силу с 1 августа 2023 года, введя в оборот третью форму денег - цифровой рубль.

Другим нормативным актом в данной сфере является Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» - он регулирует отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в России.

«Цифровой рубль - цифровая валюта центрального банка, разрабатываемая Банком России. Он не рассматривается в качестве полной замены наличным или безналичным рублям, лишь в качестве равноценного дополнения. Целью внедрения цифрового рубля является замена наличных средств, причем таким образом, чтобы их уже невозможно было подделать» [1 с. 105].

Большая часть норм Закона о ЦФА сформулирована достаточно неоднозначно, однако одно положение было заложено законодателем

без каких-либо разночтений – запрет использования цифровых валют в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы и оказываемые услуги (ч. 5 ст. 14 Закона о ЦФА). нет никаких сомнений, что Закон ограничил ряд сделок с цифровой валютой, но в российской доктрине все еще возникают дискуссии и разногласия в вопросе о том, насколько широк круг операций, подпадающих под установленный запрет.

Последовательность принятия нормативных актов по регулированию цифрового рубля можно проследить по данным табл. 1.

Таблица 1

Динамика имплементации цифрового рубля в Российской Федерации

Дата	Событие
Апрель 2021	Публикация концепции цифрового рубля Банком России для широкого общественного обсуждения
Декабрь 2021	Первое тестирование с банками пилотной группы
Сентябрь 2022	Тестирование клиентского пути и разработка поправок в действующие федеральные законы, которые позволили бы легализовать цифровой рубль
Декабрь 2022	Внесение проектов изменений в федеральные законы в Государственную Думу (изменения в НК РФ, ГК РФ, Закон РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности», федеральные законы от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», Закон о ЦФА и др.).
Март 2023	Принятие поправок Государственной Думой ФС РФ и подготовка ко второму чтению
Апрель 2023	Начало пилотного проекта на реальных деньгах с участием 15 банков
Июнь 2023	Принятие законопроекта о внесении изменений в ГК РФ Государственной Думой ФС РФ во втором чтении

Отдельные исследователи ЦФА полагают, что норма о запрете оплаты товаров, работ, услуг цифровой валютой распространяется на весь оборот и охватывает любые обязательства по передаче цифровой валюты. «Любые перечисления цифровых валют для целей дарения, пожертвований, предоставления или возврата займа, выплаты процентов, возврата неосновательного обогащения, возмещения вреда, уплаты договорных убытков, внесения в уставный капитал, выплаты диви-

дендов, передачи в порядке наследования и другие случаи безвозмездного перемещения цифровой валюты» [2 с. 41], не связанные с перемещением товаров, работ, услуг, не могут подпадать под установленные ч. 5 ст. 14 Закона о ЦФА ограничения.

В российской практике был реализован ряд проектов, когда криптовалюта использовалась как средство обеспечения по кредитам, а также принималась в качестве благотворительного пожертвования. Так, в 2020 г. была реализована банковская сделка, в которой «Экспобанк» предоставил заемщику кредит, обеспеченный токенами блокчейна Waves. В этом проекте использовался механизм депонирования криптовалюты у нотариуса. В 2023 г. интерес к таким сделкам существенно возрос.

Таким образом, как мы можем наблюдать, практика внедрения цифровых активов формируется не только в рамках критериев, строго очерченных Законом о ЦФА, благодаря диспозитивности правового регулирования. Отмеченная тенденция в целом следует за международными трендами.

Помимо регулирования цифровой валюты, положения Закона о ЦФА содержат правила выпуска цифровых финансовых активов и оборота цифровой валюты, а также определяют круг субъектов, формирующих инфраструктуру рынка ЦФА: операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, и операторов обмена ЦФА.

Цифровой рубль представляет собой некий гибрид наличных и безналичных денежных средств. с одной стороны, он будет эмитироваться Банком России и в этом своем качестве экономически будет близок к наличным средствам, право на эмиссию которых принадлежит ЦБ РФ, а с другой – цифровой рубль будет представлять собой информацию, которая будет фиксироваться в определенной цифровой среде – в таком качестве цифровая валюта близка к безналичным деньгам, которые существует как запись на счетах, открываемых кредитными организациями. Гражданское законодательство в отношении объектов гражданских прав также относит цифровой рубль к разновидности безналичных денег, которые, как и цифровые права, определяются ст. 128 ГК РФ как иное имущество.

Если юридически рассматривать цифровой рубль в качестве третьей формы денег, то следствием такого признания будет необходимость серьезного изменения всей системы правового регулирования.

Вместе с тем, если подходить к безналичным денежным средствам с точки зрения внешних формальных признаков, необходимо отметить, что цифровой рубль, будучи лишен материального выражения и существуя в качестве обособленной информации, тяготеет к без-

наличным денежным средствам. Поэтому вполне обоснованно в системе правового регулирования признавать цифровой рубль видом безналичных денежных средств, рассматривая его в качестве определенного требования к Центральному банку РФ как эмитенту цифровых рублей. Изменения, внесенные в ГК РФ, носят менее глобальный характер, чем изменения, которые потребовалось бы вносить, если бы цифровой рубль признали третьей формой денег.

Таким образом, цифровой рубль в рамках гражданско-правового регулирования признается имущественным правом и выступает объектом денежных обязательств. Несомненно, что цифровой рубль как рубль, эмитированный центральным банком, является законным платежным средством. Таким образом, отказ кредитора принять цифровой рубль в качестве способа исполнения денежного обязательства влечет за собой просрочку на стороне кредитора (ст. 406 ГК РФ).

Наконец, насколько цифровой рубль сможет составить «конкуренцию» наличному рублю и безналичным формам расчетов, зависит от удобств, которые будут предоставлены пользователю цифрового рубля. При этом цифровой рубль, согласно действующему правовому регулированию, не может использоваться в качестве средства накопления – не предполагается начисления процентов на так называемый цифровой счет, т.е. счет пользователя, открываемый на платформе цифрового рубля для совершения операций с цифровым рублем. В этом смысле цифровой рубль менее привлекателен, чем рубль безналичный, т.е. остаток средств на расчетном счете (вкладе) в банках.

С правовой точки зрения важен анализ структуры отношений, которые складываются между различными субъектами по поводу использования цифрового рубля.

Концепция цифрового рубля предусматривает двухуровневую розничную модель цифровой валюты Банка России. Альтернативные модели предполагают либо одноуровневую модель, в которой центральный банк осуществляет непосредственное взаимодействие с клиентами, что в условиях России вряд ли продуктивно; либо модель, в которой операции клиентов осуществляются банками в рамках своего остатка на цифровом счете, что сохраняет зависимость клиента от финансового состояния кредитной организации. В рамках двухуровневой модели, предложенной Банком России, предполагается, что клиенты (физические и юридические лица) открывают цифровые счета на платформе цифрового рубля, т.е. вступают с Банком России в отношения, аналогичные отношениям, вытекающим из договора банковского счета.

Банк России как оператор платформы цифрового рубля несет ответственность перед клиентами за обеспечение сохранности средств в виде цифровых рублей на цифровом счете, за правильность и своевре-

менность исполнения обязательств, связанных с исполнением поручений клиентов. Предполагается, что плата за совершение операций с физических лиц взыматься не будет.

Отношения по поводу обладания и использования цифрового рубля регулируются договором цифрового счета, который по своей правовой природе близок к договору банковского счета. Но в то же время есть и отличия.

Сходство проявляется в том, что цифровой счет (или цифровой кошелек) открывается на основании поручения клиента. Банк России, как оператор платформы цифрового рубля, обязан:

- обеспечить сохранность средств на цифровом счете;

- выполнять распоряжение клиента, а в случаях, предусмотренных законом, третьих лиц по перечислению цифровых рублей на иные цифровые счета, открытые на платформе цифрового рубля;

- зачислять денежные средства в виде цифрового рубля, поступившие на цифровой счет с иных цифровых счетов.

Признание того, что цифровой счет является разновидностью банковского счета, обеспечивает защиту информации о самом счете, а также об операциях по нему в режиме банковской тайны (ст. 26 Федерального закона от 02.12. декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»). На оператора платформы цифрового рубля также возлагаются все обязанности, которые вытекают из отношений, связанных с обработкой персональных данных.

Основные отличия договора цифрового счета от договора банковского счета заключаются в следующем.

Во-первых, различается субъектный состав: стороной договора цифрового счета будет Банк России, который открывает цифровой счет на платформе цифрового рубля.

Во-вторых, договорные отношения между пользователем цифрового рубля, Банком России и кредитной организацией предполагают, что остаток на цифровом счете формируется за счет средств, находящихся на счете клиента в кредитной организации.

В-третьих, отличием правового режима цифрового рубля (по крайней мере на современном этапе технологического развития) является то обстоятельство, что цифровые рубли могут использоваться только для совершения расчетов.

Серьезной проработки требует вопрос, каким образом будут урегулироваться споры и разногласия между субъектами отношений, возникающих в связи с внедрением цифрового рубля. Такие споры возможны между:

- Банком России как оператором платформы цифрового рубля и ее пользователями (физическими и юридическими лицами);

- Банком России как оператором платформы цифрового рубля и кредитными организациями как участниками платформы, выполняющими де-факто агентские функции;

- кредитными организациями как участниками платформы цифрового рубля и пользователями данной платформы в случае, если кредитные организации будут предлагать дополнительные сервисы клиентам с использованием цифрового рубля.

Наибольшие сложности вызывает разработка процедур урегулирования споров между Банком России и пользователями платформы цифрового рубля (физическими и юридическими лицами), поскольку Банк России в настоящее время не работает непосредственно с физическими и юридическими лицами.

В заключение следует отметить, что платформа цифрового рубля представляет собой уникальный механизм, который совмещает централизацию (все операции с цифровым рублем совершаются на этой платформе) и децентрализацию доступа (доступ осуществляется через кредитные организации). Будучи централизованной, платформа цифрового рубля обеспечивает абсолютную сохранность средств.

Список использованных источников:

1. Бисултанова, А. А. Преимущества и недостатки криптовалюты / А. А. Бисултанова // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2022. - № 5-1(87). - С. 105-107.

2. Объекты гражданских прав: Учебник / Т.В. Дерюгина, М.А. Александрина, Н.С. Александрова [и др.]. – Москва: Юрайт, 2023. – 379 с.

Паршинцев Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПЛАГИАТ КАК НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты ответственности за плагиат. Проводится сравнение таких понятий, как плагиат и нарушение авторского права. Обосновывается необходимость внесения изменения в действующее законодательство

Ключевые слова: интеллектуальное право; авторское право; плагиат; нарушение авторского права.

Авторское право в Российской Федерации преодолело большой путь в своем развитии. Сложившиеся на данный момент механизмы российского законодательства позволяют в должной мере охранять и защищать права автора во многих творческих сферах. Трудно не согласиться с тем, что в современном мире искусств и литература являются мощными силами, формирующими наше общество. Благодаря упорной работе и творческому вкладу автора люди могут получать информацию о всех сферах нашей жизни. При этом остро стоит вопрос оригинальности произведения, ведь без этого института будет невозможно защищать права авторов.

Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Такие интеллектуальные права гражданина защищаются в соответствии с ст. 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [1]. Но во все времена находились недобросовестные авторы, которые хотели ввести в заблуждение общество и представить чужое произведение целиком или полностью под видом собственного, извлекая из этого материальную и нематериальную выгоду.

Такая своего рода кража результатов интеллектуальной деятельности в современном мире носит название плагиат. В данном случае к плагиату, на наш взгляд, нельзя относить различные виды так называемого «академического плагиата», а именно: перефразирование, цитирование и т.д. Примечательно, что в Российской цивилистике понятие плагиат не имеет четкой формулировки. Полагаем что, правовая природа плагиата схожа с понятиями «нарушение авторского права» и «незаконное заимствование». На данный момент этот термин имеет место только в ч. 1 ст 146 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г № 63-ФЗ [2]. В уголовно правовом значении плагиат (то есть присвоение авторства) наказуем только в случае причинения крупного ущерба. В данном случае понятие плагиат на прямую связано с экономическим ущербом, а не с моральным вредом, который был причинён автору, чье произведение было незаконно использовано.

При рассмотрении гражданских споров в арбитражных судах, связанных с авторским правом, также применимо понятие плагиат. Для этого рассмотрим Постановление от 30 марта 2023 г. по делу № А53-43225/2022.

ООО «Судаков Тревел» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд к ответчику с иском, в котором просило: признать не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию общества сведения, содержащиеся в тексте комментария, в котором ответчик, по его мнению, уличил сотрудников организации в плагиате. Ответчик утверждает, что общество путем перестановки и замены слов

и фраз заимствуют из иных источников названия и содержание сценарных планов при разработке своих туристических продуктов.

При прочтении комментариев ответчика к онлайн-посту в целом и оспоренного истцом фрагмента в отдельности у читателя складывается определенное мнение о совершении истцом незаконных действий – плагиата (присвоение авторства).

Доказательств, свидетельствующих о достоверности сведений, указанных в оспариваемом фрагменте, а именно – фактов присвоения обществом (его работниками) авторства иных лиц на объекты авторских прав (плагиат) или нарушения принадлежавшего другому лицу исключительного права на товарный знак и знак обслуживания, в материалы дела не представлено.

Суд отмечает, что термин «плагиат» является специальным юридическим понятием, который характеризует вид посягательства на личное неимущественное право признаваться автором произведений науки, литературы и искусства (право авторства), и может использоваться и восприниматься лишь в том значении, в каком оно используются нормами законодательства Российской Федерации при установлении способов защиты и мер государственного реагирования на нарушение данного права [3].

На основании вышеизложенного, следует отметить, что термин плагиат можно напрямую толковать как один из видов нарушения авторского права, но отождествлять два эти термина нельзя. Полагаем, что плагиатом следует считать нарушение неимущественных прав автора в одном из его проявлений, а именно присвоение авторства. В данном случае не будет иметь значения факт совершения действий умышленно или случайно, в отличии от квалификации плагиата с нанесением крупного ущерба. Следует уделить внимание ответственности за присвоение авторства в отрыве от экономического фактора.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что нынешнее российское законодательство несовершенно, так как не защищает права автора в должной мере и не включает в себя ответственность за плагиат в случае отсутствия материального ущерба. Полагаем, что уголовно – правовое законодательство в части ответственности за нарушение авторского и смежного права следует дополнить, а именно изложить ч. 1 ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г № 63-ФЗ в новой редакции: «Присвоение авторства (плагиат), - наказывается штрафом в размере от десяти тысяч до ста тысяч или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до двенадцати месяцев, либо обязательными работам на срок до ста часов».

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 4: федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. 30 января 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - №52. – Ст. 2496.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996г. №63-ФЗ (в ред. от 23 марта 2024 г.)// Собр. Законодательства Рос. Федерации – 1996. - №21 – Ст. 2955.

3. Постановлению Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 марта 2023 г. по делу № А53-43225/2021 // [Электронный ресурс] Судебные и нормативные акты РФ https://sudact.ru/arbitral/doc/BdNKa 2L5HLHs/.

Пеленицына Т. М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С. В., ст. преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В статье автором рассмотрены особенности правового регулирования трансплантологии органов и тканей человека в России. В результате анализа законодательной базы процесса трансплантологии, установлены актуальные проблемы в данной области, в том числе уголовной ответственности за куплю-продажу органов, предложены возможные направления решения выявленных проблем.

Ключевые слова: трансплантация; донор; реципиент; органы и ткани человека; пересадка.

В современном мире нет ничего важнее человеческой жизни. Данного мнения придерживаются почти все страны мира, и стараются отразить это в своих национальных нормативно-правовых актах. Россия не является исключением. Ст. 2 Конституции Российской Федерации [1] признает права и свободы человека высшей ценностью, а ст. 41 закрепляет неотчуждаемое право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Не все люди имеют крепкое здоровье, которое сегодня еще подрывается нестабильной экологической обстановкой. Порой медикаментозное лечение заболеваний не приносит нужного эффекта,

или в целом нецелесообразно, тогда для спасения жизни на помощь приходит пересадка органов и тканей.

Современная медицина обладает возможностями пересадки человеческих органов и тканей от донора к больному, количество проводимых операций подобного характера ежегодно растет. Согласно данным Национального медицинского исследовательского центра трансплантологии и искусственных органов им. Академика В.И. Шумакова по состоянию на 29 декабря 2023 года в России было проведено 1789 трансплантаций почки, 812 – печени, 381 – сердца, 19 – легких и одна сердечно-легочного комплекса, что в сумме составляет 3002 операции, что на 15,9% больше, чем за 2022 год и положительный тренд сохраняется [2]. Однако, для оказания медицинской помощи с помощью трансплантологии необходимо иметь достаточное правовое регулирование и государственную позицию, не просто осуждающую противоправное поведение, а четко установленную ответственность за преступления в отношении человеческих органов и тканей, поскольку в данной сфере высок риск криминализации.

Сегодня трансплантация органов и тканей в основном регулируется Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ [3] (далее – ФЗ «Об охране здоровья»). Ст. 47 ФЗ «Об охране здоровья» допускает трансплантацию органов и тканей человека в случае, если другие методы не могут обеспечить сохранение жизни пациента, либо восстановление его здоровья.

Несмотря на количество проведенных операций и большого количества людей, нуждающихся в пересадке тех или иных органов, с правовой точки зрения существует немало трудностей. Одной из острейших проблем в сфере пересадки органов, является изъятие органов и тканей для последующей продажи. Черный рынок сегодня ежедневно пополняется объявлениями о продаже и покупке органов. Конечно, закон не допускает такое поведение и предусматривает наказание В ст. 1 и ст. 15 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 года №4180-I [4] (далее – Закон РФ «О трансплантации» указывается, что органы и ткани человека не могут являться предметом договора купли-продажи. Здесь же отмечается, что купля-продажа органов и тканей влечет уголовную ответственность. Однако, изучая Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ [5] (далее – УК РФ) статьи, которая бы предусматривала ответственность за это, мы не находим. Конечно, существует п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, которая закрепляет торговлю людьми в целях изъятия органов и тканей. Однако объектом преступления в данном случае являются отношения, складывающиеся по поводу обеспечения физиче-

ской свободы конкретного человека, что дает нам основание полагать, что уголовная ответственность за куплю-продажу органов человека отсутствует. Возможным решением проблемы станет введение в УК РФ введение отдельной статьи за куплю-продажу органов и тканей человека. Данной позиции придерживается и Е.С. Третьякова, которая отмечает: «Уголовный кодекс РФ, устанавливает ответственность лишь за принуждение к изъятию, но не за продажу» [7, с. 64].

Другая проблема связана с правом человека при жизни продавать свои органы для пересадки. Это другая сторона черного рынка, где люди, зачастую в силу своего сложного финансового положения, добровольно предлагают свои органы. Зная, что за человеческие органы и ткани предлагают крупные суммы, люди осознанно идут на такой шаг. Предлагаемый нами запрет на куплю-продажу органов, некоторые ученые оспаривают, и сравнивают данную ситуацию с донорством крови и конституционно закрепленным правом на свободу личности. Касаемо донорства крови, несмотря на возможность сдать кровь за деньги, что можно подвести под понятие «купли-продажи», сумма выплаты в регионах является невысокой и колеблется в районе 500-600 рублей, однако подавляющее большинство доноров идут сдавать кровь «по зову сердца» и безвозмездно. Проблемой в данном случае стоит отметить высокий риск мошенничества при донорстве органов, когда орган у человека изымают, но денежных средств он не получает, или получает в значительно меньшем размере. Это в очередной раз говорит о необходимости четкого законодательного регулирования сделок с человеческими органами.

Еще одной немаловажной проблемой можно выделить презумпцию согласия на изъятие органов и тканей, закрепленной в ст. 8 Закона РФ «О трансплантации», допускающая изъятие органов и тканей у трупа, если еще при жизни или впоследствии родственниками не было заявлено о несогласии, иначе говоря, действует презумпция согласия. «Проблемность заключается в ситуации, когда человек погибает, например, в результате ДТП. В силу быстротечности событий, человек не имеет возможности выразить нежелание в изъятии органов, и его родственники, поиск и уведомление которых может занять значительное количество времени также не успевают заявить об отказе, вследствие чего возникает конфликт» [6, с. 23]. Данная позиция активно обсуждается и в 2019 году Минздрав предлагал внести изменения в действующее законодательство, касаемо реализации презумпции согласия, однако предлагаемые изменения не получили дальнейшего развития. Согласно предлагаемого законопроекта, врач, установивший смерть мозга человека, не позднее 1 часа после подписания протокола установления смерти человека информирует об этом супруга или род-

ственников, согласно информации, имеющейся в медицинской карте пациента. После этого, у супруга или родственников есть 2 часа, чтобы выразить несогласие на использование органов и тканей умершего. В случае, если в течение указанного времени отказа не поступило, или в течение того же времени связаться с указанным кругом лиц не представилось возможным (недоступность телефонного абонента, отсутствие контактных данных родственников), медицинское учреждение имеет право, признать умершего реальным донором и принимать меры к изъятию органов и тканей в целях трансплантации.

Также возможным решением в данном случае может стать внедрение и ведение электронного реестра лиц, изъявивших нежелание стать донорами органов и тканей после своей смерти. Так, в случае смерти человека, если он по какой-либо причине не успел уведомить врачей об отказе в изъятии органов после смерти, данная информация уже будет доступна в электронном реестре. Начать реализовывать данный проект можно через сервис «Госуслуги», который сейчас набирает популярность и активно интегрируется во все сферы жизни, а у тех, кто не имеет учетной записи, например, у пожилых людей, изъявить свое нежелание можно через участкового терапевта в поликлинике по месту проживания. Сам же реестр можно внедрить в уже существующую информационно-аналитическую медицинскую систему «Квазар». Помимо этого, возможно следует разработать систему дополнительного социального обеспечения для родственников лица, который после смерти стал донором органов и тканей, например, единовременной денежной выплаты.

Подводя итог изученных особенностей и проблем в сфере трансплантологии, мы приходим к выводу о том, что существует необходимость в дальнейшем совершенствовании действующего законодательства в этой сфере. Несмотря на то, что трансплантология является сравнительно молодым направлением в российской медицине, она стала по-настоящему жизненно необходимой для человека, дала шанс людям, которые потеряли надежду на восстановление. Предлагаемые изменения помогут снизить криминализацию пересадки органов и тканей, а также помогут сократить количество граждан, нуждающихся в пересадке органов и ожидающие своего донора.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. 01 октября 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/ View /00012 02007040001 (дата обращения: 14.04.2024).

2. Трансплантация органов в России: 2023 год // Режим доступа: официальный сайт межрегионального общества трансплантологов «RusTransplant» – URL: https://rustransplant.com (дата обращения: 25.03.2024).

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноя. 2011 г. №323-ФЗ: (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

4. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон Рос. Федерации от 22 дек. 1992 г. №4180-I (в ред. от 01 мая 2022 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 62.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ (в ред. от 23 марта 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. Постникова, Н. С. Планируемые изменения законодательства о трансплантации тканей и органов. Какие сложности вызовет вступление в силу нового федерального закона в области трансплантации? Процедура получения согласия пациентов, не включенных в регистры доноров / Н. С. Постникова // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2015. – № 8. – С. 22-35.

7. Третьякова, Е.С. Проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека в международном и национальном праве / Е. С. Третьякова, Я. Д. Атаманюк // Новый юридический вестник. - 2020. - № 7 (21). - С. 64-65.

Пыпина А. И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В. ст. преподаватель

НАСЛЕДОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация

Статья посвящена регулированию наследственных правоотношений, связанных с наследованием интеллектуальных прав, которые возникают на объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальное право; исключительное право; интеллектуальная собственности; наследование; наследник.

Важным аспектом правовой защиты инноваций и творческих достижений является установленная законом возможность наследования интеллектуальной собственности. Права на интеллектуальную собственность могут передаваться по наследству, как и другие виды собственности, но при этом возникают особенности и нюансы, которые необходимо учитывать при возникновении наследования на специфические права, возникающие на объекты интеллектуальной собственности. В целях правильного толкования и применения законодательства возникает необходимость в исследованиях наследственного правопреемства интеллектуальных прав.

Согласно статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ, результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий предоставляется правовая охрана относится. Как отмечает С.В. Лаврова: «Гражданское законодательство определяет основания возникновения исключительного права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, порядок осуществления и передачи правообладателем такого права» [2, с. 58].

По мнению Е.А. Моргунова: «в соответствии с правилами, установленных в ГК РФ, интеллектуальная собственность должна быть зарегистрирована. После смерти наследодателя необходимо получить свидетельство о праве на наследство, для передачи прав наследодателя на интеллектуальную собственность. Заявление о принятии наследства должно быть подано в течение шести месяцев со дня смерти автора» [3, с. 22]. Это важное условие для обеспечения сохранения прав наследников на интеллектуальную собственность. В случае необходимости наследники могут обратится за подтверждением существования исключительных прав в Роспатент для уведомления о смене правообладателя.

Система интеллектуальных прав включает в себя не только права, но и обязанности правообладателей, процедуры регистрации и защиты прав, механизмы урегулирования споров и нарушений. Права интеллектуальной собственности наделяют создателей и владельцев следующих полномочий: контроль над использованием и распространением произведений; получение дохода от коммерческого использования от собственных результатов деятельности; защита от злоумышленного использования и нарушений их исключительных прав. По мнению С.А. Кобзарева: «права интеллектуальной собственности позволяют создателям и владельцам контролировать использование своих творческих и технических результатов, получать выгоду от их использования и защищать свои интересы от злоумышленного использования другими лицами» [1, с. 347].

Интеллектуальные права, возникающие на объекты интеллектуальной собственности, можно разделить на несколько категорий. Во-первых, исключительное право имеет имущественный характер и предоставляет возможность обладателю использовать объект интеллектуальной собственности. Во-вторых, это иные права, например, право доступа к объектам, которые не предоставляют исключительных привилегий, но обеспечивают определенные возможности использования объектов. Такое разделение обусловлено разнообразием объектов интеллектуальной собственности и необходимостью балансирования интересов правообладателей и общества.

Существует принципиальное различие между интеллектуальными и вещными правами. Интеллектуальные права относятся к правам, которые возникают в результате творческой деятельности человека и защищают его результаты творческой деятельности. Наследники, приобретая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, наследуют и оставшийся срок действия этих прав. Продолжительность такого срока зависит от вида объекта и определяется нормами Гражданского кодекса РФ. Важно отметить, что наследники не могут продлить срок действия исключительных прав, и по его истечении объект переходит в общественное достояние.

Наследование прав, возникающих на объекты интеллектуальной собственности, имеет свои особенности. Наследование прав, относящихся к некоторым видам интеллектуальной собственности, имеет свои особенности. Например, ситуация, возникающая в случае с товарными знаками и знаками обслуживания, принадлежащими одному владельцу. Срок правовой охраны этих знаков истекает раньше, чем планировалось, в результате вынесения решения Роспатента.

Исключительные права на наименование места происхождения товара могут переходить по наследству, даже если первоначальный правообладатель занимался предпринимательской деятельностью. Это обусловлено тем, что правовая охрана таких наименований не связана напрямую с предпринимательской деятельностью конкретного лица. Однако важно отметить, что наследники, получающие это право, также будут ограничены в возможности распоряжаться им, поскольку закон запрещает отчуждение исключительного права на наименование места происхождения товара.

Унаследовать интеллектуальные права может любой человек, независимо от гражданства или его отсутствия. При этом выступать в роли наследодателя может как гражданин России, так и иностранный гражданин или лицо без гражданства. Гражданин должен быть полностью дееспособен для составления завещания. Наследником в случае

наследования интеллектуальных прав является лицо, вызываемое к наследованию в результате смерти наследодателя.

Согласно статье 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ, к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Подводя итог, можно сказать, что для обеспечения эффективной защиты и управления интеллектуальной собственностью в процессе наследования рекомендуется своевременное оформление завещаний или наследственного договора, в которых наследодатель может четко выразить свою волю относительно судьбы своих интеллектуальных прав и кому они будут принадлежать после его смерти.

Список цитируемой литературы:

1. Кобзарев, С.А. Интеллектуальная собственность, роль и задачи международных организаций в сфере её защиты // Молодой ученый. - 2023. - №48. - С. 345-349.

2. Лаврова, С.В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации // Юридический мир. - 2019. - № 6. - С. 58-61.

3. Моргунова А.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: постатейный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Библиотека журнала «Право и экономика». - 2010. – С. 21-23.

Романова А.Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Аннотация

В статье автором рассматривается институт брачного договора. Автор анализирует правовое регулирование брачного контракта, приводит статистические данные о количестве браков/разводов, а также количестве заключенных брачных договоров. Особое внимание уделяется проблемам договоров, а также приводятся позиции судов. В за-

ключении автор указывает на важность дальнейшего совершенствования правового регулирования брачных договоров.

Ключевые слова: семья, имущественные отношения; брак, раздел имущества; брачный договор; брачный контракт.

Современный этап развития общества внес некоторые коррективы в видение и понимание института брака в России. Сегодня все больше пар, которые вступают в союз не по любви, а усматривают финансовый или иной интерес, с целью получить от будущего мужа/жены материальные блага. Очевидно, что такие отношения негативно сказываются на множестве факторов, в частности на демографической ситуации в стране, и в конечном итоге такие отношения разрываются. Однако на этом их отношения не заканчивается, начинается бракоразводный процесс, в котором супруги начинают активно бороться за имущество. Одна сторона, пытается отстоять как можно больше такого имущества, поскольку считает, что основной вклад в его приобретение вложил именно он, другая сторона пытается наоборот «выбить» как можно больше имущества от бывшего партнера. Бракоразводный процесс резко усложняется наличием общих несовершеннолетних детей. Вне судебных заседаний, супруги часто прибегают к угрозам различного характера и давлениям в отношении друг друга, а порой и совершают преступления.

Статистика по вопросу браков и разводов в России неутешительна. Согласно данным Росстата в период с января по октябрь 2023 года в России зарегистрировано 800,4 тысячи браков и 566,8 тысяч разводов, что составляет 70,8% от количества заключенных союзов [1]. Часто, говоря о причинах разрыва, пары используют размытую формулировку «не сошлись характерами». За последнее десятилетие количество браков сокращается, при этом количество разводов растет. Положительного эффекта не произошло даже во время пандемии COVID-19, когда на 10 свадеб приходилось 7 разводов.

Чтобы решить множество будущих имущественных вопросов, до вступления в брак, в браке или в случае развода, в гражданском законодательстве предусмотрен институт брачного договора. Основные положения договора предусмотрены главой 8 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (далее – СК РФ). И.А. Сорока изучая данный вопрос, отмечает, что «Многие брачующиеся считают заключение брачного договора серьёзной мерой по сохранению своего имущества, бизнеса и прочего в случае расторжения брака. Именно с помощью брачного контракта многие могут защитить себя от последствий фиктивного или неравного брака» [2, с. 178].

Согласно ст. 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее

имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Особенностью такого договора является то, что он может быть заключен как до вступления в брак, так и в любое время зарегистрированных отношений. Также такой договор обязательно удостоверяется нотариально. В договоре супруги могут установить режим совместной собственности: установить доли собственности или раздельной собственности на имущество. Также договор может регулировать участие в доходах и расходах друг друга, а также определить объем имущества, который отойдет сторонам, в случае развода. Брачный контракт может быть ограничен определенными сроками или действовать до наступления определенных обстоятельств.

На брачный договор распространяются положения и условия обязательственного права, а значит такой договор не может ставить любую из сторон в крайне неблагоприятное положение, или каким-либо иным образом ограничивать права и законные интересы сторон, иначе такой договор может быть признан недействительным или ничтожным.

Статистика заключенных брачных контрактов вызывает интерес. Согласно данным Федеральной нотариальной палаты за 9 месяцев 2023 года в России у нотариусов заверено 82,3 тысячи брачных договоров, что составляет 11% от общего числа зарегистрированных браков за тот же период [3]. До 2022 года наблюдался постоянный рост количества брачных договоров, однако сегодня количество договоров вернулось к уровню 2017 года. За оспариванием брачного контракта в 2022 году поступило всего 635 исков. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что брачных договор частично все-таки снижает нагрузку на суды, в случаях если бы супруги обращались в суд за разделом имущества, не имея договорных отношений.

Несмотря на очевидные преимущества брачного договора, существуют некоторые проблемы и сложности регулировании данного института. Одной их таких проблем стоит выделить обсуждение предмета брачного договора. Как уже отмечалось выше, предметом могут выступать только имущественные отношения. При этом права и обязанности по договору могут ограничиваться сроками или наступать после определенных условий. Получается, что в договор нельзя включить положения о ведении здорового образа жизни, минимальном или максимальном количестве детей, модели их воспитания и т.п. Однако, у ряда ученых и исследователей возникает вопрос, возможно ли наступление имущественных последствий в зависимости от неимущественных? Например, лишение прав на часть имущества в случае измены одной из сторон. Мнения научного сообщества, касаемо данного вопроса разделились. Одни придерживаются мнения, что подобное

условие возможно включить в договор, поскольку все равно имеют место имущественные последствия. Другие же высказывают противоположную точку зрения, и акцентируют внимание на первопричине, которая имеет неимущественный характер, а значит такое условие в качестве предмета договора выступать не может.

Другой, неочевидной, но очень серьёзной проблемой выступает определение срока исковой давности по брачному договору. СК РФ не содержит специальной нормы, которая регламентировала бы срок исковой давности, поэтому обратимся к положениям ч. 2 ст. 181 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (далее – ГК РФ), которая гласит, что срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Также применяется общее правило: течение срока начинается с момента, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своих прав. Логичной кажется позиция, что истец узнал о нарушении своего права в тот момент, когда подписал брачный договор. Такую позицию поддержал Челябинский областной суд в своем апелляционном определении от 16 января 2012 года №33-34/2012 [4]. Однако мы не поддерживаем данную точку зрения. Брак может длиться десятилетиями, и выходит, что стороны могут обратиться за судебной защитой только первый год нахождения в браке, что нелогично. Отношения между супругами могут испортиться через 5 или 10 лет, хотя на момент подписания договора отношения были положительными. Ясность внес Верховный суд РФ, на основании определения от 20 января 2015 г. №2-КГ14-144 [5] был признан недействительным брачный договор, заключенный более 10 лет назад. Согласно определению, срок давности следует исчислять с момента, когда супруг узнал или должен был узнать, что в результате реализации обязательств брачного контракта попал в крайне неблагоприятное имущественное положение.

Анализируя положения судебной практики и подводя итог проведенного исследования, отметим неоднозначность судебной практики касаемо брачного договора, а также наличие проблем в отношении предмета и сроков исчисления исковой давности. Несмотря на то, что институт брачного договора не является популярной мерой по регулированию имущественных отношений, его необходимо совершенствовать и регулировать выявленные проблемы. Их решение поможет защитить стороны от злоупотреблений в брачном договоре, а также в целом положительно повлияет на применение такого метода регулирования отношений между супругами.

Список цитируемой литературы:

1. Росстат представляет данные о естественном движении населения в сентябре 2023 года – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат): [сайт].
2. Сорока, И. А. Брачный договор: актуальные проблемы правоприменительной практики / И. А. Сорока // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2021. – № 14. – С. 176-178.
3. Как заключают брачный договор – URL: https://notariat.ru (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты: [сайт].
4. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16 января 2012 года №33-34/2012 – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: Официальный сайт интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ»: [сайт].
5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 20 января 2015 г. №2-КГ14-144 – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: Официальный сайт интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ»: [сайт].

Рыжкова Ю.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация

В статье автор рассматривает понятие добросовестности в налоговом праве и особенностях его соблюдения в налоговых правоотношениях. Автор выделяет существующие проблемы, которые сегодня позволяют недобросовестным налогоплательщикам, злоупотреблять своими правами. Необходимость совершенствования существующей налогового закона закреплением категории добросовестности очевидна и требует тщательной проработки.

Ключевые слова: налоговое право, принцип добросовестности, недобросовестный налогоплательщик, налоговая выгода.

Роль налогов в современном мире сложно переоценить. Налогообложения является не только основным источником дохода для государственной казны, но и выступает одним из важных инструментов регулирования экономических и социальных процессов в стране. Построение и эффективное развитие существующей системы налогообложения в России невозможно без соблюдения основополагающих принципов налогового права.

В юридической теории под принципами налогового права понимаются основные положения в системе финансово-правовых норм, развивающие конституционные начала и реализуемые в процессе установления налогов. Их условно можно разделить на общие и специфические принципы. Особое внимание стоит уделить принципу добросовестности в налоговом праве и особенности его реализации при регулировании налоговых правоотношений.

В налоговом законе понятия «презумпция добросовестности» и «добросовестность налогоплательщика» официально не закреплены, и в таком виде в тексте нормативно-правовых актов в области налогообложения не встречается. Однако такой принцип можно выделить, анализируя положения ст. 108 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) [1]. Ч. 6 вышеуказанной статьи отражает положение о том, что лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке. Иначе говоря, законодатель считает налогоплательщика априори законопослушным и добросовестно исполняющим обязанность по уплате установленных налогов и сборов.

Несмотря на отсутствие легального закрепления, данные термины активно применяются в правоприменительной практике и реализуются несколько иначе, вследствие чего возникает ряд проблем. Налоговые органы, зачастую, при проведении проверок придерживаются позиции, что налогоплательщик – потенциальный нарушитель, и уже ему приходится доказывать правомерность своих действий. Данную позицию налоговых органов можно обнаружить в Письме ФНС России от 10.03.2021 года № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 НК РФ» [2], где отражено, что бремя доказывания размера сделок, которые не могут быть подтверждены документально, лежит на налогоплательщике. Похожего мнения придерживаются и судебные органы при вынесении решений по возникающим спорам в данной области. Зачастую «недобросовестность» определялась налоговыми органами, исходя из результатов проведенных проверок, либо судебными органами.

Сегодня исследователи в области налогового права, активно продолжают обсуждать введение ст. 54.1 НК РФ о пределах осуществления прав по исчислению налоговой базы, как о механизме против

уклонения от уплаты налога и получении налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды (далее – ННВ), под которой понимаются меры по уменьшению размера суммы налога такие как получение налоговых вычетов, применение более низкой налоговой ставки и т.п. Прибегая к подобным мерам, налогоплательщики действуют недобросовестно. В данном случае ННВ выражается в реализации нормы права, в противоположном смысле, который изначально закладывался законодателем [3, с. 322].

Примером такого поведения можно привести ситуацию, в которой налогоплательщик получает налоговый вычет по НДС. Для получения вычета плательщику необходимо получить от продавца счет-фактуру при приобретении различных товаров или услуг [4, с. 142]. Недобросовестный налогоплательщик, желая получить ННВ, может создать фиктивный документооборот со своими контрагентами, давая понять, что ведет финансовую деятельность. Несмотря на то, что налогоплательщиком соблюдены все условия для получения вычета, подобное поведение только формально правомерное, по факту же очевидна недобросовестность.

Возможным решением подобной проблемы, по нашему мнению, станет закрепление понятий «добросовестности» и «обоснованности получаемой налоговой выгоды» в НК РФ. Разработанные меры помогут налоговым органам давать объективную правовую оценку действиям проверяемого лица, и устанавливать обоснованность полученной налогоплательщиком налоговой выгоды. Однако введение изменений не должно быть одномоментным и скорым. К данному процессу необходимо привлечение не только налоговых органов, но и судебной системы, а также представителей бизнес-сообщества, которые будут в будущем применять разработанные меры на практике.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 г. [ред. от 25 декабря 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

2. Письмо ФНС России от 10.03.2021 года № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» – URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 18.03.2024). Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт].

3. Самойлов, А. Р. О необходимости нормативного закрепления добросовестности в налоговом праве / А. Р. Самойлов // Вестник Во-

ронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4(47). – С. 321-330.

4. Данилова, И. И. Конституционные основы презумпции добросовестности в налоговом праве / И. И. Данилова // In Situ. – 2022. – № 10. – С. 140-144.

Сазонова Н.А., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Брусенцева В.А., канд. юрид. наук, доц.

О ВАЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ»

Аннотация

В статье рассмотрены причины и особенности реализации государственной программы «Национальная система пространственных данных», а также выявлены актуальные проблемы системы пространственных данных и результаты, которые планируется достичь в перспективе.

Ключевые слова: цифровизация, пространственные данные, государственная программа, земельное законодательство, инфраструктура пространственных данных.

В неустойчивых условиях современной реальности, где необходимо непрерывно анализировать любые изменения в геоэкономической и геополитической обстановке, а также под давлением очередных «пакетов» санкций, нашей стране как никогда необходимо активно развиваться и быть на шаг впереди ведущих государств. Одной из первостепенных задач, которые в настоящее время стоят перед Российской Федерацией, является социально-экономическое развитие. В таких шатких условиях очень важно обрести точку опоры, которая позволит добиться стабильности и последующего процветания для государства.

Одним из важных инструментов реализации структурной политики являются государственные программы. Каждая из разработанных программ ориентирована на устранение существующих проблем в той или иной сфере, а также преследует конкретные цели и предлагает наиболее эффективные способы улучшения существующего устройства в стране.

Если говорить о современности и прогрессе как таковом, а именно проецируя это на сферу земельного законодательства, то стоит отметить реализацию такой государственной программы, как «Национальная система пространственных данных». Она утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 2148 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» [1], которое подписал Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин.

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] был утвержден перечень определенных национальных целей развития страны, среди числа которых отмечаются «Цифровая трансформация» и «Комфортная и безопасная среда для жизни». Именно для достижения целевых показателей этих двух направлений разработана и реализуется в настоящее время государственная программа «Национальная система пространственных данных».

Чтобы понимать всю значимость этой программы, необходимо обратиться к небольшому обзору истории развития пространственных данных. Значимым периодом считается начало 1960-х – середина 1990-х годов. Конкретно в это время в картографии случились колоссальные преобразования, а именно – внедрение цифровых технологий. Благодаря этому впоследствии появились географические информационные системы, а непосредственно сами пространственные данные обрели цифровую оболочку.

Инфраструктура пространственных данных способствует наиболее рациональному управлению земельными ресурсами на различных уровнях власти, а если говорить глобально, то экономическому развитию всей страны.

Но, несмотря на весь тот прогресс, которого удалось добиться к 20-м годам нашего века, как и любая система, пространственные данные нуждались в доработке. Некоторые проблемы стояли наиболее остро и сильно тормозили развитие, затягивая во времени существующие процессы и оказание услуг. Одной из наиболее актуальных является отсутствие отечественной геоплатформы, которая смогла бы в себе объединить сведения из разных ведомств и баз данных. Отсюда вытекает сразу две серьезных проблемы. Первая – это угроза национальной безопасности ввиду использования зарубежных цифровых картографических продуктов. А вторая – разобщенность ведомственных государственных информационных ресурсов, которая заключается в различии форматов и видов сведений, а также в недостаточно эффективном обмене данными между этими ведомствами.

Помимо прочего встает вопрос о полноте сведений в базах данных, недостаточность которой в настоящее время затрудняет реализацию предпринимательства, строительства, налогообложения, а также развития территорий и привлечения потенциальных инвесторов.

Пробелы кадастровой оценки сосредоточены в несовершенстве технологического процесса, так как мониторинг и само ведение осуществляется, как правило, в ручном режиме.

В цифровизации, которая с каждым годом все больше внедряется в нашу повседневность и имеет тенденцию к активному развитию, существуют аналогичные затруднения – цифровые сервисы пространственных данных не так хорошо распространены на разных уровнях управления объектами недвижимости и территориями.

Для того чтобы устранить существующие пробелы, а также довести показатели до нужного уровня развития и реализовать вышеупомянутую государственную программу «Национальная система пространственных данных», планируется разработка и внедрение единой цифровой платформы пространственных данных и единой электронной картографической основы. Они будут содержать в себе сведения об объектах недвижимости, зарегистрированных правах на недвижимое имущество и государственной кадастровой оценке. Сроком реализации установлен 2030 год.

Планируется, что система будет содержать в себе большой массив сведений, в состав которого войдут как данные об объектах недвижимости и территориальном устройстве, так и вся необходимая документация. Ожидается, что благодаря этому удастся повысить процент рационального использования земельных ресурсов, значительно сократится срок сбора необходимых показателей, а также появится возможность проведения необходимых работ в комплексе, так как все необходимые сведения будут содержаться в одном цифровом пространстве.

В рамках государственной программы были определены ответственные структуры, в число которых вошли Росреестр, как куратор Национальной системы пространственных данных, и ППК «Роскадастр», как оператор площадки. Стоит отметить, что ППК «Роскадастр» ранее не существовал. Он был создан путем реорганизации и объединения ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра», ФГБУ «Центр геодезии, картографии и ИПД», АО «Ростехинвентаризация - федеральное БТИ». Помимо перечисленных организаций, в 2024 году к составу ППК «Роскадастр» присоединится АО «Роскартография».

Для того, чтобы внедрить Национальную систему пространственных данных, в 2022-2023 годах были отобраны 20 пилотных регионов, среди числа которых также Липецкая область. Наша область и остальные регионы были отобраны не случайно – все они занимают лидиру-

ющие позиции по автоматизации процессов сбора и обработки пространственных данных, соответственно, им удается достичь больших результатов и показателей.

Создание единой цифровой платформы Национальная система пространственных данных имеет очень важное значение для нашей страны. Ввиду отечественной разработки продукта и использования отечественных картографических материалов уходит проблема угрозы национальной безопасности, которая была упомянута выше. Мы не только обезопасим себя этим, но и также достигнем независимости в данном вопросе.

Национальная система пространственных данных уже реализуется, пусть пока и в тестовом режиме. Запуск произошел в декабре 2022 года в четырех регионах: на территории Республики Татарстан, Краснодарского края, Пермского края и Иркутской области.

На сессии «Инфраструктурное развитие мегаполиса и городские инновации: трансформация территорий» деловой программы Петербургского международного экономического форума, который проходил с 15 по 18 июня 2022 года, представителями Росреестра был анонсирован запуск Национальной системы пространственных данных, а также новые продукты, который создаются в рамках системы.

«Мои объекты недвижимости» позволит объединить данные из баз разных ведомств, что позволит устранить ошибки и существующие неточности. А также это будет способствовать проведению пользователями наиболее эффективного мониторинга не только своих объектов недвижимости, но и в целом рынка.

«Градостроительная проработка онлайн» позволит собрать всю необходимую информацию об участке и провести углубленный анализ.

«Использование пространственных данных в контрольно-надзорной деятельности» - здесь название говорит само за себя, инструмент будет необходим при проведении контрольно-надзорной деятельности.

«Согласования в стройке» будет ориентирован на сокращение сроков предоставления услуг в строительстве, а также позволит получать актуальную информацию о согласованиях с федеральными органами власти.

«Комплексное развитие территорий» будет направлен на выявление и вовлечение подходящих для комплексного развития территорий, а также позволит сделать взаимодействие власти и бизнеса более оптимальным.

Помимо прочих, были представлены еще такие продукты, как «Индивидуальное жилищное строительство», «Земля просто», «Земля для стройки» и «Земля для туризма», «Умный Кадастр» (УМКА) и «Языки коренных народов Арктики». Все они ориентированы на по-

вышение качества данных, упрощение проведения процедур, а также на сокращение сроков предоставления услуг.

Росреестр не только проводит масштабную работу над Национальной системой пространственных данных, но и активно занимается законотворческой деятельностью. Так за последнее время был подготовлен и обеспечен сопровождением ряд законов, которые ориентированы на цифровизацию существующих процессов. Это обеспечит необходимый уровень простоты и удобства для граждан при получении госуслуг.

Список цитируемой литературы:

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных»: постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 2148 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 50. – Ст. 8542.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 30 – Ст. 4884.

Семенова Я.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Челябинский филиал г. Челябинск
Научный руководитель - Новокшонова Н.А., канд. юрид. наук, доц.

МАЛЫЙ БИЗНЕС: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ

Аннотация

В статье проведен сравнительный анализ основных организационно-правовых форм ведения малого бизнеса, таких как ООО, ИП и самозанятых. Автором определены законодательные пробелы, касающиеся правового регулирования данных организационно-правовых форм, а также предложены пути решения.

Ключевые слова: малое предпринимательство, организационно-правовые формы, самозанятые, индивидуальные предприниматели, общество с ограниченной ответственностью.

Малое предпринимательство - это форма бизнеса, основанная на создании и развитии небольших предприятий с ограниченными ресур-

сами и возможностями. Такие предприятия часто являются источником инноваций, конкуренции и экономического роста в регионах. Малое предпринимательство играет ключевую роль в современном обществе. Для создания успешного бизнеса предпринимателю необходимо особое внимание уделить выбору организационно-правовой формы будущего предприятия. Рассмотрим наиболее популярные формы для ведения малого предпринимательства.

Согласно Закону от 08 февраля 1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», под ООО понимается «созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимость принадлежащей им долей в уставном капитале общества». ООО имеет ряд определенных особенностей. Так, его участники несут субсидиарную ответственность по обязательствам общества в одинаковом для всех кратном размере к стоимости их вкладов. Законодательство подразумевает образование общества одним лицом, которое впоследствии и становится единственным его участником. Имущество общества и его участников обособленно друг от друга, таким образом, участники будут нести риски только в том количестве, которое было внесено им в уставной капитал общества.

В соответствии с ч. 2 ст. 11 НК РФ под индивидуальным предпринимателем понимается «физическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств». Проанализировав действующее законодательство РФ можно отметить следующие признаки ИП. Так, он может быть, как физическим лицом, так и обладать правосубъектностью юридического лица. ИП несет ответственность за долговые обязательства всем своим имуществом. Более того, в качестве физического лица ИП имеет право на работу по найму, а также может быть учредителем юридического лица и выступать как ИП, так и в качестве обычного гражданина.

Следующий вид организационно-правовой формы в обществе был назван «самозанятыми». В законодательстве отсутствует официальное закрепление определения данного термина. Однако, оно находит свое отражение в научной литературе. Так, Грабова О.Н. и Суглобов А.Е. дают следующее определение: «самозанятые лица - это граждане, самостоятельно осуществляющие на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, направленную на систематическое получение прибыли; не зарегистрированные в качестве ИП, не имеющие наемных работников» [1]. Данный вид организационно-правовой формы является экспе-

риментальным и регулируется Законом от 27 ноября 2018 г. №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Институт самозанятых имеет свои особенности. Так, для использования данного налогового режима нет необходимости государственной регистрации. Самозанятые не имеют право перепродавать товар, они реализуют изделия, сделанные своими руками. Самозанятые не могут нанимать сотрудников по трудовому договору. Однако, они могут заключать договоры гражданско-правового характера. Также, создание одного товара двумя самозанятыми совместно не запрещено законодательством РФ.

Рассмотрим сравнительную таблицу указанных организационно-правовых форм.

Таблица 1

Сравнительная таблица организационно-правовых форм

п/п	ООО	ИП	Самозанятые
1.	Регистрация		
	Для регистрации ООО необходимо в регистрирующий орган предоставить: - верно оформленное заявление по форме Р11001; - Устав организации; - решение о создании общества; - квитанция об оплате государственной пошлины	Для регистрации ИП необходимо в регистрирующий орган направить пакет документов, включающий: - верно оформленное заявление по форме Р21001; - паспорт и ИНН; - квитанцию об оплате государственной пошлины	Для регистрации в качестве самозанятого необходимо направить заявление о постановке на налоговый учет: - через мобильное приложение «Мой налог»; - через Госуслуги; - через обращение в ИФНС
2.	Виды деятельности		
	ООО может выбрать любой вид деятельности, согласно ОКВЭД- 2. Количество видов деятельности не ограничено.	ИП не могут осуществлять некоторые виды деятельности. Например, охранную и детективную деятельность, продажу и изготовление лекарств, туристическую деятельность и другие	У самозанятых имеется ряд ограничений на определенные виды деятельности. Например, продажа подакцизных и подлежащих обязательной маркировке товаров.
3.	Бухгалтерский учет		
	ООО независимо от вида осуществляемой деятельности обязано вести бухгалтерский учет	Ведение бухгалтерского учета для ИП является добровольным выбором	Ведение самозанятым бухгалтерского учета законодательством не установлена.

4.	Сотрудники		
	ООО может нанимать сотрудников по трудовому договору	ИП может нанимать сотрудников по трудовому договору	Запрет заключения трудовых договоров. Самозанятые могут заключать гражданско-правовые договоры.
5.	Ответственность		
	Ответственность ограничена размером доли в уставном капитале	Полная имущественная ответственность	Полная имущественная ответственность

Проанализировав законодательную базу данных форм введения малого бизнеса, были выявлены следующие правовые пробелы.

1. Отсутствие ответственности физического лица за ведение предпринимательской деятельности без постановки на учет в налоговом органе. Ч. 2 ст. 116 НК РФ содержит положения о взыскании штрафных санкций за «ведение деятельности организацией или индивидуальными предпринимателем без постановки на учет в налоговом органе». Ч. 1 ст. 116 НК РФ содержит положение о нарушении порядка подачи заявления, что также не относится к самозанятым, поскольку они не оформляют заявление при регистрации. Деятельность самозанятых, также, как и ИП и ООО признается предпринимательской, направленной на получение дохода, что в свою очередь является обязанностью исходя из положений ст. 57 Конституции РФ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Следовательно, необходимо изменить ч. 2 ст. 116 НК РФ и представить ее в следующей виде «ведение деятельности организацией, индивидуальным предпринимателем или физическим лицом, применяющим специальный налоговый режим без постановки на учет в налоговом органе по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, влечет…».

3. Низкий минимальный размер уставного капитала ООО. Ч. 1 ст. 66 ГК РФ указывает, что имущество ООО, созданное за счет вкладов учредителей (участников) или приобретенное в ходе его деятельности, переходит в собственность компании. В рамках усовершенствования гражданского законодательства были внесены изменения №14-ФЗ, касающиеся установленного минимального размера уставного капитала ООО - не менее 10 тыс. рублей. Максимальный размер законодательством не установлен. Принимая во внимание тенденции развития российской экономики считаю необходимым повысить минимальный размер уставного капитала, который, с одной стороны, обеспечит надежность в отношении кредиторов, а с другой стороны защитит участников рынка от возможных финансовых рисков.

4. Некоторые положения Закона №14-ФЗ устарели и не соответствуют действующей практике, в частности, требование обязательного разделения уставного капитала на доли. Согласно ст. 2 указанного закона, обществом с ограниченной ответственностью признается созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли. Однако на практике существует множество ООО, где учредителем выступает только одно лицо, и уставный капитал не разделен на доли, а принадлежит полностью этому участнику. Это противоречие требует уточнения.

Проведя анализ всех организационно- правовых форм деятельности, определив их преимущества и недостатки, а также существующие риски, можно определить наиболее подходящий для ведения малого бизнеса

Список цитируемой литературы:

1. Грабова, О.Н., Суглобов, А.Е. Проблемы выхода «Из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления / О.Н. Грабова, А.Е. Суглобов // «Экономика. Налоги. Право». – 2017. - С. 108-116

Скаков В.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Дегоева О. А., ст. преподаватель

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАН НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМИ (БАНКРОТАМИ)

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые проблемы правоприменительной практики, связанные с признанием физических лиц несостоятельными (банкротами), что во многом связано с отсутствием на данный момент единообразного подхода к разрешению судами данной категории дел. Также, обосновываются некоторые варианты решений и предложений, которые призваны обеспечить разрешение этих проблемных вопросов.

Ключевые слова: банкротство, должник, кредитор, арбитражный управляющий, конкурсная масса, судебная практика.

В современной России процедура признания граждан несостоятельными (банкротами) (далее – банкрот) является одной из самых

популярных процедур, разрешаемых арбитражными судами, ввиду роста инфляции, финансовой нестабильности на рынках и в условиях жёстких ограничений санкционной политики зарубежных стран сложилась ситуация, когда число дел о банкротстве непрерывно растёт. Процедуры банкротства физических лиц имеют важное правовое значение, поскольку они представляют собой средство защиты прав должника и кредиторов, а также регулируют отношения между ними. На сегодняшний день Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (далее – ФЗ «О банкротстве») [2] закрепляет порядок и условия признания гражданина несостоятельным (банкротом), процедуры банкротства физического лица, права и обязанности сторон в данном процессе. Глава 10 данного закона предусматривает возможность подачи гражданином заявления в арбитражный суд, о признании себя банкротом.

На наш взгляд, основной проблемой в данной сфере является противоречивость судебной практики по вопросам освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств. Противоречивость судебной практики может быть вызвана применением судом оценочного подхода при квалификации поведения должника как добросовестного или недобросовестного. Так, например, если суд признаёт действия должника недобросовестными, он должен исходить из наличия достоверных и подтверждённых сведений о сокрытии должником размера своих доходов, расходов, месте работы и тому подобного. Согласно определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31 октября 2022 года № 307-ЭС22-12512 по делу № А05-11/2021 [3] постановления судов всех трёх инстанций суд отменил.

Из обстоятельств дела нам становится понятно, что суды нижестоящих инстанций при принятии решений руководствовались положениями статьи 213.28 ФЗ «О банкротстве», а также пунктом 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года №45 [5] и признали действия должника недобросовестными, выразившимися в намеренном увеличении кредиторской задолженности и принятия должником неисполнимых обязательств по договору в преддверии процедуры банкротства, суды также указывали на недоказанность необходимости привлечения полной суммы заёмных средств и уклонения должника от исполнения своих обязательств, что нарушало права контрагента и кроме того, такие действия могут привести к увеличению ущерба для кредиторов.

В свою очередь судебная коллегия указала, что анализ финансового состояния должника признаков преднамеренного и фиктивного банкротства не выявил, выявленные судами нижестоящей инстанции нарушения и признаки недобросовестности в действиях должника не обна-

ружила и делает заключение, что судами нижестоящей инстанции были нарушены нормы материального права. Решение судов нижестоящей инстанции, оказалось неправомерным и противоречило законным правам и интересам должника, таким образом на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) [1] подлежало отмене с принятием в указанной части нового судебного акта. Из этого следует, что в некоторых ситуациях ошибки судов могут привести к неправомерным решениям, которые основаны на неправильной оценке обстоятельств дела. В результате граждане могут быть лишены законной защиты, ограничены в правах, лишены имущества. При квалификации действий должника суды должны более тщательно проверять наличие или отсутствие в его действиях признаков недобросовестного поведения, а также исходить из гражданско-правового принципа добросовестности. Важно, по нашему мнению, также отметить в чем заключается суть принципа добросовестности.

Как отмечает, в своей работе Сахно С. В. «суть принципа добросовестности составляет необходимость любого субъекта гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении обязанностей соблюдать права и законные интересы других участников правоотношения» [6, с. 144]. Действительно, добросовестное поведение субъекта предполагает учёт не только личных интересов при осуществлении гражданских прав, но и других субъектов правоотношений. Также следует выделить ещё одну проблему, заключающуюся в отсутствии на сегодняшний день в законе о банкротстве чётких критериев, по которым суды могли бы определять, что жилье должника является единственным и подлежит исключению из конкурсной массы.

В рамках обозначенной проблемы следует привести пример. Так, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 июля 2021 № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 [4] в ходе процедуры реализации имущества, должник (Гражданин Б.) обратился в суд с заявлением в котором он просил изъять из конкурсной массы земельный участок и расположенного на нем жилого дома. Суды двух инстанций в удовлетворении заявления гражданина отказали.

Суды первой и второй инстанции исходили из того, что действия должника, являлись недобросовестными, направленными на искусственное наделение земельного участка и жилого дома исполнительским иммунитетом. Суд округа определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, «исключив из конкурсной массы жилой дом и земельный участок, указав на то, что суды не учли отсутствие в собственности гражданина Б. и его бывшей супруги иных (помимо жилого дома) помещений, пригодных для постоянного проживания. Суд кассационной инстанции отметил, что

«законодательно критерии определения излишнего и необходимого жилья не определены, правила замещения излишнего жилья необходимым не установлены» [7, с.3].

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене. Коллегия заключила, что судами первой и второй инстанции не были должным образом оценены обстоятельства дела, что нарушало положения ст.71 АПК РФ. Позиция суда округа, также оказалась ошибочной. Коллегия отмечает, что указанные должником обстоятельства, касающиеся изменения регистрации по месту жительства, подлежали проверке судами, наделенными полномочиями по исследованию доказательств, которые такую проверку в соответствии с требованиями процессуального закона не проводили.

В итоге коллегия отменила вынесенные ранее судебные решения и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку если в деле о банкротстве отсутствуют признаки злоупотребления правом со стороны заявителя, то суд должен руководствоваться справедливыми и законными принципами при рассмотрении дела. Судам следовало обязать финансового управляющего имуществом гражданина созвать и провести собрание кредиторов о предоставлении должнику замещающего жилья и установить рыночную стоимость жилого дома и земельного участка, на котором проживал гражданин, а также действительную стоимость замещающего жилья, расходы по продаже жилого дома и участка при покупке замещающего жилья.

Выход из данной проблемы, видится только с учётом интересов и прав всех участников в данной сфере правоотношений, путём достижения участниками дела о банкротстве баланса интересов, повышением правовой и финансовой грамотности среди населения страны. По нашему мнению, важно чтобы суды более тщательно анализировали финансовое состояние должника на предмет преднамеренного или фиктивного банкротства, наличия у должника, не заявленного или сокрытого имущества, а также более тщательно проверяли выписки из кредитной истории должника. Так же видится необходимым, в целях облегчения финансового бремени должника при установлении судом факта недобросовестного поведения со стороны кредиторов, третьих лиц, арбитражных управляющих и иных участников судопроизводства, обращающих взыскание к должнику, взыскать с них штраф в пользу самого должника или же уменьшить соразмерно размер их требований. При этом, следует дополнить ФЗ «О банкротстве» введя в оборот систему чётких критериев определения излишнего и необходимого жилья должника, которое подлежит или не подлежит изъятию в конкурсную массу, а также условия при наступлении которых, воз-

можно ухудшение жилищных условий вследствие недобросовестного поведения должника под которым следует понимать «множественное и неоднократное (систематическое) неисполнение должником обязательств при общих размерах долга, явно несоразмерных имущественному положению гражданина».

Таким образом, в данной статье были рассмотрены основные проблемные вопросы, связанные с правоприменительной практикой признания граждан банкротами. Следует подчеркнуть, что на современном этапе данные вопросы остаются дискуссионными, и требуют дальнейшего комплексного и разностороннего правового и системного анализа. При разрешении споров в арбитражных судах важно учитывать позицию Верховного суда РФ и Коллегии по экономическим спорам, так как это позволяет соблюдать единообразный подход и принимать решения, соответствующие действующему законодательству.

Список цитируемой литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31 октября 2022 года № 307-ЭС22-12512 по делу № А05-11/2021 — Текст: электронный // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-31102022-n-307-es22-12512-po-delu-n-a05-112021/ (дата обращения: 05.03.2024).

4.Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 июля 2021 года 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 — Текст: электронный // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26072021-n-303-es20-18761-po-delu-n-a73-128162019/ (дата обращения: 10.03.2024).

5. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2015. № 12.

6. Сахно, С.В. Принцип добросовестности и его значение в гражданском праве России // Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации: сборник трудов участников IX международной научно-практической конференции (28 апреля 2015 г.) г. Липецк) в 2-х частях / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. Москва: Современная экономика и право, 2015. Часть 2. С. 142–145.

7. Саутенкина, Е. Н. О некоторых вопросах применения положений об исполнительском иммунитете в отношении единственного пригодного для проживания жилого помещения, принадлежащего должнику / Е. Н. Саутенкина // Арбитражные споры. – 2022. – № 1(97). – С. 3.

Скаков В.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С. В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ И САМОЗАЩИТУ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

Аннотация

В данной статье были выявлены особенности правовой защиты и самозащиты интеллектуальных прав, связанные с процедурой государственной регистрацией объектов патентных прав, а также некоторые проблемы их самозащиты и предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: патент; правообладатель; исключительное право; самозащита; защита; интеллектуальное право; патентное право.

На сегодняшний день становится очевидной проблема недостаточности нормативного регулирования института патентования в России и отсутствия в судебной практике однозначного правоприменительного подхода, касающегося судебной защиты патентных прав. Кроме того, аналогичные проблемы существуют также при досудебном порядке разрешения спорных правоотношений, например, в административных процедурах защиты исключительных прав владельцев патентов и при осуществлении самозащиты самим правообладателем. В связи с этим становится актуальным вопрос об законодательном совершенствовании норм регулирующих данную сферу гражданских правоотношений.

В соответствии со статьей 44 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом., в соответствии с частью 2 статьи 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В статье 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации часть 4 от 18 декабря 2006 года №230-ФЗ (далее – ГК РФ) предусматривается возможность защиты интеллектуальных прав способами, установленными ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права. Правообладатели патентных прав могут защищать себя в судебном или административном порядке, а также путём самозащиты.

Как отмечает Лаврова С. В. «самозащита исключительных прав может быть связана с защитой использования результата интеллектуальной деятельности либо с защитой обеспеченного законом распоряжения таким результатом» [2, с.59]. В гражданском законодательстве предусматривается возможность защиты правообладателями не только результата интеллектуальной деятельности, но и прав на объекты такой деятельности. Правообладатели также могут осуществлять контроль за использованием результатов интеллектуальной деятельности и предотвращения несанкционированного их использования.

Согласно статье 1406 ГК РФ споры, связанные с защитой патентных прав, рассматриваются арбитражными судами. Разрешение спора в судебном порядке может быть более длительным и затратным, нежели при досудебном разрешении. Но, в случае серьезного нарушения патентных прав и важности сохранения интеллектуальной собственности, обращение за судебной защитой является оправданным шагом, поскольку решение суда имеет обязательную силу для сторон и позволяет защитить патентные права владельца. Однако, как отмечается в работе Е.Д. Пируна: «практика показывает, что наиболее часто используются три способа: прекращение нарушения патента; возмещение лицом, виновным в нарушении патента, причиненных убытков; публикация решения суда в целях защиты деловой репутации» [4, с. 100].

В некоторых случаях недобросовестная сторона может нарушать исключительные права правообладателя, оспаривая новизну или оригинальность объекта патентного права, что является основными критериями для патентоспособности.

Приведём пример из судебной практики. Так, в деле № А07-12348/2022 от 29 августа 2023 г. по заявлению истца были уточнены исковые требования к ответчику, в заявлении он просил взыскать компенсацию за нарушение его исключительных прав в том числе, за не-

законное использование промышленных образцов, которые уже были запатентованы заявителем.

Возражая против иска, ответчик указывал на несоответствие промышленных образцов критериям патентоспособности, оспаривал авторство истца, а также приводил довод о том, что в предлагаемых ответчиком к продаже адресных табличках не используются промышленные образцы по патентам ввиду того, что те не содержат всех существенных признаков промышленного образца. При этом ответчик также просил суд уменьшить размер компенсации, в случае установления нарушения исключительных прав истца.

Суд в своём решении по данному делу отметил, что оспаривание одного или нескольких критериев патентоспособности фактически означает оспаривание решения Роспатента о предоставлении этому промышленному образцу правовой охраны, такие обстоятельства не могут быть установлены судом в деле о защите исключительного права и ссылается на абзац 3 пункта 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» в соответствии с которым при рассмотрении судом дел о нарушении интеллектуальных прав возражения сторон, относящиеся к спору, подлежащему рассмотрению в административном (внесудебном) порядке, не должны приниматься во внимание и не могут быть положены в основу решения.

Ввиду вышеизложенного, суд вынес решение не в пользу ответчика, частично удовлетворив требования истца, указав на то, что доводы ответчика о том, что истец не является автором промышленных образцов суд, не принимает во внимание, так как в соответствии со статьёй 1347 ГК РФ устанавливается, что лицо, указанное в качестве автора в заявке на выдачу патента, считается автором. Таким образом, де факто указывая на презумпцию авторства объекта патентных прав и предусматривая, что бремя доказывания лежит на лице, оспаривающем право авторства на такой объект.

Следует отметить, что административный порядок защиты патентных прав является одним из основных способов урегулирования споров по поводу объекта патентного права до обращения правообладателя в судебную инстанцию, в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации части 1 от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ административный способ защиты нарушенных или оспариваемых прав на объект интеллектуальной собственности осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Этот способ предусматривает разрешение споров и конфликтов, связанных с нарушением патентных прав, путем проведения административных проце-

дур, таких как предварительные расследования, вынесение предписаний, наложение штрафов и других мер юридического воздействия на нарушителей. Досудебный порядок защиты патентных прав может быть эффективным способом урегулирования споров и защиты интересов правообладателя без необходимости обращения в суд.

К органам, осуществляющим административную защиту следует отнести Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент), которая осуществляет функции по контролю и надзору в сфере правовой охраны объектов интеллектуальной собственности. Досудебная защита патентных прав реализуется Палатой по патентным спорам и носит скорее добровольный характер, поскольку участники спора могут обратиться в любой момент в судебную инстанцию. В случае совершения административного правонарушения наступает административно-правовая ответственность, выражающаяся в применении к правонарушителю денежных взысканий.

При этом, в административном порядке защиты патентных прав существует проблема, связанная, в частности, со сложностью процедуры регистрации патента. Так, например, по мнению Аюповой А. Р. и Хабирова Н. Г. «основной причиной отказа изобретателей и патентообладателей от защиты и отстаивания своих прав является сложность процедуры получения патента и процесса защиты патентных прав в связи с несовершенством российского законодательства» [1, с. 81].

В некоторых случаях претензионный порядок разрешения споров имеет обязательный характер. Так, в соответствии федеральным законом «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 1 июля 2017 года № 147-ФЗ, предъявление правообладателем претензии до предъявления иска о возмещении убытков или выплате компенсации обязательно в случае, если правообладатель и нарушитель исключительного права являются юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями и спор подведомствен арбитражному суду.

При этом, как отмечает Лаврова С. В. «сложность исследования самозащиты в качестве одной из форм защиты права обусловлено тем, что другие правовые формы защиты права изначально предполагают установленный законом порядок осуществления действий по защите нарушенного или оспариваемого права. Порядок действий по самозащите изначально в законе не определён, лишь говорится, что такие действия должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» [3, с. 117]. Способы осуществления самозащиты в гражданском праве ограничены критерием соразмерности причинённого ущерба и очень размыты в своей

формулировке, что является существенной проблемой при досудебном порядке разрешения споров и при определении критериев, устанавливающих пределы на самозащиту. Данная проблема остаётся актуальной и по настоящее время, поскольку действующее законодательство таких критериев не выработало. На наш взгляд, установление пределов на самозащиту не должно противоречить балансу частных интересов с одной стороны, а с другой данные пределы не должны вести к дестимулированною правообладателей к созданию и коммерциализации новых объектов интеллектуальных прав.

Таким образом, на современном этапе законодательство о патентовании продолжает своё развитие, оно безусловно направлено на минимизацию нарушений прав правообладателей объектов патентного права, однако важным, по нашему мнению, является установление единообразного и определённого законодательного подхода к определению способов самозащиты оспариваемых или нарушенных прав, в связи с чем видится необходимым дальнейшее совершенствование законодательной системы в данной сфере правоотношений.

Список цитируемой литературы:

1. Аюпова, А. Р. Некоторые проблемы российского патентного права / А. Р. Аюпова, Н. Г. Хабиров // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11–1(53). – С. 81–83.

2. Лаврова, С.В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации / С.В. Лаврова // Юридический мир. - 2019. - № 6. - С. 58-61.

3. Лаврова, С.В. О формах защиты и самозащиты гражданских прав. / С.В. Лаврова // Юридическая наука. – 2017. – № 6. – С.113-119.

Пирун, Е. Д. Проблемы защиты патентных прав / Е. Д. Пирун // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 2(20). – С. 98–102.

Смирнова И.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С. В., ст. преподаватель

«ОХРАНА ПРАВА» И «ЗАЩИТА ПРАВА»: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье рассмотрены понятия «охрана права» и «защита права» их соотношение и проломы правоприменительной практики. Обосновывается необходимость законодательного закрепления рассматриваемых понятий, которые следует закрепить в новой ст. 10.1 ГК РФ.

Ключевые слова: гражданское законодательство; охрана права; защита права.

Гражданское законодательство регулирует достаточно большой объем правоотношений и основывается на беспрепятственном осуществлении граждан своих прав, восстановлении их в случае нарушения, в том числе в судебном порядке. Иными словами, закон охраняет и защищает права и законные интересы граждан, что закреплено в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, в котором активно использует понятие «защита права», например, судебная защита (ст. 11 ГК РФ); способы защиты (ст. 12 ГК РФ); самозащита (ст. 14 ГК РФ). Несмотря на то, что закон активно использует понятие «защита права» легального закрепления оно не нашло.

«Понятия охраны и защиты права нередко рассматриваются как синонимы и практически не различаются, хотя в научном сообществе до сих пор не стихают споры и дискуссии по данному вопросу». [3, с. 496]. С.В. Лаврова, проводя исследования в области соотношения данных понятий выделила три основных направления: данные понятия являются синонимичными; защита права является широким понятием или наоборот; данные понятия не тождественны [3, с. 496-504].

В тоже время Д. В. Мазаев приходит к выводу о том, что «охрана права является широким понятием и включает меры, направленные на обеспечение соблюдения и реализации задач закрепленных в нормах прав и законных интересов» [2, с. 27]. Свою позицию высказывают А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой, которые отмечают, что «охрана в широком смысле включает в себя меры не только правового характера, но и политического, экономического, с помощью которых происходит обеспечение регулирования правоотношений в ненару-

шенном состоянии. В узком смысле охрана предусматривает меры, направленные на восстановление права в случае его нарушения или оспаривания» [1, с. 240].

В своей работе С. В. Лаврова отмечает, что «защита права не тождественно понятию охрана права. Под защитой права следует понимать, во-первых, обеспечение о осуществления гражданских прав, во-вторых, возможности их восстановления в случае нарушения. Охрана права на второе не рассчитана, поскольку функционирует превентивно» [4, с. 124].

Исходя из этого следует, что защита гражданских прав возможна при наличии нескольких факторов, среди которых: наличие конфликтной ситуации, в рамках которой нарушаются права или законные интересы лица, характер самого нарушения и правовой статус нарушителя.

Для осуществления охраны субъективных гражданских прав требуется наличие права и законных интересов. Из этого следует, что охрана гражданских прав состоит из двух стадий: охрана и защита, которые в свою очередь обеспечивают реализацию прав и законных интересов граждан.

Исследование показывает, что несмотря на различные подходы к пониманию «охраны» и «защиты» права, авторы едины в неизбежности содержания материально-правовых и процессуальных аспектов. Наиболее приемлемым и обоснованным стоит считать позицию, при которой охрана права носит превентивный характер и осуществляется до факта правонарушения, а под защитой понимается комплекс действий, совершаемых уже после того, как право было нарушено для их восстановления.

И все же только законодательное закрепление решит проблему толкования и применения изучаемых терминов. Для этого можно внести некоторые изменения в главу 2 ГК РФ и сформировать новую ст. 10.1 «Охрана и защита гражданских прав» следующего содержания:

«Гражданским законодательством Российской Федерации обеспечивается всесторонняя охрана гражданских прав и законных интересов от возможных препятствий их реализации. Охраняемые гражданским законодательством права и законные интересы подлежат защите или самозащите правовыми методами, установленными настоящим Кодексом».

Законодательное закрепление понятий позволит определить весь процесс обеспечения прав и законных интересов граждан посредством их охраны и защиты от возможных посягательств или нарушений. Не ставя между «охраной» и «защитой» знак равенства, а признавая их

важными этапами одного процесса, можно обеспечить их качественную реализацию на практике.

Таким образом, актуальность данного исследования заключается, в том, что в настоящее время особое значение имеет практика охраны и защиты гражданских прав, которые могут быть нарушены. Если охрана осуществляется до возникновения угрозы нарушения права, то защиты в момент такого нарушения и после него, но данное мнение разделяется не всеми учеными, в связи с чем в теории существует спор по данному вопросу.

Попытки толкования понятий «охрана права» и «защита прав» могут не увенчаться успехом, если основываться на их лингвистической схожести, поскольку это не обеспечивает надежную научную базу. Существование такого пробела формирует разногласия и различные толкования в научной юридической сфере, что недопустимо для таких фундаментальных терминов.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданское право: учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - СПб., 1996. - Ч 1. - 550с.

2. Мазаев, Д. В. Соотношение категорий «Правовая охрана» и «Правовая защита» в контексте отраслей российского права и законодательства / Д. В. Мазаев // Общество и право. - 2013. - № 4 (46). - С. 25–29.

3. Лаврова, С.В. Защита и охрана гражданских прав: к вопросу о соотношении понятий. // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: материалы XII Международной очной международной научно-практической конференции (26 апреля 2018 г.) г. Липецк. - Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2018. – С. 496-504.

4. Лаврова, С.В. Соотношение понятий «охрана права» и «защита права» влияют на содержание самоохраны и самозащиты права // Современная юриспруденция: теория, методология, практика: материалы Международной научно-практической конференции / 30 ноября 2021 г. (г. Липецк) / под общ. ред. докт. юрид. истор, наук, проф. В. В. Соловьевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022. - С. 123-127.

Соколов С. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С. В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы осуществления прав несовершеннолетними в Российской Федерации. Обосновывается необходимость усовершенствования законодательства о защите прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: ребенок; права несовершеннолетних; несовершеннолетний; малолетний; органы опеки и попечительства; охраны прав детства.

Государство и общество призвано защищать права несовершеннолетних граждан, которые находят свою основу в законодательстве и нормативных актах. Защита прав несовершеннолетних всегда является приоритетным направлением государственной политики. В России защитой прав несовершеннолетних занимаются общественные организации, благотворительные фонды, правоохранительные органы, а также органы государственной власти. При нарушении прав ребенка первыми на его защиту выходят семья, его родители или законные представители. Далее к защите прав ребенка подключатся органы государственной власти, такие как: органы опеки (попечительства) и охраны прав детства), аппарат уполномоченного по правам ребенка, образовательные организации. Если выясняется причина нарушенных прав, то в зависимости от ее характера могут в дальнейшем подключиться правоохранительные и силовые структуры.

Основными нормативно-правовыми актами регулирующие права несовершеннолетних выступают Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [1]; Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ [2], Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ [3], а также международный правовой акт - Конвенция о правах ребенка 20 ноября 1989 г. [4]. В статье будут рассмотрены основные проблемы зашиты прав несовершеннолетних, призваны усовершенствовать существующее законодательство.

Ранним аналогом Семейного кодекса Российской Федерации выступал кодекс РСФСР 1969 года, который допускал лишение родительских прав в рамках статьи 59 за поведение родителей и законных представите-

лей, которое негативным образом сказывалось на дальнейшем развитии ребенка. На данный момент это является упущением семейного законодательства, так как за частую личность ребенка формируется под воздействием воспитания родителей и ценностей семьи. Если такие ценности являются аморальными, например, систематическое распитие спиртных напитков, употребление наркотических вещей, демонстрация злостного поведения по отношению к обществу, то, возможно напрямую они не влияют на ребенка, но в целом, личность ребенка будет сформирована, включая как положительные, так и отрицательные моменты детства.

Государство, реализуя политику в сфере защиты прав детей, все больше уделяет внимание развитию и формированию ребенка как личности, гарантирует получение основного образования, выделяет льготы и пособия на то, чтобы ребенок всесторонне развивался в рамках дошкольной и дополнительной, свободной от учебы деятельности, тем самым отдавая родителям и законным представителя ребенка его культурно-нравственное воспитание. К сожалению, именно это опущение ставит под угрозу воспитание ребенка, в случаи если оно будет реализовываться равнодушным образом или без должного внимания, так как недобросовестность родителей будет способствовать этому. Возможно, в данном случаи стоит равномерно распределить количественную (льготы, пособия, образование) и качественную сторону воспитания и развития ребенка на государство и семью.

Если мы рассмотрим ситуацию, когда право нарушает сам несовершеннолетний ребенок, то в данном случаи есть тоже, очень важная проблема. При совершении ребенком правонарушения, его сразу же ждут последствия: постановка на административный учет в органах инспекции прав несовершеннолетних детей, в зависимости от характера совершенного правонарушения, ответственность также ложится на родителей и законных представителей ребенка. Соответственно, в данном случаи следует бороться не с последствиями совершения ребенком правонарушения, а с их причинами. В настоящее время органы надзора и контроля обращают свое внимание только после совершения деяния, и тогда их работа будет являться «запоздалой», так как необходимо ориентировать свою работу на реализацию прежде всего профилактических и предупредительных программ.

Если мы обратимся к Конвенции о правах ребенка, то увидим, что данный правовой документ предлагает строить процесс воспитания ребенка прежде всего на основе нравственности. В данном случаи можно говорить о том, что Конвенция может являться пособием по воспитанию подрастающего поколения. Но большинство родителей и законных представителей строят процесс воспитания своих детей на основе существующего опыта, который возможно был негативным или

содержал в себе излишне строгие черты. В рамках данной проблеме предлагается не ограничивать меры воспитания, а наоборот, обращаться к опытным педагогам и соответствующей литературе, так как сейчас мало кто из семей знаком с содержанием Конвенции.

Одной из важных проблем человечества является беспризорность и социальное сиротство детей. К сожалению, бывают случаи, когда ребенок, лишенный родительской опекой, любви и заботой попадает в организации для детей-сирот — интернаты и детские дома. В данном случаи высок риск неблагоприятного формирования личности такого подростка. В нашей стране множество случаев того, что выпускник детского дома часто попадает под «дурное» влияние своих новых друзей и легко вступает на путь своих родителей. В нашем регионе — Липецкая область — только 2700 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Высокий процент вторичного сиротства, 670 детей — воспитанник организаций для детей-сирот [5]. Все они нуждаются не только в государственном обеспечении, но и социальном сопровождении, а самое главное не только в рамках их проживания в детском доме, но и после выпуска из него. Ребенок, только что покинувший детский дом еще не готов к полноценной взрослой и самостоятельной жизни. Его сопровождение обязательно должно включать в себя программу профориентации, адаптации и социализации ко взрослой жизни в рамках постинтернатного сопровождения.

В данный отсутствует единое федеральное законодательство о постинтернатном сопровождении выпускника детского дома, поэтому многие регионы трактуют его в рамках регионального законодательства по своему усмотрению. В этом случаи также стоит конкретизировать и сформулировать единое законодательство по сопровождению [6]. Ребенка после выпуска из организации для детей-сирот.

В завершении хочется отметить, что процесс защиты прав несовершеннолетних является важным и приоритетным направлением государственной политики. Проблематика данного вопроса включает в себя как правовую, так и социальную основу. Исходя из рассмотренных вопросов, мы предлагаем усовершенствовать законодательство, а также привнести возможности для более эффективного воспитания детей и подростков в семьях.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 04 октября 2022 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (дата обращения: 14.04.2024).

2. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

3. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993 г. Вып. XLVI. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 9959. (дата обращения14.04.2024).

4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 28 апреля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 19986. - № 31. - Ст. 3802.

5. Доклад «О положении детей и семей, имеющих детей, в Липецкой области (2022 г.)». – Липецк, 2023. – 266 с.

6. Павлова, В. В. Дети-сироты как одна из наиболее острых проблем общества / В. В. Павлова, Н. М. Эверстова, Л. И. Афанасьева // Успехи соврем. естествознания. – 2011. - №8. С. 43-47.

Соколов С.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Брусенцева В.А., канд. юрид. наук, доц.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО

Аннотация

В статье рассматривается использование цифровых технологий в деятельности некоммерческих организаций. Приводятся причины и условия внедрения в деятельность социально-ориентированных организаций цифровых технологий. Анализируются примеры успешного опыта цифровизации в деятельности НКО.

Ключевые слова: цифровизация, краудфандинг, фандрайзинг, некоммерческие организации.

В наше время актуальным становится внедрение процесса цифровизации в различные отрасли государственной политики, а именно в экономике, промышленности, делопроизводства и социальной сфере.

Основным юнитом в реализации социальной политики является деятельность НКО. Некоммерческая организация – это организация, не предполагающая извлечение прибыли от результатов своей социальной

деятельности [1]. В результате нормативной поддержки работы НКО с 2021 года данные организации получили доступ к использованию государственного заказа на оказание благотворительных и социальных услуг, что является типичным и для деятельности государственных учреждений [2]. Их работа напрямую связана с использованием цифровых технологий, которые будут рассмотрены в данной статье.

Первым инструментом и самым актуальным является использование социальных сетей. С помощью них НКО настраивает контакты и каналы связи между благополучателями, целевыми аудиториями, партнерами и государственными органами власти. НКО публикует информацию о своей деятельности, создает официальные сайты своих организаций, публикует декларацию и отчеты результатов годовой или квартальной деятельности. Также социальные сети дают возможность все большему числу граждан рассказывать о возможностях получения социальных благ и услуг, информируют о важности активной гражданской позиции, тем самым прививая и пропагандируя социально-важные интересы населению [3].

Следующим инструментом является ведение блога. Блог в нашей современной жизни является возможностью не только для саморазвития, но и для максимальной огласки своей деятельности в интернете. Блогеры имеют наиболее обширную аудиторию слушателей, нежели государственные СМИ, потому использование блогов является неотъемлемой возможностью освещения своей деятельности для НКО [4].

В недавнее время появился и актуализировался еще один инструмент цифровизации в деятельности НКО – дистанционный режим деятельности. Он стал возможный в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановки, созданной COVID-19. Многие государственные органы власти вместе с социальными учреждениями перешли в оффлайн-формат работы. Для некоторых НКО дистанционный формат работы стал единственным решением для дальнейшего развития. Анализируя работу Липецкой областной общественной организации, «СТАНОВЛЕНИЕ» которая занимается юридической поддержкой особых детей и детей-сирот, можно говорить о том, что именно дистанционный формат присущ работе данной организации и теперь сотрудники в онлайн-формате проводят консультации, запрашивают документы и помогают их собирать. Это позволяет им экономить время и ресурсы. Есть НКО, которые создали виртуальные возможности реабилитации особых детей – то, чем сейчас занимается липецкий благотворительный фонд «Милосердие». Их форма позволяет детям реабилитироваться, используя виртуальные игровые пространства [5].

Последним инструментом, о котором будет рассказано в данной статье является освоение НКО краудфандинговых платформ.

Краудфандинг – это вид деятельности по финансированию или реализации различных проектов. Данный инструмент позволил некоммерческим организациям привлекать для реализации своей деятельности необходимые материальные и кадровые ресурсы. На примере Липецкой области многие благотворительные фонды используют такие платформы как Ulej (Улей) [6]. Это белорусская платформа, которая позволяет привлекать финансирование для реализации своих проектов. Данная платформа позволяет привлекать ресурсы не только от частных организаций и партнеров, но и от государственного сектора. Суть платформы работает в зависимости от количества набранных голосов от всех участников платформы.

Анализируя деятельность НКО совместно с цифровизацией важно отметить увеличение уровня активности организаций в социальной сфере. Благодаря фандрайзингу многие организации привлекают более 1 миллионов рублей в год через краудфандинговые платформы. Таким образом, очевидно, что цифровизация существенно расширила горизонты для новых возможностей развития НКО.

Список используемой литературы

1. Халын, В.Г. Социально-ориентированные некоммерческие организации: опыт развития иперспективы. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ (дата обращения: 10.01.2024).

2. НКО вместо «собеса». В России стартует эксперимент по привлечению НКО к оказанию гос.услуг в социальной сфере. URL: https://spektr. press/nko-vmesto-sobesa-v-rossii-startuet-eksperiment-po-privlecheniyu-nkok-okazaniyu-gosuslug-v-socialnoj-sfere/ (дата обращения: 10.01.2024).

3. Миронова, М. В., Кириллова, А. Социальные сети как инструмент коммуникации НКО свнешней средой в современных условиях.URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44579507_17550027.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

4. Володина О.И. Инструменты продвижения некоммерческих проектов в сети интернет: современные тренды. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ (дата обращения: 10.01.2024).

5. Виртуальная жизнь НКО: кто прошел испытание онлайном. URL: https://www.asi.org.ru/2020/11/09/virtualnye-nko/ (дата обращения: 10.01.2024).

6. Краудфандинговые площадки для финансирования культурных инициатив.URL:https://www.culturepartnership.eu/en/article/10-crowdfunding-platforms (дата обращения: 10.01.2024).

Солосин М.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ЦИФРОВЫХ ПОДПИСЕЙ СУБЪЕКТАМИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

В статье исследованы сущность и значение использования электронных цифровых подписей в контексте договорных отношений. Рассмотрены основные правовые аспекты использования электронных цифровых подписей, их значение для обеспечения достоверности электронных документов в современном электронном документообороте. Проанализированы возможные проблемы в существующей правовой среде, а также предложены возможные направления дальнейшего совершенствования законодательства для решения выявленных проблем применения ЭЦП.

Ключевые слова: электронные подписи; электронные цифровые подписи; электронный документооборот; правовые аспекты; договорные отношения; субъекты договорных отношений; правовое регулирование; развитие законодательства.

Начало XXI века характеризуется как эра информационного общества, в распоряжении которого находится глобальная информационно-телекоммуникационная инфраструктура.

Совершенствование технологий обмена информацией привело к тому, что во многих коммерческих и государственных организациях был внедрен электронный документооборот, значительно упрощающий взаимодействие между подразделениями организации или между двумя организациями. Однако, электронный документооборот, несмотря на все свои преимущества, находился вне правового поля. Электронный документ не имел юридической силы. Для устранения этого недостатка было необходимо модернизировать законодательство, привести его в соответствие с требованиями современного общества. Понятие «электронная подпись» было введено Федеральным законом «Об электронной цифровой подписи» от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ.

Электронная подпись представляет собой информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации), и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. В соответствии

с Федеральным законом «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ определены 3 вида электронной подписи.

«Во-первых, простая электронная подпись (ПЭП) – электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей и иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом.

Во-вторых, неквалифицированная электронная подпись (НЭП) – получена с использованием средств криптографического преобразования информации, позволяет определить подписавшее документ лицо, а также обнаружить факт внесения изменений в документ после момента его подписания.

В-третьих, квалифицированная электронная подпись (КЭП) – соответствует требованиям к НЭП. Помимо этого, ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате, а для ее создания используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с законодательством» [2, с. 17].

Получение электронной подписи разрешается как физическому, так и юридическому лицу. Указанные выше виды электронной подписи не являются равнозначными. КЭП безусловно считается равнозначной физической подписи человека, кроме отдельных случаев. Документ, подписанный ПЭП или НЭП, признается равнозначным подписанному собственноручно документу в отдельных случаях, либо при условии наличия соглашения между участниками электронного взаимодействия. В таких соглашениях должен быть предусмотрен порядок проверки электронной подписи. Исходя из вышеизложенного, можно выделить проблемы использования ЭП.

С технической стороны, КЭП подделать практически невозможно, но, так как она хранится на физическом носителе, воспользоваться ей может любой человек, обладающий необходимым оборудованием и доступом. Законодателем данный вопрос не урегулирован. Можно предложить возложить дополнительную ответственность за халатное отношение к хранению физического носителя электронной подписи. Не предусмотрен порядок хранения КЭП. В случае, если существует некоторый пробел в законодательстве, используются другие формы защиты гражданами своих прав. С.В. Лаврова указывает, что «самозащита рассматривается в качестве действий, направленных на защиту нарушенного права или действий, целью которых является предотвращение совершения правонарушения» [3, с. 113]. Актуальны такие способы самозащиты, как: хранение носителя ЭЦП в таком месте, которое исключит доступ третьих лиц; создание достаточно сложного пароля для носителя; блокировка доступа посторонних к компьютеру.

Электронная подпись создавалась в том числе с намерением облегчить дистанционный документооборот. Но при необходимости обмена документами двух хозяйствующих субъектов, находящихся на недосягаемом расстоянии, им потребуется составить соглашение об использовании ЭП. Проблема заключается в том, что традиционный способ составления такого соглашения предусматривает использование собственноручной подписи каждой из сторон, что в приведенном примере затруднительно.

Законодателем такой случай не выделен, но допускается применение КЭП для подписания такого соглашения. Это прямо исходит из равнозначности КЭП и собственноручной подписи. При использовании иных видов подписи, П.В. Ерин отмечает, что «факт составления электронного документа именно той стороной, которая его направила, будет неочевидным. В таком случае заинтересованная сторона при возникновении спора должна будет доказать, что соответствующий документ действительно исходит от нее» [1].

Подводя итог, электронная подпись стала в определенном кругу задач альтернативой физической подписи человека, но у нее, несомненно, ещё присутствуют проблемы, которые необходимо решить. Воспользоваться электронной подписью может любой человек, а не только ее владелец. Решением данной проблемы стало бы введение ответственности за халатное отношение к хранению физического носителя электронной подписи. Можно также отметить, что введение ЭП в документооборот хозяйствующих субъектов сопровождается дополнительными трудностями в случае, если для указанных субъектов невозможно составить соглашение об использовании ЭП на физическом носителе.

Список цитируемой литературы:

1. Ерин, П.В. Соглашение об обмене электронными документами: можно ли подписать ЭЦП? / П.В. Ерин [электронный ресурс]. - URL: https://www.garantexpress.ru/ (дата обращения: 11.04.2024).

2. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате / Х. В. Пешкова, И. Н. Кашурин, О. В. Макаров [и др.]. – Москва: СПС «Гарант», 2020. – 431 с.

3. Лаврова, С.В. О формах защиты и самозащиты гражданских прав / С.В. Лаврова // Юридическая наука. - 2017. - № 6. - С. 113-118.

Стась Н.А., студент
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»,
Юридический институт, г. Красноярск
Научный руководитель – Чурсина А.С., старший преподаватель

DEEPFAKE: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассмотрены правовые аспекты использования нейросетей и создание посредством искусственного интеллекта deepfake. Автор указывает, что основной проблемой в отношении deepfake является отсутствие законодательной базы.

Ключевые слова: технологии; искусственный интеллект; deepfake; нейросети; авторское право; угроза.

Термин «deepfake» появился не так давно, эта технология, представляющая собой фотореалистичное объединение изображений, которые алгоритм искусственного интеллекта (далее – ИИ) анализирует большое количество снимков и учится тому, как может двигаться и выглядеть конкретный человек.

Технологии распознавания лиц, как ее еще называют «deepfake», занимает твердые позиции в возможностях ИИ. Данную функцию ИИ я не могу выделить как положительную, в ней, конечно, есть свои плюсы, но минусы намного серьезнее, ведь пользуясь данной функцией можно вводить в заблуждение огромное количество людей по всему миру.

С момента появления технологии «deepfake» его часто стали использовали в преступных целях. Из недавних ситуаций – в марте 2023 г. управляющий директор Британской энергетической компании был ограблен на 220 тыс. евро, он отправил эти деньги фирме-поставщику, потому что его начальник несколько раз подтвердил ему это задание. Но на самом деле это план злоумышленника, который пользовался технологией ИИ, чтобы в режиме реального времени заменять голос и лицо руководителя (по данным WALL STREET JOURNAL).

Также в сети «интернет» многие начали замечать, как известные российские и зарубежные политики делятся сомнительной информацией. Можно назвать политической манипуляцией. Первый такой случай был зарегистрирован весной 2019 г. в интернете опубликовали «deepfake» со спикером палаты представителей США демократом Нэнси Пелоси в опубликованном видео она говорила медленно за счет чего создавалась иллюзии, что она находилась в состоянии алкогольного опьянения. После этого она подверглась сильной критике, но через несколько дней стало известно, что это было сгенерировано ИИ. А

в 2023 г. на выступлении президента Российской Федерации В.В. Путина студент СПбГУ при помощи ИИ создал двойника президента РФ и вывел на прямую линию с президентом [1]. Тем самым показал возможности ИИ и какие опасности они несут.

Приведенные мною примеры указывают на то, что темп развития технологий deepfake очень быстрый, но законодательная база и технологии по регулированию их создания и обнаружения заметно отстают. В скором времени ИИ может достигнуть точки, когда человек уже не сможет самостоятельно отличить что записано человеком, а что машиной.

Основной проблемой в отношении deepfake на мой взгляд является отсутствие законодательной базы, которая могла бы оказать огромное влияние не только на создателей фейковых видео и аудио, но и регулировать процедуры их распространения и удаления.

Если обратить внимание на аспект авторского права на deepfake, то по российскому законодательству автором может быть только гражданин, творческим трудом которого создан этот результат. (ст. 1228 ГК РФ). А правообладателем может быть лишь физическое или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1229 ГК РФ). Таким образом, нужно понимать, что за любой «машиной» обязательно кто-то стоит. По-другому объект авторского права создан быть не может.

Пользуясь п. 1 ст. 152.1. ГК РФ можно решить некоторые проблемы с незаконным размещением deepfake. Но на мой взгляд необходимо чтобы в правовом регулировании таких технологий отражалась не только в гражданско-правовая отрасль, но и административная, а также уголовная, так как с помощью deepfake можно сильно подорвать репутацию гражданина.

Deepfake позволяет обрабатывать не только внешность, но и голос, именно по такой причине в США deepfake признали угрозой национальной безопасности на государственном уровне. Так же в 2020 г. некоторые американские социальные сети ввели правила по использованию deepfake. По заявлению компаний публикации с использованием deepfake будут удаляться, если они несут вред.

Продолжая говорить об опыте разных стран, хочу отметить, что в штате Калифорния на уровне штата были запрещены некоторые виды deepfake, а также предусмотрена ответственность за их противоправное использование. Власти Китая в свою очередь пошли еще дальше: 10 января 2023 г. в КНР в силу вступило правительственное «Постановление о порядке осуществления деятельности по управлению информационными интернет-услугами, использующими техно-

логии глубокого синтеза». Любая публикация с заведомо ложной информацией, в том числе с применением deepfake, будет считаться уголовным преступлением [2]. Таким образом, Китай стал первым государством, которое законодательно урегулировало технологии так называемых deepfake.

На данный момент в России существует один федеральный закон, регулирующий ИИ. Это ФЗ № 123 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий ИИ в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»», но он не регулирует пользование нейросетями частными лицами.

Таким образом из вышесказанного можно прийти к следующим выводам.

Как показывают исследования нейросети могут помочь врачам в установлении точных диагнозов, что является значимым, в том числе при рассмотрении и разрешении дел судом, историкам, например, использование нейросетей в истории, а именно программ для чтения архивных рукописей и др. То есть они могут быть ценным инструментом для проведения экспериментов в различных научных сферах областях.

Законодательная база в сфере ИИ довольно слаба. Чтобы начать ее укреплять нужно законодательно определить такие термины как «deepfake», а также «Ложные материалы, созданный и распространяемые при помощи ИИ». Также на мой взгляд ст. 152 ГК РФ можно дополнить определением, что материалы, созданные с помощью технологий ИИ и deepfake с целью опорочить честь и достоинство гражданина, а также деловую репутацию, или же информация с целью ввести неопределенный круг лиц в заблуждение, влекут за собой юридическую ответственность [3].

Еще одной важной задачей, на мой взгляд является создание технологий, которые позволят отслеживать появление контента, созданного с помощью ИИ, своевременно выявлять их противоправность и удалять таковые.

В заключение данной статьи стоит отметить, что технология deepfake остается опасной угрозой для информационной безопасности нашего века. Необходимо постоянно изучать потенциал и риски, связанные [4] с deepfake. Для решения данной проблемы следует обеспечить основу для поддержки разработки новых и улучшенных методов обнаружения deepfake, повышать осведомленность общественности, а также определить законодательную базу, которая будет регулировать вопросы в данной сфере.

Список цитируемой литературы:

1. В СПбГУ рассказали, кто создал… [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://ria.ru/20231215/dvoynik-1916022243.html (дата обращения 01.03.2024)
2. Власенко А.В., Киселев П.С., Склярова Е.А. (2021). Искусственный интеллект и проблемы кибербезопасности. Технология Deepfake [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45801219 (дата обращения 01.03.2024).
3. Правовые аспекты регулирования «deepfake» технологии в России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49388946 (дата обращения 01.03.2024).
4. Сборник тезисов работ участников XVII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (I том) / Под ред. А.А. Румянцева, Е.А. Румянцевой. – М.: НС «Интеграция», 2022 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://integraciya.org (дата обращения 01.03.2024).

Степина К.Э., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕХОДА СПОРТСМЕНОВ ИЗ ОДНОЙ СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ДРУГУЮ (ТРАНСФЕР)

Аннотация

В статье автор рассматривает особенности правового регулирования переходов и трансферов в области спорта. Автор анализирует правовую регламентацию перехода спортсменов, обозначает актуальные проблемы в понятийном аппарате, а также изучает судебную практику по данному вопросу. В заключении автор указывает на важность совершенствования действующего законодательства и унификации определений, применяемых в области профессионального спорта.

Ключевые слова: профессиональный спорт; трансфер; переход спортсмена; трансферный контракт.

Современное развитие экономики в стране, которое подразумевает использование модели рыночных отношений затрагивает все сферы общественной жизни, в том числе область профессионального спорта. Сегодня большой спорт не только место, где спортсмены демонстрируют свои физические способности, и завоевывают награды, но и возможность вести активную предпринимательскую деятельность.

Одним из основных элементов, где проявляется коммерческая составляющая в спорте является трансферная система т.е. возможность перехода спортсмена из одной спортивной организации (спортивной школы, клуба и т.д.) в другую. Достаточно широко трансфер распространен в командных видах спорта, таких как футбол, хоккей и баскетбол. Обосновывается это тем, что сумма трансферных контрактов, с помощью которых заинтересованная спортивная организация «приобретает» спортсмена-игрока часто превышает десятки миллионов евро, что очевидно привлекает множество предпринимателей.

Несмотря на частое применение трансферов спортсменов, в том числе из-за рубежа, правовая регламентация данного явления, не является совершенной, требует актуализации и большего внимания со стороны научного сообщества к существующим проблемам в данной области.

Согласно ч. 7 ст. 19.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04 декабря 2007 г. №329-ФЗ [1] упоминается, что в уставе общероссийской спортивной федерации по командным видам спорта и уставе профессиональной спортивной лиги, должна быть установлена обязанность по утверждению ими положений, определяющих условия и порядок перехода спортсменов в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации, а также должен быть установлен размер денежных выплат, связанных с таким переходом. Модельный порядок перехода спортсменов разработан и утвержден Приказом Минспорта России «Об утверждении типового порядка перехода (условия перехода) отдельных категорий спортсменов и тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации» от 02 декабря 2019 года №999.

Толкование понятия «трансфер» можно обнаружить в Регламенте Российского Футбольного союза (далее – Регламент РФС) по статусу и переходам (трансферу) футболистов, и означает переход футболиста-профессионала в связи с заключенным профессиональными футбольными клубами трансферным контрактом.

Однако «Регламент помимо этого определяет понятие «переход футболиста», там самым проводя разграничение данных понятий. Под ним понимается: «Урегулированные регламентирующими документа-

ми ФИФА и настоящим Регламентом отношения, связанные со сменой футболистом клуба, за которым он зарегистрирован с учетом того, что переходом футболиста не считается регистрация футболиста за новый клуб в случае, если после последнего выхода на поле такого футболиста за клуб, в котором он был ранее зарегистрирован, прошло более 30 месяцев». Сравнивая эти понятия, можем предположить, что смена клуба игроком в период до 30 месяцев с момента последнего выхода на поле будет являться переходом футболиста, а после 30 месяцев – уже трансфером».

Также Регламент РФС дает определение трансфера на условиях аренды, под ним понимается переход футболиста-профессионала в связи с заключенным трансферным контрактом на условиях «аренды» из профессионального футбольного клуба, за которым он зарегистрирован, для регистрации и временного выступления за другой профессиональный футбольный клуб.

В хоккейной сфере переход спортсменов из команды в команду регулируется несколько иным способом. В правовом регламенте Континентальной хоккейной лиги (сезоны 2021/2022, 2022/2023, 2023/2024, 2024/2025) существует понятие «обмен», под которым понимается переход хоккеиста, имеющего действующий контракт с клубом, или переход спортивных прав на хоккеиста, принадлежащих клубу, в другой клуб с исполнением встречных обязательств в соответствии с настоящим Регламентом. Анализируя данную дефиницию, возникают вопросы в толковании. По нашему мнению, обмен подразумевает взаимный переход игроков, то есть на место ушедшего игрока приходит игрок из другой команды. Исполнение встречных обязательств может выражаться как в действительном обмене игроками между командами, так и в одностороннем переходе в другой клуб и выплате денежных средств за игрока, что в данном случае не соотносится с понятием «обмен». С понятием трансфера в футболе, обмен имеет схожие черты, однако трансфер не предполагает взаимности перехода игроков.

Судебная практика в отношении трансфера спортсменов, также проявляет неоднозначность толкования. Так, в решении Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2-3235/2019 от 22 ноября 2019 года [3], в котором истец Р.Ч. обращается с иском к АО «Футбольный клуб «Ростов»» о взыскании задолженности по агентскому договору. В мотивировочной части решения суд указывает, что нормы, устанавливающие права и обязанности субъектов физической культуры и спорта, связанные с оказанием услуг агентами и иными посредниками по сопровождению перехода (трансфера) футболистов из одного футбольного клуба в другой закреплены в Регла-

менте РФС по работе с посредниками. Проводя анализ мотивировочной части, мы видим, что слова «переход» и «трансфер» стоят вместе, тем самым суд, либо не различает данные понятия, синонимизируя их, либо наоборот специально указывает на то, что понятия имеют разное значение.

Обобщая вышеизложенное, стоит отметить несмотря на то, что законодатель разработал типовой порядок перехода отдельных категорий спортсменов в другие спортивные клубы и организации, а также обязал спортивные федерации и лиги разрабатывать положения, определяющих условия и порядок перехода спортсменов в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации, понятийный аппарат законодателем не разработал, что привело к множественности толкования в зависимости от вида спорта. Такое отсутствие внимания к выявленной проблеме можно объяснить, отсутствием судебной практики, связанной с трансферами и переходами спортсменов, однако, по нашему мнению, это не означает, что действующее законодательство не требует актуализации. Движение законодателя в сторону разработки и унификации понятийного аппарата в области профессионального спорта, позволит избежать разногласий среди спортивных организаций в толковании изучаемых понятий, а также повысит интерес к спорту в обществе.

Список цитируемой литературы:

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федер. закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.

2. Лукашевич, С. В. Трансфер спортсмена: правовое регулирование / С. В. Лукашевич, К. Е. Луковкин, Т. А. Макарова // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 2. – С. 93-95.

3. Решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 22 ноября 2019 года по делу № 2-3235/2019 – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 12.04.2024). – Режим доступа: Официальный сайт интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ»: [сайт].

Стрыгина А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ПРАВ АВТОРОВ И ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЕЙ

Аннотация

В рамках данной научной статьи нами будет рассмотрено какие основные способы защиты гражданских прав авторов и патентообладателей существуют на данный момент в гражданском законодательстве, их основные особенности и виды.

Ключевые слова: гражданское право; автор; патентообладатель; порядок защиты прав, личные неимущественные права.

Современное гражданское законодательство является одной из главных отраслей права среди огромного множества других. Выделяясь своим объёмом, оно регулирует множество самых различных отношений, которые возникают непосредственного между субъектами, в процессе осуществления ими своих непосредственных прав и обязанностей, которые присущи им как с самого рождения, так и приобретаемые в процессе различной регулируемой законом деятельности. Однако сама структура прав. Которые присущи человеку не является однородной, они разрозненны между собой, отличаясь по своему непосредственному содержанию. Несмотря же на данную разрозненность всё так же остаётся возможность произвести необходимую классификацию, которая позволит нам более подробно разобраться в их назначении и сущности. Наиболее обширным в данном случае следует считать, в первую очередь, деление прав на имущественные права и личные неимущественные. Суть данного разделения заключается в их непосредственной форме выражения, то есть то, что именно данные права обеспечивают. Из названия двух представленных делений можно сделать соответствующий вывод. Давайте же более подробно разберёмся в каждом из двух представленных видов прав. Проведя подробный анализ их непосредственной сущности.

«Начат данный анализ будет к с категории личных неимущественных прав - не имеющие экономического содержания и неотделимые от личности их носителя блага и свободы, признанные и охраняемые действующим законодательством, которые также в научной литературе называются благами» [1, с. 785-788]. Даже их установленных в гражданском законодательстве список по указанию законодателя не

является исчерпывающим, то есть является открытым и возможным к дополнению. Так, например, в случае ратификацией Российской Федерацией каких-либо международных договоров возможно расширение этого списка именно теми правами (благами), которые будут в нём указаны, и станут неотъемлемы для каждого человека. Важно так же отметить неотделимость данного вида.

Сущность данного признака заключается в том, что даже несмотря на множество самых разнообразных отношений, в которые человек вступает в процессе своей жизни, эти присущие ему права не могут быть отделены от человека или же он не может быть насильно их лишён. Более того, нормами законодательства даже предусмотрена ответственность, к которой могут быть привлечены именно те лица, которые против воли лица попытаются каким-либо неустановленным законом ограничить человека в правах или же вовсе лишить.

Однако у данного правила так же имеются исключения, которые состоят в том, что всё-таки возможно ограничить человека в присущих ему нематериальных правах (благах), но важным является упоминание, что в данном случае ограничение присущих человеку прав будет производится непосредственно уполномоченным на то законодателем и государством органом или субъектом, сама процедура данного ограничения является абсолютно строго регламентированной и закреплённой, а так же установлен строгий ряд оснований, по которым человеком может быть в них ограничен и данный ряд, в отличии от списка присущих нематериальных прав (благ) является конечным и ограниченным, что не позволяет так просто лишить кого-то присущих ему прав. «Человечество, развиваясь, живёт не только материальными, но и не материальными интересами и праву необходимо брать под защиту не только имущественные, но и не имущественные интересы субъектов права» [2, с. 505].

По мимо неотделимости личные неимущественные права являются непередаваемыми. Данное условие показывает нам то, что сами данные права связаны непосредственно с личностью человека, который ими наделён, то есть ни в каком-либо ином порядке, права одной личности не смогут стать личными неимущественными права другого человека. В связи с их связанностью с личность соответственно данные права как возникаю с рождением лица, так и пропадают соответственно вместе с его смертью. Основной причиной, объясняющей это, является то, что сами личные блага не носят какой-либо материально-экономический характер, то есть хоть они и безусловно влияют на жизнь человека и её условия, но в случае передачи кому-либо, например, его наследнику, не принесут ни финансовой, ни экономической, ни любой иной выгоды. Однако в данном случае также, как и в вышеописанном, есть исключения. Несмотря на смерть человека, живое

лицо, а в частности его наследник, имеет право на защиту данного вида прав, в случае если кто-либо нарушил его права на его честь и достоинство или же оклеветал лицо уже после его смерти.

Следующей проанализируемой мной категорией будут имущественные права. В отличии от личный неимущественных они имеют более обширное закрепление в самых различных нормативно-правовых актов, и регламентируют большое количество прав, которые могут быть присущи тому или иному лицу, на протяжении процесса всей его жизни. Основным их отличием от описанных выше является субъективный характер, то есть в отличии от личных неимущественных они строго индивидуальны у каждого лица и определяют присущие именно ему, а не общей группе лиц права.

Необходимо так же сказать о том, что основанием для их появления является не просто сам юридический факт рождения лица, а более сложные процессы, такие как вступления лиц между собой в двусторонние отношения, результатом которых становится наделение одного или обоих из них соответствующими правами. Отсутствует у них так же и бессрочный характер, присущий личным неимущественным права, то есть у лица могут как появится имущественные права, так и в последствии лицо может данных прав лишится, например, в результате расторжения договора, который за пределами срока своего действия уже не наделяет своих субъектов соответствующими правами. Своими особенностями обладает и защита таких имущественных прав. «Сущность любой защиты – это тот результат, к которому стремится управомоченное к защите лицо» [3, с. 281]. Она составляет собой совокупность мер воздействия, регулируемых законодателем, к которым может прибегнуть соответствующий субъект прав.

К числу данных прав и относится один из особых видов, а именно права патентообладателей. Таким образом обладатель патентного права имеет возможность из любых представленных в гражданском законодательстве способ, регламентированных законом. По мимо этого закон и самостоятельно охраняет права обладателей патентного права, так как в случае его нарушения может наступить ответственность как установленная гражданским законодательством, так и административным, и уголовным, что зависит от тяжести совершенного лицом деяния.

Список цитируемой литературы:

1. Астапова, Е.В. Гражданское право: учеб. пособие / Е.В. Астапова. – Москва: КНОРУС, 2020. – 310 с.

2. Лаврова, С.В. Нематериальный интерес в обязательственных правоотношениях и право на их самозащиту // Международная научно-практическая конференция: «Цифровые трансформации в развитии

экономики и общества: материалы XV международной научно-практической конференции / 21 апреля 2021 г. (г. Липецк) / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А. Д. Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. - С. 504-508.

3. Лаврова, С.В. Природа права на самозащиту и предпосылки ее реализации права // Защита социальных прав граждан как обязанность государства: материалы XVI Международной научно-практической конференции. 26 апреля 2022 г. (г. Липецк). / Под общ. ред. канд. юрид. наук. А.Д. Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022. – 596 с.

Суханова И.Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОТИВОРЕЧИЕ В СТАТЬЯХ 331 И 332 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной статье исследовались противоречия, возникающие при интерпретации статей 331 и 332 Гражданского кодекса Российской Федерации. Автор проанализировал нормативно-правовые акты и выявил различия указанных статей, и предложил рекомендации по устранению противоречий для обеспечения единообразного применения законодательства.

Ключевые слова: неустойка; договорная неустойка; законная неустойка; должник; кредитор.

Из-за постоянных усложнений рыночных отношений, происходят заключения различных договоров, которые регулируют большинство сфер деятельности как физических, так и юридических лиц. В гражданских правоотношениях могут возникать новые виды договоров, которые не имеют регулирования в гражданско-правовой сфере. В связи с этим в гражданском законодательстве возникает необходимость корректного и общего разъяснения условий и санкций в период заключения различных договоров, и при воздействии на стороны договора, целью которого является добросовестное исполнение своих обязательств.

Немаловажным аспектом является определение ответственности сторон при исполнении обязательств, где главный вопрос стоит о санкциях, которые могли бы быть предусмотрены законом или дого-

вором. Для обеспечения исполнения своих обязательств сторонами может применятся неустойка. Нормативно-правовые акты, которые регулируют неустойку большое количество времени вызывали у физических и юридических лиц споры, разногласия и непонимание в том, как применять их на практике.

Неустойка часто упоминается в юридической литературе как стимулирующий фактор исполнения обязательств, а также как гражданско-правовая мера ответственности. Примером может служить установление сторонами договора о неустойке, если просрочено исполнение обязательств или не выполнено. В таком случае за несвоевременное исполнение обязательств контрагенты обязаны выплатить денежную компенсацию, которая будет увеличиваться для стремления исполнить обязательства в указанный договором срок.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ в 330 статье даёт определение неустойки. Исходя из данной стать неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в числе и при просрочке исполнения обязательств.

Как отмечается в литературе «рассматривая неустойку, следует обратить внимание на то, что неустойка бывает договорная и законная. Законная неустойка описывается в 332 статье Гражданского кодекса РФ. Она является предусмотренной законом денежной суммой, которую должник обязан уплатить кредитору если должник не выполнил свои обязательства» [1, с. 320]. Соответственно, «кредитор может потребовать уплату неустойки, которая определена законом и не имеет значения, была ли она прописана в соглашении сторон» [2, с. 418]. При данном виде неустойки суд может самостоятельно установить размеры неустойки, в случае её взыскания.

Договорная неустойка – это денежная сумма, которую одна из сторон соглашения обязана заплатить другой стороне, в случае нарушения договорного обязательства. Соответственно неустойка будет являться видом гражданской ответственности и её размер может быть заранее прописан в договоре или может быть предусмотрен законодательством.

В соответствии со статьей 331 Гражданского кодекса РФ неустойка должна быть заключена в письменной форме, нарушение формы влечет её недействительность. Мы можем заметить, что на практике при заключении договора условия о неустойке могут быть включены в условия договора, которые зачастую находятся в разделе определяющий ответственность сторон. В этом разделе как правило рассматриваются ситуации, из-за которых стороны могут понести ответственность в виде неустойки.

Однако автор считает, что в данных статьях законодатель допустил некое противоречие. Законная неустойка не обязует стороны заключать письменное соглашение, когда статьёй 331 Гражданского кодекса РФ предусмотрена исключительно письменная форма. Если эта форма не соблюдена, то соглашение будет признано ничтожным.

В связи с данной проблемой могут возникнуть некоторые сложности с применением законодательства. Бывали случаи, когда «предприниматель отказывался выплачивать неустойку, из-за того, что отсутствовало соглашение в письменной форме с клиентом. Но, рассмотрев судебную практику, можно заметить, что чаще всего суд пояснял, что соглашение не нужно и неустойка уже предусмотрена законом» [2, с. 420].

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что законодателю следует установить чёткие единые требования ко всем видам неустойки. Автор статьи предлагает внести изменения в статью 332 Гражданского кодекса РФ, предполагающие наличие письменного соглашения с ссылкой на законодательный акт, которым предусмотрена законная неустойка. Также следует предусмотреть возможность взыскания неустойки при помощи суда, в случае отсутствия данного соглашения.

Делая вывод всему вышесказанному, следует отметить, что «в гражданском праве неустойка имеет важную роль как способ обеспечения исполнения обязательств, а также она стимулирует должников к надлежащему исполнению этих обязательств» [3, с. 52]. Неустойка является инструментом, который способствует регулированию гражданско-правовых отношений между сторонами, заключившими договор. Рассмотрев сходства и различия договорной и законной неустойки, следует отметить, что важно соблюдать условия и правила их применения в соответствии с законодательством Российской Федерации. Изучение данных статей требует более подробного и глубокого анализа, а также дополнения в гражданское законодательство.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 11 марта 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Белов, А.А. Договорная неустойка: проблемы правоприменения. / А.А. Белов // Экономика и социум. – 2022. – № 11. – С. 319-321.

3. Егомощук, О. В. Законная неустойка: теоретические и практические аспекты / О. В. Егомощук // Синергия Наук. – 2023. – № 81. – С. 416-470.

4. Черевадская, О. Е. Налоговый учет санкций по договору // Налоговая политика и практика. – 2016. – № 2(158). – С. 50-57.

Тимофеева В.Э., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Данная статья представляет собой проблемы и обязательства развитий алиментов в российском семейном праве. Автор анализирует определяемые законом виды и размеры алиментов, условия их назначения и прекращения, а также о выплатах алиментов несовершеннолетним детям и их родителям, об ответственности за неисполнение алиментных обязательств. Анализируются дела о назначении алиментов в суде и выполнение судебных решений.

Ключевые слова: алименты; семейное право; родители; дети; несовершеннолетние.

Алиментные обязательства в семейном праве представляют собой значимый аспект регулирования отношений между бывшими или нынешними супругами, а также между родителями и детьми. Они направлены на обеспечение материальной поддержки лица, которое не способно обеспечить себя самостоятельно. Алименты могут включать в себя покрытие расходов на питание, жилье, медицинское обслуживание, образование и другие основные потребности. Размер алиментов зависит от различных факторов, таких как доход сторон, потребности поддерживаемого лица и другие обстоятельства.

В современном обществе важным и широко обсуждаемым вопросом являются алименты. Целью назначения алиментов являются оказания материальной поддержки нуждающимся лицам и представляют собой обязательные платежи, которые один из родителей обязан делать в пользу своего ребенка или бывшего супруга для обеспечения их финансового благополучия.

Алименты выплачиваются либо добровольно, когда стороны все обсудили и всех все устраивает, либо в принудительном порядке — на основании решения суда. Так, согласно ст. 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. В соответствии со ст. 54 СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия).

Размер алиментов зависит от множества факторов, включая доход супруга, количество детей, медицинские и образовательные расходы и другие факторы, учитывая судом. Алименты обычно определяются в

процентах от дохода плательщика или в виде фиксированной суммы. Если обязанность по содержанию не выполняется, родитель ребенка имеет право потребовать от суда возмещения задолженности. При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей. Размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

В семейном законодательстве определены следующие виды алиментов: алименты на ребенка: это финансовая поддержка, предоставляемая родителями для покрытия расходов на содержание ребенка, таких как питание, жилье, одежда и образование детей; алименты на супруга: это финансовая поддержка, которую супруг обычно обязан оказывать бывшему супругу после развода или раздельного проживания; алименты на иждивенцев: это обязательная финансовая поддержка, которую родитель или другой родственник обязан оказывать на содержание нетрудоспособного иждивенца.

Нетрудоспособный иждивенец может быть совершеннолетним или несовершеннолетним.

Также возможно заключение между супругами или бывшими супругами соглашения об алиментах, на поддержку детей или других членов семьи, которое является юридически обязывающим документом, устанавливающим условия выплаты алиментов. Такие соглашения позволяют сторонам контролировать свое положение и избежать судебных процессов.

В законодательстве определена ответственность за уклонение от уплаты алиментов. Для неплательщиков предусмотрено три вида ответственности - уголовная, гражданская и административная. При этом нужно учитывать, что злостное уклонение влечет за собой назначение уголовного наказания по ст.157 Уголовного кодекса РФ. При этом, сразу признать неплательщика злостным не получится: сначала к таким гражданам применяется административное наказание.

Предусмотрено также и административная ответственность за злостное уклонение. Наказание за злостное уклонение установлено в ст.5.35.1 КоАП РФ. Лицам, которые признаются виновными по данной статье, назначается штраф в размере 20 тыс. рублей. Также в отношении должников применяются такие меры воздействия как обязательные работы, арест (на 10-15 суток) и ограничение водительских прав (водительским удостоверением будет невозможно пользоваться до погашения долга).

Еще одна мера воздействия на должников — лишение родительских прав (ст.69 Семейного кодекса РФ), которое считается наиболее суровым административным наказанием. При назначении этого наказания неплательщик лишается возможности участвовать в воспитании ребенка, однако обязанность по его содержанию (и, соответственно, исполнению алиментных обязательств) сохраняется.

Кроме того, существует гражданской ответственности предусматривает возможность выплаты неустойки при образовании задолженности (ст.115 Семейного кодекса РФ). Размер неустойки - 0,1 % от суммы долга за каждые сутки просрочки. Для получения выплаты пострадавшей стороне нужно обратиться с исковым заявлением в суд (в заявлении указывается требование о взыскании неустойки).

Анализируя проблемы законодательства в области алиментных обязательств необходимо обратить внимание на ряд теоретических моментов.

Во-первых, длительные судебные процессы: разбирательства с выполнением обязательств по алиментам и взысканиям, могут привести к длительным и дорогостоящим судебным процессам, и задержкам.

Во-вторых, недостаточное знание о правовых положениях и обязанностях: многие люди не осведомлены о своих правах в алиментных обязательствах, не всегда учитывается изменения обстоятельств, это приводит к тому, что получатели не получают необходимой поддержки.

В-третьих, невыполнение обязательств по уплате алиментов: плательщики могут уклоняться от выплат разными способами, к примеру, сокрытие доходов.

В-четвертых, непропорциональные суммы алиментов: в некоторых случаях суды могут устанавливать размер алиментов, который не соответствует потребностям иждивенцев, что может привести к финансовым трудностям.

В-пятых, отсутствие четкого единообразия в законодательстве: законы об алиментах могут различаться в разных юрисдикциях. Отсутствие контроля за своевременным исполнением алиментных обязательств может вызвать беспокойство получающих алименты.

В связи с чем необходимо снижение сроков и затрат на судебные разбирательства; учитывать изменение доходов сторон, и изменять размер алиментов согласно новым обстоятельствам, а также улучшить контроль; усиления принудительных мер в отношении неисполнения обязательств по уплате алиментов, в том числе нужно ввести суровые наказания для неплательщиков; требуется пересмотр методик для определения суммы алиментов, для обеспечения справедливых расчетов, учитывая потребность иждивенцев и финансовое положение плательщиков.

Алиментные обязательства являются неотъемлемой частью семейного права в обеспечении финансовой стабильности и благополучия детей, бывших супругов и иждивенцев. Эти платежи обязательны и являются важный видом материальной поддержки, которые должны осуществлять в установленные сроки и в полном объеме. Алименты способствуют созданию достойных условий жизни для детей в случае развода или разделения семьи. Соблюдение законодательства в этой области способствует защите прав детей, обеспечивая им благополучие и стабильность.

Список цитируемой литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер закон Рос. Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

2. Савельев, Д.Б. Правовые позиции Верховного Суда РФ по семейным спорам: хрестоматия. – Москва: Проспект, 2023. – 766 с.

3. Раджабова, Ж.К. Учебное пособие. (Курс лекций) «Семейное право» для направления «Юриспруденция», профиля подготовки «Гражданское право» и «Уголовное право». - Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 89 с.

Титов И.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация

В рамках статьи рассмотрено понятие самозащиты права, выделены в каких основных способах она применяется, а также каким образом участники гражданских правоотношений могут воспользоваться самозащитой.

Ключевые слова: гражданское право; самозащита; право; исключительное право.

На территории нашего государства действует большое количество самых разных нормативно-правовых актов, основной целью большинства которых является разрешение споров, возникающих в

процессе правоотношений между субъектами этих отношений. Верховенствующим среди всех этих законов является конституция Российской Федерации. Она устанавливает наиболее важные положения, которые не могут быть изменены или оспорены ни одним из других законов, кодексов или других источников права.

В нашей статье наиболее важное значение будет иметь содержание ст. 2 Конституции Российской Федерации, а именно провозглашённые там высшей ценностью права и свободы каждого человека. Кроме этого, также данная статья возлагает на государство обязанность оберегать данные права, соблюдать их исполнение и признавать их. Именно поэтому особенно важным является вопрос защиты этих прав, поскольку наравне с правом иметь данные права каждый человек имеет право на их защиту в установленных самим законом пределах. Однако кроме конституции существует большое количество и других нормативно-правовых актов, которые наделяют каждого человека целым рядом прав, часть из которых являются неотъемлемыми. Эти положения нашли своё отражение и в отрасли гражданского права. Так, ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации наделяет нас правом на самозащиту, пределы которой должны соответствовать нанесённому нарушению. Также не менее важным является тот факт, что «применение мер самозащиты не лишает лица права обращаться и к другим способам защиты прав и свобод. Например, лицо чьи права нарушены может сначала прибегнуть к самозащите прав, обратившись к другой стороне спорного правоотношения, для того чтобы урегулировать спор, а уже в случае невозможности сделать это самостоятельно прибегнуть к судебному порядку. Причиной применения самозащиты могут стать любые правонарушения» [2, с. 309].

Самозащита в отличии от иных форм защиты нарушенного права имеет целый ряд преимуществ. Наиболее точно это видно при её непосредственном сравнении. «Если сравнивать её с судебным порядком урегулирования самозащита не имеет такой чёткой структуры порядка действий, которые могут помешать в достижении желаемого результата. Целью деятельности по самозащите прав является создание, обеспечение и поддержка необходимых благоприятных условий для полноценной возможности самостоятельной защиты гражданских прав» [1, с. 310].

Но даже для применения самозащиты важно соблюдение ряда необходимых условий. По смыслу ст. 14 ГК РФ мы можем выделить три главных условия или же обстоятельства, при которых обращение к самозащите будет являться полностью правомерным. Первым из них является само нарушение какого-либо права. При этом важно отметить, что лицо может прибегнуть к самозащите не только в момент,

когда его права будет уже нарушено, но и в том случае если имеется реальная возможность его нарушении. В этом случае лицо, чтобы не допустить нарушение своих собственных прав, так как часто это может приводить к каким-либо негативным для него последствиям, вправе прибегнуть к самозащите ещё до момента фактического нарушения. Наиболее важным здесь является реальность такой возможности нарушения, то есть то лицо, которое прибегает к самозащите своих гражданских прав должно в полной мере убедиться в том, что угроза нарушения его права является реальной.

Вторым из основных условий применения самозащиты является существование необходимости пресечения нарушения. То есть лицо должно понимать, что будут нарушены именно его права, что наделяет его соответствующим полномочием.

Последним из условий является соразмерность, то есть соответствие характера правонарушения и мер самозащиты, которое применяет то или иное лицо. Это положение является одним из самых важных, так как именно благодаря ему обеспечивает возможность не нарушения прав иного лица в ответ. Если бы этого не было бы установлено в законе, то в процессе самозащиты лица могли пренебрегать правами самого нарушителя.

По объекту, в отношении которого наиболее часто применяется самозащита на практике, является имущество самого лица, которое находится в его собственности. Однако не редкими являются также случаи, когда лицу вверяется то или иное имущество и он уже с целью его сохранения прибегает к самозащите своих прав. Несмотря на то, что в этой ситуации само имущество напрямую не принадлежит лицу, которое прибегает к самозащите, но оно ему вверяется, следовательно, на него также и возлагается обязанность по сохранению данного имущества, так как если, например, в период времени его временного пользования имущество будет уничтожено, позже лицо, обладающее на него право собственности и вверявшее его будет обладать правом получить соответствующее возмещение. Дискуссионным является вопрос касательно имущества иного лица, когда оно не вверено и не принадлежит на праве собственности, но именно в отношении него применяется самозащита, поскольку это имущество принадлежит нарушителю, то есть лицу, которое нарушило с помощью такого имущества чужое право. В этом случае нам следует помнить о соразмерности, то есть объёмы нашей самозащиты не могут превышать объёма самого нарушения, а значит и воздействие на имущество нарушителя должно оставаться в рамках нарушения.

Подводя итоги сказанного, мы можем сделать вывод о том. Что самозащита является важным институтом гражданского права, кото-

рый обеспечивает право каждого лица на защиту своих собственных прав, однако даже она имеет целый ряд ограничений, которые призваны не допустить нарушение прав иных лиц в процессе превышения мер необходимой самозащиты.

Список цитируемой литературы:

1. Лаврова, С.В. Самозащита гражданских прав и приделы ее осуществления. // Современные тенденции развития России: путь к эффективности: материалы XI Международной заочной научно-практической конференции (20 апреля 2017 г.) г. Липецк. - Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2017. – С. 310-315.

2. Сахно, С.В. Функции и принципы самозащиты гражданских прав и законных интересов. // Россия и мир: экономические, правовые и социальные аспекты развития: материалы X Международной заочной научно-практической конференции (21 апреля 2016 г.) г. Липецк. - Воронеж, НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – С. 309-312.

Третьякова И.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НОУ-ХАУ

Аннотация

В статье рассматривается ноу-хау как специфический пласт объектов интеллектуальной собственности, изучается его правовая регламентация. Автор указывает на актуальные проблемы ноу-хау, обусловленные его природой, возникающие парадоксы при попытке реализации ноу-хау, а также выдвигает возможные направления по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: секрет производства; ноу-хау; режим конфиденциальности; интеллектуальное право; коммерческая тайна.

Среди всего массива объектов интеллектуальных прав, отдельного внимания заслуживают секреты производства или ноу-хау. Корнями использование такого средства правовой уходит в римское право, однако до сегодняшних дней остается много спорных вопросов по поводу понимания и правового регулирования данного института. Несмот-

ря на то, что ноу-хау относят к категории интеллектуальной собственности, совместно с объектами авторского и патентного права, регламентирование правовой охраны секрета производства имеет ряд отличий и особенностей.

Дословный перевод термина «know-how» означает словосочетание «знаю как», что дает понимание того, что только автору известно, как произвести тот или иной продукт. Иначе говоря, это информация о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и способах профессионального труда, при этом такие сведения недоступны посторонним лицам. Положения ст. 1465 Гражданского кодекса Российской Федерации часть 4 от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (далее – ГК РФ) [1] дополнительно характеризует ноу-хау как сведения любого характера, имеющие действительную или потенциальную ценность. За рубежом ноу-хау имеет другие схожие названия, но все они подразумевают одно и тоже – секреты производства. Одним из ярких примеров ноу-хау можно привести американскую компанию «WD-40» и продукт с одноименным названием – аэрозольную смазку широкого спектра применения, состав и процесс изготовления которого неизвестен до сих пор и тщательно охраняется.

Размышляя на тему секрета производства, стоит разграничивать понятия «ноу-хау» и «коммерческая тайна». Для обеспечения охраны ноу-хау, компания вводит режим коммерческой тайны. Однако обязанности введения этого режима нет. Эффективность режима коммерческой тайны проявляется, когда возникают споры о праве на ноу-хау. Документальное подтверждение введенного режима будет свидетельствовать о том, что правообладатель принимал действенные меры по защите своего секрета производства. Также стоит соотнести ноу-хау и изобретение. В качестве секрета производства можно охранять любую, коммерчески значимую информацию и не требующую новизны. Изобретение же должно соответствовать ряду требований, таких как новизна, промышленная применимость и изобретательский уровень. Ноу-хау позволяет сохранить монополию на рынке на очень долгий срок, тогда как изобретение приобретет статус общественного состояния уже через 20 лет со дня подачи заявки в патентное ведомство. «К еще одному положительному моменту ноу-хау можно отнести неограниченную территорию его охраны, в то время как патент действует только в том государстве, где запросили его защиту» [2, с. 140].

Отмечаются серьезные проблемы и недостатки такого способа защиты. Одним из основных минусов является хрупкость организованной защиты. Как бы строго руководитель не регулировал режим доступа к секрету производства, всегда присутствует человеческий фактор. Сотрудники порой не осознают всю важность соблюдения

конфиденциальности, доверенной им информации, и допускают халатность, а, следовательно, и утечки. Полностью исключить вероятность разглашения ноу-хау невозможно, также не стоит забывать о промышленном шпионаже потенциальных конкурентов. Как только секрет становится известен третьим лицам, правообладатель автоматически теряет исключительное право на ноу-хау, а введенный режим коммерческой тайны становится бессмысленным.

Правовое регулирование коммерческой тайны закреплено в положениях ГК РФ, а также Федеральным законом «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ (далее – ФЗ «О коммерческой тайне») [3]. Закон четко не отражает, в какой именно момент времени возникает исключительное право на ноу-хау. Полагаем, что это происходит, когда правообладатель принял меры к обеспечению конфиденциальности ноу-хау, например, с введения режима коммерческой тайны.

Пункт 1 ч. 1. ст. 6 ФЗ «О коммерческой тайне» закрепляет, что правообладатель должен по мотивированному требованию органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления предоставить информацию, составляющую коммерческую тайну. Такая формулировка слишком размыта и также ставит под угрозу раскрытие секретов производства. Стоит отразить конкретный исчерпывающий список органов, которые будут иметь доступ к такой информации. К ним можно отнести органы следствия и дознания, суды различных уровней, прокуратуру.

Кроме того, «при нарушении режима конфиденциальности все последующие действия направлены уже на фиксацию полученных убытков и установление виновных лиц, то есть на последствия, однако отсутствует какой-либо механизм по оперативному пресечению допущенной утечки и восстановлению коммерческой тайны» [4, с. 97]. Правовая природа ноу-хау делает разработку такого механизма невозможным. Современная скорость передачи информации попросту не позволит пресечь передачу секрета третьему лицу.

Парадокс ноу-хау также возникает и в случае отчуждения права на ноу-хау. Новый правообладатель не сможет убедиться в том, что предыдущий правообладатель больше не использует ноу-хау и не получает от него прибыль, что делает такое отчуждение своего рода фикцией.

Следует отметить важность использования ноу-хау в предпринимательской деятельности, права правообладателей должны защищаться различными способами. «Не подлежит сомнению, что законные интересы лица страдают при нарушении субъективных гражданских прав» [5, с. 332].

Права правообладателей могут быть защищены как юрисдикционными способами, так и не юрисдикционными, под которыми понимается, как правило, самозащита. Как указывает С.В. Лаврова, «в части четвертой Гражданского кодекса РФ нет каких-либо упоминаний о самозащите исключительных прав, но определенно, что интеллектуальные права защищаются любыми способами, не противоречащими закону с учетом существа нарушаемого права и последствий такого нарушения» [6, с. 58].

Подводя итог изучения, отметим, что ноу-хау является сложной и специфической сферой. Являясь достаточно простым в использовании механизмом, не требующим государственной регистрации, в случае недостаточных мер охраны неизбежно приведет к утрате секрета производства. Правообладателям следует приложить максимум усилий по правовой и физической охране ноу-хау внутри предприятия, а законодателю в свою очередь стоит разработать комплекс унифицированных методических рекомендаций, по внедрению и обеспечению коммерческой тайны для организаций, которые ввели подобный режим конфиденциальности или только планируют его ввести.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4: федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: (в ред. от 30 января 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (ч.1). – Ст. 5496.

2. Касихин, Л. В. Проблемы использования секрета производства (ноу-хау) / Л. В. Касихин // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. – 2023. – № 1. – С. 139-146.

3. О коммерческой тайне: федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.

4. Микрюков, Н.А. Некоторые вопросы правовой охраны ноу-хау / Н.А. Микрюков // Молодой ученый. – 2017. – № 24(158). – С. 96-99.

5. Сахно, С.В. О защите и самозащите гражданских прав и законных интересов. / С.В. Сахно // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С.332.

6. Лаврова, С.В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации / С.В. Лаврова // Юридический мир. – 2019. – № 6. – С.58.

Третьякова И.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Королева Е.В., канд. юрид. наук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Аннотация

В статье автором рассматриваются особенности возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека. Автор изучает правовую регламентацию возмещения ущерба жизни и здоровью, изучает виды и способы установления уровня нетрудоспособности. В заключении автор указывает на важность развития гражданского законодательства, как меры обеспечения неотчуждаемого конституционного права на жизнь и здоровье человека.

Ключевые слова: возмещение вреда; жизнь и здоровье человека; нетрудоспособность.

Право человека на жизнь, согласно ст. 20 Конституции РФ, является неотъемлемым правом, приобретаемым при рождении, а сама жизнь – признается высшей ценностью. На государство возложена обязанность защищать человеческие права и свободы, нарушение которых влечет за собой юридическую ответственность [1].

Причинение вреда жизни и здоровью является наиболее серьезным нарушением прав человека. Это обуславливается тем, что для вреда здоровью невозможно абсолютно точно определить денежный эквивалент, а сам причиненный вред в принципе возместить невозможно, реально только возместить расходы, связанные с восстановлением жизни и здоровья потерпевшего. В обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 г. (вопрос №17) справедливо отмечено, что вред, причиненный здоровью граждан, оказавшихся в зоне влияния радиационного излучения в момент катастрофы на Чернобыльской АЭС, относится к вреду, реально невосполнимому и неисчисляемому, что обязывает государство стремиться к его возможно более полному по объему возмещению [2].

Помимо очевидной административной и уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью, предусмотрена также гражданско-правовая ответственность. Зачастую, защита прав в данном случае осуществляется с помощью возмещения убытков и компенсации морального вреда. Полный перечень способов защиты отра-

жен в ст. 12 Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [3] (далее – ГК РФ).

Объем и характер возмещения вреда жизни и здоровью складывается из нескольких составляющих: утраченный заработок (доход), который потерпевший имел или мог иметь; медицинские расходы (лечение, восстановление, реабилитацию и т.д.)

Важно отметить, что получение пенсии, предоставляемой по причине повреждения здоровья, или заработной платы пострадавшего, не является основанием для уменьшения объема и размера возмещения вреда.

Под заработком понимаются все виды оплаты труда, на которые может быть начислен подоходный налог, в том числе авторские гонорары и результаты осуществления предпринимательской деятельности. Единовременные выплаты (за неиспользованный отпуск, выходное пособие) не учитывается. Если к моменту получения ущерба здоровью потерпевший уволен с места работы, размер заработка устанавливается из расчета его заработка до момента ухода с места работы, однако если пострадавший не трудоустроен изначально, учитывается среднемесячный заработок, который не может быть ниже прожиточного минимума по стране. Ч. 5 ст. 1086 ГК РФ гласит, что, если до получения увечья у пострадавшего произошли события, улучшающего его имущественное положение (повышение зарплаты или перевод на более высокооплачиваемую должность/работу) учитывается только более высокий заработок.

В период, за который должен быть начислен заработок или доход включается время, в которое потерпевшее лицо частично или полностью утратило трудоспособность. Период временной нетрудоспоообности как правило отражается в листке нетрудоспособности, выдаваемым медицинским учреждением, где проходил лечение пострадавший.

Степень стойкой утраты нетрудоспособности определяет либо медико-социальная экспертиза, либо в случае, если ущерб получен в результате преступления – судебно-медицинская экспертиза и исчисляется в процентах, где 100% – полная утрата нетрудоспособности.

Помимо возмещения заработка, возмещению подлежат расходы, связанные с лечением. В него входит приобретение лекарственных средств, питание, услуги по уходу и т.п. Возмещение возможно в случае реальной необходимости лицу, получившему вред и отсутствия права на их бесплатное получение. Необходимость может быть установлена в результате проведения экспертизы или решения суда.

Порой, причинение вреда жизни и здоровью может повлечь смерть потерпевшего. Данное положение регулируется ст. 1088 ГК РФ и указывает, что возмещение вреда производится лицам, которых со-

держал или должен был содержать. К таким лицам относятся: нетрудоспособные лица, состоящие на иждивении; ребенок умершего, который родился после его смерти; один из родителей, супруг или член семьи независимо от трудоспособности; лица, находящиеся на иждивении, но утратившие нетрудоспособность в течение 5 лет после смерти потерпевшего.

Выплата возмещения нанесенного вреда по общему правилу производится ежемесячно, с возможностью присуждения единовременного платежа за период не более 3 лет. Присуждённый размер выплат может быть уменьшен, в случае изменения финансового положения причинителя вреда, однако если имущественное положение впоследствии улучшилось, потерпевший вправе потребовать вновь увеличить размер выплат. Увеличение платежей также производится в связи увеличением МРОТ, и не зависит от имущественного положения причинителя вреда.

В заключении отметим, что правовая регламентация процесса возмещения вреда жизни и здоровью человека имеет достаточно широкую регламентацию, что говорит о признании государством жизни и здоровья высшей ценностью. Однако это не значит, что данный институт не требует изменения и реформирования в стремительно меняющихся современных условиях.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 г. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.05.2024). – Режим доступа: Официальный сайт справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»: [сайт].

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: Федер. закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

Третьякова И.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Дегоева О.А., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОРАТОРИЯ НА БАНКРОТСТВО В РОССИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности проведения нового для России механизма моратория на банкротство. Автор рассматривает обстоятельства, способствовавшие применению таких мер, особенности его введения и круга лиц, на который распространяется действие моратория. Между тем автор приходит к выводу о том, что введенный мораторий не оказывает нужного оздоровительного действия для экономики страны и лишь откладывает неизбежное.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, должник, кредитор, мораторий на банкротство, коронавирус, пандемия.

2020 год стал для всего мира действительно непростым. Начавшаяся пандемия коронавирусной инфекции, потребовала от государств непростых и масштабных решений во всех сферах жизнедеятельности. Каждое действие властей стремилось как можно эффективнее замедлить распространение смертельного вируса и не допустить новых жертв. Несмотря на безусловно наиважнейший вклад врачей и медицинских работников в борьбе с коронавирусом, пандемия в значительной степени повлияла и на экономический сектор. Руководители многих организаций были вынуждены перевести часть своих работников на «удаленку», что повлияло на производительность и эффективность таких предприятий, поставив их на грань банкротства.

В России в случае утраты платежеспособности того или иного субъекта действует институт банкротства, закрепленный, в частности, в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – ФЗ «О банкротстве»).

Изначально полагалось, что пандемия будет иметь кратковременный характер и законодатель принял решение о введении механизма запрета на банкротство, но ограничился лишь добавлением в ФЗ «О банкротстве» статьи 9.1 «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве», о наделении Правительства РФ правом на введение моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами. Часть 1 данной статьи гласит, что мораторий призван обеспечить стабильность экономики в исключительных случаях, таких как

явления природного и техногенного характера, существенное изменение курса национальной валюты и т.п. [2]

Однако положение в стране и мире стали ухудшаться и Правительство РФ приняло Постановление от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников». 22 мая 2020 года в данное постановление внесли изменения, касаемо перечня лиц, подпадающих под действие моратория. Согласно перечню в него входили:

1) организации и индивидуальные предприниматели, коды ОКВЭД, которых указаны в перечне отраслей экономики, в наибольшей степени пострадавших от влияния пандемии коронавирусной инфекции закрепленного в Постановлении Правительства РФ от 3 апреля 2020 года №434;

2) организации являющиеся системообразующими российской экономики, стратегические предприятия и стратегические акционерные общества, организации, обеспечивающие реализацию единой государственной политики в отраслях экономики.

На время действия моратория приостанавливаются обязанности должника, установленные ФЗ «О банкротстве», запрещается обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке, приостанавливаются исполнительные производства, возбужденные до введения моратория (без снятия наложенных арестов и иных ограничений в рамках исполнительного производства).

Проводя анализ предпринятых государством шагов по обеспечению поддержки лицам, оказавшимся в кризисной ситуации, возникает ряд вопросов. Несомненно, государство стремилось защитить организации от банкротства, однако жесткие условия работы во времена пандемии никуда не делись и предприятию крайне сложно провести оздоровление своей финансовой составляющей, а государство не разработало мер поддержки по выходу таких организаций из кризиса. Конечно, небольшая часть предприятий сможет справиться и уйти от угрозы банкротства, но остальные все также останутся неплатежеспособными. Тем самым, Правительство лишь отсрочило неминуемое и с окончанием действия моратория спровоцировало целую волну банкротств, подобно прорванной плотине. [3, с. 242]

7 января 2021 года срок первого моратория закончился. Однако, политика санкций Запада в отношении России, начавшую специальную военную операцию на территории Украины, вновь ввела экономику страны в кризис. Правительство РФ снова принимает решение о введении моратория сроком на полгода с 1 апреля 2022 года по 1 октября 2022 года. На этот раз мораторий защищает физических лиц, юридических лиц, в том числе должников-застройщиков многоквар-

тирных домов и иных субъектов недвижимости в случае, если возводимый объект числится в списках проблемных.

Принимаемые меры по ограничению количества заявлений о банкротстве, по нашему мнению, являются перспективными, но требующими глубокой проработки и комплексного подхода. Сейчас мораторий лишь откладывает на определенный срок признание организации банкротом, и не оказывает нужного оздоровительного эффекта. Изучая статистические данные о количестве зарегистрированных заявлений о банкротстве в Арбитражный суд города Москвы, отмечается что, до введения первого моратория в 2020 году количество поданных заявлений составило 3368 штук. Однако после снятия моратория количество обращений резко возросло более чем в 7 раз и достигло в 2021 году 24712 заявлений, что резко увеличивает нагрузку на судебную систему. Увеличение отмечается почти в каждом регионе страны. [4, с. 43]

Похоже, что законодатель не предвидел подобных последствий, при которых мораторий не исправляет сложившуюся ситуацию, а лишь сдвигает момент признания банкротом.

Примером действия моратория в судебной практике можно рассмотреть решение Арбитражного суда Иркутской области от 1 июня 2022 года по делу № А19-5117/2022 по заявлению АО «Проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт «Гидропроект» имени С.Я. Жука» к Администрации Нижнеудинского муниципального образования Иркутской области о взыскании задолженности по оплате муниципального контракта в размере 2 201 806,80 руб. а также неустойки в размере 397 426,13 руб. [5] Суд рассмотрев доводы сторон, пояснил что в соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 9.1 ФЗ «О банкротстве» на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей. Суд считает, что приведенные выше нормы и разъяснения подлежат применению также и к органам исполнительной власти, органам местного самоуправления, бюджетным организациям, исходя из основополагающего принципа признания равенства участников, регулируемых гражданским законодательством отношений. Судом принято решение исковые требования удовлетворить только в части взыскания основного долга. В части взыскания неустойки и пени суд отказывает, в связи с преждевременностью подачи данного искового требования и разъясняет истцу право на обращение с таким требованием в отношении дней просрочки, которые наступят после завершения моратория.

Возможным решением проблематики института моратория на банкротство, по нашему мнению, может стать внесение изменений в действующее законодательство:

– мораторий действует только для того круга лиц, которые обладают признаками банкротства, согласно ФЗ «О банкротстве»;

– возбужденные исполнительные производства приостанавливаются не автоматически, а по инициативе должника, путем направления соответствующего заявления в территориальные подразделения ФССП России или не приостанавливать подобные производства вовсе;

– обратить действие моратория на уязвимые категории физических лиц (официально нетрудоустроенные на момент введения моратория, пенсионеры, и т.п.);

– ограничить максимально допустимый срок действия моратория, не более 1 года. Бесконечно продлевать мораторий нельзя иначе неплатежеспособные «игроки» будут продолжать оставаться на рынке, и сотрудничество с такими организациями негативно повлияет уже на самих кредиторов.

– предоставить организациям и индивидуальным предпринимателям льготы по налогам на время действия моратория, для снижения финансовой нагрузки, и возможности перераспределения денежных средств на погашение обязательств перед кредиторами.

Обобщая изученный материал, мы хотим отметить, что мораторий должен иметь не всеобъемлющий, а узконаправленный характер. Помимо этого, учрежденный институт моратория на банкротство не решает главного: не оказывает помощи и поддержки лицам и организациям, подпадающим под критерий неплатежеспособных. Законодателю следует в купе с мораторием оказывать меры финансовой поддержки, дабы помочь таким организациям выйти из кризиса и уйти из-под «банкротного удара». Это сможет погасить неминуемый вал банкротств после снятия моратория и удержать на плаву многие предприятия.

Список цитируемой литературы:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

2. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики: монография / А. Н. Ряховская [и др.]; под редакцией А. Н. Ряховской. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. - 153 с.

3. Плашников, А. С. Мораторий на банкротство: помощь бизнесу или «отсрочка» закономерного итога / А. С. Плашников // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 4(68). – С. 241-244.

4. Жданова, О. В. Мораторий на банкротство - спасательный круг или тормоз? / О. В. Жданова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 8(227). – С. 42-50.

5. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 1 июня 2022 года № А19-5117/2022 – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 08.03.2024). – Режим доступа: Официальный сайт интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ»

Трофимова П.А., студент
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»,
г. Москва
Научный руководитель – Забайкалов А.П., канд. юрид. наук., доц.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНСУЛЬСКИХ БРАКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В рамках статьи определено понятие консульских браков, установлены особенности правового регулирования, а также выявлены сложности в рамках современной правоприменительной практики в нашей стране. Проведенный анализ позволил определить, что правовое регулирование в данной области осуществляется с учетом интеграции положений международного и национального законодательства.

Ключевые слова: апостилирование; консульский брак; нормативно-правовой акт; заключение брака; расторжение брака.

Консульские браки имеют особенности относительно заключения, порядка расторжения. Консульские браки имеют особенности относительно правовой природы и урегулирования их посредством системы нормативно-правовых актов на международном и федеральном уровне. В связи с этим, изучение особенностей урегулирования консульских браков представляет собой значимое направление исследования.

Следует отметить, что под браком следует понимать юридически оформленный, свободный и добровольный союз мужчины и женщин, который направлен на создание семьи и порождающий их взаимные личные и имущественные права и обязанности. В рамках ст. 12 СК РФ устанавливаются условия заключения брака [1]. Условия заключения брака представляют собой обстоятельства, которые необходимы для осуществления государственной регистрации брака и непосредственно признания его действительным. В случае, если данные условия не бу-

дут выполнены и брак будет зарегистрирован он должен быть признан недействительным.

Интеграция международного и национального законодательства относительно урегулирования консульских браков определяется спецификой вступления сторон в правоотношения. Национальным законодательством определяются особенности вступления сторон в семейные отношения, в частности посредством заключения брака, реализации основных требований, которые предъявляются к нему. Основным нормативно-правовым актом, который определяет основу урегулирования семейных отношений, является Конституция РФ [2, с. 94].

Определение системы правового регулирования консульских браков обусловлено необходимостью определения единых требований к процессу их заключения и признания в качестве действительных на территории государства. В связи с этим, регулирование консульских браков основывается на необходимости оценки законности брака, который был заключен на территории другого государства. Приоритетным с точки зрения законодателя являлось установление требований по оценки законности браков. Так, на территории нашей страны не могут быть признаны в качестве действительных браки, которые были заключены между людьми одного пола.

Конституция РФ имеет высшую юридическую силу на территории государства. Конституция РФ определяет приоритет обеспечения семейных ценностей. При этом брак, рассматривается как союз мужчины и женщины, что устанавливает специфику относительно определения его содержания и реализации основ урегулирования брачных отношений [3]. Стоит отметить, что с учетом положений Конституции РФ, в нашей стране не могут быть ратифицированы международные акты, противоречащие основы для его заключения, в частности, определяющие однополые и полигамные браки.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Минске 22 января 1993 года между странами СНГ, устанавливает общие положения относительно урегулирования порядка заключения консульских браках [4]. Данный международный акт был ратифицирован в нашей стране и как следствие используется для урегулирования правоотношений. Конвенция определяет общие требования относительно определения порядка заключения браков с учетом стандартизации требований, которые устанавливаются в странах, осуществляющих ратификацию международного акта.

Международно-правовые акты определяют специфику, связанную с заключением консульских браков и оценки их соответствия требованиям национального и международного законодательства.

Национальное законодательство каждого государство устанавливает особенности заключения консульских браков с учетом определения дополнительных требований к оценке их законности, установления основания для признания их в качестве действительных на территории государства. С учетом положений международного законодательства конкретизируются требования относительно заключения консульских браков, а также признания их в качестве действительного на территории другого государства.

Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Заключена в г. Гааге 05.10.1961) (вступила в силу для России 31.05.1992) определяет порядок осуществления апостилирования консульского брака [5]. Данный международный акт позволяет во многом упорядочить процесс организации признания заключенного консульского брака в качестве действительного на территории государства. Международным актом определяется более простой порядок осуществления апостилирования с учетом интеграции национального и международного законодательства.

В рамках семейного законодательства имеют место быть различные условия относительно заключения консульских браков. Это обуславливается особенностями формирования системы нормативно-правовых актов, действий национальных традиций, религиозных верований, а также обычаев. При этом консульские браки приобретают юридическую силу, исключительно на основе международных договоров, которые заключаются между странами относительно условий вступления субъектов в брак.

Консульские браки обусловлены отдельными требованиями, связанными с определением ограничений, связанных с обеспечением оценки места его заключения, принадлежности лиц гражданством к другому государству. Это составляет специфику урегулирования консульских браков и оценки их законности на территории государства.

Общие условия и ограничения относительно вступления субъектов в брак определяются СК РФ. СК РФ устанавливает основания, условия вступления в брачные отношения, соблюдение которых является обязательным, в том числе при заключении консульских браков. В данном аспекте необходимо учитывать, что семейным законодательством определяются основы для урегулирования семейных отношений [6, с. 73].

Система национального законодательства определяет особенности урегулирования консульского брака и обеспечения соблюдения соответствующих требований. В данном аспекте необходимо учитывать, что заключение консульских браков имеет специфику относительно его процессуального порядка. Как следствие на законодатель-

ном уровне должен определяться соответствующий порядок. Приказ МИД России от 13.03.2018 N 3507 «Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния граждан Российской Федерации, проживающих за пределами территории Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2018 N 50586) определяет процессуальный порядок заключения консульских браков, с учетом определения требований связанных с наделением сторон соответствующими правами [7].

Рассмотренная система нормативно-правовых актов во многом определяет особенности урегулирования консульских браков, обеспечения единообразия практики. Нормативно-правовые акты в рамках интеграции международного и национального законодательства позволяют выработать единый порядок обеспечения их оценки и признание брака, заключенного в другой стране в качестве действительного на территории другого государства. Вследствие этого, требуется во многом интеграция ряда положений, связанных с особенностями института брака [8, с. 50].

Регистрация консульского брака осуществляется исключительно при соблюдении условий устанавливаемого национальным законодательством государства, гражданами которого являются данные лица. При этом, уполномоченные органы при осуществлении регистрации брака должны руководствоваться не только положениями национального законодательства, но и международных актов, которые ратифицированы данным государством в установленном порядке. На основе этого, в исследовательской работе важной составной частью является определение условий относительно заключения консульских браков.

При расторжении консульского брака следует учитывать положения, устанавливаемые международным и федеральным законодательством. Необходимо учитывать, что не каждая семья может расторгнуть брак за границей, посредством обращения направлений в дипломатические представительства государства. Следует учитывать, что браки могут расторгаться по месту жительства мужа или жены. Место жительство является постоянная прописка лица, о которой делается соответствующая отметка со специальным штампом на паспорте [9, с. 373].

Стоит отметить, что интеграция международного и национального законодательства относительно урегулирования консульских браков определяется спецификой вступления сторон в правоотношения. Национальным законодательством определяются особенности вступ-

ления сторон в семейные отношения, в частности посредством заключения брака, реализации основных требований, которые предъявляются к нему. Нормативно-правовые акты определяют особенности урегулирования требований, связанных с установлением специфики института консульских браков и обеспечения урегулирования посредством их правоотношений.

Брак, который был заключен в консульстве или в посольстве при условии соблюдения требований, устанавливаемых законодательством, не требует легализация. Данный брак обладает полной юридической силой на территории страны без условий. Прохождение повторной процедуры государственной регистрации брака на территории РФ не требуется. В отдельных случаях имеет место быть обязанность по узакониванию отношений в случае, если гражданин РФ осуществляет заключение брака с иностранцем на территории его государства.

Консульский брак может быть признан недействительным в нашей стране в случае, если он противоречит требованиям устанавливаемых семейным законодательством. Признание консульского брака недействительным влечет аналогичные последствия, определенные законодательством, в случае заключения браков на территории РФ. В связи с этим, не соблюдение установленных законодательством ограничений относительно заключения консульских браков имеет специфику, связанную с вступлением субъектов в семейные правоотношения [2, с. 95].

При урегулировании консульских браков необходимо учитывать особенности, связанные с определением оснований для его заключения, расторжения. Консульские браки с учетом определения правовой природы имеют особенности связанные с необходимостью реализации международного и национального законодательства как основы обеспечения реализации права субъектов на вступление в брак, в том числе на территории другого государства. Консульские браки являются институтом, который обеспечивает реализацию данного права субъектов, что особенно важно с учетом характеристики современной Российской Федерации как относительно молодого государства, формирующего свою правовую систему [10, с. 65].

Таким образом, рассмотренные аспекты правового регулирования консульских браков, позволили установить специфику их правовой природы и обеспечения урегулирования посредством их особенностей правовой природы данного института. Институт консульских браков во многом имеет особенности, связанные с урегулированием на международном и национальном уровне, как основы обеспечения единообразия практики и взаимодействия между государствами в целях определения законности брачных отношений.

Список цитируемой литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ // Собр. Законодательства. Рос. Федерации. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

2. Гаврилова, А. К. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве / А. К. Гаврилова // Эпомен. – 2021. – № 55. – С. 93-102.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) // Бюллетень международных договоров. - 1995. - № 2.

5. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (заключена в г. Гааге 05.10.1961) // Бюллетень международных договоров. - 1993. - № 6.

6. Рахматова, Т. Р. Развод, осуществляемый в дипломатических и консульских учреждениях / Т. Р. Рахматова // Юридический вестник. – 2020. – № 2(2). – С. 72-76.

7. Приказ МИД России от 13 марта 2018 г. № 3507 «Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния граждан Российской Федерации, проживающих за пределами территории Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 03.04.2018.

8. Мухамбеталиева, О. Р. Правовое регулирование консульского брака / О. Р. Мухамбеталиева // Актуальные исследования. – 2023. – № 31(161). – С. 49-51

9. Рогачева, В. Н. Заключение браков в дипломатических и консульских учреждениях / В. Н. Рогачева, И. С. Кожич // Молодой ученый. – 2023. – № 45(492). – С. 373-375.

10. Шауро, И. Г. К вопросу о типологии Российской Федерации / И. Г. Шауро, А. П. Забайкалов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 10А. – С. 64-71.

Ханжина Е.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

САМОЗАЩИТА КАК ОСОБАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВА

Аннотация

В данной статье рассмотрены актуальные проблемы использования самозащиты и отнесения ее не к способам, а к форме защиты гражданских прав.

Ключевые слова: субъективное гражданское право; защита права; формы защиты; способы защиты.

Нарушенное право выступает в качестве условия для применения различных способов самозащиты. В ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1996 г. №51-ФЗ устанавливается возможность использования самозащиты, способами которое должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Нормы, посвященные самозащите есть в нормативных актах различных отраслей права, что позволяет сделать вывод о том, что институт самозащиты является комплексным институтом.

В ст. 12 ГК РФ перечисляются основные способы защиты гражданских прав. В шестом пункте вышеупомянутой статьи самозащита выступает в качестве одного из способов защиты, что противоречит ее сути.

В юридической литературе авторы посвящают свои работы исследованию самозащиты. Так, Г.А. Свердлык и Э.Л. Страунинг отмечают, что «управомоченным лицом, которое, защищая принадлежащее ему право, определяет способ защиты от посягательства и принимает конкретное решение, которое само и воплощает, вполне логично представить самозащиту как форму защиты гражданских прав» [1, с. 168].

Актуальность как отмечает С.В. Лаврова: «заключается в сложности исследования самозащиты в качестве одной из форм защиты права обусловлено тем, что другие правовые формы защиты права изначально предполагают установленный законом порядок осуществления действий по защите нарушенного или оспариваемого права» [2, с. 113]. Кроме того, в статье 14 даже не содержится определение понятия «самозащита», что добавляет сложностей в трактовке, ведь отсутствие определения вовсе позволяет толковать данное понятие по-своему как в теории, так и на практике при применении законодательства.

Анализ предложенных правоведами определений понятия самозащиты позволяет сделать вывод о том, что самозащита форма, а не способ защиты прав, а значит, суть самозащиты заключается в соблюдении неприкосновенности своих гражданских прав посредством совершения правомерных действий.

Проведя значительный анализ нормативно-правовой базы, в том числе, смежных отраслей законодательства, предусматривающего возможность использования самозащиты, предлагается рассмотреть наиболее часто встречающиеся способы самозащиты своих нарушенных прав:

1.Невозможность отказа в одностороннем порядке от того, чтобы исполнить свои обязательства, предусмотренные заключенным договором (ст. 310 ГК РФ), а также изменить его условия. Исключение из перечисленных в ГК РФ исключений, таких как, например, существенное нарушение условий договора поставки. Расторгнуть его можно, направив стороне, нарушившей обязательства, уведомление. А договор об оказании услуг, согласно ст. 782 ГК РФ, заказчик может расторгнуть только в случае возмещения исполнителю всех понесенных расходов.

2.Закрепленное договором внесение обеспечительного платежа, который, в случае неисполнения обязательств или нарушения условий договора вносившей платеж стороной, может удерживаться второй стороной (ст. 381.1 ГК РФ).

3.Возможность досрочного исполнения обязательств (ст. 315 ГК РФ). Например, если арендатор нарушил условия договора аренды в части сроков внесения арендного платежа, то арендодатель имеет право требовать досрочно внести оплату по договору (ст. 315 ГК РФ).

4.Отсутствие требования компенсации вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, если ее невозможно было бы избежать или устранить каким-то другим способом, без причинения ущерба. Такого рода ущерб возмещает в рамках ст. 1067 ГК РФ то лицо, которое его причинило.

Последний случай связаны с таким термином, как «крайняя необходимость», предусматривается еще и возможность необходимой обороны, которые являются комплексным институтами, как уголовного, так и гражданского права.

Как справедливо отмечает С.В. Лаврова, «действия, связанные с самозащитой права, должны соответствовать самой функции защиты субъективного гражданского права, пресекать, предотвращать, устранять всякого рода нарушения права, а также восстанавливать его и компенсировать потери, вызванные нарушением права» [2, с. 115].

«Самозащита выступает в качестве правовой формы защиты прав, нарушенных или оспорены третьими лицами, выполняет восстановительную и охранительную функции. Самозащита не должна быть чрезмерной и выходить за пределы осуществления необходимых действий» [3, с. 38], то есть должна быть соразмерной причиненному вреду.

Самостоятельность действий по самозащите требует чёткости в нормативно-правовом регулировании пределов самозащиты и порядка ее осуществления. «Поэтому защита и самозащита нарушенного права осуществляете способами, предусмотренными либо нормой, либо соглашением сторон» [4, с. 333]. В связи с вышеизложенным, следует внести изменение в Гражданский кодекс РФ путем:

1. Исключения из ст. 12 самозащиты как одного из способов защиты гражданских прав. Перечисленные в ст. 12 способы защиты должны применяться компетентными органами.
2. Дополнения ст. 14 сформулированным определением самозащиты гражданских прав с целью исключения субъективности толкования его значения.
3. Установления критериев, которые могли бы позволить осуществить соотношение соразмерности способа самозащиты, который был в данном конкретном случае применен и причиненного ущерба.

Следует отметить, что самозащита выступает в качестве правовой формы защиты прав, нарушенных или оспорены третьими лицами, выполняет восстановительную и охранительную функции.

Список цитируемой литературы:

1. Свердлык, Г.А., Страунинг, Э.Л. Защита и самозащита самозащиты гражданских прав. – М.: Лекс-Книга, 2002. – С. 168
2. Лаврова, С.В. О формах защиты и самозащиты гражданских прав. // Юридическая наука. - 2017. - № 6. - С.113-119.
3. Лаврова, С.В. Правовые основания и юридические средства механизма реализации права на самозащиту. // Гражданское право. - 2018. - № 6. - С. 36-38.
4. Сахно, С.В. О защите и самозащите гражданских прав и законных интересов. // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 2. - С.332-334.

Харченко И.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье автор рассматривает неосновательное обогащение в качестве гражданско-правового института. Автор изучает нормативно-правовое регулирование данной области, выделяет актуальные проблемы обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, а также рассматривает доводы ученых-правоведов, изучающие данную сферу.

Ключевые слова: гражданское право; неосновательное обогащение; кондикция; кондикционный иск; обязательства вследствие неосновательного обогащения.

В современных гражданско-правовых отношениях возникают ситуации, при которых лицо получило какую-либо выгоду, которая ему не положена, например, ситуация, когда бухгалтер в организации неправильно посчитала заработную плату и работник получил больше, чем ему положено на самом деле. Такую разницу необходимо вернуть. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. №14-ФЗ [2] (далее – ГК РФ) регулирует такие отношения и закрепляет институт неосновательного обогащения. В ст. 1102 ГК РФ указано, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований, приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить такое имущество последнему как неосновательно приобретенное или сбереженное имущество. Возврат необходимо осуществить вне зависимости от того, каким способом имущество было приобретено или сбережено: в результате действий приобретателя, потерпевшего или обогащение произошло помимо их воли.

Неосновательное обогащение корнями уходит во времена римского права и дошло до наших дней почти в неизменном виде. В случае, если неосновательно обогатившееся лицо добровольно не возвращает имущество, потерпевший наделяется правом подачи кондикционного иска (от лат. condictio — «обязательственный иск») для истребования имущества назад в судебном порядке. Различают три предмета концикционного иска: о возврате определенной денежной суммы, о возврате определенной вещи, о возврате иного обогащения. Беляков А.О. в своем иссле-

довании отмечает, что: «Распространенным случаем неосновательного приобретения является получение недолжного (то есть, переход имущества о одного лица к другому во исполнение обязательства, в действительности не существующего между сторонами) [1, с. 53].

Несмотря на глубокие исторические корни и современное правовое регулирование, институт неосновательного обогащения имеет ряд недостатков, коллизий и проблем.

Наиболее дискуссионным вопросом в сфере кондцикционных исков является объем возмещаемого имущества. Ст. 1107 ГК РФ устанавливает, что лицо, получившее неосновательное обогащение «помимо имущества, подлежащего возврату, обязано возместить все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества, с того момента времени, когда лицо узнало или должно было узнать о неосновательном обогащении, например, начисление процента за пользование чужими денежными средствами.

Из этого можно сделать вывод, что возврат неосновательного обогащения следует рассматривать как способ защит нарушенного права и позволяет восстановить права потерпевшего лица, а не мерой привлечения к ответственности обогатившегося лица, а значит возмещению подлежит ровно тот объем имущества, которым лицо обогатилось, и все возмещения свыше той меры, недопустимы. Автор множества работ и учебников по гражданскому праву В.Т. Смирнов отмечает, что: «потерпевшему возмещается ущерб в том размере, в котором должник обогатился, то есть нет соответствия имущественной выгоды приобретателя потерям потерпевшего» [3, 764]. В данном случае во внимание берется только имущественное положение потерпевшего, а положение обогащаемого не учитывается. Сам факт получения доходов от неосновательного обогащения является абстрактным и спорным. Приобретатель может попросту не использовать данное имущество для получения дохода или не иметь приобретенного имущества в натуре. По нашему мнению, взимание полученных доходов от необоснованного обогащения допустимо лишь в том случае, когда факт получения доходов доказан, а не тогда, когда их получение только подразумевается.

Противоположное мнение высказывает М.В. Телюкина, по ее мнению, «при определении размера подлежащих взысканию доходов не имеет значения тот факт, что потерпевший не пользовался бы или не мог бы пользоваться имуществом, если бы не возникло неосновательное обогащение» [4, с. 9]. Проблемы возмещения неосновательного обогащения возникают в случаях, когда лицо совершает электронный перевод денежных средств, но при заполнении реквизитов, ошибается и отправленные деньги получает не то лицо, которому они предназначались. С развитием онлайн-банкинга, такие случаи происходят все чаще.

В качестве примера можно рассмотреть решение Нальчикского городского суда № 2-2648/2019 от 8 июля 2019 года по кондикционному иску С.Л.А. в отношении К.З.З. В рамках дела установлено, что С.Л.А 16 сентября 2016 года ошибочно перевела со своей банковской карты 55000 рублей на банковскую карту К.З.З. С.Л.А указала, поскольку К.З.З. полученных денег не возвращала, налицо неосновательное обогащение последней. Суд первой инстанции отказал в иске, мотивируя свое решение тем, что истцом не приведено доводов в обоснование факта неосновательного обогащения. Суд подчеркнул, что с момента совершения неправильного перевода прошло несколько лет и за это время у суда нет данных о принятии истцом каких-либо действий для восстановления своего права. Также, суд первой инстанции подчеркнул, что истец совершил ошибку вследствие своей неосмотрительности, т.к. перед отправкой платежа необходимо было проверить все данные получателя. Все последующие инстанции оставили принятое решение без изменения.

Однако, Верховный суд РФ не согласился с мнениями нижестоящих инстанций. Высшая инстанция пояснила, что в любом случае получение денежных средств получателем в данном случае должно рассматриваться как неосновательное обогащение. В этом случае не имеет значение имела ли место неосмотрительность потерпевшего лица или недобросовестные действия виновного. Также, суд отметил, что нижестоящие инстанции необоснованно переложили бремя доказывания обстоятельств, связанных с отсутствием обязанности возвращать денежные средства, вместо ответчика на истца. Определением Верховного Суда РФ от 2 февраля 2021 года № 21-КГ20-9-К5 решения нижестоящих инстанций необходимо отменить, а дело направить на новое рассмотрение [5].

Подводя итог, отметим, что институт неосновательного обогащения прошел длительный путь становления и развития с Древнего Рима до наших дней, и продолжает развиваться. Реализуя принцип «оказавшееся у кого-либо чужое без основания возвращается», данная область регулирования гражданско-правовых отношений является важной частью гражданского права и пользуется огромным интересом как среди ученых-правоведов, так и среди студентов-исследователей.

Список цитируемой литературы:

1. Беляков, А. О. Проблемы правового регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения / А. О. Беляков // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-6. – С. 51-54.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: федер. закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Гражданское право. Учебник. Ч. 2 / Е.Ю. Валявина, Н.Д. Егоров, В.Т. Смирнов; под общей редакцией А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – Москва: Проспект, 1998. – 784 с.

4. Телюкина, М.В. Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения) / М.В. Телюкина // Законодательство. – 2002. – №3. – С. 8-16.

5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 февраля 2021 года № 21-КГ20-9-К5 по делу №2-2648/2019 // – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 10.04.2024). – Режим доступа: Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации.

Хиялов З.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Дегоева О. А., ст. преподаватель

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДОЛЖНИКА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЗАВЕРШЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые проблемы освобождения должника от исполнения обязательств по завершении процедуры банкротства, которые приводят к возникновению споров в судебной практике. Также обосновываются определенные предложения, которые помогут в дальнейшем решить рассматриваемые проблемы.

Ключевые слова: банкротство; процедура; должник; кредитор; недобросовестность должника; несостоятельность.

На сегодняшний день, законодательство Российской Федерации о несостоятельности является одним из эффективных механизмов регулирования рыночных отношений, поскольку обеспечивает защиту интересов не только должников, но и кредиторов. Законодательством предусмотрены определенные процедуры, которые применяются к должнику, в целях разрешения его финансовых проблем, сохранения активов и имущественных прав, финансового оздоровления организаций, обеспечения восстановления платежеспособности, а также устранения неплатежеспособности.

Действующим законодательством РФ, регулирующий отношения в сфере банкротства является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1].

Необходимо отметить, что нынешний закон до сегодняшнего дня претерпел множество различных изменений и дополнений. Больше всего это отразилось на том, что в 2015 году законодателем была введена процедура банкротства для граждан, то есть физических лиц. То есть до введения законодателем института банкротства граждан, несостоятельными могли признаваться только юридические лица, а также физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. И как показывает нам практика, институт банкротства физических лиц приобретает большую значимость. Связано это по множество различным факторам. Прежде всего, это экономические трудности субъектов гражданских правоотношений, потеря рабочих мест, высокий уровень инфляции, повышение цен на товары, работы и услуги и многое прочее.

После реализации имущества должника, признанный банкротом, данное лицо освобождается от своих обязательств перед кредиторами.

Так, К.С. Терентьева подчеркивает, что «такой «экстраординарный» способ прекращения обязательств нарушает интересы кредитора, находящиеся на другой чаше весов. Поэтому внимание законодателя и юридической общественности приковано к механизмам обеспечения справедливости в таком случае, а именно к механизму отказа должнику в применении правила об освобождении от исполнения обязательств» [2, с. 599]. Поэтому нам нужно рассмотреть некоторые проблемы, которые возникают в данной области.

В соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» законодателем закреплены основания, по которым гражданин не может быть освобожден от исполнения обязательств:

1) вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

2) гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

3) доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоста-

вил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Проанализировав судебную практику, необходимо сказать, что возникают ситуации, при которых определенные должники пытаются получить незаконную выгоду или же злоупотребить процедурой банкротства, не выходя за рамки четких положений закона.

Следует рассмотреть следующую судебную практику. Так, в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 22 января 2018 года № Ф09-7641/17 по делу № А60-19735/2016 [3] установлено, что кассационный суд не удовлетворил кассационную жалобу физического лиц (должника) об освобождении его от исполнения обязательств, оставив без изменения постановление апелляционного суда. Изучив обстоятельства дела, нам становится понятно, что после признания гражданина банкротом, последующего введения в отношении него процедуры реализации имущества и завершения расчетов с кредиторами, у физического лица осталась денежная сумма в размере около одного миллиона рублей. После гражданину были предъявлены новые требования уже от другого кредитора (банка), основанные на кредитном соглашении с должником в размере двух миллионов рублей. Проблема заключается в том, что суд первой инстанции в рамках рассмотрения дела о банкротстве освободил физического лица от исполнения обязательств, ссылаясь на такую правовую норму как пункт 3 статьи 213. 28. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». И данное дело дошло до рассмотрения судом кассационной инстанции кассационной жалобы. Как мы ранее отметили, что кассационный суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы гражданина в освобождении его от исполнения обязательств и исходил из следующего. Суд посчитал действия гражданина по расходованию денежных средств на момент предъявления новых требований от кредитора злоупотреблением правом, поскольку физическое лицо могло и должно было знать о заключенном кредитном договоре на определенных условиях с банком. В решении суд ссылается на статью 10 Гражданского кодекса РФ (часть 1) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.

Суд в своем решении об отказе освободить гражданина, признанного банкротом, не обратился к нормам федерального закона о банкротстве. Мы считаем, что правовая норма, а именно пункт 4 статьи 213.28. является недостаточным и предлагаем внести на законодательном уровне дополнение, то есть еще одно основание, касающееся недобросовестности гражданина (должника) с указанием конкретных действий, например, скрытие имущества, противодействие деятельности арбитражного управляющего.

В данном случае, следует выяснить, в чем же заключается суть добросовестности субъектов. Так, С. В. Сахно отмечает, что «практиче-

ская значимость принципа добросовестности характеризуется тем, что любой субъект гражданских правоотношений при использовании прав и исполнении обязанностей должен соблюдать права и законные интересы других участников правоотношения. Следовательно, при использовании права и осуществлении обязанностей субъект гражданских правоотношений должны соблюдать принцип добросовестности, что должно привести к уменьшению споров между контрагентами и более рачительному отношению к своим и чужим правам и обязанностям» [4, с. 145].

Другая проблема заключается в том, что возникает противоречивость, суды по-разному выносят решения, касательно освобождения гражданина (банкрота) от исполнения обязательств, в связи с тем, что предъявляют повышенные требования в части добросовестности. Так, необходимо обратиться к еще одной судебной практике. В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 3 июня 2019 года № 305-ЭС18-26429 по делу № 41-20557/2016 [5] установлено, что судебная коллегия отменила решения всех судов нижестоящей инстанции. Изучив обстоятельства дела, нам становится ясно, что суды нижестоящих инстанций отказали гражданину в освобождении, базируясь при этом на недобросовестное поведение данного субъекта, «выразившееся в последовательном наращивании задолженности перед кредиторами (увеличение суммы заведомо неисполнимых кредитных обязательств в период 2012 - 2015 гг. при отсутствии необходимого уровня доходов)». И рассмотрение дело дошло до Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ.

В определении Судебная коллегия исходила из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т.п.). В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является. Кроме этого необходимо учитывать, что банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок для заполнения их потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию с указанием сведений о его имущественном и социальном положении, ликвидности предлагаемого обеспечения и т.п., а также проверки предоставленного им необходимого для получения кредита пакета документов. Вывод судов о неприменении отношении должника правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств является преждевременным.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство Российской Федерации о несостоятельности является одним из эффективных механизмов регулирования рыночных отношений, поскольку обеспечивает защиту интересов не только должников, но и кредиторов. Законодательством предусмотрены определенные процедуры, которые применяются к должнику, в целях разрешения его финансовых проблем, сохранения активов и имущественных прав, финансового оздоровления организаций, обеспечения восстановления платежеспособности, а также устранения неплатежеспособности. При рассмотрении дел о банкротстве возникают определенные проблемы, связанные с освобождением должника от исполнения обязательств о завершении процедуры банкротства, которые приводят к возникновению споров в судебной практике. При этом в данной научной статье нами были обоснованы предложения, которые помогут в дальнейшем разрешить рассматриваемые проблемы.

Список цитируемой литературы:

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

2. Терентьева, К. С. Проблемы освобождения должника от исполнения обязательств по итогам процедуры банкротства // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: сборник материалов Ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Москва.11 декабря 2020 года. - Москва: Российский новый университет. 2021. - С. 598-606.

3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22 января 2018 года № Ф09-7641/17 по делу № А60-19735/2016 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://kad.arbitr.ru (Дата обращения 29.02.2024).

4. Сахно, С.В. Принцип добросовестности и его значение в гражданском праве России // Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации: сборник трудов участников IX международной научно-практической конференции (28 апреля 2015 г.) г. Липецк) в 2-х частях / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. - Москва: Современная экономика и право. 2015. Часть 2. - С. 142-145.

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 3 июня 2019 года № 305-ЭС18-26429 по делу № 41-20557/2016 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://kad.arbitr.ru (Дата обращения 29.02.2024).

Хиялов З.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМА ПРАВООВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ОХРАНЫ ДОМЕННОГО ИМЕНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной научной статье затрагивается проблема правовой регламентации доменных имен, которая приводит к возникновению споров в судебной практике. Также обосновывается необходимость внесения дополнений, которые помогут в дальнейшем решить рассматриваемые проблемы.

Ключевые слова: доменное имя; товарный знак; фирменное наименование; интеллектуальная собственность; правовая защита.

В Российской Федерации количество регистраций доменных имен неуклонно растет. Связано это с тем, что в нашем государстве активно развиваются Интернет-ресурсы. Благодаря им субъекты могут беспрепятственно найти необходимую информацию и использовать ее в своих целях. По сути, доменное имя – это уникальный адрес, нужный для обращения пользователя к веб-ресурсу или электронной почте. Можно подчеркнуть, что имя домена – это по факту такой объект, который индивидуализирует ту или иную компанию, которая занимается, например, продажей товаров или предоставлением определенных услуг, но только в сети Интернет. Нужно сказать, что практически любой веб-ресурс характеризуется наличием у него домена. И сейчас с развитием информационного общества, технологий коммуникаций доменное имя - это не просто определенный набор каких-либо символов, цифр и знаков. Современные доменные имена могут включать в себя названия тех или иных компаний, а также род деятельности организаций. Помимо этого, также нужно учитывать еще и специфику системы национального домена РФ, которая может состоять из русских букв и названий.

В теории складывается дискуссия, так одни ученные определяют доменное имя, как «символьный адрес информационного ресурса в телекоммуникационной сети, автоматически направляющий пользователя к IP-адресу через систему DNS-серверов» [1, с. 70], а другие считает, что это «часть сетевого адреса сайта, портала или ресурса в Интернете, относящаяся к домену второго или третьего уровня» [3, с. 368].

В соответствии с «Правилами регистрации доменных имен в доменах .RU и. РФ», утвержденными решением АНО «Координацион-

ный центр национального домена сети Интернет» от 5 октября 2011 года № 2011-18/81 регистратор доменов – это организация, имеющая право регистрировать доменное имя.

В соответствии с Правилами 3.1.4. во избежание возможных нарушений пользователям рекомендуется перед подачей заявки убедиться в отсутствии совпадения с товарными знаками, фирменными наименованиями и другими объектами интеллектуальной собственности.

Как мы знаем, наша страна заинтересована в развитии малого и среднего бизнеса в цифровой среде и поэтому для охраны прав субъектов, которые используют доменное имя в своих Интернет-ресурсах, необходима правовая регламентация данных отношений. Необходимо подчеркнуть, что в ГК РФ не закреплено понятия «доменное имя». Но при этом в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ в п. 15 ст. 2 указывается, что доменное имя – это обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет».

Проблема заключается в том, что доменное имя не находит свое отражение в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. Так, в соответствии с В п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что перечень результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации является исчерпывающим. Это является необоснованно, поскольку с появлением новых результатов интеллектуальной деятельности возникает необходимость в дополнении списка объектов интеллектуальной собственности, которые постоянно увеличиваются в процессе создания новых объектов в результате творческой деятельности человека. Такой вывод прослеживается в части 1 статьи 1259 ГК РФ. Судебная практика, как известно в Российской Федерации не может трактоваться как норма права обязательная к применению, поэтому вышерассмотренное постановление не является законом и не может регламентировать данные отношения.

Также необходимо подчеркнуть, что определение понятия «доменное имя», исключительно закрепленное в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», по нашему мнению, носит лишь информационно-ознакомительный характер. И мы убеждены, что этого недостаточно для правовой регламентации и охраны рассматриваемого объекта.

Использование доменного имени, владельцем которого является отдельно взятый субъект, не редко является нарушением исключительного права правообладателя фирменного наименования, поскольку

сейчас доменное имя рассматривается не просто, как набор символов и каких-либо знаков, а может содержать в себе даже наименование. Связано это с тем, что доменные имена, содержащиеся в Интернет-ресурсе, могут иметь идентичное содержание с фирменным наименованием в части названия другой компании, а также и организационно-правовой формы. Вследствие этого на практике возникает множество споров, связанных с неправомерным использованием домена и нарушением исключительных прав правообладателей средств индивидуализации. Это говорит нам, прежде всего, о необходимости правовой регламентации доменного имени.

Считается, что законодатель намеренно оставил доменные имена вне объектов гражданского права, в связи с их недостаточной разработанности. Так, Р. С. Смирнов подчеркивает, что «в силу необходимости регламентировать такие отношения, на практике применяется аналогия с нормами, регулирующими права на товарный знак, фирменное наименование и другие объекты интеллектуальных прав» [2, с. 23]. Приведем судебную практику, которая подтверждает вышеизложенное утверждение. Так, суд при разрешении доменного спора применил положения Гражданского кодекса Российской Федерации о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в том числе статьи 1225, 1226 и 1484 ГК РФ.

Нужно отметить, что в ГК РФ доменное имя, не отнесено к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, но при этом ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» закрепляет определение понятия «доменное имя». Однако в силу недостаточного правового регулирования доменных имен, законодателю необходимо расширить круг объектов интеллектуального права в части четвертой ГК РФ и добавить доменное имя в список этих объектов и предоставить правовую охрану доменному имени.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что с развитием интернета и цифровых технологий в России растет количество регистраций доменных имен, а сами компании все больше осознают важность присутствия в сети для своего бизнеса и активно регистрируют домены для сайтов и сетевых проектов. В Российской Федерации правовая регламентация доменных имен является важным направлением развития информационных технологий и интернет-бизнеса. Доменное имя является совокупностью необычных комбинаций из букв и цифр или символов, которые часто совпадают с названием организаций, предоставляющей товар или услугу. Убеждены, что Правовая охрана доменных имен поэтому необходима. Данный объект не находит свое отражение в объектах интеллектуальной собственности. В связи с этим на практике возникают определенные

трудности с их правовой защитой. Однако нами обосновывается необходимость внесения дополнения в часть 1 статьи 1225 ГК РФ следующего содержания: «17) Доменные имена».

Список цитируемой литературы:

1. Орлова, В. В. Правовое регулирование ноу-хау и служебных результатов интеллектуальной деятельности в свете реформы ГК РФ / В. В. Орлова, Ю. А. Яхин // Закон. 2014. № 5. С. 69-79.

2. Смирнов, Р. С. Доменное имя как объект гражданских прав: специальность 12.00.03: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Смирнов Ростислав Сергеевич. Москва. 2011. 24 с.

3. Судариков, В.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / В.А. Судариков // М. ТК Велби, Издво Проспект. 2008. 368 с.

Хромина А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОЗАЩИТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация

В статье автор рассматривает понятие самозащиты, предпринимает попытку определить место самозащиты среди прочих институтов гражданского права, выявляет актуальные проблемы в рассматриваемой сфере гражданского законодательства, а также предлагает возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: самозащита; гражданское право; защита прав; способы защиты гражданских прав.

Каждый человек и гражданин обладает целым набором прав и свобод, закрепленных в различных правовых актах. Гарантом соблюдения большинства из них выступает само государство, которое призвано охранять законные интересы, прав и свободы людей от различного рода посягательств. Однако, государство не может урегулировать абсолютно все правоотношения, в которые вступает гражданин. В этом случае закон предоставляет возможность применить меры самозащиты своих прав. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, принятой

на Всенародном голосовании 12 декабря 1993 года [1] закреплено, что человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью.

Согласно ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [2] (далее – ГК РФ) допускается применение самозащиты гражданских прав, однако действия, которые предпринимает лицо в процессе самозащиты должны быть соразмерными действиям нарушителя. Причиной появления данной нормы в гражданского законодательстве является закрепление конституционных основ защиты установленных законом прав и законных интересов граждан. Тем не менее, вопрос самозащиты на сегодняшний день остается дискуссионным и имеет немало проблем, в частности определения места самозащиты среди иных способов защиты гражданских прав. Именно по этой причине необходимо всестороннее изучение данного института, предложенных мнений авторов научных трудов по этой теме, поскольку в будущем они могут быть приняты во внимание законодателем, при разработке проектов изменений. Не менее важно при этом выявлять проблемные аспекты и неточности при изучении самозащиты, которые впоследствии могут повлечь споры и множественность толкования.

Гражданское законодательство легально не закрепляет понятие самозащиты, однако его можно определить исходя из положений, содержащихся в ст. 14 ГК РФ и Постановлении Пленума Верховного Суда «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. №25 [3], самозащита представляет собой способ защиты гражданских прав лицом, чьи права или законные интересы были нарушены, путём применения собственных ответных действий, без обращения в суд или иной государственный орган, размер и характер которых должен соответствовать совершаемому посягательству. Способы самозащиты условно можно разделить на две группы, исходя из того, на какой объект они были направлены или в какой момент были применены. Первая группа основывается на том, что лицо может применить самозащиту, как в до совершения нарушения, так и в случае, когда право уже было нарушено. Такой вариант является более очевидным, поскольку право уже нарушено, и пострадавшее лицо приступило к самозащите. Таким образом, даже в случае оспаривания законности действий защищающегося лица с применением самозащиты, лицо сможет указать, что применяло самозащиту в ответ на противоправное деяние. Несколько сложнее при которой существует только угроза нарушения права. В данном случае необходимо, чтобы такая угроза была реальной, то есть должна существовать опасность наступления негативных для лица последствий. Реальность угрозы должна быть доказуемой, чтобы случае судебного разбирательства лицо имело возможность доказать, что целью самозащиты

является защита прав и законных интересов, и не было направлено на повреждение или уничтожение принадлежащего нарушителю имущества или нарушения иного права в зависимости от содержания самого спорного правоотношения. Этот момент является важным, так как существует риск превысить пределы самозащиты, если при применении подобных мер они будут оказаны не по отношению к нарушителю, а, например, к иному лицу.

Для повышения качества действующего законодательства в области самозащиты гражданских прав, возможно в него следует внести ряд изменений. Одним из наиболее важных среди них будет являться включение перечня способов, с помощью которых лицо может осуществлять самозащиту. Е.В. Аксюк в своем исследовании отмечает: «Бесспорно, что способами самозащиты являются действия в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ), которые, кстати говоря, могут иметь место и при отсутствии правонарушения. Но ГК РФ не раскрывает понятия необходимой обороны» [4, с. 42]. По нашему мнению, как указывалось выше, самозащита призвана защитить те отношения, которые по каким-либо причинам не может защитить государство, поэтому выделение конкретных способов не имеет смысла. Указание способов будет означать, что государство уже регулирует возникающие отношения. Создание открытого или наоборот закрытого списка способов приведет только к большей неразберихе и увеличению числа фактов превышения пределов самообороны. Более разумным будет более четко очертить пределы самозащиты. Наше предложение коррелирует с позицией Д.В. Микшис, который отмечает, что: «Самозащита, в отличие от юрисдикционных форм защиты прав, может осуществляться любыми действиями, характер и последовательность которых не подчиняются определенной процедуре. Управомоченный субъект по своему усмотрению решает, защищать нарушенное право или нет, какую форму защиты избрать, самостоятельно выбирает способ самозащиты и вправе сконструировать новый способ самозащиты гражданских прав» [5, с. 43].

С необходимостью конкретизации условий применения действий по самозащите соглашается и М.Н. Мальцев, по его мнению, «Отмечается нормативная неопределенность критериев соразмерности самозащиты прав, что сдерживает субъектов в самостоятельной защите собственных прав. В связи с такой ситуацией в отраслевом регулировании самозащиты снижается ее эффективность» [6, с. 21]. Текущие основания, которые содержатся в законе, не имеют достаточно конкретизированного характера и являются излишне общими. Законодателю следует установить точные рамки о характере вреда, какие размеры он не может превышать, о тех правах, которые могут быть таким образом

защищены, об исключениях, когда лицо не вправе прибегать к самозащите. Всё это окажет положительное воздействие на правоприменительную практику, поскольку поможет устранить пробелы в действующем законе и сделать практику применения более сходной, так как на данный момент даже решения судов по делам, связанным с самозащитой, могут значительно отличаться друг от друга, исходя из того как именно тот или иной судебный орган производил толкование нормы права. Кроме этого, «самозащита, которая включена законодателем в качестве способа самозащиты, является одновременно, и охраной гражданских прав, и их защитой, что приводит к трудностям правового регулирования» [7, с. 124].

Подводя итоги сказанного, мы можем сделать вывод о том, что институт самозащиты в гражданском праве имеет важное значение, поскольку именно благодаря ему лицо может защитить свои права и законные интересы исключительно собственными силами без обращения за помощью к государству. По этой причине особенной важностью обладает дополнение действующего гражданского права с целью избежать пробелы в правовом регулировании самозащиты.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [ред. от 11 марта 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. №25. – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.04.2024). – Режим доступа: Официальный сайт справочной правовой системы «КонсультантПлюс»: [сайт].

4. Аксюк, И. В. Самозащита гражданских прав / И. В. Аксюк // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 41-43.

5. Микшис, Д.В. Способы защиты гражданских прав / Д.В. Микшис // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – №3(17). – С. 40-48.

6. Мальцев, М.Н. Самозащита субъективных прав по российскому законодательству (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, – 2006. – 23 с.

7. Лаврова, С.В. Соотношение понятий «охрана права» и «защита права» влияют на содержание самоохраны и самозащиты права // Современная юриспруденция: теория, методология, практика: материалы Международной научно-практической конференции / 30 ноября 2021 г. (г. Липецк) / под общ. ред. докт. юрид. истор, наук, проф. В. В. Соловьевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, – 2022. – С. 123-127.

Царитова В.Г, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Брусенцева В.А., канд. юр. наук, доц.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Аннотация

В данной статье рассмотрены идеи лицензирования беспилотных летательных аппаратов. Анализируются варианты лицензирования беспилотных летательных аппаратов, особенности и основные недостатки, а также перспективы дальнейшего применения отдельных вариантов лицензирования в законодательной практике. Данная проблема является актуальной на данной момент, так как в настоящее время беспилотные летательные аппараты становятся все более востребованными в различных областях, от промышленности до обороны.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, лицензирование, безопасность, классификация.

В наше время беспилотные летательные аппараты (БПЛА) становятся все более востребованными в различных областях, от промышленности до обороны. Лицензирование играет ключевую роль в регулировании и обеспечении безопасного использования этих технологий. Лицензия в данном контексте рассматривается как специальное разрешение, которое выдается специальным уполномоченным органом, и направлено на установление параметров эксплуатации и тестирование инновационного автономного устройства [1, с. 67].

Ряд зарубежных государств пошли по данному пути легализации и осуществления государственного контроля за использованием указанных летательных аппаратов [2, с. 130].

На наш взгляд представляется целесообразным использовать в основе лицензирования воздушных беспилотников использовать несколько вариантов для их классификации.

Первая группа - лицензирование по категориям использования. Она включается в себя разделение лицензий на категории в зависимости от целей использования БПЛА (коммерческое, научное, гражданское, оборонное и т.д.), а также установление различных требований и стандартов для каждой категории.

Вторая группа - обязательная сертификация и обучение, что подразумевает введение обязательной сертификации для операторов БПЛА и проведение обязательных программ обучения и тестирования для получения лицензии.

Следующую группу можно обозначить как «географическое лицензирование», то есть введение географических ограничений для использования БПЛА в определенных зонах, таких как аэропорты, города, приграничные области, а также лицензирование, учитывающее различия в правилах и регуляциях между странами.

Четвертая группа – лицензирование по типу технологии - разработка отдельных лицензий для разных типов БПЛА (мультироторные, фиксированные крылья, гибридные), а также установление стандартов безопасности и требований к обслуживанию для каждого типа.

Кроме того, можно использовать мониторинг использования. Это подразумевает внедрение систем мониторинга для отслеживания движения и использования БПЛА и лицензии, подразумевающие соблюдение правил и автоматическое отчетность в режиме реального времени.

Далее предлагаем более подробно рассмотреть первую группу - лицензирование по категориям использования.

Лицензирование по категориям использования является эффективным методом регулирования разнообразных сфер применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Задачей данного подхода является учет различий в целях использования и установление соответствующих требований и стандартов для каждой категории.

Мы выделили несколько категорий использования: коммерческое, научное, гражданское и оборонное.

Коммерческое использование включает в себя использование БПЛА для коммерческих целей, таких как доставка, сельское хозяйство, мониторинг строительных объектов и т.д. Лицензирование беспилотников данного вида предполагает сертификацию операторов, обучение по стандартам безопасности и соблюдение норм эксплуатации.

Научное использование охватывает сферу научных исследований, включая дистанционное зондирование, картографирование, метеорологические наблюдения и прочее. Данный вид использования требует специальных образовательных курсов и сертификации с целью обеспечения качественного сбора и анализа данных.

Гражданское использование предназначено для личного использования, фото- и видеосъемки, а также для развлекательных целей. Операторы должны пройти базовое обучение безопасности и соблюдать правила использования в общественных местах.

Оборонное использование определено для военных целей, таких как разведка, наблюдение, исследование опасных зон. Операторы подлежат строгой военной сертификации и специальному обучению.

Лицензирование по категориям имеет ряд преимуществ. Во- первых, гибкость и адаптивность: регулирование, соответствующее конкретным потребностям каждой категории использования, обеспечивает гибкость и адаптивность законодательства. Во-вторых, безопасность и профессионализм, то есть обязательное сертифицирование и обучение повышают уровень профессионализма операторов, минимизируя риски и обеспечивая безопасность. Следующее преимущество – социальное принятие - учет социальных и культурных особенностей в разработке правил, что способствует более широкому принятию обществом.

Лицензирование по категориям использования БПЛА представляет собой баланс между поддержанием инноваций и обеспечением безопасности, способствуя устойчивому развитию этой технологии.

Таким образом, лицензирование БПЛА позволит не только ввести в правовое поле данную инновацию, но и протестировать ее, и гармонизировать с учетом имеющегося законодательства

Список цитируемой литературы:

1. Бутримович, Я.В., Волынец, А.Д., Ефимов, А.Р., Конюховская А.Е., Крамм Е.М., Наумов В.Б., Незнамов А.В., Побрызгаева Е.П., Смирнова К.М. Основы государственной политики в сфере робототехники и технологий искусственного интеллекта /Я.В. Бутримович, А.Р. Волынец, А.Р. Ефимов и др.; под ред. А.В. Незнамова. - Москва: Инфотропик Медиа, 2019. - 184 с.

2. Грищенко, Г.А. Правовое регулирование беспилотных летательных аппаратов: российский подход и мировая практика / Г.А. Грищенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12. – С. 129 – 136.

Чеботарев Д.Д., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н., канд. юр. наук, доц.

К ВОПРОСУ ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ЧЕРТАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ВАТИКАНА

Аннотация

В статье рассматриваются основы государственной службы Ватикана, проводится анализ органов власти и их функций. Кроме того, раскрываются особенности и характерные черты. В заключении делается соответствующий вывод.

Ключевые слова: Ватикан; государственная служба; орган власти; гражданский служащий; теократия.

Говоря о государственной службе Ватикана, стоит сказать, что в данном государстве-карлике очень бережно к христианским традициям, что оказывает значительное влияние на развитие государственной службы государства.

Понятия «государственный служащий», как такового, в Ватикане нет, ведь все в государстве подчиняются Богу, но, по факту, нижеперечисленные должности государства являются ничем иным, как должностями государственной службы.

Это теократическое государство, то есть такая форма правления, при которой власть находится у духовенства. Управляет Ватиканом Папа Римский и Римская курия, а если брать обобщенное название – Святой Престол [1, с. 671]. Исполнительная и законодательная власть в государстве полностью принадлежит Папе Римскому, который избирается кардиналами, то есть следующими после Папы лицами государства.

Однако несмотря на то, что де-юре власть принадлежит Папе Римскому, де-факто исполнительную власть в Ватикане осуществляет Государственный секретарь Святого Престола (на момент 2024 года – Пьетро Паролин), в чьи функции входят:

1) контроль за политическим курсом развития Ватикана;

2) налаживание дипломатических связей с иностранными государствами.

Срок государственной службы Государственного секретаря Святого Престола истекает совместно с прекращением деятельности Папой Римским, однако, при назначении другого Папы он заново может переизбраться на данный пост.

Он возглавляет Государственный секретариат Ватикана, то есть так называемую «администрацию» Секретаря.

Состоит секретариат из следующих отделов:

1) отдел общих вопросов, служащие которого занимаются обеспечением деятельности Папы Римского;

2) отдел отношений с государствами Государственного секретариата - внешнеполитическое ведомство, координирующее сношения Святого престола с иными государствами и ведающее его дипломатическими отношениями;

3) отдел дипломатического персонала Государственного секретариата. «HR-отдел», как назвали бы его мы. В этом отделе рассматриваются вопросы, касающиеся лиц, работающих на дипломатической службе Святого Престола или готовящихся к этому [2].

Вопросами внутренних дел Ватикана заведует так называемая Папская комиссия - законосовещательный орган Ватикана, состоящая из кардиналов, назначаемых на пятилетний срок Папой Римским [3].

Во главе комиссии стоит Губернатор, которого можно назвать Главой города Ватикан. Одновременно Губернатор является Главой Губернаторства государства-града Ватикана.

Губернаторством можно назвать комплекс структурных подразделений, которые осуществляют внутреннюю политику града-государства Ватикан.

Губернаторство делится на следующие структурные подразделения:

1) Дирекция государственной бухгалтерии – главное экономическое управление Ватикана, заведует финансами и казной, осуществляет бюджетную политику.

2) Дирекция главных служб, в которую входят:

- служба транзита товаров, или служба, которая является главной государственной таможней, получает и отправляет грузы и заведует железнодорожными делами Ватикана;

- механизаторская служба, или управление дорог и транспорта Ватикана, ведет реестр транспортных средств, выдает водительские права и так далее;

- флорерия, которая занимается оформлением помещений, предназначенных для совершения богослужений, церемоний и аудиенций, возглавляемых Святым Отцом в Ватикане и в Риме.

3) Дирекция служб безопасности и защиты граждан, которая отвечает за безопасность и общественный порядок в государстве. В нее входят следующие службы:

- корпус жандармерии, выполняющий судебные, полицейские, налоговые и пограничные функции;

- корпус пожарной охраны.

4) Дирекция здравоохранения и гигиены.

5) Дирекция музеев, ее также можно назвать управлением туризма и культуры Ватикана.

6) Департамент реализации изданий и репродукций.

7) Дирекция технических служб, состоящая из:

- строительной службы, или же управления строительства и архитектуры;

- службы мастерских и сооружений, которая отвечает за электроэнергию, водоснабжение и отопления в государстве.

8) Дирекция телекоммуникаций или информационное управление, делящаяся на:

- почтово-телеграфную службу;

- телефонную службу.

9) Дирекция экономических служб.

10) Дирекция Понтификальных вилл, которая отвечает за надлежащее состояние летней виллы Понтифика.

11) Юридический департамент.

12) Департамент персонала. Для нас данный департамент представляет особый интерес, поскольку он является органов, отвечающим за кадровую политику государства, осуществляет кадровое делопроизводство и профессиональную переподготовку служащих.

13) Департамент ЗАГС, учета населения и нотариальных действий.

14) Департамент филателии и нумизматики, которые занимается вопросами чеканки монет и выпуском марок.

15) Департамент информационных систем, или же управление цифрового развития государства.

16) Государственный архив.

17) Департамент паломничеств и туризма.

Кроме того, в Ватикане, как и в любом развитом государстве, действуют фонд медицинского обслуживания и Пенсионный фонд.

Исходя из того, что населения Ватикана даже меньше тысячи человек, стоит сделать следующий вывод: несмотря на очень маленький размер государства государственная служба в нем очень хорошо развита. В механизме государственной службы переплетаются вековые традиции, которые отталкиваются от царящего теократизма, и современные технологии, которые уже прочно вошли в жизнь данного государства.

Говоря же о должностях государственной службы, стоит сказать, что государственная служба Ватикана включает в себя несколько основных категорий должностей:

1. Прелаты: это высшие духовные должности в Ватикане, такие как кардиналы, архиепископы и епископы. Они имеют право на определенные привилегии и обязанности, связанные с их положением в католической церкви.

2. Светские служащие: это гражданские служащие, работающие в различных департаментах Ватикана, таких как Государственный секретариат, Конгрегация по делам духовенства и Конгрегация евангелизации народов. Они несут ответственность за выполнение административных функций, а также за оказание поддержки прелатам и другим должностным лицам.

3. Монашеские ордена и религиозные конгрегации: монахи и монахини, а также члены религиозных конгрегаций, которые служат в Ватикане. Они выполняют религиозные функции, а также могут работать в образовательных, медицинских и других учреждениях.

4. Папская швейцарская гвардия: это военные, охраняющие Папу и другие высокопоставленные лица в Ватикане и на его территории. Они отвечают за безопасность и поддержание порядка на территории государства.

Таким образом, государственная служба Ватикана играет ключевую роль в управлении государством и обеспечении его функционирования. Она включает в себя административные, религиозные и военные функции, а ее сотрудники работают над выполнением различных задач, связанных с управлением государством, поддержкой религиозных функций и обеспечением безопасности.

Список цитируемой литературы:

1. Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / Российская академия наук. Институт Русского языка им. В. В. Виноградова / Под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. — Изд. 4-е, испр. и доп. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. — 896 с.

2.https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2017/11/21/171121c.html (дата обращения: 25.03.2024 г.)

3.https://www.vaticanstate.va/NR/rdonlyres/3F574885-EAD5-47E9-A547-C3717005E861/2522/FundamentalLaw1.pdf (дата обращения: 25.03.2024 г.)

Черных О.Н., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Аннотация

В статье рассматриваются основы гражданско-правового регулирования свободы договора, как основного принципа урегулирования отношений, а также сходства и различия с трудовым договором.

Ключевые слова: договор; договорные отношения; свобода договора; трудовой договор; гражданско-правовой договор.

В России, где еще формируются рыночные отношения, свобода заключения договоров считается важным принципом и инструментом в экономической жизни. Однако современные исследования показывают, что идея абсолютного рынка не работает из-за его экономических и этических недостатков. Поэтому законодательство не поддерживает полную свободу договора и старается найти баланс, устанавливая правила, которые регулируют ее пределы, чтобы рынок мог функционировать корректно. Это требует от законодателя постоянной работы над выяснением, где именно должны быть эти границы.

Гражданское законодательство, признавая свободу заключения договоров, дает участникам сделок широкие возможности в этой области. Однако эта свобода не может быть безграничной из-за изначального неравенства участников рынка по финансам, образованию и репутации. Без определенных ограничений свобода договора может превратиться в принуждение и произвол, лишая некоторых участников возможности защищать свои права.

Гражданский договор может быть заключен только с инициативы самих участников, например, на выполнение определенных работ. Т.е. они могут самостоятельно определять условия договора. В трудовом договоре определяются условия трудовой деятельности, график работы и оплату. В отличии от трудового договора гражданский договор не предусматривает гарантий, которые предоставляет трудовое законодательство.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, договор - это когда два или больше лиц договариваются о каких-то изменениях в их правах и обязанностях. Хотя закон точно не говорит, как именно должен заключаться договор, считается, что договор буден заключен-

ным, если все стороны в нужной форме согласны по всем важным пунктам этого договора.

Трудовой договор обязывает работодателя предоставить определенные гарантии своим работникам: оплату труда, отпускные дни, социальные льготы и многие другие важные условия. Трудовой договор также предусматривает порядок расторжения и возможные санкции за его нарушение.

Гражданский договор может быть более выгодным для работника. Например, если он работает на проектной основе или занимается фрилансом. В таких случаях, гражданский договор может дать больше свободы в выборе проектов и гибкости в графике работы.

Выбор между договорами зависит от конкретной ситуации и потребностей работника. Но, в любом случае, важно внимательно изучить условия и права, которые предоставляются каждым из этих договоров, прежде чем принимать решение.

Гражданский договор и трудовой договор - это две разные правовые конструкции, предназначенные для регулирования различных аспектов трудовых отношений. Тем не менее, в любом случае, обе стороны должны иметь четко определенные права и обязанности, которые защищены законодательством.

Любые предложения по договору, которые могут ущемлять третьих лиц или общественные интересы, также ограничены. Например, нельзя по договоренности намеренно снижать цену объекта залога, чтобы обойти интересы кредиторов. Это показывает, как правительство вмешивается, чтобы предотвратить злоупотребления и защитить права других лиц [2, с. 52].

При этом важно поддерживать справедливый баланс интересов всех сторон в договоре. Нельзя позволять одной из сторон полностью избежать ответственности или создавать условия, при которых одна сторона получает намного больше, чем другая без веских причин. В определенных случаях можно восполнить это неравенство, предоставив другой стороне дополнительные выгоды. Это подход к обеспечению того, чтобы правила договора были справедливыми и не слишком ограничивали свободу выбора участников.

Таким образом, «ВАС РФ разрешает вопросы именно об ограничениях свободы договора, стремясь, в большинстве случаев, приблизить выводимые из смысла норм закона ограничения к естественным пределам свободы договора. Такая позиция представляется наиболее корректной» [3. с. 85].

«Законодательная политика в области договорной свободы должна быть направлена на четкое выражение пределов свободы договора, позволяющие удерживать и защищать участников оборота от непра-

вомерного принуждения. При подобном направлении государство сохранит за собой роль «ночного сторожа», обеспечивающего лишь соблюдение формального равенства в обществе, где его члены будут вольны самостоятельно определять свои экономические отношения. В первую очередь, когда принимается решение на государственном уровне о каком-либо сужении договорной свободы необходимо учитывать характер подлежащих правовому регулированию отношений и возможные неблагоприятные последствия» [1. с. 59].

Когда правительство вводит больше правил, ограничивающих свободу заключения договоров, это ведет к росту государственного механизма и большему контролю над людьми, снижая уровень свободы в обществе. Люди и компании заключают договоры, чтобы по своему желанию находить обоюдовыгодные условия совместной работы или обмена товаров и услуг. Когда появляются ограничения, это как будто говорит им «нет», затрудняет или даже делает невозможным выполнение их желаний и потребностей. Это в итоге приводит к тому, что некоторые люди не могут получить то, что им нужно, а те, кто раньше помогал им эти потребности удовлетворить, теряют доход полностью или частично.

Одно из последствий – рост теневой экономики, так как люди и компании все равно будут искать способы сделать то, что нужно, но теперь через нелегальные или полулегальные каналы. Это становится сложнее и дороже, увеличивая так называемые "транзакционные издержки" – стоимость и усилия, необходимые для нахождения кого-то, кто согласится работать в обход правил. В конечном итоге, усилия правительства оказываются неэффективными, потому что сделки все равно происходят, но теперь они обходятся дороже и хуже для обоих сторон. Это приводит к ухудшению общего благосостояния – ситуации, когда все становятся хуже, не делая других лучше. Это особенно заметно, когда правительство полностью запрещает определенные виды договоров.

Список цитируемой литературы:

1. Губаева, Л. В. Принцип свободы договора в теории договорного обязательства // Бизнес в законе. – 2019. – № 5. – С. 59.

2. Моисеева, К. Р. Проблемы злоупотребления правом гражданами-потребителями // Евразийский научный журнал. 2021. – № 11. – С. 43-52.

3. Осакве, К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2022. – № 7. – С. 85-87.

Шабанова В.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация

В статье автор рассматривает актуальный проблемы охраны и защиты авторского права во всемирной паутине. Рассмотрены некоторые проблемы, с которыми сталкивается автор, при публикации своей работы в Интернете, а также определены меры по снижению несанкционированного использования объектов авторского права в сети Интернет.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторское право; телекоммуникационная сеть; Интернет; пиратство; плагиат.

Зародившаяся в середине XX века, всемирная паутина сегодня достигла невиданных масштабов. Интернет проник во все сферы нашей жизни, в нем можно учиться, путешествовать и даже работать. С каждым годом остается все меньше мест, где не было бы доступа в сеть. Стремительное развитие интернета повлекло за собой трансформацию всех отраслей права, в том числе и гражданского.

В интернете сегодня размещено множество объектов авторского права, примерный перечень которых отражен в ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 года №230-ФЗ [1] (далее – ГК РФ). Самыми распространенными из них являются аудиофайлы, изображения, а также программы для ЭВМ. Разместив результат своей интеллектуальной деятельности в сети, он становится доступен всем пользователям, вследствие чего защитить свое авторство становится крайне сложно. Бесконечная череда копирований того или иного произведения приводит к тому, что установить первоначального автора и нарушителя становится крайне затруднительно. «Не подлежит сомнению, что законные интересы лица страдают при нарушении субъективных гражданских прав» [2, с. 332].

За нарушение авторского права предусмотрена гражданская, административная и уголовная ответственность. Статья 1301 ГК РФ закрепляет право автора или правообладателя требовать с нарушителя выплаты компенсации за причиненный ущерб в виде упущенной выгоды. Состав административного правонарушения за нарушение авторских прав отражен в ст. 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-

ФЗ [3]. В случае, если нарушение причинило крупный ущерб, образуется состав преступления, предусмотренного ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ [4], однако несмотря на наличие нормативно-правовой базы, на практике возникают проблемы при охране и защите авторских прав в сети Интернет.

Самыми распространенными видами нарушения авторского права являются плагиат и пиратство. В данном случае под термином «пиратство» понимают незаконное копирование и использование информационной продукции в сети Интернет. Развитие интернета непременно влечет за собой увеличение количества фактов плагиата и пиратства. Пиратству в интернете больше всего подвержены компьютерные игры и программное обеспечение. В данном случае, просто скопировать готовый продукт игровой индустрии не получится, для этого злоумышленники применяют специальные технические средства и программное обеспечение.

Плагиатом в данном случае определяется присвоение чужого интеллектуального труда, с указанием себя в качестве автора какого-либо произведения. Плагиату в наибольшей степени подвержены фотографии, размещенные в интернете. Используя функцию скачивания изображений, лица используют такие изображения в своих статьях или произведениях без разрешения автора. Существует возможность приобретения изображений на специальных интернет-площадках, однако намного проще скопировать фотографию или картинку, и сэкономить. Искать автору неправомерные использования своих трудов вручную в Интернете, крайне сложная и не совсем целесообразная задача. Сегодня некоторые площадки принимают меры по защите прав автора на его произведения, применяя технологии нейросетей. Примером можно привести сервис «Яндекс. Дзен», который блокирует статьи, в которых обнаружены подобные неправомерные заимствования.

Не менее уязвимой сферой, подверженной пиратству, является кинематограф. Очень часто можно наблюдать ситуацию, при которой фильм, который еще не вышел в широкий прокат или вообще не прокатывается в стране, уже доступен для просмотра на пиратских сайтах. «Право на свободное использование результата интеллектуальной деятельности способно влиять на правовые возможности самозащиты правообладателей исключительного права, поскольку ограничивает их» [5, с. 59].

Американская компания «Akamai Technologies», Inc., специализирующаяся на доставке контента и защите сайтов от DDoS-атак в начале 2022 года выпустила пресс-релиз о состоянии пиратства в мире. По их мнению, пиратство – бесконечная борьба. С улучшением методов защиты информационных ресурсов, прогрессируют методы несанкционированного доступа. В период с января по сентябрь 2021 года спрос на пиратство достиг отметки в 3,7 миллиарда нелегальных загрузок и про-

должает расти. Лидерами в областях пиратства являются телевидение, издательское дело, музыка и программное обеспечение (игры, программы и т.п). По версии компании, среди стран с наибольшим количеством пиратских сайтов, Россия занимает второе место после США.

Для организации противодействия пиратству в глобальной сети, был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02 июля 2013 года №187-ФЗ [6]. Ст. 2 антипиратского закона закрепляет право суда на применение предварительных обеспечительных мер защиты исключительных прав за исключением прав на фотопроизведения, и произведение аналогичные фотографии, путем блокировки интернет-ресурсов, на которых обнаружен пиратский контент.

Проблема глобальности интернета, формирует сложность установления нарушителя авторского права, для его последующего наказания. От этого возникают сложности в подаче искового заявления лицом, чье право нарушено, поскольку положения ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ [7] указывают на необходимость установления будущего ответчика. На помощь приходит механизм применения предварительных обеспечительных мер защиты авторских прав, однако данный процесс может лишь остановить нелегальное распространение и использование контента, не давая возможности на возмещение убытков.

Поскольку объекты авторского права не требуют государственной регистрации, возникает вопрос установления доказательства авторства к тому или иному произведению. С.В. Железняк выступал с предложением о введении создании ресурса для хранения объектов авторского права и сведений об их авторах отметил, что «Web-депозитарии», который подчеркивает, что важным элементом системы защиты интеллектуальной собственности в интернете может стать создание единого федерального веб-депозитария, где свое авторское право на тот или иной объект может зафиксировать любой пользователь сети» [8, с. 12]. На данный момент данную задачу реализует официальный сайт РАО «КОПИРУС», единственная организация в России, занимающаяся организацией по управлению авторскими правами и ведущая реестр зарегистрированных и депонированных произведений.

Следует обратить внимание на то, что порой часть граждан готовы оплатить результат интеллектуального труда, но цена оказывается необоснованно высокой, и пользователь обращается к пиратским сервисам. Для примера, стоимость базовой подписки на сервисы Adobe, где наиболее востребованным является программа для фотомонтажа «Photoshop» составляет 2018 рублей в месяц или 24 216 рублей в год, что может себе

позволить не каждый. Намного проще найти данный продукт на пиратском сайте и пользоваться такой программой бесплатно.

По нашему мнению, противодействие пиратству и плагиату следует направить в сторону охраны авторских прав, а не их последующей защиты. К возможным решениям проблем в данной сфере можно отнести:

– создание единого государственного реестра авторских прав на произведения, размещенные в сети Интернет, а также подготовка соответствующей нормативно-правовой базы;

– активная разработка и внедрение программного обеспечения по контролю за несанкционированным использованием объектов авторского права в Интернете, основанного на технологиях искусственного интеллекта;

– обязывание интернет-провайдеров ограничивать скорость загрузки пиратского контента до скорости, которая создаст нецелесообразность скачивания, что на данный момент уже начинает реализовываться.

– работа по формированию у граждан законопослушного поведения, направленного на приобретение оригинального контента, поскольку дальнейшая разработка и развитие контента автором возможна лишь от полученного дохода с продажи.

В заключение стоит отметить, что букве закона также необходимо идти в ногу со стремительно развивающейся всемирной паутиной и технологиями, дабы отвечать на появляющиеся проблемы в сфере охраны авторских прав, а также предоставить авторам возможность быстро и эффективно заявить о своем авторстве.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4: федер. закон Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: (в ред. от 30 января 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (ч.1). – Ст. 5496.

2. Сахно, С.В. О защите и самозащите гражданских прав и законных интересов. / С.В. Сахно // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 2. - С.332-334.

3. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ: (в ред. от 11 марта 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1. - Ст. 1.

4. Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ: (в ред. от 14 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

5. Лаврова, С.В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средства индивидуализации. / С.В. Лаврова // Юридический мир. - 2019. - № 6. - С. 58-61.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях: федер. закон Рос. Федерации от 02 июля 2013 года №187-ФЗ: (в ред. от 12 марта 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 27. - Ст. 3479.

6. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ: (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

7. Жарова, А.К. Интеллектуальное право. Защита интеллектуальной собственности: учебник для вузов / А.К. Жарова; под общей редакцией А.А. Стрельцова - 6-е изд., перераб. и доп.- Москва: Юрайт, 2024.- 384 с.

Шевелёв Н.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Аннотация

В статье проводится анализ нормативных актов, регулирующих правовой режим товарных знаков, также выделены актуальные проблемы правового регулирования отношений, связанных с защитой и охраной товарных знаков, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: товарный знак; обозначение; средство индивидуализации; предпринимательская деятельность; МКТУ.

В последнее время общественные отношения претерпевают серьезные изменения: уход большого количества зарубежных компаний с российского рынка спровоцировал бурный процесс замещения ранее занимаемых таковыми рыночных секторов отечественными производителями. Так, количество товаров и услуг, предлагаемых на рынке, возросло – вместе с этим возросло и количество заявок на регистрацию товарных знаков.

Товарный знак широко применяемое средство индивидуализации товаров. В соответствии со статьей 1477 и 1481 Гражданского кодекса Российской Федерации Часть 4 от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ, для подтверждения исключительных прав на товарный знак необходимо наличие свидетельства о регистрации такового, выдаваемого Федеральной службой по интеллектуальной собственности. В России признаются исключительные права на товарные знаки, которые защищаются и охраняются на территории РФ в соответствии с международными договорами. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Мадридского соглашения «О международной регистрации знаков» от 14 апреля 1891 года, товарным знакам, прошедшим регистрацию в Международном бюро, предоставляется правовая охрана во всех государствах-участниках соглашения наряду с товарными знаками, зарегистрированными на территории таковых. В соответствии со статьей 1481 ГК РФ, зарегистрированные товарные знаки вносятся в реестр и выдается свидетельство, которое является подтверждением исключительных прав. Закон допускается возможность предоставление правовой охраны товарному знаку при признании его общеизвестным. Так, исключительное право на товарный знак принадлежит лицу, впервые подавшему заявление на его регистрацию. Из вышеизложенных положений вытекает проблема злоупотребления правами при регистрации товарных знаков, а именно, закрепление исключительного права за лицом, впервые подавшим заявку на регистрацию товарного знака, и отсутствие механизма оспаривания регистрации при подаче заявки лицом с явными признаками шиканы, что создает предпосылки для «патентного троллинга». «Патентный троллинг» – это термин, которым обозначается злоупотребление участниками гражданского оборота своими правами с намерением причинить ущерб другим лицам в сфере прав интеллектуальной собственности.

Большинство участников рынка товаров и услуг являются юридически неграмотными (самозанятые, индивидуальные предприниматели), что выражается в отсутствии надлежащего юридического сопровождения на начальных этапах их деятельности, таким образом, они начинают регистрировать товарные знаки только при значительном расширении своей экономической деятельности, что также вызвано и значительным размером госпошлины, уплачиваемой за процедуры регистрации товарного знака, данный факт сформировал предпосылки для «патентного троллинг». В статье 1512 ГК РФ установлен перечень оснований для оспаривания и признания недействительной правовой охраны товарного знака, но в данном перечне не закреплено положений, защищающих права лиц, не зарегистрировавших товарный знак своевременно и подвергшихся «патентному троллингу». В Обзоре судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообла-

дателей товарных знаков от 15 ноября 2023 г. [1], отмечено, что в силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Но при этом в вышеприведенном Обзоре также не затрагивается проблема лиц, пострадавших в результате несвоевременной подачи заявления на регистрацию товарного знака. В данном случае будет неуместно говорить о нарушенном праве лиц, не зарегистрировавших товарный знак, так как оно ещё не возникло, так, юридически верно будет считать, что вред наносится их законным интересам (осуществление предпринимательской деятельности без искусственно созданных недобросовестно действующими лицами барьеров). Так, Сахно С.В. отмечает в своей работе, что законный интерес «нуждается в юридически необходимом поведении сторонних субъектов» [3, С.333], что в данном случае подразумевает воздержание третьих лиц от шиканы. В связи с этим предлагается защитить законные интересы юридически неграмотных участников оборота (самозанятых и индивидуальных предпринимателей), дополнив статью 1512 ГК РФ подпунктом 8 пункта 2: «Самозанятым и индивидуальным предпринимателем, если с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не прошло более 2 лет, может быть оспорено предоставление правовой охраны товарного знака лицу, если имеют место факты, несомненно позволяющие установить то, что лицо совершило регистрацию товарного знака с целью причинения ущерба экономической деятельности заявителя, а также должен быть установлен факт пользования заявителем тождественным или сходным до степени смешения обозначением». Факт совершения регистрации в целях причинения ущерба должен устанавливаться судом, так как «в статье 1248 Гражданского кодекса РФ указывается, что споры, связанные с защитой на рушенных или оспоренных интеллектуальных прав, в состав которых входит исключительное право, рассматриваются и разрешаются судом» [2, с. 58]. В качестве обстоятельств, прямо свидетельствующих о шикане лица, совершившего государственную регистрацию обозначения, необходимо понимать: факты, указывающие на намерение лица воспрепятствовать осуществлению предпринимательской деятельности лица, первоначально использовавшего обозначение (материалы, подтверждающие конфликтные отношения с шиканящей строной; осуществление предпринимательской деятельности в условиях непосредственной конкуренции друг с другом); факты, указываю-

щие на осуществление регистрации шиканящей стороной исключительно с целью получения материальной выгоды (выдвижение предложения о покупке исключительных прав лицу, ранее использовавшему обозначение). Принимать решение о наличии факта шиканы, даже при наличии формальных признаков шиканы, будет суд.

Необходимость введения данной нормы обусловлена социальной значимостью поддержки самозанятых и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность менее 2 лет, как непрофессиональных субъектов гражданского оборота. Введение ограничения в 2 года для индивидуальных предпринимателей обусловлено социальным назначением нормы, так как срок в 2 года является достаточным для становления лица юридически грамотным участником гражданского оборота.

В соответствии со статьей 1491 ГК РФ товарный знак, охраняется в течение 10 лет с момента подачи заявления о государственной регистрации товарного знака. Важно отметить, что пунктом 2 статьи 1491 ГК РФ допускается возможность неоднократного продления исключительного права на товарный знак сроком на 10 лет. В соответствии с пунктом 2 статьи 1481, статьей 1479 и статьей 1484 ГК РФ, на территории Российской Федерации действует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, о чем выдается свидетельство. Так, исключительные права на товарный знак возникают с момента регистрации товарного знака Роспатентом, следовательно, положение статьей 1491 об исчислении срока охраны исключительных прав с момента подачи заявления о регистрации видится неверным – следует исчислять срок охраны исключительных прав с момента государственной регистрации обозначения. Таким образом, необходимо внести изменения в пункт 1 статьи 1491 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «Исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет с момента регистрации товарного знака федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности». Практическая необходимость пересмотра содержания вышеизложенной нормы обусловлена ещё и фактическим появлением у лица возможности распоряжаться исключительным правом – возникает с момента государственной регистрации. Так, исчисление срока охраны исключительных прав с момента подачи заявления, а не государственной регистрации, является не только юридически неверным, но и фактически затрагивает имущественные интересы правообладателя, так как процедура регистрации товарного знака занимает более года, данный срок является существенным при учете имущественных интересов правообладателя в виде экономии на госпошлине.

Подводя итоги ко всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что предоставление исключительных прав на товарный знак лицу, впервые подавшему заявление на регистрацию такового, является обоснованным с юридической точки зрения - предоставление правовой защиты до момента государственной регистрации может привести к коллапсу в данной сфере, так как невозможно будет достоверно определить, какое лицо первоначально начало использовать товарный знак. Именно поэтому предлагается предоставить правовые гарантии исключительно в тех случаях, когда имеют место обстоятельства, прямо свидетельствующие о шикане лица, совершившего государственную регистрацию исключительного права. Так, предоставление правовых гарантий юридически неграмотным участникам гражданского оборота, а именно самозанятым и индивидуальным предпринимателям, которые ещё не успели набраться опыта в предпринимательской деятельности, окажет положительное влияние на тенденцию развития малого и среднего бизнеса. Предлагаемые правовые гарантии будут распространяться исключительно на случаи очевидного злоупотребления правом с целью нанесения вреда участнику гражданского оборота в виде воспрепятствования производству товаров под ранее используемым юридически неграмотным участником товарным знаком, так, данные правовые гарантии не сформируют плацдарм для злоупотребления правами юридически неграмотными участниками гражданского оборота.

Список цитируемой литературы:

1. Обзор судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2023 г.// Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]: https://www.vsrf.ru (Дата обращения:24.03.2024 г)

2. Лаврова, С.В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации / С.В. Лаврова // Юридический мир. - 2019. - № 6. - С. 58-61.

3. Сахно, С.В. О защите и самозащите гражданских прав и законных интересов. / С.В. Сахно // Евразийский юридический журнал. - 2016. - №2. - С.332-334.

Шевелёв Н.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доц.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВОЗВРАТУ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация

В данной статье проводится анализ актуальных проблем правового регулирования правоотношений, связанных с возвратом просроченной задолженности физических лиц. Также в статье рассмотрены возможные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: просроченная задолженность; кредитор; должник; физическое лицо; правовые гарантии.

Правовое регулирование деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц имеет основной целью защиту должника-физического лица от неправомерных действий кредитора. Изначально принятие специального закона, регулирующего данные правоотношения, было обусловлено ростом социальной напряженности в связи с совершением коллекторскими организациями действий, формально не содержащих на тот момент составов преступлений и правонарушений, но вводящий должника в психологически неблагополучную обстановку с целью побуждения к возврату просроченной задолженности. Так, недобросовестный кредитор мог совершать многократные ночные звонки, сообщать информацию о задолженности соседям должника и его коллегам по работе, что причиняло нравственные страдания должнику. Таким образом, урегулировав правоотношения по возврату просроченной задолженности, законодатель ограничил возможность совершения кредитором подобных действий.

Правовое регулирование деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц имеет ряд недочетов. В части 2 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» указано, что Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ не распространяет своё действие на задолженность в размере, не превышающем пятидесяти тысяч рублей, которая возникла из денежных обязательств между физическими лицами, и действия по возврату

которой осуществляются кредитором самостоятельно, без привлечения третьих лиц [1]. Исключением из вышеизложенного правила является переход права требования в порядке цессии. В данном случае возникает вопрос о целесообразности возложения на физическое лицо - кредитора обязанности по соблюдению ограничений, предусмотренных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ.

Рассматривая вышеизложенную проблему, в первую очередь необходимо уяснить, с какой целью был принят Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ. Так, принятие Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ было обусловлено ростом социальной напряженности в связи с недобросовестными действиями коллекторских организаций, которые формально не попадали под составы правонарушений и преступлений, но при этом вводили должника в «невыносимые» условия, что отражено в пояснительной записке к законопроекту Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ [2]. Таким образом, очевидным является то, что законодатель, принимая Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ стремился к обеспечению защиты должников - физических лиц от недобросовестных действий коллекторских организаций. Именно поэтому возложение обязанности соблюдения особенностей возврата просроченной задолженности, предусмотренных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ, на физическое лицо - кредитора, действующего самостоятельно, является недопустимым, так как кредитором в данном случае является непрофессиональный участник гражданского оборота. Необходимо отметить, что кредиторы - физические лица, как правило, являются юридически неграмотными, что также является фактором, формирующим предпосылки для невозможности исполнения надлежащим образом обязанностей, предусмотренных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ, что, в свою очередь, уже даёт возможность должнику злоупотреблять своими правами в целях причинения вреда кредитору. Также стоит указать и на то, что введение кредитором - физическим лицом, действующим самостоятельно, должника в морально-психологически неблагополучную обстановку практически невозможно, так как кредитор – физическое лицо попросту не может располагать инструментами, для того чтобы причинить вред должнику путём, например, многократных сообщений и звонков.

Таким образом, законодатель ставит двух непрофессиональных субъектов в неравное положение, наделяя должника правами, предусмотренными Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ, данный подход к регулированию правоотношений между физическими лицами видится неправильным, так как противоречит целям принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ. Так, необходимо

внести изменения в часть 2 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ и изложить её в следующей редакции: «Настоящий Федеральный закон не распространяется на физических лиц, являющихся кредиторами по денежным обязательствам, самостоятельно осуществляющих действия, направленные на возврат возникшей перед ними задолженности другого физического лица, за исключением случаев возникновения указанной задолженности в результате перехода к ним прав кредитора (цессии)». Таким образом, предлагается исключить действие Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ на все случаи, когда задолженность возникает из правоотношений между физическими лицами и действия по её возврату осуществляются кредитором самостоятельно.

В части 11 статьи 8 Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ указано, что в случае получения кредитором либо его представителем заявления должника об ограничении или отказе от взаимодействия, составленного с нарушениями требований, предусмотренных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ, у кредитора либо его представителя возникает обязанность разъяснить должнику порядок оформления заявления. Принимая во внимание тот факт, что действие Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ в соответствии с частью 2 статьи 1 распространяется и на правоотношения, в которых в качестве кредитора выступает физическое лицо, действующее самостоятельно, необходимо отметить, что возложение на кредитора - физическое лицо обязанности по разъяснению прав должника является в корне неверным, так как кредитором, как правило, в данном случае выступает такой же юридически неграмотный субъект, как и должник. Так, необходимо внести правки в часть 11 статьи 8 Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ и дополнить её абзацем следующего содержания: «Требования настоящей статьи не распространяются на кредитора – физическое лицо, действующее самостоятельно».

Частью 4 статьи 8 Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ установлено, что для допущения возможности удовлетворения заявления должника об осуществлении взаимодействия только через указанного им представителя в качестве представителя должен выступать адвокат. Ограничивая круг лиц, способных выступать в качестве представителя должника при осуществлении взаимодействия исключительно через представителя, законодатель стремился подчеркнуть важность обеспечения соблюдения прав должника. Так, законодатель посчитал, что только адвокат сможет обеспечить надлежащее соблюдение и реализацию прав должника, предусмотренных законом. Безусловным является то, что осуществлять взаимодействие с кредитором в данном случае должен высококвалифицированный специалист, спо-

собный обеспечить соблюдение прав должника, но спорным является то, что сделать это способен только адвокат, так как нормы Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ не являются сложными в применении. Таким образом, обеспечить надлежащее соблюдение прав должника, предусмотренных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ, способен представитель, имеющий высшее юридическое образование. Также стоит отметить и то, что в юридическом сообществе сложился стереотип о том, что адвокат является более квалифицированным специалистом, чем юрист, из-за чего, как правило, цена на услуги адвоката может существенно отличаться от аналогичных услуг, оказываемых юристом. Очевидным является то, что если должник не исполнил денежные обязательства перед кредитором вовремя, то, скорее всего, он не будет располагать денежными средствами и для оплаты услуг адвоката. Таким образом, закрепляя в части 4 статьи 8 Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ в качестве единственного возможного представителя адвоката, законодатель фактически лишает должника права на осуществление взаимодействия исключительно через представителя. Предлагается расширить круг субъектов, способных выступать в качестве представителя должника при осуществлении взаимодействия исключительно через представителя. Так, необходимо внести правки в часть 4 статьи 8 Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ и изложить её в следующей редакции: «В качестве представителя должника, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, может выступать только адвокат либо лицо, имеющее высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности».

Подводя итоги к вышеизложенному, можно сделать вывод, что основной проблемой правового регулирования деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц является распространение действия Федерального закона от 3 июля 2016 г. №230-ФЗ на правоотношения между физическими лицами, действующими самостоятельно. Так, законодатель наделяет должника колоссальным набором правовых гарантий, ставя его с кредитором в неравное положение, что является недопустимым для применения к правоотношениям между физическими лицами. Именно из данного факта вытекает ряд проблем, рассмотренных в настоящей статье. Также стоит отметить и необоснованное ограничение круга субъектов, способных выступать в качестве представителя должника для осуществления взаимодействия только через представителя. Допущение в данном случае в качестве представителя исключительно адвоката существенно ограничивает возможность реализации должником права на взаимодействие исключительно через представителя.

Список цитируемой литературы

1. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 года № 230-ФЗ : [ред. от 4.08.2023 г.] // Собр. законодательства. - Рос. Федерации. – 2016. - № 27. – Ст. 4163 (Часть I).

2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов» // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/999547-6 (дата обращения: 10.04.2024). - Текст: электронный.

Шевелёв Н.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Дегоева О.А., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕРАЗУМНОГО И НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация

Проблема разграничения неразумного и недобросовестного поведения должника давно прослеживается в юридической практике. Впервые необходимость такового разграничения была указана Верховным Судом РФ ещё в 2019 году, но с тех пор никаких дальнейших разъяснений по данному вопросу не последовало. В статье проводится анализ судебной практики, предложен способ разграничения недобросовестного и неразумного поведения должника.

Ключевые слова: банкротство; недобросовестный; неразумный; добросовестность; преднамеренное банкротство.

Институт банкротства гражданина существенно отличается от иных институтов банкротства, так как основной его целью является освобождение должника от «долговой кабалы» и обеспечение его права на достойное существование, предусмотренного частью 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации. Хотя, формирование института банкротства гражданина преследовало исключительно благие цели,

вместе с этим был сформирован плацдарм для злоупотребления субъектами гражданского оборота своими правами, что могло выразиться в совершении недобросовестных действий в целях освобождения от исполнения обязательств. Для предотвращения злоупотребления правом со стороны должника, законодателем была предусмотрена статья 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с положениями которой должник не может быть освобожден от исполнения обязательств в случае наличия ряда обстоятельств, свидетельствующих о его недобросовестном поведении.

Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ, не допускается освобождение должника от исполнения обязательств при наличии следующих фактов: 1) имеется факт привлечения должника к ответственности, предусмотренной нормами уголовного законодательства либо законодательства об административных правонарушениях за неправомерные действия, совершенные в данном деле о банкротстве, который подтвержден вступившим в законную силу судебным актом; 2) должником были предоставлены недостоверные сведения арбитражному управляющему либо суду, что было установлено судебным актом; 3) гражданин действовал незаконно при исполнении обязательств перед конкурсным кредитором или уполномоченным органом. Под незаконными действиями должника при исполнении обязательств следует понимать: уклонение от уплаты обязательных платежей; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; предоставление кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита; сокрытие или уничтожение имущества; совершение мошеннических действий.

Обусловливание возможности освобождения должника от исполнения обязательств наличием признаков недобросовестного поведения сформировало предпосылки для возникновения проблемы разграничения неразумного и недобросовестного поведения должника. В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2019 года №305-ЭС18-26429 впервые Верховным Судом РФ было указано на необходимость разграничения судами неразумного и недобросовестного поведения должника. Так, в соответствии с вышеуказанным Определением в деле были установлены следующие обстоятельства: процедура реализации имущества была завершена без освобождения должника от исполнения обязательств судом первой инстанции, решение было оставлено без изменения судом апелляционной и кассационной инстанции. В обоснование своей позиции суды указывали на наращивание должником общей суммы задолженности (увеличение суммы заведомо неисполнимых обязательств) при отсутствии надле-

жащего уровня доходов. Верховный Суд отменил акты нижестоящих инстанций, указав на следующее: «Принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является. В рассматриваемом случае анализ финансового состояния должника признаков преднамеренного и фиктивного банкротства не выявил».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что применение к должнику положений статьи 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ в части не освобождения от исполнения обязательств в связи с преднамеренным банкротством возможно исключительно после подтверждения факта преднамеренного банкротства судебным актом о привлечении должника к уголовной либо административной ответственность за данное деяние. Именно поэтому для дальнейшего разграничения неразумного поведения должника и действий, направленных на преднамеренное банкротство, необходимо провести анализ норм уголовного законодательства, а также законодательства об административных правонарушениях.

Ответственность за преднамеренное банкротство устанавливается частью 2 статьи 14.12 КоАП РФ, а также статьей 196 УК РФ. В обеих нормах объективная сторона представляет собой следующее: совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Проблема с квалификацией преступлений и правонарушений, связанных с преднамеренным банкротством, существует относительно давно, так как отсутствует Постановление Пленума Верховного Суда, разъясняющее порядок квалификации данных деяний. Как отмечает Ляскало А.Л.: «Для разрешения сложившейся ситуации высшей судебной инстанцией в период 2013–2016 г. дважды предпринимались попытки подготовить постановление Пленума Верховного Суда РФ по делам о криминальных банкротствах, которое, к сожалению, так и не было принято» [5]. В данном случае для правильной квалификации деяния, как преднамеренного банкротства, необходимо издать Постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором будет разъяснено следующее: «Для разграничения неразумного и недобросовестного поведения лица, направленного на преднамеренное банкротство необходимо установить умысел должника. В случае, если должник увеличивал сумму задолженности в связи с необъективной оценкой своих финансовых возможностей при наличии в этом объективной необхо-

димости (с целью поддержания достойного уровня жизни), а также предпринимал активные действия по погашению задолженности, независимо от их результата – его поведение должно квалифицироваться, как неразумное и добросовестное. В случае, если должник увеличивал сумму задолженности явно несоразмерно своим потребностям, а также не принимал меры по исполнению обязательств в той степени, которая не могла бы существенно навредить его финансовому благополучию – его действия должны расцениваться, как направленные на преднамеренное банкротство».

Также возникает следующий вопрос: «Можно ли квалифицировать, как недобросовестные, действия по увеличению суммы долговых обязательств гражданином после обнаружения признаков банкротства?». Безусловно, данные действия можно квалифицировать, как недобросовестные, но они не указаны как основание для не освобождения от исполнения обязательств. Для обеспечения интересов кредиторов необходимо дополнить статью 213.28 пунктом 4.1 следующего содержания: «Не допускается освобождение должника в части обязательств, приобретенных после обнаружения должником признаков банкротства с умыслом на освобождение от их исполнения».

Подводя итоги к вышеизложенному, следует отметить, что институт банкротства гражданина является крайне непроработанным. Предложенные в настоящей статье меры частично разрешают проблемы, связанные с разграничением недобросовестного и неразумного поведения должника, а также увеличения суммы долговых обязательств после обнаружения признаков банкротства. Таким образом, принятие вышеуказанных изменений окажет положительную динамику на экономическую сферу общества, так как разграничение неразумного поведения на неразумное недобросовестное и неразумное добросовестное исключит возможность злоупотребления должником своими правами. Так, предложенные меры послужат инструментом, побуждающим должника к активным действиям по возврату задолженности, что обеспечит удовлетворение интересов кредиторов. Бесспорным является аморальность поведения безработного должника, который без уважительных причин не стремиться погасить задолженность путём устройства на работу, внесение предложенных изменений позволит исключить данное явление.

Список цитируемой литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 1.03.2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2002 - № 1 (ч. 1) - Ст. 1

2. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации - 2002 - № 43 - Ст. 4190

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации - 1996 - № 25 - Ст. 2954

4. Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2019 года № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016 // Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://vsrf.ru (дата обращения: 10.03.2024)

5. Ляскало, А.Н. Противоречия судебной практики по делам о криминальном банкротстве // Адвокатская газета: [сайт]. — URL: https://www.advgazeta.ru (дата обращения: 11.03.2024)

Шипулина Т. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Лаврова С. В., ст. преподаватель

О РАСШИРЕНИИ КРУГА ЛИЦ, НУЖДАЮЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГАРАНТИИИЙ

Аннотация

В статье рассмотрены нормативные акты, определяющие меря защиты и гарантии участникам СВО и их родственников, а также предложены поправки в законодательство, обеспечивающие гарантии аналогичных мер поддержки лиц, служащих на территории Российской Федерации, имеющих общую границу с Украиной, и также участвующих в боевых действиях (пограничников).

Ключевые слова: пограничники; специальная военная операция (СВО); участники СВО; члены участников семей СВО; социальные и материальные гарантии; границы России.

24 февраля 2022 года Россия приняла решение об оказании помощи жителям ДНР и ЛНР в их затяжной проблеме с неонацистами и киевским режимом, а также о дефашизации и демилитаризации Украины, а значит - защите Российских границ от высоковероятных военных угроз. Было принято решение о проведении «Специальной Военной Операцией» (СВО), которое продолжается до сих пор. Государ-

ство заботится и поддерживает своих граждан, поэтому каждый участник СВО и члены его семьи обладают определенными правами по защите и гарантированности прав и законных интересов самих бойцов и их семей.

При осуществлении определенной деятельности в зоне проведения СВО жизнь и здоровье наших защитников подвергается опасности, в связи с чем руководство страны принимает различные законодательные документы, носящие нормативно-правовой характер, по обеспечению мер поддержки граждан, призванных и желающих защищать честь и свободу нашей Родины.

Так например, в силу Федерального закона «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07 октября 2022 года № 377-ФЗ, военнослужащие, оформившие и получившие кредит до призыва на военную службу в зону проведения СВО, могут взять кредитные каникулы». Таким правом обладают «как сами военные, так и члены их семьи, включая супругов и лиц, находящихся у них на иждивении. В случае, если военнослужащий, в зоне проведения СВО, получит травму, подпадающую под инвалидность I группы или, же погибнет, то кредитная задолженность списывается полностью.

Другим примером мер поддержки патриотичных граждан являются трудовые гарантии. Их сущность заключается в закреплении за каждым мобилизованным и за каждым добровольцем, их рабочего места, где они осуществляли какую-либо деятельность. «При этом, трудовой договор с такими гражданами не разрывается, а приостанавливается на время несения воинского долга. Вдобавок рабочее место военнослужащего, на котором он осуществлял свою деятельность до призыва на военную службу» [1, с. 94], сохраняется за этим военнослужащим до момента окончания военной службы и спустя 3 месяца после возвращения они могут продолжать осуществлять свои должностные обязанности, как и прежде.

Следующей мерой поддержки является освобождение выплат от налога на доходы физических лиц (НДФЛ), полагающихся военнослужащим, участвующим в СВО, а также членам их семей, путем внесения определенных изменений в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 ноября 2022 года № 443-ФЗ.

Существуют и другие меры поддержки. Так, в Федеральный закон «О ветеранах» от 12 января 1995 года № 5-ФЗ были внесены изменения в пункт 1 статьи 3 и статью 4 Федеральным законом от 28 апреля 2023 года №148-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах». Данные изменения были в виде дополнения ст. 3 пунктами 2.3 и 2.4, касающихся лиц, принимавших участие в боевых действиях в ДНР и ЛНР.

Еще одним законодательным актом, внесшим изменения в Федеральный закон «О ветеранах» от 12 января 1995 года № 5-ФЗ был Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3 и 4 ФЗ «О ветеранах» от 04 августа 2022 года № 360-ФЗ. Этот ФЗ имеет своей целью установить статус ветерана боевых действий военнослужащим, осуществляющим защитную функцию на смежных территориях Российской Федерации и Украины, прилегающих к районам проведения СВО, а также военнослужащим Федеральной службы безопасности, но, к сожалению, меры поддержки так и не были оказаны. Хотя в связи с участившимися случаями нападения и попыток прорыва границ Российской Федерации, военнослужащие, находящиеся на границах, выполняют главную роль по защите мирного населения, целостности страны и различной инфраструктуры, представляющей для противников опасность, и имеют полное право быть поощренными за свою работу и подвиги.

Журналист Д. Зименкин, освещая данную проблему отметил, что «пограничники до сих пор не могут добиться статуса участника СВО. В то время, как, они практически ежедневно воюют с врагом на границах Курской и Белгородской областей, отражают вторжения, получают ранения и гибнут. Эти регионы не признаны зоной СВО, а соответственно бойцы не считаются участниками спецоперации. На деле же, их работа сейчас куда напряженнее, чем даже у некоторых подразделений в зоне СВО» [2].

Примером заботы о военнослужащих, которые служат на границах нашей Родины, признается Указ Губернатора Омской области от 12 Декабря 2023 г. № 280 «О внесении изменений в Указ Губернатора Омской области от 3 августа 2023 года № 181», в котором перечислены изменения, касающиеся дополнительных мер поддержки и содействия пограничникам и членам их семей в Омской области.

В заключение хотелось бы отметить, что в каждом регионе Российской Федерации, прилегающем к территории Украины, должен быть принят такой указ, поскольку каждый военнослужащий (и его семья), должен быть обеспечен гарантиями. Наконец (военнослужащие, которые находятся на границах Российской Федерации) каждый день рискуют своим здоровьем и жизнью, защищая суверенитет нашей

Великой страны, а их семьи каждый день рискуют остаться без дедушки, отца, мужа или сына.

Предполагаем, что данное исследование поможет совершенствовать систему поддержки не только участников СВО и их семей путём, но и лиц, которые каждую минуту находясь на границе нашей Родины, которая соприкасается с Харьковской областью с территории, которой обстреливается наши мирные города, находящиеся в близи. Необходимо присвоение пограничникам, находящимся на определенном участке, граница Российской Федерации статуса участников СВО, а также обеспечения их социальной и материальной помощью.

Список цитируемой литературы:

1. Горбунова, Т. С., Заяев Е. Д., Золотова, Е. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) - М.: Проспект, 2021. - 672 с.

2. Зименкин, Д. «Об пограничниках» // Телеграм-канал «Дмитрий Зименкин» - URL: https://t.me/zimenkin. (дата обращения: 08.04.2024).

Якимова В.А., студент
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»,
Юридический институт, г. Красноярск
Научный руководитель – Чурсина А.С., ст. преподаватель

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ ИЛИ УМЕРШИМ УЧАСТНИКА СВО

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые правовые аспекты объявления (признания) физических лиц-участников СВО умершими и безвестно отсутствующими. Отмечается, что в отличие от других категорий лиц, не находящихся в зоне проведения СВО, сроки для непосредственных участников существенно сокращены. Данное направлено на защиту прав членов семей погибших участников СВО.

Ключевые слова: специальная военная операция; СВО; участник; суд; безвестно отсутствующий; умерший; сроки; условия.

Признание безвестно отсутствующим или объявление умершим участника специальной военной операции является одной из наиболее

важных и сложных задач как для правоохранительных и военных органов, так и для родственников людей, которые находятся в районах, где ведутся боевые действия, такие как: ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской области. Процесс касается не только юридических и процедурных вопросов, но и имеет глубокие моральные и этические аспекты.

По общему правилу, вопрос об объявлении человека умершим или признании безвестно отсутствующим может быть поставлен при его длительном отсутствии, если он не сообщает что-либо о себе никому, и соответственно могут наступить последствия как для него самого, так и затрагивать права третьих лиц, например, стороны по договору, иждивенцев [1] работодателя и т.п.

Нормы закрепляющие положения о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим, установлены в нормах права, регулирующих гражданские правоотношения, а именно в ГК РФ в статьях 42 и 45.

Статья 42 ГК РФ закрепляет правило о том, как гражданина возможно признать в суде безвестно отсутствующем, для чего необходимо заявление от лиц, которые заинтересованы в этом. Ко всему прочему учитывается один важный факт: в течение одного года в месте проживания лица не должно быть известно никаких сведений о том, где он находится.

В других странах (например, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан и др.) как и в России указанный срок составляет 1 год.

Статья 45 ГК РФ содержит обстоятельства, при которых лицо объявляется умершим. А именно: лицо, объявляется судом умершим, при условии, что в месте его проживания, не имеется никакой информации о том, где он находится в течении пяти лет. Если человек пропал без вести, при этом существовали условия, которые угрожали смертью, либо предполагали, что человек мог погибнуть вследствие конкретного несчастного случая, то срок будет шестимесячным.

Другим условием указывается, что служащий в вооруженных силах, либо иное лицо, которое пропало без вести, при этом находилось в зоне вооруженного конфликта, объявляется умершим после того, как истек двухлетний срок с того дня, когда действия вооруженного характера были завершены.

Общий срок в РФ, по сравнению с другими странами, более длительный. Например, в Беларуси, Кыргызстане [2], Казахстане, Армении, Узбекистане общий срок, по истечении которого по заявлению заинтересованных лиц может быть возбуждено гражданское дело составляет 3 года, в РФ – 5 лет.

Датой гибели лица считается день вступления в силу решения суда об объявлении его умершим. В случае, когда гражданина объявили умершим, но вместе с тем присутствовали особые ситуации, при кото-

рых можно предположить, что данный гражданин мог погибнуть от несчастного случая, то суд может признать датой гибели дату его предположительной смерти, а также отметить момент, когда он предположительно погиб.

Решение суда об объявлении умершим влечет наступление таких же юридических последствий, которые возникли бы в случае биологической смерти человека, например, открытие наследства [3].

Признание безвестно отсутствующим или объявление умершим участника специальной военной операции (далее – СВО) является одной из наиболее важных и сложных задач как для правоохранительных и военных органов, так и для родственников людей, которые находятся в районах, где ведутся боевые действия, такие как: ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области. Процесс касается не только юридических и процедурных вопросов, но и имеет глубокие моральные и этические аспекты.

После начала СВО двадцать четвертого февраля две тысячи двадцать второго года, возникла необходимость в урегулировании нюансов юридического характера в отношении лиц, которые участвуют в СВО в данных районах [4], к ним относят в частности:

- военнослужащих, которые отнесены к ВС РФ;
- военнослужащих, которые относятся к нац. гвардии РФ;
- добровольцев.

Кроме того, данные условия применяются также к гражданам, которые выполняют служебные или другие задачи и к лицам, живущим либо прибывающим временно на вышеуказанных территориях [5].

Основным НПА, устанавливающим особые сроки для указанных категорий лиц вовремя СВО, является ФЗ от 14 апреля 2023 года № 120-ФЗ, который внес изменения в ФЗ от 30 ноября 1994 года № 52-ФЗ.

В ст.ст. 23 и 24 данного закона предусмотрены условия признания лиц безвестно отсутствующими и объявления умершими. Так в ст. 24 установлено, что, если лицо, имеет отношения к указанным выше категориям, пропало, о нем нет каких-либо вестей, а также присутствуют обстоятельства, которые несли угрозу смерти или давали основание предположить, что оно могло погибнуть от конкретного несчастного случая, к тому же, если по истечению шести месячного периода с момента появления данных обстоятельств в месте проживания отсутствуют какие-либо сведения, либо информация о том, каково его местоположение в данный момент. Также с этим учитывается то, что если информация не дана родственникам этого человека командиром воинской части либо другим должностным лицом, то данный гражданин по соответствующему заявлению лиц, которые заинтересованы в этом, может быть объявлен умершим.

При условии, что после того, как лицо, которое относится к категории граждан, названных выше, был признан судом отсутствующим без вести, а именно с момента вступления решения суда в силу прошел трехмесячный срок, то данное лицо также по заявлению лиц, что имеют заинтересованность в этом, может быть объявлен умершим.

Сам процесс признания человека отсутствующим без вести или же объявлении его умершим регулируется главой 30 ГПК РФ. Исходя из статей данной главы можно выделить несколько главных положений:

- заявление подается в суд по месту проживания или же месту нахождения лица, имеющего интерес в этом;

- в этом заявлении указывается цель, из-за которой необходимо объявить лицо умершим или же признать безвестно отсутствующим, к тому же должна быть предоставлена информация, подтверждающая отсутствие человека без каких-либо вестей, либо же указаны сведения, угрожающие отсутствующему гибелью;

- судья в ходе подготовки дела выявляет, кто может предоставить любые сведения об отсутствующем человеке, кроме того, запрашивает соответствующую информацию по месту проживания, работы лица, из органов МВД и др.;

- имеется возможность назначить доверительного управляющего для имущества такого лица;

- рассматриваются данные дела с участием прокурора;

- решение является основанием для составления соответствующей отметки о его смерти в акте гражданского состояния.

В заключении следует отметить, что в отличие от других категорий лиц, не находящихся в зоне проведения СВО, сроки для непосредственных участников существенно сокращены: до шести месяцев, при условии, что существовали предположения, о том, что человек мог погибнуть либо в последствии конкретного несчастного случая умереть и в период этого срока не имеется каких-либо сведений о нем. А также лица, имеющие интерес в том, чтобы признать участника СВО умершим, имеют право подать заявление об этом уже по истечению трех месяцев после того как гражданин признан безвестно отсутствующим [6]. Такие обстоятельства об объявлении или признании участника СВО умершим либо отсутствующим без вести применимы к случаям, которые возникли после 24.02.2022 г.

Список цитируемой литературы:

1. Чурсина, А.С. Установление факта нахождения на иждивении по законодательству Республики Казахстан: правовые последствия / А. С. Чурсина // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 4 (184). – С. 4-5. – EDN: UTEWEQ

2. Чурсина, А.С. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим по законодательству Кыргызской Республики / А. С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 9 (201). – С. 151-154. – EDN: QLVEGI

3. Чурсина, А.С. К вопросу о правовой природе срока принятия наследства в Казахстане / А. С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (206). – С. 6-8. – EDN: RMHHBV

4. Совфед одобрил закон рабочей группы по вопросам СВО, упрощающий процедуру признания бойцов без вести пропавшими и умершими [Электрон.ресурс]. – URL: https://kaliningrad.er.ru/activity/news/sovfed-odobril-zakon-rabochej-gruppy-po-voprosam-svo-uproshayushij-proceduru-priznaniya-bojcov-bez-vesti-propavshimi-i-umershimi (дата обращения 07.03.2024)

5. Прокуратура Тульской области. Официальный сайт Прокуратуры Тульской области [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_71/activity/legal-education/explain?item=88288050 (дата обращения 07.03.2024)

6. Упрощен порядок признания участников специальной военной операции безвестно отсутствующими и объявления их умершими СПС «Консультант Плюс» [Электрон.ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/79982.html (дата обращения 07.03.2024)

Уфимцев И.И., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Ивановский филиал, г. Иваново
Научный руководитель – Устименко И.В., канд. юрид. наук

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТОВ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о привлечении к имущественной ответственности адвокатов исключительно с позиции представителя. А также раскрываются вопросы каким образом действующее российское законодательство регламентирует институт привлечения адвоката к имущественной ответственности, и какие меры предусмотрены для минимизации такого риска.

Ключевые слова: имущественная ответственность, профессиональная ответственность адвокатов, услуга, страхование риска, доверитель.

В настоящее время актуальной является проблема привлечения адвокатов к имущественной ответственности за непрофессиональный подход к оказанию юридических услуг, поскольку исход дела существенным образом зависит от того, насколько качественно проведена его подготовка, выработаны позиция по делу и линия поведения, а также представлены интересы клиента в суде. Однако вопрос о привлечении к ответственности имеет большое значение для самого адвоката, если речь идет о необходимости защиты от злоупотреблений со стороны доверителя.

Вопросы ответственности, как правило, выступают инструментом проверки избранных законодателем нормативных моделей на адекватность и эффективность [9, с. 129]. Однако действующее российское законодательство фактически освобождает представителя от имущественной ответственности перед клиентом, несмотря на то, что формально ее предусматривает. Наиболее ярко иллюстрирует данное утверждение следующая ситуация: в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [11] есть соответствующая статья, регулирующая страхование профессиональной адвокатской деятельности. Речь идет о подпункте 6 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно данной норме, адвокат обязан осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности. Предполагается, что участники российского юридического рынка обязаны страховать риск наступления своей гражданской ответственности перед клиентами в силу ее особой значимости и без выполнения такой обязанности не вправе осуществлять свою деятельность. По смыслу данной нормы, адвокат должен осуществлять страхование риска профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи [1, с. 135].

В настоящее время действие подпункта 6 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приостановлено Федеральным законом от 03.12.2007 № 320-ФЗ [12] до дня вступления в силу федерального закона, регулирующего вопросы обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов. Однако на сегодня такой специальный закон не принят.

В Кодексе профессиональной этики адвоката [3] поднимается вопрос только о возможности привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, но про материальную ответственность не упоминается.

Данное обстоятельство освобождает адвокатов от обязанности, но не лишает права добровольно страховать ответственность перед клиентом. В случае страхования следует иметь в виду, что ответственность страховой компании наступает только тогда, когда клиент представит сведения о конкретных нарушениях адвокатом своих обязанностей, предусмотренных соглашением об оказании юридических услуг. Доказательства наступления страхового случая доверитель должен собрать и предъявить самостоятельно. Представляется, что это может быть затруднительным в виду того что доверитель, скорее всего, не обладает необходимыми знаниями, навыками и возможностями, а потому ему будет сложно доказать вину адвоката, профессионального участника рынка юридических услуг, и привлечь его к имущественной ответственности. Более того, нормативное регулирование данного вопроса в отечественном законодательстве отсутствует. Кроме того, страховая защита касается исключительно существенных нарушений со стороны представителя, приведших к причинению убытков. При отсутствии данного обстоятельства доверитель не имеет права на получение страхового возмещения.

Данная позиция нашла отражение в судебной практике. В определении от 20.12.2011 по делу № 33-42271 Московский городской суд установил, что в нарушение условий договора об оказании юридических услуг ответчик (адвокат) в установленные сроки никаких услуг истцу (доверителю) не оказал. Поскольку адвокаты осуществляют в соответствии с законом страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного соглашения об оказании юридической помощи, истец обратился к страховщику ответчика ЗАО «СК «Чартис» с заявлением о страховом случае, однако получил отказ. Суд также отказал в удовлетворении иска к ЗАО «СК «Чартис», поскольку, в соответствии с Полисом страхования и Правилами страхования различных видов профессиональной ответственности, обязанность страховщика по возмещению убытков третьим лицам, причиненных в связи с неверным профессиональным действием, возлагается только при наступлении страхового случая. А в связи с тем, что в действиях адвоката Шейнгезихта Л.Г. таковых страховых случаев не имелось, у истца отсутствуют правовые основания требовать возмещение материального ущерба со страховщика [7].

Таким образом, по нашему мнению, норма подпункта 6 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» носит декларативный характер. Специального закона, регулирующего вопросы обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов, в настоящее время не принято. Какое-либо иное законодательное за-

крепление оснований и пределов ответственности, описание критериев причинно-следственной связи между действиями представителя и имущественными последствиями для клиента также отсутствует. Тем самым, следовательно, нивелируются установленные законом требования к качеству оказываемых услуг.

В юридической литературе многие правоведы высказываются в поддержку профессионального страхования, указывая на его бесспорные преимущества.

В частности, по мнению А.Э. Жалинского, «такое страхование позволяет, во-первых, защитить клиента от неплатежеспособности адвоката, причинившего убытки, во-вторых, уберечь адвоката от разорения в случае совершения ошибки при выполнении значительного по стоимости поручения» [2, с. 158]. Таким образом, данный институт взаимовыгоден сторонам договора об оказании юридической помощи. Однако позволим себе не согласиться с А.Э. Жалинским в части выгод адвоката – в настоящее время судебная практика насчитывает единицы случаев, когда представители привлекаются к имущественной ответственности. Поэтому в данном случае вряд ли речь может идти о риске разорения адвоката. Для него, скорее, невыгодно на постоянной основе осуществлять отчисления в адрес страховой компании.

Схожее мнение в защиту страхования адвокатской ответственности высказывает А.Г. Кучерена, полагая, что «введение обязательного страхования ответственности адвокатов позволит защитить имущественные интересы и адвокатов, и доверителей. Оно обеспечит защищенность и престиж самого адвоката, позволит расширить сферу деятельности страховых компаний» [5, с. 127]. Однако полагаем, что в данной ситуации страховые компании будут единственными, кто получит ощутимые преимущества.

Ю.С. Пилипенко высказывает довольно радикальное мнение «о необходимости скорейшего принятия специального федерального закона, который бы регулировал данную сферу правоотношений, поскольку многие положения в отношении обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов в настоящее время законодательно не определены» [8].

Несмотря на поддержку в юридическом сообществе института обязательного профессионального страхования ответственности адвокатов, у него есть противники, аргументы которых также заслуживают внимания. Так, Р.Г. Мельниченко не видит в нем необходимости, поскольку считает, что «в настоящее время отсутствует согласованное понимание того, в каком виде следует определить перечень страховых случаев для данного вида страхования. Кроме того, по мнению данного автора, введение института обязательного страхования ответствен-

ности адвокатов поспособствует существенному удорожанию стоимости юридических услуг» [6, с. 30].

На следующую проблему указывает Е.В. Семеняко: «введение рассматриваемого института приведет к тому, что из итак низких доходов большей части практикующих адвокатов будут вычитаться дополнительные деньги на страховку» [9, с. 131].

Проанализировав различные доводы, как в пользу, так и против страхования адвокатской ответственности, мы занимаем позицию его противников. Более того, полагаем, введение обязанности страховать профессиональную ответственность будет способствовать тому, что суммы, затрачиваемые на страхование, адвокаты станут включать в стоимость своих юридических услуг. Таким образом, возникнут следующие проблемы. Во-первых, будет осложнен доступ к квалифицированной юридической помощи для людей с невысокими доходами, что противоречит ст. 48 Конституции РФ [4]. Во-вторых, включение расходов на страхование в стоимость услуг не решит существующей проблемы (не защитит заказчиков от денежных потерь при некачественном оказании юридических услуг), поскольку в этом случае клиенты будут сами это страхование финансировать.

Таким образом, подводя итог, необходимо ответить на вопрос, который был поставлен в начале данной статьи: в настоящее время и при действующем российском законодательстве риск привлечения адвоката к имущественной ответственности максимально низок. Подтверждением тому служит отсутствие соответствующего нормативного регулирования, а также сложившаяся судебная практика. Стоит отметить, что в отношении данного вопроса адвокаты находятся в гораздо более выгодном положении, чем их доверители. Поэтому в дальнейших исследованиях рационально было бы рассматривать вопрос об имущественной ответственности адвоката уже не с его собственной точки зрения, поскольку он итак максимально защищен, а с позиции доверителя. Ведь именно доверитель в этом вопросе является менее сильной стороной и нуждается в защите.

Список цитируемой литературы:

1. Дружинин, А.В. Страхование профессиональной ответственности / А.В. Дружинин // Бухгалтерский учет. – 2017. – № 2. – С. 133-138.

2. Жалинский, А.Э. Введение в немецкое право / А.Э. Жалинский, А.А. Рерихт – Москва: Спарк, 2001. – 767 с.

3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 3. 2003; № 2. 2017.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020; Официальный интернет-портал правовой информации. http://pravo.gov.ru. 06.10.2022.

5. Кучерена, А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография / А.Г. Кучерена. – Москва: ЮРКОМПАНИ, 2009. – 434 с.

6. Мельниченко, Р.Г. Адвокаты избавились от страха / Р.Г. Мельниченко // Адвокатская практика. – 2020. – № 1. – С. 29-32.

7. Определение Московского городского суда от 20.12.2011 по делу № 33-42271 // Документ опубликован не был.

8. Пилипенко, Ю.С. Страхование де-юре и де-факто / Ю.С. Пилипенко // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 5.

9. Подшивалов, Д.В. Некоторые размышления об условиях реформирования судебного представительства / Д.В. Подшивалов // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2017. – № 4. – С. 128-138.

10. Поспелов, О.В. Гражданско-правовая ответственность адвокатов и адвокатских образований за некачественную юридическую помощь / О.В. Поспелов // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №1. – С. 406-411.

11. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Парламентская газета. № 104. 05.06.2002; № 29с. 31.07.2023.

12. Федеральный закон от 03.12.2007 № 320-ФЗ «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. № 273. 06.12.2007.

Научное издание

«МИР И РОССИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

Материалы XXI Всероссийской очной студенческой научно-практической конференции

(25 апреля 2024, г. Липецк)

Том 5

Секция 3
Юридическая наука как элемент модернизации современного общества

Подсекция 3
Гражданское право и процесс

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 21,25. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2